S 10/424

мишле.

1864

S 10
424

НѢСКОЛЬКО

ПРАКТИЧЕСКИХЪ ВОПРОСОВЪ

S 10
424

ПО УСТАВАМЪ

20 НОЯБРЯ 1864 г.

И

Уложенію о наказаніяхъ 1866 г. съ кассаціонными рѣшеніями,

ВЪ СРАВНЕНІИ

СЪ ДРУГИМИ

ЕВРОПЕЙСКИМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМИ,

составилъ

Э. И. Мишле.

ВАРШАВА.
Типографія С. Буржинскаго,
Мостовая улица N. 3.

1876.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ.
Варшава, 9 (21) Декабря 1875 года.

2007056049

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Введеніе	I—IV
О необходимости юридическаго образованія	1— 5
Нѣсколько словъ о судѣ присяжныхъ	5— 9
О правѣ собственности художественной	9—11
По вопросу о грабежѣ, тайномъ похищеніи, разбоѣ и самоуправствѣ	11—14
О родахъ наказанія и его отношеніе къ преступленію	14—17
Краткій сравнительный очеркъ системы Уголовныхъ наказаній по нѣкоторымъ законадательствамъ и новѣйшимъ проэктамъ	17—27
Матеріалы для изученія уголовныхъ наказаній Франціи—Историческое изслѣдованіе	27—38
Свѣдѣнія о положеніи ссыльныхъ въ Кайеннѣ	38—45
Свѣдѣнія о настоящемъ положеніи ссыльныхъ въ Россіи	45—49
Особаго рода подсудность дѣлъ по дѣламъ Гражданскимъ съ уголовною отвѣтственностью	49—52
По поводу двухъ процессовъ: Вереитинова, разбиравшагося въ С.-Петербургскомъ Окружномъ судѣ, и процесса Лабургэ, разбиравшагося въ ассизномъ судѣ Ла-Маншъ (Кутансъ)	52—58
О двухъ убійствахъ, разбиравшихся въ уголовномъ судѣ округа де-ла-Марнъ	58—72
О двухъ убійствахъ, разбиравшихся въ уголовномъ судѣ жиронды—Бардо	72—84
Процессъ Онорс Франца Ульбаха	84—98

стран.

Объ личныхъ оскорбленіяхъ . . . . . 98—105
По вопросу объ оскорбленіяхъ должностныхъ лицъ . . . . 105—109
По вопросу о порядкѣ вчинанія дѣлъ по оскорбленіямъ должностныхъ лицъ . . . . . 109—114
По вопросу о вступленіи третьяго лица въ дѣло . . . . . 114—123
Указы Петра Великаго въ сравненіи съ уложеніемъ 1866 г. и Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми судьями.—Историческое изслѣдованіе . . . . . 123—135
Уставъ общества патронатства (покровительства) освобожденныхъ обоего пола, отбывшихъ свои сроки въ Исправительныхъ домахъ Тосканы; утвержденъ рескриптомъ 2-го Октября 1364 г. Переводъ съ Итальянскаго . . . 135—140
Проэктъ Устава общества патронатства св. Маріи, пріютъ малолѣтнихъ преступницъ, женщинъ ищущихъ труда, падшихъ женщинъ и выпущенныхъ изъ исправительныхъ тюремъ . . . . . 140—153
Великіе годы Германіи. Шерра. Переводъ съ нѣмецкаго . . 153—175

Введеніе.

Со введеніемъ Устава 20 Ноября 1864 года въ дѣйствіе, въ судахъ возбуждалось много трудныхъ вопросовъ, на нихъ не было возможности найти разрѣшенія нигдѣ. Такимъ образомъ Судъ новый въ примѣненіи къ практикѣ оказался дѣйствительно новымъ,—тотъ кто зналъ иностранное законодательство, тотъ менѣе всѣхъ затруднялся, но нѣкоторыя особенности нашего Русскаго Судопроизводства, возбужденіе дѣлъ Уголовныхъ по преступленіямъ и проступкамъ, ихъ подсудность, были на столько трудны, что Окружные Суды, Судебныя Палаты, Судьи, Адвокаты и Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, были завалены дѣлами и часто теряли много времени и труда напрасно, разсматривая дѣла во все не подлежащія имъ. Но десяти - лѣтняя судебная практика, разъяснила намъ многое, хотя и по настоящее время остается въ Уставахъ 20 Ноября 1864 года и вообще въ законахъ Гражданскихъ и Уголовныхъ много пробѣловъ;—законы требуютъ измѣненія и обновленія, согласно новому Судопроизводству. За тѣмъ кромѣ этихъ неудобствъ были еще и другія, это появленіе въ новыхъ Судахъ старыхъ, ходатаевъ, привыкшихъ къ сутяжничеству, затемненію дѣлъ и вообще къ неправдѣ; новые Суды, Судьи и Адвокаты были завалены дѣлами старыхъ Судовъ, которыя валялись въ Судахъ десятки лѣтъ и рѣшались вкривь и вкось и за тѣмъ перерѣшались высшими инстанціями и снова попадали въ прежнія инстанціи, и послѣ всѣхъ этихъ превратностей попадали въ Суды новые; кромѣ этихъ дѣлъ явилась масса новыхъ дѣлъ

и новыхъ вопросовъ; временемъ все обошлось благополучно, старыя дѣла окончились, а если не окончались совершенно, то значительно уменьшились; старые ходатаи, убѣдившись на практикѣ въ своей неспособности къ дѣлу, сошли со сцены адвокатской дѣятельности, браня на всѣ стороны новы Суды и всѣхъ ихъ дѣятелей;—но быстрота, съ какой новые Суды дѣйствуютъ и правдивость рѣшеній заставили этихъ лицъ и многихъ недовольныхъ убѣдиться, что новыя судебныя преобразованія, представляютъ одно изъ самыхъ коренныхъ и лучшихъ учрежденій въ Россіи, главная идея этихъ преобразованій заключается въ равенствѣ всѣхъ классовъ передъ Судомъ и закономъ, гласность и публичность Суда, свобода обсужденія рѣшеній Суда, и отдѣленіе административной власти отъ Судебной; понявъ это народъ благословляетъ суды и виновника этихъ преобразованій. Обязанность адвокатовъ въ новыхъ судахъ очень важная и серіозная, все зависитъ отъ начала дѣла, отъ того направленія, которое оно получитъ, при новомъ судопроизводствѣ; въ дѣлѣ гражданскомъ, судъ самъ не собираетъ ни дозательствъ, ни справокъ, а рѣшаетъ только по тѣмъ даннымъ, которыя стороны представятъ; незнаніе адвокатомъ ни судопроизводства, ни теоріи доказательствъ можетъ погубить самое вѣрное дѣло и нанести большіе убытки своему кліенту; въ дѣлахъ уголовныхъ еще болѣе отвѣтственности беретъ на себя адвокатъ, защищая подсудимаго передъ Судомъ;—тутъ иногда дѣло идетъ объ имени, чести и вообще обо всемъ томъ, что такъ дорого человѣку досталось въ жизни.

Адвокатъ долженъ быть доступенъ, мягокъ, любить свою дѣятельность, знать жизнь, знать людей и не постановлять себѣ, въ своей дѣятельности главной задачей наживу и деньги, какъ это представляется у многихъ изъ нашихъ повѣренныхъ,—повѣренный долженъ помогать по мѣрѣ своихъ силъ и возможности своимъ кліентамъ, такъ какъ Судъ новый для многихъ лицъ и сословій дѣло темное незнакомое и иногда по незнанію какъ обратиться въ судъ дѣло проигрывается безвозвратно, хотябы оно и было самое вѣрное дѣло. Занимаясь въ Россіи адвокатурой съ первыхъ дней введенія новаго судопроизводства по настоящее время, я слѣдилъ за ходомъ судебной реформы во многихъ городахъ Россіи, имѣлъ много дѣлъ, сталкивался со многими вопросами, и свободное время, которое оставалось у меня, я посвящалъ Юридической и Исторической Литературѣ, въ теченіи 10 лѣтъ многія статьи мои какъ вопросы дня, были помѣщены въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а нѣкоторы изъ нихъ не были вовсе отпечатаны. Цѣль отпечатанія всѣхъ этихъ статей та, чтобы внести въ нашу юридическую практическую литературу, хотя какую нибудь дозу пользы—трудъ этотъ не имѣетъ претензіи на ученый трудъ. Между прочимъ въ эту книги вошли проэкты Уставовъ обществъ патронатства, и за тѣмъ матеріалы по

Исторіи Французскаго Уголовнаго законодательства; это писалось въ тотъ моментъ когда въ Петербургѣ дѣйствовали двѣ коммиссіи: одна по устройству тюремъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а другая по измѣненію Уложенія о Наказаніяхъ. Я работалъ въ тюремной Коммиссіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нѣкоторыя изъ моихъ работъ были написаны по заказу, другія же самостоятельно, печатаю ихъ на томъ основаніи, что въ данную минуту вопросъ объ обществахъ патронатства составляетъ вопросъ насущный, такъ какъ вопросъ объ исправительныхъ тюрьмахъ утвержденъ и разсмотрѣнъ Государственнымъ Совѣтомъ. Коммиссіи закрыты давно, и Уложеніе о Наказ. остается въ прежнемъ видѣ, и ссылка, за неимѣніемъ повсѣмѣстныхъ исправительныхъ тюремъ, оставлена безъ измѣненія; вопросъ этотъ въ 1871 г. представлялся въ слѣдующемъ видѣ: Съ 1845 г. учреждались при разныхъ Министерствахъ комитеты, обсуждавшіе мѣры по усовершенствованію столь важной отрасли Государственнаго Управленія, но дѣйствія комитетовъ встрѣчали постоянно препятствія, въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, а еще болѣе въ неопредѣленности самаго значенія тюремъ. Существовавшее тѣлесное наказаніе, медленность негласнаго судопроизводства и крѣпостное право, допускавшее ссылку и заключеніе крѣпостныхъ людей по волѣ помѣщиковъ, обращали тюремное заключеніе не въ наказаніе, а въ приготовленіе къ наказанію, иногда же въ орудіе произвола; наконецъ; въ 1862 году при разсмотрѣніи внесеннаго изъ II-го отдѣленія собственаго Его Императорскаго Величества канцеляріи проэкта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ существовавшей системѣ наказаній Уголовныхъ и исправительныхъ было постановлено сосредоточить въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ завѣдываніе всѣми мѣстами заключенія Гражданскаго вѣдомства, предоставить Министрамъ Юстиціи и Внутренныхъ Дѣлъ заняться изысканіемъ способовъ къ увеличенію числа исправительныхъ тюремъ и ихъ устройству; между тѣмъ до настоящаго времени тюрьмы (исключая столицъ) остаются въ прежнемъ состояніи: зданія переполнены, всѣ категоріи арестантовъ перемѣшаны, скопленіе въ одномъ мѣстѣ различнаго нрава людей и отсутствіе въ тюрьмахъ работъ, приводятъ этихъ несчастныхъ къ самымъ прискорбнымъ результатамъ. Причину неудачи всѣхъ попытокъ по настоящему дѣлу ищутъ обыкновенно въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, вслѣдствіе чего тюремное дѣло остается почти въ прежнемъ положеніи. Всѣ проэкты Министерствъ заключали въ себѣ съ тюремной реформой еще другой, болѣе обширной предметъ, измѣненіе системы наказаній. Разбирая вопросы объ устройствѣ и Управленіи тюремъ, проэкты эти, въ то же время разсуждали, о сохраненіи или уничтоженіи каторжныхъ работъ, о ссылкѣ въ Сибирь и т. п. Между тѣмъ какъ тюремная реформа должна была обнимать только вопросъ о заключеніи, не задаваясь вопросами о томъ, что при-

шлось бы дѣлать, если бы тѣ или другіе законы о наказаніяхъ были измѣнены. И такъ становится яснымъ, что тюремная реформа должна была начаться съ учрежденія повсѣмѣстно исправительныхъ тюремъ, которыя послужили бы правильному ходу Уголовнаго правосудія. Но въ коммиссіяхъ много толковали и писали: 1) о каторжныхъ работахъ, которыя въ настоящее время организуются на островѣ Сахалинѣ; 2) о ссылкѣ,—вопросъ, который еще стоитъ на одной точкѣ съ 1845 г.; и 3) о мѣстахъ заключенія, предназначенныхъ для различныхъ цѣлей: *a*) о тюрмахъ, назначенныхъ для преступниковъ, надо полагать, съ цѣлью исправленія ихъ, *b*) о прегражденіи преступникамъ возможности уклоняться отъ слѣдствія и суда т. е. по вопросу объ устройствѣ слѣдственныхъ тюремъ: (результатомъ обсужденія сего вопроса было устройство въ С.-Петербургѣ слѣдственной тюрмы, которая стоитъ до милліона и безспорно одна изъ самыхъ лучшихъ въ Европѣ; *c*) о тюрьмахъ для пересыльныхъ и для заключенія за долги. Такимъ образомъ дѣло это представлялось въ коммиссіяхъ слишкомъ сложнымъ и правильнѣе всего было бы разработывать тюремную реформу постепенно, выдѣливъ сначала вопросъ о томъ родѣ тюремъ, обновленіе которыхъ представляется въ особенности нужнымъ и спѣшнымъ.

Въ виду этаго коммиссіи остановились на вопросѣ исправительныхъ тюремъ и результаты этаго вопроса отпечатаны уже. Теперь остается пожелать однаго, чтобы были устроены общества патронатства, которыя значительно помогли бы цѣли исправленія преступниковъ; одни изъ нихъ, высидѣвъ положенный срокъ въ исправительной тюрьмѣ и научившись извѣстному ремеслу, по выходѣ изъ тюрьмы могутъ чрезъ нѣсколько времени остаться безъ средствъ, не имѣя работы. Другіе же не выучившись въ тюрмѣ никакому ремеслу, могутъ быть легко вынуждены къ повторенію преступленій; противудѣйствовать этому могуть только Общества Патронатства, которыя, если будуть существовать, повсѣмѣстно уменьшатъ значительно число рецедивистовъ, и за тѣмъ подготовятъ изъ преступниковъ людей способныхъ и полезныхъ Обществу и Государству, но подобныя Общества могутъ лишь возникнуть по частной инціативѣ; Министерство Внутрен. Дѣлъ, много хлопотало о всѣстороннемъ ознакомленіи съ этимъ вопросомъ, но что оно до сихъ поръ сдѣлало, мнѣ неизвѣстно; въ виду этого можно положительно, поручиться, что оно употребитъ всѣ зависящія отъ него средства, чтобы развить и поддержать этотъ вопросъ, остается желать только однаго, чтобы общество наше отнеслось къ этому вопросу съ сочуствіемъ.

Э. Мишле.

О необходимости юридическаго образованія.

Всякій сознается, что нужно испробовать всѣ средства, всѣ пути, незакрытые для нашей дѣятельности прежде чѣмъ успокоиться на мысли о невозможности идти впереди. А потому, обративъ особое вниманіе на совершившіяся преобразованія нашей судебной части и видя, какъ мало еще сдѣлано на пользу развитія юридическаго образованія въ народѣ и нашемъ обществѣ, мы думаемъ, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о значеніи для народа и общества такого образованія, хотя при этомъ, по необходимости, придется повторить иныя мысли, можетъ быть всѣмъ извѣстныя, но еще не сгруппированныя въ одно цѣлое. Такая группировка причинъ, на которыхъ основывается мнѣніе о важности юридическаго образованія, мы думаемъ, не будетъ сочтена неумѣстною.

У насъ въ Россіи, въ особенности въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, ощутительна необходимость дѣйствовать на общественное мнѣніе посредствомъ живаго слова. Общество наше дѣлаетъ попытки для того, чтобы высказаться, оно хочетъ выразить свои желанія и указать на недостатки и злоупотребленія, подлежащіе исправленію или уничтоженію. Также занимаютъ и интересуютъ массу публики нашей всѣ общечеловѣческіе вопросы, на столько, на сколько позволяетъ ей расположеніе духа въ извѣстное время дня, на сколько требуютъ того общественныя приличія и желаніе не показаться совершеннымъ невѣждою, не слѣдящимъ за журналистикой, а слѣдовательно не имѣющимъ понятія о томъ, что дѣлается вообще на бѣломъ свѣтѣ. Вопросы эти, принимаются публикою нашею также горячо, какъ всѣ, касающіеся внутреннихъ преобразованій. Это происходитъ отъ того, что вопросы о происшедшихъ преобразованіяхъ близки нашему сердцу; къ занятію ими побуждаетъ насъ чувство матеріяльнаго благосостоянія, исходящее прямо изъ начала себялюбія, начала, на которомъ основывается все наше существо. Матеріяльные интересы членовъ общества, интересы, остающіеся всегда главнымъ побудительнымъ рычагомъ частной и общественной дѣятельности, заставляютъ ее обращаться къ основанію, къ началу—идеѣ о правѣ, къ идеѣ, которая можетъ быть облечена въ здра-

вую форму закона разумнаго, лишь при дружномъ содѣйствіи всего общества, при добросовѣстной выработкѣ и очищеніи такъ называемаго общественнаго мнѣнія. Законы не выдумываются и никакая произвольная мысль въ нихъ допускаема быть не можетъ. Законодатель не поэтъ; онъ при исполненіи обязанностей своихъ никогда не принимаетъ мѣръ инициативныхъ, а потому общество не должно никогда забывать, что законъ есть святое выраженіе правды, истины, и что на законѣ основана нравственная оцѣнка всѣхъ дѣйствій и поступковъ членовъ общества, оцѣнка, которую мы называемъ судомъ. А судъ есть сравненіе факта съ закономъ. Прежде у насъ часто слышались въ обществѣ жалобы на наши законы, суды и на разныя административныя мѣры. Многія изъ этихъ жалобъ были основательны, но справедливость требуетъ сознаться въ томъ что мы, почти всѣ, далеко не содѣйствуемъ въ надлежащей степени ни нашей администраціи, ни нашимъ законодателямъ въ введеніи лучшаго порядка вещей, въ устройствѣ нашей жизни вообще. Мы болѣе говоримъ, нежели дѣйствуемъ. Правда не всегда и не все зависитъ отъ нашей доброй воли. Мы встрѣчаемъ препятствія... Правда, но гдѣ ихъ нѣтъ? И въ чемъ состояла бы заслуга наша, наши гражданскіе подвиги и дѣянія, наша политическая зрѣлость, еслибы для принесенія пользы ближнимъ и отечеству, намъ приходилось бы только прогуляться по дорожкѣ, усыпанной розами, или только пожелать чего-либо, чтобы все было сдѣлано и готово? Препятствія!? Да истинно передовые люди, т. е. люди не одного слова, а также и дѣла, преодолѣваютъ ихъ. Мы жаловались на неправду въ судахъ, на беззащитность многихъ, преимущественно тѣхъ, которые не знаютъ законовъ, и къ тому же не имѣютъ средствъ отстаивать нарушаемыя права свои. Чѣмъ же мы можемъ помочь этому? Остается именно то, что составляетъ юридическое образованіе — знакомство съ началами права, отечественнаго законодательства и основаніями государственнаго устройства, — предметъ въ высшей степени интересный для всякаго любознательнаго человѣка. Хорошо изложенныя, эти начала могутъ увлечь вниманіе и навсегда запечатлѣться въ памяти, тѣмъ болѣе, что ознакомившись разъ съ ними и потомъ только слѣдя за ходомъ и движеніемъ современныхъ событій, умъ постоянно будетъ видѣть во всѣхъ новыхъ законодательныхъ мѣрахъ или слѣдствія, вытекающія изъ этихъ началъ, или необходимыя отступленія, или, наконецъ, болѣзненныя уклоненія отъ нихъ. Этимъ объясняется также, почему знакомство съ началами замѣняетъ знаніе самыхъ законовъ. Разсматривая этотъ предметъ съ точки зрѣнія практической — со стороны пользы, которую приноситъ какое либо знаніе, обладающему имъ лицу и его согражданамъ, легко увидѣть, что знакомство общества съ теоретическими основаніями права и государствовѣденія далеко не будетъ безплоднымъ, оно насъ хорошо ознакомитъ съ нарушеніями закона, происходящими отъ непониманія образованныхъ юридическихъ понятій, что можетъ слу-

жить доказательствомъ, черезъ-чуръ свободнаго обращенія съ казенною и общественною собственностію. Кто не знаетъ, какъ много было и есть людей, которые понимали бы казну чѣмъ-то отвлеченнымъ, чѣмъ-то не существующимъ въ дѣйствительности, чуть не призракомъ, если бы она не овеществлялась въ деньгахъ, лѣсахъ, оброчныхъ статьяхъ и т. п. Но этому-то казалось имъ и кажется, что непремѣнно поживиться на счетъ этого фантома. Они знаютъ, конечно, изъ чего и какимъ путемъ составляется казна, но многіе очень смутно понимаютъ ея назначеніе, или вовсе не считаютъ нужнымъ подумать объ этомъ предметѣ, потому что, не понимаютъ сущности и цѣли государства. Если бы они съ юношескихъ лѣтъ привыкли думать, что значительная часть этой казны есть тяжкій трудъ милліоновъ людей, съ безропотною покорностію отдающихъ часть своего скуднаго достоянія государству; если бы они проникнись мыслію, что государство беретъ съ нихъ эту часть на то, чтобы имѣть возможность предоставить имъ выгоды и охраненіе государственнаго союза, которыми все-таки въ большей мѣрѣ противъ платящихъ пользуются классы неплатящіе, исчезли бы, можетъ быть тогда легкіе взгляды ихъ на собственность государства и казенный интересъ. Разительнымъ примѣромъ непормальныхъ отношеній, происходящихъ отъ недостатка юридическаго образованія общества являются нѣкоторыя рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, въ которыхъ они не смотря на различіе сословій, всѣ равно являются исполнителями закона, по этому необходимо, чтобы дѣятельность всѣхъ была пропитана чувствомъ законности, и чтобы, по крайней мѣрѣ, большая часть общества имѣла образованныя, юридическія понятія. Итакъ, чтобы общество могло идти спокойно по пути развитія, для того, чтобы оно выработало мнѣніе свое и составило изъ матеріаловъ, находящихся въ немъ самомъ, разумныя правила своей жизни, необходимо пріучить его къ усвоенію и полному пониманію идеи права, которая лишь въ широкомъ, нормальномъ ея примѣненіи, можетъ споспѣшествовать общественному благосостоянію и правильнымъ отношеніямъ всѣхъ членовъ общества между собою и если оно при этомъ обратитъ вниманіе на то что всѣ эти преобразованія совершенно для нашего народа новы и частію перенесены съ западныхъ и другихъ положительныхъ законодательствъ, то, приявъ все это во вниманіе, всякій легко можетъ убѣдиться въ необходимости юридическаго образованія.

Въ нашемъ законодательствѣ между прочимъ говорится: „никто не можетъ отговариваться невѣденіемъ или незнаніемъ закона,“ — оно и справедливо, что обязанность каждаго гражданина, знать законы своей страны, но вмѣстѣ съ тѣмъ является вопросъ; гдѣ почерпнуть это знаніе гражданину? Въ заведеніяхъ нашихъ, первоначальныхъ школахъ, училищахъ, среднеучебныхъ заведеніяхъ какъ мужскихъ такъ и женскихъ, не преподается ничего юридическаго, даже не сообщается общихъ правилъ.

Въ высшихъ же заведеніяхъ существуютъ только спеціальное юридическое образованіе, о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и говорить нечего тамъ не пріобрѣтается никакихъ юридическихъ познаній. Этотъ пробѣлъ общаго образованія, иногда рѣзко отзывается на членахъ общества, а еще болѣе на нашихъ судахъ, которые иногда бываютъ завалены исками неправильными; — обращеніе же въ судъ требуетъ знанія закона, пониманія своего права; — мнѣ скажутъ, что существуютъ на это адвокаты, я отвѣчу: это прекрасно, но адвокаты вопервыхъ дороги, а вовторыхъ невозможно же обращаться къ адвокату каждую минуту, и затѣмъ иногда его можно не найти, для этаго нужно отправиться въ городъ и сыскать его, изложить ему дѣло и проч., и если оно неправое, то оказуется, что всѣ хлопоты и поѣздки напрасны. И на практикѣ случается, что вообще вслѣдствіи не имѣнія понятія о правѣ, никакой адвокатъ не въ состояніи убѣдить лицо, обратившееся къ нему, въ неправотѣ его дѣла, и онъ все-таки идетъ въ судъ и проигрываетъ свое дѣло. Бываетъ и такъ что иногда вы случайно наткнетесь на такое дѣло, что у человѣка отняли все его состояніе и онъ молчитъ, потому, что не имѣя понятія о своемъ правѣ, онъ не знаетъ какъ взяться за дѣло, да и не сознаетъ своего права, что намъ случалось видить на опытѣ и весьма часто. Какъ помочь этому горю, какъ помочь тому, чтобы дѣйствительно никто не отговорился незнаніемъ закона, чтобы каждый гражданинъ зналъ законы своей страны? Намъ кажется, что съ этой цѣлью слѣдуетъ ввести во всѣхъ школахъ, общеобразовательныхъ заведеніяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ обязательное изученіе законовъ, хотя въ самомъ краткомъ видѣ только въ общихъ чертахъ, т. е. смотря по заведеніямъ низшія, среднія или высшія это заведенія, составить необходимые учебники и т. п. Мы находимъ потвержденіе нашей мысли еще въ самыхъ древнихъ временахъ, у Грековъ и Римлянъ было обязательное изученіе отечественныхъ законовъ, дѣти съ 7 лѣтъ заучивали на память законы 12-ти таблицъ, а затѣмъ отцы брали своихъ дѣтей въ засѣданія, гдѣ велись различныя пренія и т. п. а въ девятнадцатомъ столѣтіи оно еще болѣе необходимо. Представьте несчастную мать, управляющую имуществомъ своимъ и дѣтскимъ и которой даны опекуны въ помощь; они обираютъ ее и ея дѣтей и она вслѣдствіи непониманія законовъ, не успѣла вовремя остановить этого, и послѣдствіемъ ея незнанія дѣти остаются нищими. И вѣрьте, что никакіе даже хорошіе законы гражданскіе, предвидившіе все это, не помогутъ. Безъ знанія закона, мы полагаемъ, что трудно и плохо живется на свѣтѣ человѣку.

Нѣсколько словъ о Судѣ присяжныхъ.

„Исторія должна объясняспять законы, сказалъ Монтескіе". Выходя изъ этой аксіомы академикъ и писатель Эньянъ, живпій сорокъ лѣтъ тому назадъ и бывшій философомъ и юристомъ, попробовалъ написать исторію Суда присяжныхъ. Ходя это сочиненіе почти забыто, но оно заслуживаетъ вниманіе во многихъ отношеніяхъ и очевидно написано подъ вліяніемъ самыхъ искреннихъ и честныхъ убѣжденій; прочитавъ его, нельзя не подумать. что исторія Суда присяжныхъ принадлежитъ еще будущему. Авторъ г. Эньянъ составилъ планъ своего труда въ такое время и при такихъ условіяхъ, противъ которыхъ было крайне трудно устоять. Какъ ни старается историкъ быть безпристрастнымъ, онъ невольно поддается вліянію пробуждающихся страстей, соблазнамъ образующихся кружковъ и противорѣчивыхъ мнѣній, которыя сталкивались въ воздухѣ въ тревожныя эпохи, — словомъ вліянію всей обстановки, предоставляющей какъ бы неотразимое вступленіе къ соціальному разложенію и къ гибели цивилизаціи. Эньянъ не могъ избѣжать этихъ роковыхъ вліяній и его книга, написанная отъ начала до конца по заданному напередъ плану, слишкомъ часто грѣшитъ недостаткомъ памяти и критики. Въ самомъ дѣлѣ, если наиболѣе уважаемые Суды могли быть предметомъ строгаго порицанія со стороны исторіи, почему же Судъ присяжныхъ долженъ пользоваться привилегіей и не подлежать высшему закону, которому подчиняются въ продолженіи трехъ тысячелѣтій всѣ человѣческія учрежденія? *)

„Судъ присяжныхъ, говоритъ академикъ, т. е. Судъ страны" не представляетъ исключительнаго произведенія какого нибудь одпаго государства.

Это учрежденіе, отъ котораго зависитъ взаимная безопасность гражданъ, есть никѣмъ не подготовленный результатъ общаго движенія у всѣхъ народовъ, неослѣпленныхъ невѣжествомъ, незадавленныхъ страхомъ и не выродившихся въ рабствѣ. Оно служитъ отраженіемъ самаго общества, необходимымъ слѣдствіемъ его устройства,—тѣмъ закономъ, о которомъ говоритъ Цицеронъ. Это законъ нигдѣ ненаписанный, но присущій человѣческой природѣ; законъ, котораго мы не изучали, не читали, не принимали отъ другихъ, но который взятъ, вырванъ у самой природы. Законъ къ которому непужно примѣняться, потому что онъ ле-

*) Въ эпохи гражданскихъ смутъ, говоритъ Эньянъ, какая мать могла быть увѣренною, что не выкормливаетъ своего сына для эшафота. Для всѣхъ дѣлъ, говоритъ онъ, касающихся торговли, придумали обезпеченія. Что же касается чести, жизни, безопасности гражданъ, то для нихъ не было никакихъ гарантій.

житъ въ насъ самихъ, который не овладѣлъ нами, но проникъ въ наше существо.

Сентиментальныя фразы и гуманные возгласы неумѣстны въ историческомъ сочиненіи и хотя слова великаго автора вполнѣ заслуживаютъ уваженія, но могутъ ли они быть примѣнены къ Суду присяжныхъ, въ той формѣ какъ мы его понимаемъ въ наше время? Въ этомъ можно смѣло сомнѣваться. Замѣтимъ еще, что Цицеронъ разсматриваетъ этотъ предметъ съ чисто умозрительной стороны, и что для такого государственнаго человѣка, для такого философа, для такого консула какъ Цицеронъ, должна была существовать огромная разница между теоріей судебной системы и примѣненіемъ ея къ практикѣ.

Эньянъ нѣсколько болѣе приближается къ современнымъ понятіямъ и къ здравому взгляду на вещи, когда безъ излишнихъ ученыхъ выходокъ говоритъ:

По своей сущности судъ присяжныхъ долженъ быть прямымъ выраженіемъ мнѣній общества, совершенно независимыхъ отъ мнѣнія судьи по формѣ — онъ долженъ дѣйствовать подъ руководствомъ и властью судьи. Тамъ, гдѣ нѣтъ этой формы нѣтъ обезпеченія для сохраненія порядка.

На древнія судебныя учрежденія академикъ смотритъ такъ какъ въ 1822 г. было принято и въ модѣ смотрѣть на всѣ учрежденія древней Монархіи, политическія религіозныя и судебныя. Читая эти страницы, полныя ѣдкой критики, преувеличенныхъ порицаній, ядовитыхъ насмѣшекъ, можно подумать, что французскій народъ въ теченіе восьми вѣковъ коснѣлъ въ глубочайшемъ невѣжествѣ и что благодатная французская земля не производила никогда ни великихъ законодателей, ни великихъ судей? Главная ошибка историка состоитъ въ томъ, что онъ судитъ о законахъ, нравахъ и политическихъ учрежденіяхъ прошедшихъ вѣковъ съ точки зрѣнія 1789 г. Далѣе онъ не обращаетъ никакого вниманія на медленный, но прогрессивный ходъ времени и наконецъ требуетъ, чтобы Суды временъ Карла Великаго и Гуго-Капета были проштаны мудростью, знаніемъ, высокой честностью, отсутствіемъ всякаго рода предразсудковъ, не исключая и религіознаго, — словомъ всѣми свойствами, которыми обладали Суды, развившіеся изъ французской революціи. Эти странныя ошибки писателя, желающаго быть искреннимъ человѣкомъ и другомъ справедливости, доказываютъ только одно: непреодолимую трудность даже для лучшихъ головъ поставить себя внѣ вліянія страстей и мнѣній своего времени.

Мы не можемъ слѣдовать за авторомъ исторіи Суда по всѣмъ извилинамъ его нѣсколько запутанной учености. Если мы скажемъ, что онъ находитъ Судъ присяжныхъ у Евреевъ и Грековъ, а начало этого Суда у Римлянъ, то для читателя будетъ достаточно яснымъ то, что г. Эньянъ не пренебрегъ никакими матеріалами для поддержанія своего

дѣла. Не стараясь ни ослаблять, ни опровергать его доводовъ, изъ которыхъ многіе кажутся намъ не совсѣмъ основательными, перейдемъ прямо къ среднимъ вѣкамъ, такъ какъ этимъ именемъ принято обозначать время, слѣдовавшее за вытѣсненіемъ Римлянъ, и нашествіемъ Германцевъ и Галловъ.

Въ этомъ общемъ хаосѣ, въ этой борьбѣ народовъ, бросающихся въ безпорядкѣ на растерзанный и обезображенный трупъ Римской Имперіи, г. Эньянъ ищетъ начало присяжнаго Суда. Онъ не прощаетъ его отсутствія въ этихъ рождающихся обществахъ, составленныхъ изъ столькихъ разнородныхъ элементовъ. Любовь автора къ прогрессу, который по его мнѣнію можетъ цвѣсти въ теплицахъ, внушаетъ ему строгія размышленія относительно феодальныхъ учрежденій, формальностей и порядковъ Суда въ эти вѣка, которые такъ мало извѣстны, что судить объ нихъ съ увѣренностью мы можемъ только на подобіе слѣпыхъ, говорящихъ о цвѣтахъ. Ни капитуляріи Карла Великаго, ни Уставъ Людвика Святаго не находятъ пощады передъ его строгимъ Судомъ.

За парламентами авторъ оставляетъ, правда, имена нѣсколькихъ честныхъ, безкорыстныхъ, краснорѣчивыхъ людей, преданныхъ родинѣ, справедливости и человѣчеству, но и этихъ уважаемыхъ сановниковъ онъ строго осуждаетъ за примѣненіе къ дѣлу законовъ, приспособленныхъ къ нуждамъ, правамъ и предразсудкамъ ихъ времени. Чтобы удовлетворить требованіямъ академика-историка Французскіе Судьи, начиная съ двѣнадцатаго до семнадцатаго столѣтія должны бы были обладать понятіями, опытностью, широкими и разнообразными знаніями, мужественнымъ и почти республиканскимъ краснорѣчіемъ Юрис-консультовъ, адвокатовъ и Судей, которые засѣдали въ Генеральныхъ штатахъ и Конституціонномъ собраніи 1789 г. Но разумно-ли со стороны писателя и Философа заводить тяжбы съ судами, которые жили шестьсотъ лѣтъ тому назадъ, за то, что въ ихъ рядахъ не было такихъ людей; какъ Монтескьё, Беккаріа Верньо и Туре?

Само собой разумѣется, что по мнѣнію Эньяна Англичане прежде и лучше всѣхъ другихъ народовъ съумѣли оцѣнить превосходство Суда присяжныхъ. На этомъ основаніи онъ полагаетъ, что Французамъ слѣдуетъ отправиться на этотъ благодатный островъ, эту колыбель всякаго рода свободы и здѣсь обновить древнюю независимость, мягкіе, терпимые нравы и литературу, которая по мнѣнію неумолимыхъ проповѣдниковъ безусловной англоманіи не въ состояніи выдержать соперничества съ Литературой, произведшей Шекспира, Гольдсмита и Ричардсона. Бороться противъ ярыхъ поклонниковъ Великобританіи было бы слишкомъ скучно. Смѣяться надъ пристрастіями нѣкоторой массы искателей приключенія, отрекшихся отъ родныхъ литературныхъ боговъ для поклоненія Ваалу по ту сторону Ла-Манша мало принесло бы пользы дѣлу разума и патріотизма. Всего разумѣе будетъ

вооружиться терпѣніемъ и ждать пока болѣе здравыя и національныя мысли не вернутся въ французскія головы.

Мы заимствуемъ у одного писателя, менѣе односторонняго чѣмъ академикъ Эньянъ, нѣкоторыя подробности относительно организаціи Суда присяжныхъ въ Англіи. Эти подробности, переданныя безъ заказнаго восторга и свободныя отъ духа партій, представляютъ вѣрную картину важнаго судебнаго учрежденія въ Англіи.

„Самая извѣстная и обыкновенная форма Суда производится посредствомъ присяжныхъ или перовъ. Судъ присяжныхъ вошелъ въ употребленіе съ самыхъ отдаленныхъ вѣковъ и представляетъ вѣрнѣйшее обезпеченіе гражданской свободы, лучшее и благодѣтельнѣйшее изъ всѣхъ человѣческихъ учрежденій. Судъ этотъ для Гражданскихъ дѣлъ бываетъ двухъ родовъ: обыкновенное и чрезвычайное собраніе присяжныхъ.

„Чрезвычайныя собранія, называемыя также большими собраніями присяжныхъ, для отличія отъ малыхъ или обыкновенныхъ, представляютъ Уголовные Суды, состоящіе изъ четырехъ собственниковъ (*knights*) выбранныхъ шерифомъ графства по *urit de magna assisa eligenda* и изъ двѣнадцати другихъ лицъ, которыхъ выбираютъ первые для обсужденія всѣхъ тяжбъ между фермерами и землевладѣльцами. Тяжбы эти разбирались прежде судебнымъ поединкомъ. Судъ присяжныхъ, собираемый для Суда надъ присяжными же, произнесшими ложный приговоръ (*afabhe verdict*) состоитъ изъ двадцати четырехъ самыхъ честныхъ людей всего графства (*bestmen iu the county*). Послѣдній уже давно вышелъ изъ употребленія.

„Обыкновенное собраніе присяжныхъ созывается шерифомъ по предписанію ((*sorit*) Суда, который поручаетъ ему представить въ его засѣданіе въ назначенный день двѣнадцать свободныхъ и законныхъ лицъ (*liberos legales homines*), которыя не были бы въ родствѣ съ тяжущимися и могли бы способствовать раскрытію истины въ дѣлѣ.

„Преступленія противъ личности подраздѣляются на преступленія противъ личной безопасности, преступленія противъ свободы, преступленія противъ жилища и наконецъ преступленія противъ собственности.

„Подъ преступленіями противъ личной безопасности, понимается убійство и личныя оскорбленія *).

Англійское законодательство дастъ всѣ возможныя обезпеченія для точнаго раскрытія правды. Судьи, присяжные, защитники неутомимы въ розыскахъ истины; всѣ средства найти ее у нихъ подъ руками,

---

*) (Катто—Каловалль, Картины Великобританіи. т. II. стр. 400 и слѣд. изданіе 1800-го года).

а съ другой стороны и обвиняемому дана полная возможность оправдаться, если онъ невиненъ, представить смягчающія обстоятельства, если онъ виновенъ. Однако не смотря на материнскую заботливость Англійскаго законодательства къ подсудимому, не смотря на сострадательность присяжныхъ, всегда готовыхъ склонить вѣсы правосудія на сторону милосердія,—не смотря на все это, въ Англіи, какъ и вездѣ, Судъ присяжныхъ доказываетъ что *creare humanum est* должно быть вѣчнымъ девизомъ бѣднаго человѣческаго рода и что для судей, все равно присяжные ли они или нѣтъ, весма трудно избѣжать страшнаго приговора псалмопѣвца *ewrehuma num est.*

Во Франціи долго упрекали Судъ приговорами надъ Каласомъ и Сиверномъ и Философія восемьнадцатаго столѣтія воспользовалась этими печальными судебными ошибками, чтобы пошатнуть французскія старыя учрежденія. Но развѣ со времени революціи, со времени введенія присяжныхъ во Франціи, присяжные Суды не вынесли два приговора несчастнымъ Лезюрку и Трюма, которые заплатили своей головой за преступленія, совершенныя другими, преступленія, въ которыхъ они не были даже нравственными участниками.

Статья эта написана въ 1867 году, по поводу мысли, выраженной однимъ изъ лучшихъ нашихъ русскихъ криминалистовъ, который проводитъ мысль, что Суды присяжныхъ безъапелляціоны и критикѣ не должны подлежать; мы несогласны съ почтеннымъ нашимъ криминалистомъ, и полагаемъ, что Судъ присяжныхъ менѣе чѣмъ другія Суды погрѣшаетъ, но что онъ погрѣшимъ и желательно было бы, чтобы статьи критическія на рѣшенія присяжныхъ появлялись чаще и чаще.

О правѣ собственности Художественной.

Рѣшеніе Тифлисскаго Уѣзднаго Суда, по иску фотографа Эпштейна на Т. о возвращеніи отобранной у него группы въ первоначальномъ ея видѣ или уплаты за нея 103 р. сер. вознагражденія. Все существо дѣла состояло въ томъ, что Т. явившись къ фотографу Эпштейну заказалъ ему фотографическую группу своихъ дѣтей за установленную сумму 100 руб. сер. Картина изображала трехъ мальчиковъ почти въ нормальную ихъ величину. Когда картина была готова, то Г-нъ Т. отказался отъ принятія ея. Тогда Эпштейнъ, считая картину эту своею собственностію, приступилъ къ ея передѣлкѣ, вставилъ дѣтямъ въ зубы по папироскѣ. Картина эта стояла въ его собственной спальнѣ и предназначалась къ употребленію какъ экранъ и была навѣшена на раму. Въ одинъ прекрасный день, когда дѣти Г. Т. зашли къ г. Эп-

штейну съ своимъ гувернеромъ въ его спальню, то увидали себя въ такомъ видѣ. Пришедши домой, они сообщили объ этомъ своимъ родителямъ, и нужно предполагать, что гувернеру было поручено непремѣнно доставить эту картину; и вотъ гувернеръ среди бѣлаго дня, когда Эпштейнъ былъ занятъ снятіемъ карточекъ съ одного семейства, тайнымъ образомъ входитъ въ эту комнату, срываетъ съ рамы картину и уходитъ. Картина сохраняется въ домѣ Т. на всѣ вѣжливыя требованія Эпштейна, возвратить картину или вознаградить его за нея, они отказуются и не удовлетворяютъ его. На этихъ-то основаніяхъ Эпштейнъ предъявилъ искъ въ Тифлис. Уѣздный судъ по словесной расправѣ, гдѣ онъ требовалъ съ Т. и его гувернера возвращенія грушы или уплаты за нея 103 руб. сер. По дѣлу этому въ Судѣ состоялось два рѣшенія, на томъ основаніи, что отвѣтчикъ, явясь въ Судѣ, предъявилъ на истца встрѣчный искъ, прося Судъ это дѣло направить къ уголовному порядку, считая себя оскорбленнымъ вставленіемъ въ зубы напросъ дѣтямъ; одна часть Суда находила, что дѣло это подлежало производству въ Уголовномъ порядкѣ и что истецъ Г. Эпштейнъ за нанесенную обиду подлежитъ наказанію Уголовному на основаніи XV т. Улож. о Наказ. Другая же часть Суда въ лицѣ Предсѣдательствующаго и другихъ членовъ, согласившихся съ нимъ, нашла: что истецъ Эпштейнъ подлежитъ удовлетворенію, а потому опредѣлили: взыскать съ отвѣтчика 103 руб. сер. и удовлетворить ими истца, рѣшеніе это приведено въ исполненіе по большинству голосовъ.

Въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: Въ какой степени художникъ и фотографъ имѣетъ право на лицо, изображенное въ картинѣ? Приступая къ разрѣшенію этого вопроса нужно опредѣлить, что въ картинѣ принадлежитъ художнику: матеріялъ, трудъ, время и искуство т. е. все кромѣ лица. Слѣдовательно художникъ не имѣетъ права искажать мою физіономію или выражать въ смѣшномъ видѣ и выставлять на посмѣяніе публично, иначе по жалобѣ обиженнаго онъ подлежитъ строгой отвѣтственности на основаніи 131 ст. Улож. о Наказ. Вмѣстѣ съ этимъ нельзя не признать, что заказъ художественный или другой какой нибудь есть ни что иное какъ мѣна; законы мѣны извѣстны; продукты обмѣниваются одинъ на другой, при чемъ оцѣнка ихъ зависитъ отъ взаимныхъ отношеній спроса и предложенія; по совершеніи обмѣна каждая изъ помѣнявшихся сторонъ получаетъ право распоряжаться пріобрѣтеннымъ продуктомъ какъ своимъ собственнымъ и затѣмъ всѣ взаимныя обязательства сторонъ прекращаются. Въ этомъ случаѣ нельзя же отнимать у фотографа право распорядиться картиной, потому имено, что съ той минуты какъ заказавшій отказался отъ принятія её, она составляетъ его собственность, съ которой онъ имѣлъ право поступать какъ ему угодно, разумѣется не оскорбляя личности; въ поступкѣ фотографа не было ничего оскорбительнаго, картина была скрыта

отъ глазъ посѣтителей и судя по началу видно, что впослѣдствіи картина получила бы такой видъ, что въ ней бы не было и тѣни сходства съ оргиналомъ и тогда художникъ могъ бы выручить за нея свой капиталъ и затраченное время, отнимать же картину безъ всякаго вознагражденія это значитъ нарушить право собственности, которая неотъемлимо принадлежала фотографу. Слѣдовательно рѣшеніе Суда, въ лице Предсѣдательствующаго правильно, если же вопросъ о поступкѣ Г. гувернера унесшаго картину въ сообществѣ съ Т. не разобранъ Судомъ въ уголовномъ порядкѣ, то по той причинѣ, что Судъ не имѣетъ права на основаніи существующихъ законовъ входить самъ въ разсмотрѣніе проступковъ, хотя бы и явно противузаконныхъ, не имѣя въ виду объ этомъ заявленія потерпѣвшаго лица.

По вопросу о грабежѣ, тайномъ похищеніи, разбоѣ и самоуправствѣ.

Подъ грабежомъ разумѣется насильственное или открытое похищеніе чужаго имущества т. е. въ присутствіи самаго хозяина. *Кража* есть тайное, сокрытое похищеніе, обличающее въ приступникѣ нѣкоторое малодушіе, слабость воли, боязнь нарушить установленный законами порядокъ.

Въ грабежѣ похищеніе совершается прямо,—своимъ дѣйствіемъ грабитель вызываетъ защиту имущества. По этому законъ справедливо предполагаетъ въ грабителѣ большую дерзость, и наказываетъ строже, чѣмъ воровство. Вслѣдствіе этого грабежъ по отношенію къ безчувственно—пьянному, сонному—долженъ признаваться за тайное похищеніе т. е. кражу. Между прочимъ какъ наша обвинительная власть всегда подводитъ подобнаго рода воровство подъ 1637 Улож. о нак.

Какая существенная разница между грабежомъ и разбоемъ? Уложеніе наше опредѣляетъ, что разбоемъ (ст. 1627, Улож.) признается всякое на кого либо, для похищенія принадлежащаго ему или находящагося у него имущества, нападеніе, когда оное учинено открытою силою съ оружіемъ, или хотя и безъ оружія, но сопровождалось или убійствомъ или покушеніемъ на оное, или-же нанесеніемъ увѣчія, раны, или другихъ тѣлесныхъ истязаній, или такаго рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здоровія или свободы лица или лицъ, подвергшихся нападенію. И такъ для опредѣленія нормальнаго разбоя нужны слѣдующіе элементы: 1) от-

крытое нападеніе, 2) оружіе, угрозы или дѣйствія, вліявшія на жизнь, здоровье или свободу.

Ст. 1637 грабежомъ признается, во первыхъ всякое у кого либо отнятіе принадлежащаго ему или же находящагося у него имущества съ насиліемъ или даже угрозами, но такаго рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья, или свободы того лица; во вторыхъ, всякое, хотя безъ угрозъ и насилія, но открытое похищеніе какого либо имущества въ присутствіи самаго хозяина или другихъ людей.

Сравнивая это опредѣленіе съ опредѣленіемъ разбоя, мы находимъ главное различіе въ томъ, что грабежъ состоитъ въ отнятіи имущества съ насиліемъ," а разбой въ „нападеніи открытой силой для похищенія имущества" въ разбоѣ необходимо, чтобы нападеніе сопровождалось, угрозами на жизнь, свободу и здоровье или насильственными дѣйствіями или чтобы нападающій былъ вооруженъ, между тѣмъ въ грабежѣ хотя и бываютъ угрозы и насильственныя дѣйствія, *но меньшей важности*, не подвергающія опасности ни здоровія, ни свободы лица, и безъ оружія, иначе это будетъ разбой.

Кас. Деп. Прав. Сената истолковываетъ въ рѣшеніи 1868 г. N. 128 что существенные признаки, отличающіе разбой отъ грабежа или исчисленные въ 1627 ст. Улож. заключаются въ нападеніи съ оружіемъ, или хотя безъ онаго, но когда оно сопровождалось смертью, увѣчьями, ранами, побоями, истязаніями, или такаго рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія и свободы лицъ, подвергающихся нападенію. Хотя нападеніе съ насиліемъ есть признакъ и грабежа (ст. 1637, 1642), но насиліе это должно быть такаго рода, чтобъ отъ онаго не представлялось опасности для жизни, здоровія и свободы подвергшихся нападенію. Когда обвиненіе заключается въ нападеніи съ оружіемъ, или когда оно сопровождалось нанесеніемъ увѣчій, истязаній или побоевъ и ранъ тяжкихъ, тогда не можетъ возникнуть сомнѣнія въ томъ, къ разбою или грабежу должно быть причислено нападеніе. Но при нападеніи безъ оружія, если оно сопровождалось нанесеніемъ побоевъ и ранъ легкихъ, разрѣшеніе вопроса о свойствѣ преступленія совершенно зависитъ отъ того, угрожало-ли самое нападеніе опасностью для жизни, здоровья или свободы подвергшихся нападенію. На этомъ основаніи и ударъ, нанесенный кому либо при отнятіи имущества, если онъ ни самъ по себѣ не имѣетъ вліянія на здоровье, ни пріемы нападающаго не угрожали опасностью для жизни его, здоровья или свободы, составляетъ признакъ не разбоя, а грабежа. Изъ этого рѣшенія кас. Денар. можно заключить, что для разбоя онъ требуетъ, чтобы нападеніе совершалось съ оружіемъ въ рукахъ, а грабежъ есть нападеніе безъ оружія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, если нападеніе совершалось безъ оружія, но послѣдствіемъ этого нападенія было нанесеніе

лищу ранъ или увѣчія опасныхъ для жизни, то такое нападеніе должно быть отнесено къ разбою, но не грабежу. Послѣдующія рѣшенія кас. Деп. подтверждаютъ эти выводы 1869 г. N. 569 и N. 1099.

Отъ грабежа надобно отличать Самоуправство. Оно можетъ состоять и во взятіи вещи съ насиліемъ, но при такой обстановкѣ, которая показываетъ, что учинившій или имѣлъ право на вещь, или по крайней мѣрѣ предполагалъ за собою это право. Въ грабежѣ есть атмосфера ему свойственная, въ самоуправствѣ другая; подробныхъ признаковъ различія обозначить невозможно, именно потому, что различіе заключается во всей совокупности дѣянія. Кас. Деп. въ своемъ рѣшеніи 1869 N. 43 выражается такъ:—законъ различаетъ два вида грабежа 1) съ насиліемъ и угрозами, не представлявшими опасности для жизни, здоровья или свободы ограбленнаго и 2) безъ насилія и угрозы; но существенными признаками этихъ обоихъ видовъ грабежа слѣдуетъ считать отнятіе имущества въ присутствіи его законнаго владѣльца, совершенное открыто и при томъ съ цѣлью похищенія. Этотъ послѣдній признакъ отличаетъ грабежъ отъ граничащаго съ нимъ самоуправства, которое тоже можетъ состоять въ отнятіи имущества, но во всякомъ случаѣ не съ цѣлью похищенія онаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ самоуправство дозволенно закономъ, въ случаѣ потравы полей, позволено захватить животныхъ (Мир. 4 ст. 151). За самоуправство кромѣ случаевъ дозволенныхъ закономъ, полагается арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ (142 ст. Уст. Мир. Суд.). Въ уложеніи о наказаніяхъ ст. 1604 говоритъ, кто насильственнымъ или инымъ образомъ, или даже и случайно, отгонитъ къ себѣ съ чужой земли часть чужаго стада или табуна, или гурта птицъ или иныхъ домашнихъ животныхъ, или хотя одну лошадь или скотину, или иное домашнее животное, и не возвратитъ ихъ по первому требованію хозяина, тотъ, сверхъ обязанности вознаградить его за убытки, подвергается денежному взысканію не свыше 30 р. Рѣш. Кас. Деп. 1867 г. N. 566. Подъ дѣйствіе 1604 ст. 2 о нак. не могутъ быть подводимы виновные въ задержаніи чужой скотины на своемъ дворѣ. Истребленіе граничныхъ межъ и другихъ знаковъ съ намѣреніемъ присвоить чужое недвижимое имущество, или съ другой противозаконной цѣлью, наказывается денежнымъ штрафомъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ до 8 мѣс. (ст. 1605 Ул. о Нак.).

О родахъ наказанія и его отношеніе къ преступленію.

Прежде, нежели войти въ подробное разсмотрѣніе различныхъ родовъ и теорій наказаній, мы опредѣлимъ, что такое наказаніе и какая его цѣль? Наказаніе есть принудительная мѣра для достиженія внѣшняго, спеціальнаго исправленія преступника; цѣль наказанія есть исправленіе преступника. Отношеніе между преступленіемъ и наказаніемъ еще по настоящее время, не установлено какъ въ наукѣ, такъ и въ положительныхъ законодательствахъ. Установленіе его почти невозможно, ибо законодатель не въ состояніи предвидѣть всѣ обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія преступность извѣстнаго дѣянія. Сверхъ этого въ преступленіи заключается такая масса оттѣнковъ, что назначеніе постоянной нормы, должно выйдти изъ сферы законодательной власти, а для справедливой оцѣнки всякаго случая — необходимо предоставить судьямъ право пропорціональнаго измѣненія преступленій, какъ изслѣдывающимъ дѣло подсудимаго. Судьи же, какъ при обсужденіи преступленія, такъ и въ составленіи приговора, должны наблюдать справедливую пропорцію и почерпать ее изъ духа общенароднаго убѣжденія и положительнаго законодательства, такъ, чтобы самъ преступникъ могъ убѣдиться въ сущности и стоимости имъ совершеннаго дѣянія и чтобы зналъ, что претерпѣваетъ наказаніе за самое дѣяніе, а не для какой-нибудь другой посторонней цѣли. На этомъ основаніи, наказанія, во всѣхъ государствахъ, имѣютъ различныя теоріи, дѣлются на различные классы, виды и подраздѣленія, изъ которыхъ главнѣйшіе суть: 1) лишеніе свободы временное; 2) положительное лишеніе свободы и 3) смертная казнь. Раздѣливъ наказанія на три класса, войдемъ теперь въ разсмотрѣніе каждаго изъ нихъ и опредѣлимъ его виды и подраздѣленія: *Лишеніе свободы*, какъ одно изъ цѣлительнѣйшихъ средствъ наказанія заключаетъ въ себѣ всѣ достоинства, какія только справедливость можетъ требовать. Оно проявляется въ различныхъ видахъ — или положительное, или отрицательное: первое— какъ ограниченіе человѣческой свободы, съ указаніемъ ему извѣстнаго мѣста жительства, второе—какъ запрещеніе пребывать въ извѣстномъ мѣстѣ, посредствомъ изгнанія изъ государства, заведенія, города, села или округа. Этотъ родъ наказанія у насъ употребляется очень рѣдко только въ отношеніи иностранцевъ. Самостоятельное же значеніе оно только имѣетъ въ демократическихъ государствахъ. *Лишеніе свободы въ обширномъ смыслѣ*: ссылка, заточеніе, указаніе опредѣленныхъ мѣстъ для жительства въ городѣ, провинціи, съ лишеніемъ права удаляться изъ указаннаго мѣста, до истеченія приговореннаго срока; оста-

вленіе наказуемаго подъ надзоромъ полиціи, содержаніе преступника въ стѣнахъ заключенія, содержаніе въ заключеніи подсудимаго до составленія приговора, содержаніе лицъ, уже приговоренныхъ. По роду и тяжести преступленія, оно многообразно и различно въ разныхъ государствахъ. Болѣе важныя изъ нихъ: заключеніе въ рабочемъ и смирительномъ домахъ, заключеніе въ крѣпости, заключеніе въ тюремномъ замкѣ. Опредѣливъ всѣ виды наказанія, войдемъ въ разсмотрѣніе каждаго изъ нихъ и опредѣлимъ его преимущества. Преимущества этого рода наказанія открываются сами собою, хотя лишеніе свободы и заключаетъ для преступника дѣйствительное зло, именно потому, что человѣкъ ничего такъ не цѣнитъ высоко, какъ свободу. Но оно справедливѣе и примѣнимѣе ко всякому роду преступленія. Качество и количество этого рода наказанія можетъ быть дѣлимо до безконечности, и посему легко отыскать справедливую мѣру, относительно всѣхъ преступниковъ и всѣхъ родовъ преступленій. Выгоды его слѣдующія: оно не противорѣчитъ общественному мнѣнію; наконецъ, оно, при открытіи невинности приговореннаго, вознаградимо и можетъ быть равное для всѣхъ, если примутся въ уваженіе свойства каждаго отдѣльнаго, приговореннаго лица: его характеръ, здоровье, полъ, воспитаніе, а также и вѣкъ и т. д. При наблюденіи этого рода различія въ наказаніяхъ, возможно примѣнять, соотвѣтственно качеству и количеству преступленія, и если къ этому еще будутъ примѣнены средства исправительныя, то можетъ быть достигнуто дѣйствительное исправленіе преступника, который, послѣ выдержаннаго срока наказанія, можетъ возвратиться государству человѣкомъ, не только не опаснымъ, но и полезнымъ, если только содержаніе его въ тюрмѣ было раціонально.

Смертная казнь. Это наказаніе имѣетъ различныя дѣленія, въ разсмотрѣніе которыхъ не буду входить, на томъ основаніи, что она отвергается всѣми просвѣщенными государствами. Бекарія первый возсталъ противъ нее, и съ тѣхъ поръ, съ каждымъ днемъ увеличивается число ея противниковъ: но на это могутъ сказать, что существуютъ на свѣтѣ такія явленія, что одного преступника можетъ исправить самое малое наказаніе, другаго болѣе тяжкое, третьяго никакое наказаніе не исправитъ, то съ такими преступниками не остается болѣе ничего дѣлать, какъ наказать смертью. Такой преступникъ выходитъ изъ подъ власти теоріи исправленія и долженъ быть оставленъ безъ наказанія, или—уже какъ вредный членъ общества и государства, долженъ быть высланъ изъ тѣхъ границъ государства, гдѣ совершилъ преступленіе. При этомъ, намъ кажется, что лучше, наконецъ, употреблять самыя мучительныя, тиранскія наказанія, если они необходимы для исправленія, но не смертную казнь — умершаго никто не исправитъ. Вообще, смертная казнь, тѣлесныя мученія, пытки, истязанія, однимъ словомъ, всѣ обезчещивающія человѣчество наказанія, должны быть уничтожены,

и они употреблялись большею частью для достиженія мнимой цѣли устрашенія, т. е. внѣшняго исправленія. Какъ мало осуществлялась эта цѣль, доказывается путемъ опыта: на мѣстѣ и во время исполненія наказанія, очень часто совершались новыя преступленія, или, съ другой стороны, возбуждалось негодованіе свидѣтелей акта наказанія, какъ противъ власти судебной, такъ и исполнительной и къ этому еще прибавлялось чувство состраданія къ преступнику. Изъ статистическихъ же данныхъ видно, что въ каждомъ государствѣ, послѣ уничтоженія въ немъ смертной казни, число преступленій, заслуживающихъ оную, значительно умеьшилось, равно какъ съ другой стороны — тамъ, гдѣ она еще не примѣняется — незамѣтно ея благодѣтельнаго дѣйствія. Кромѣ этого, не рѣдко случалось приговорить обвиненнаго къ смертной казни, или другимъ публичнымъ наказаніемъ, между тѣмъ, какъ послѣ исполненія приговора,— узнавали его невинность. Какъ вознаградить исполненіе столь несправедливаго, важнаго и тяжкаго приговора? Въ новѣйшихъ законодательствахъ, построенныхъ на болѣе глубокомъ изслѣдованіи природы человѣческой, лучшей ея оцѣнкѣ и на разгаданіи народнаго духа, возродился прогрессъ къ лучшему, большая внимательность и справедливость. На этомъ основаніи постепенно упадаетъ смертная казнь, публичныя наказанія, обезчещивающія человѣчество, на развалинахъ стараго строится новое, съ полною силою и энергіею. Въ настоящее время, почти исключительный родъ наказанія, составляетъ — лишеніе свободы въ совершенномъ соединеніи съ началомъ нравственнаго исправленія.—Исправленіе нынѣ и оправдывается только, какъ послѣдствіе справедливаго наказанія; если дѣйствительное исправленіе и не всегда достигается, то и этотъ фактъ не лишенъ свойства справедливаго наказанія. При всемъ этомъ, возникаетъ вопросъ: какъ достигнуть исправленія преступника? Мы отвѣтимъ на это: посредствомъ хорошаго устройства тюремъ, примѣняясь къ духу народа, къ ихъ обычаямъ, образованію, воспитанію, здоровью, развитію и духу времени: при такихъ только условіяхъ можно надѣяться на исправленіе преступника,— примѣромъ въ этомъ намъ могутъ служить Америка и Англія. Въ послѣдующихъ своихъ статьяхъ, мы намѣрены подробно коснуться вопроса о тюрмахъ и ихъ устройствѣ. — Теорія исправленія, говоритъ Берперъ, цѣнитъ въ преступникѣ человѣка, лицо, и поэтому, не желаетъ его употреблять какъ средство: она желаетъ не только обезпечить другихъ отъ преступленія, но и дѣйствительнаго преступника исправить, свойственными для этого средствами т. е. посредствомъ хорошаго устройства тюремъ. Написано 1867 г. 28 Января.

Краткій сравнительный очеркъ системы уголовныхъ наказаній по нѣкоторымъ законодательствамъ и новѣйшимъ проектамъ.

Сѣверо-Германскій Союзъ.

Уложеніе 31-го Мая 1870 г.

Пруссія.

Уложеніе 14-го Апрѣля 1851 г.

I. Смертная казнь (§§ 7, 8, 9), исполняемая посредствомъ обезглавленія.

II. Заключеніе въ Zuchthaus (§§ 10, 11), пожизненное или временное; низшая мѣра временнаго заключенія—два года, высшая—двадцать лѣтъ.

III. Заключеніе въ крѣпости или другихъ опредѣленныхъ мѣстахъ (Strafe der Einschliessung § 13), низшая мѣра—одинъ день, высшая—двадцать лѣтъ.

IV. Тюремное заключеніе (Gefängniszstrafe § 14), низшая мѣра—одинъ день, а въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ не опредѣляетъ мѣры заключенія—до пяти лѣтъ.

V. Полицейскій арестъ (Polizeiniche Gefängnisszstrafe § 334), въ случаяхъ, когда законъ не опредѣляетъ именно другаго, состоитъ въ простомъ лишеніи свободы; низшая мѣра ареста—одинъ день, высшая—шесть недѣль.

VI. Помѣщеніе въ исправительномъ заведеніи (Besserunganstalt § 42), назначается для обвиняемыхъ, недостигшихъ 16 лѣтъ и совершившихъ преступленіе безъ разумѣнія. Оно можетъ простираться лишь до достиженія виновнымъ двадцатилѣтняго возраста.

VII. Заключеніе въ рабочемъ домѣ (Arbeitshaus §§ 117. 118, 119, 120, 146). назначается какъ дополнительная исправительная мѣра на время не свыше трехъ лѣтъ, для бродягъ, нищихъ, игроковъ, предающихся пьянству, тунеядцевъ и т. п., а также на время не свыше года для женщинъ, занимающихся непотребствомъ въ видѣ ремесла.

VIII. Денежное взысканіе (17, 334), низшая мѣра при преступленіяхъ (Verbrechen) и проступкахъ (Vergehen)—одинъ талеръ, высшая мѣра неопредѣлена закономъ; за полицейскія правонарушенія (Übertretungen) отъ десяти зильберграшей до пятидесяти талеровъ. Въ случаѣ

замѣны денежнаго взысканія тюремнымъ заключеніемъ, при преступленіяхъ и проступкахъ, взысканіе отъ одного до трехъ талеровъ замѣняется однимъ днемъ заключенія, а при полицейскихъ нарушеніяхъ взысканіе отъ десяти зильбергрошей до двухъ талеровъ замѣняется однимъ днемъ полицейскаго ареста. Во всякомъ случаѣ тюремное заключеніе, опредѣляемое вмѣсто денежнаго взысканія, не должно быть назначаемо менѣе чѣмъ на одинъ день; высшая же мѣра его при преступленіяхъ и проступкахъ—четыре года, а при полицейскихъ нарушеніяхъ—шесть недѣль.

IX. Конфискація (§ 19) отдѣльныхъ предметовъ.

X. Лишеніе гражданскихъ правъ (§§ 12, 23, 24) пожизненно.

XI. Временное лишеніе гражданскихъ правъ (§§ 21, 22, 23, 24), на время отъ одного года до десяти лѣтъ.

XII. Временное лишеніе права занимать общественныя должности (§ 25) на время отъ однаго года до пяти лѣтъ.

XIII. Лишеніе права самостоятельно заниматься какимъ либо искусствомъ или ремесломъ (§§ 184, 202, 203, 267) на всю жизнь или на извѣстное время.

XIV. Учрежденіе полицейскаго надзора (§§ 26, 27, 28, 29) на время отъ однаго года до десяти лѣтъ.

XV. Высылка за границу (Landesverweisung § 29) примѣняется вмѣсто полицейскаго надзора только въ отношеніи къ иностранцамъ.

Саксонія.

Уложеніе 10 Октября 1868 г.

I. Заключеніе въ Zuchthaus (ст. 11, 32, 35. 36), пожизненное или временное, отъ однаго года до тридцати лѣтъ.

II. Заключеніе въ рабочемъ домѣ (Arbeitshausstrafe ст. 15, 32, 33, 34, 35, 36), на время отъ 4-хъ мѣсяцевъ до тридцати лѣтъ.

III. Тюремное заключеніе (ст. 17, 22, 23, 25, 27, 28, 32, 33, 34, 35, 36), на время отъ одного дня до тридцати лѣтъ; въ случаѣ, когда тюремное заключеніе назначается на время не свыше четырехъ недѣль, оно можетъ быть замѣнено работами (Handarbeitsstrafe).

IV. Заключеніе въ крѣпости (§ 19) для лицъ гражданскаго вѣдомства опредѣляется не иначе, какъ вмѣсто другаго наказанія, въ видѣ облегченія участи.

V. Денежное взысканіе (§§ 26, 27, 32) низшая мѣра—десять зильбергрошей, высшая мѣра опредѣляется закономъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. При замѣнѣ денежнаго взысканія тюремнымъ заключеніемъ—одинъ день заключенія опредѣляется въ мѣсто взысканія отъ десяти грошей до пяти талеровъ. Если денежное взысканіе опредѣле-

но за преступленіе, въ видѣ добавочнаго наказанія къ тюремному заключенію, то срокъ заключенія, назначаемаго вмѣсто денежнаго взысканія, не долженъ превышать срокъ тюремнаго заключенія, опредѣленнаго закономъ за то преступленіе, сверхъ денежнаго взысканія.

VI. Выговоръ по приговору суда (Gerichtlicher Verweis ст. 31).

VII. Конфискація отдѣльныхъ предметовъ (ст. 369).

VIII. Лишеніе политическихъ правъ, знаковъ отличія, чиновъ, титуловъ, ученыхъ степеней, права состоять въ государственной службѣ и занимать общественныя должности, быть адвокатомъ и нотаріусомъ (§ 36).

Баварія.

Уложеніе 10 Ноября 1861 г.

I. Смертная казнь (ст. 15), исполняемая посредствомъ обезглавленія.

II. Заключеніе въ Zuchthaus (ст. 16. 19, 22, 23, 24, 25, 28, 31, 32) пожизненное или на время отъ четырехъ до двадцати лѣтъ.

III. Тюремное заключеніе (ст. 17, 18, 19, 23, 24, 29, 33) на время отъ одного дня до пяти лѣтъ. Тюремное заключеніе можетъ быть продолжено до десяти лѣтъ только въ отношеніи недостигшихъ 16-ти лѣтняго возраста, за преступленія, влекущія за собою смертную казнь или пожизненное заключеніе въ Zuchthaus (ст. 77) и въ двухъ случаяхъ дуели (ст. 164, 167).

IV. Арестъ (ст. 20, 21 уложенія, ст. 4 и 5 полицейскаго устава), на время отъ одного до 42-хъ дней. За полицейскія нарушенія арестъ можетъ быть уменьшенъ до 12-ти часовъ.

V. Денежное взысканіе (ст. 26 и 27 улож. 4, 6, 7, 8 и 9 полицейскаго устава) не ниже гульдена—при проступкахъ, и тридцати крейцеровъ—при полицейскихъ нарушеніяхъ; высшая мѣра денежнаго взысканія тысяча гульденовъ—при проступкахъ, и сто пятьдесятъ гульденовъ —при полицейскихъ нарушеніяхъ.

Въ случаяхъ несостоятельности къ уплатѣ денежнаго взысканія оно замѣняется: при проступкахъ—тюремнымъ заключеніемъ, при полицейскихъ нарушеніяхъ—арестомъ. Въ такихъ случаяхъ при полицейскихъ нарушеніяхъ, за которыя въ законѣ положено денежное взысканіе не свыше одного гульдена, оно замѣняется арестомъ на 12 часовъ; при проступкахъ и полицейскихъ нарушеніяхъ, влекущихъ за собою денежное взысканіе не свыше трехъ гульденовъ, оно замѣняется въ первомъ случаѣ—тюремнымъ заключеніемъ, а во второмъ—арестомъ на одинъ день; наконецъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ, каждые три гульдена за-

мѣняются однимъ днемъ тюремнаго заключенія или ареста; если, при этомъ, число дней выйдетъ съ дробью, то эта дробь отбрасывается. Во всякомъ случаѣ арестъ, взамѣнъ денежнаго взысканія, не долженъ превышать 42-хъ дней; только за нѣкоторыя полицейскія нарушенія (а именно: за опредѣленные виды неосторожнаго обращенія съ огнемъ, занятія ремесломъ безъ дозволенія и лѣсныхъ нарушеній), арестъ можетъ быть назначенъ на время до 90 дней.

VI. Лишеніе занимаемыхъ должностей, званій, отличій и общихъ правъ (ст. 28, 29, 30) пожизненно.

VII. Конфискація отдѣльныхъ предметовъ (ст. 34 улож., ст. 10 полицейск. устава).

VIII. Учрежденіе полицейскаго надзора (ст. 36—39 улож., ст. 11, 12, 13 полиц. уст.), продолжительность котораго опредѣляется по усмотрѣнію окружнаго полицейскаго управленія того мѣста, въ которомъ виновный родился, но не свыше двухъ лѣтъ и при томъ лишь въ томъ случаѣ, если приговоромъ суда допущена необходимость этой мѣры.

IX. Содержаніе въ полицейскомъ домѣ (ст. 40, 41 и 42 улож. и 14 полиц. устава), на время до одного года; срокъ содержанія опредѣляется также окружнымъ полицейскимъ управленіемъ, какъ указано въ пун. VIII.

X. Высылка за границу (ст. 43 улож. и 15 полицейскаго устава) примѣняется только въ отношеніи къ иностранцамъ.

Франція.

Code pènal 1810 a.

I. Наказанія, опредѣляемыя за преступленія (crimes) суть или уголовныя (afflictives) и обезчещивающія (infamantes) или только обезчещивающія (c. p. art 6).

II. Наказанія перваго рода (art 7, 12—15, 16, 18, 19, 20, 22 и 33) слѣдующія:

1) смертная казнь, совершаемая посредствомъ обезглавленія.

2) Пожизненныя каторжныя работы (travaux forcès à perpétuitè).

3) Ссылка (dèportation).

4) Временныя каторжныя работы отъ 5—20 лѣтъ.

5) La dètention, заключеніе безъ принудительныхъ работъ, замѣняющее ссылку.

6) La rèclusion, заключеніе съ принудительными работами на время отъ 5—10 лѣтъ.

III. Наказанія обезчещивающія слѣдующія:

1) Изгнаніе (Le banissement art. 32, 33, 28) на время отъ 5—10 лѣтъ.

2) Пожизненное лишеніе чести (la dègradation civique) сословной и политической, состоящее въ неспособности занимать какія либо должности общественныя, имѣть знаки отличія, быть присяжнымъ, экспертомъ, свидѣтельствовать въ судѣ подъ присягою, быть опекуномъ чужихъ дѣтей, носить оружіе, служить въ національной гвардіи или дѣйствующемъ войскѣ, быть учителемъ (art. 8, 34, 35).

IV. Наказанія исправительныя (опредѣляемыя за dèlits):

1) Временное заключеніе въ исправительныхъ заведеніяхъ (отъ 6 дней до 5 лѣтъ art. 40, 41.

2) Временное лишеніе извѣстныхъ политическихъ, гражданскихъ и семейныхъ правъ l'interdiction des droits civiques) art. 42, 43.

3) Денежное взысканіе (art. 52, 53, 54).

V. Сверхъ того къ наказаніямъ какъ уголовнымъ, такъ и исправительнымъ могутъ быть присоединяемы: а) учрежденіе полиційскаго надзора, какъ непремѣнное пожизненное послѣдствіе присужденія къ временнымъ каторжнымъ работамъ, къ detention и rèclusion, и временное послѣдствіе изгнанія (art. 44—50); б) денежное взысканіе, и в) конфискація предметовъ преступленія, составляющихъ собственность осужденнаго, или предметовъ составляющихъ плодъ преступленія, или тѣхъ, посредствомъ которыхъ преступленіе должно было быть совершено (art. 11 и 470).

VI. Полицейскія наказанія: суть: заключеніе въ тюрьму на время отъ одного до 5 дней (art. 464 и 466). денежное взысканіе отъ одного до пятнадцати франковъ (466, 467 и 468) и конфискація отдѣльныхъ задержанныхъ предметовъ.

Бельгія.

Code pènal 5 Іюня 1867 г.

I. Смертная казнь (art. 8—11, 18, 19, 20) посредствомъ обезглавленія.

II. Каторжныя работы (art. 12, 14, 15, 18, 19), пожизненно или на время отъ 10—20 лѣтъ.

III. Dètention (art. 16, 17, 18, 19), заключеніе пожизненное или на время отъ 5—20 лѣтъ.

IV. Rèclusion (art. 13, 15, 19), заключеніе на время отъ 5—10 лѣтъ.

V. Тюрьма (art. 25—29) за dèlits—отъ 8 дней до 5 лѣтъ, а за contraventions—отъ одного до 7-ми дней.

VI. Денежное взысканіе (art. 38 — 41) за contraventions отъ одного до 25 франковъ, а за преступленія (crimes) и проступки—(dèlits) не ниже 26 франковъ. При замѣнѣ денежнаго взысканія тюрьмою, продолжительность этого заключенія для осужденныхъ за crimes

не должна превышать 6 мѣсяцевъ, за dèlits 3-хъ мѣсяцевъ, а за contraventions—3-хъ дней.

VII. Лишеніе извѣстныхъ политическихъ, гражданскихъ и семейныхъ правъ (art. 31—34) составляетъ или необходимое послѣдствіе осужденія къ смертной казни и каторжнымъ работамъ и особо опредѣляется по приговору суда пожизненно или на время отъ 5—20 лѣтъ.

VIII. Учрежденіе полицейскаго надзора (art. 35—37), пожизненно или на время въ отношеніи къ осужденнымъ за crimes отъ 5—20 лѣтъ.

IX. Конфискація отдѣльныхъ предметовъ (art. 42—43).

X. Лишеніе должностей, титуловъ и т. д. (art. 19).

Англія.

A) Наказанія уголовныя.

1) Смертная казнь посредствомъ повѣшенія и обезглавленія (послѣднее для политическихъ преступниковъ); впрочемъ въ теченіи послѣднихъ 50 лѣтъ не было ни одного случая этого вида казни.

2) Лишеніе свободы съ заключеніемъ на всю жизнь (Penal servitude for life).

3) Лишеніе свободы съ заключеніемъ на срокъ отъ 2-хъ до 14 лѣтъ (Penal servitude for 2—14 years).

Къ этимъ двумъ наказаніямъ могутъ быть присоединены по приговору суда:

I. Заключеніе въ рабочемъ домѣ на срокъ отъ 2—3 лѣтъ (Imprisonement), съ принужденіемъ заключеннаго къ тяжкимъ работамъ (hard labour) или безъ онаго.

II. Одиночное заключеніе (Solitary confinement); которому подвергаются одновременно на срокъ не болѣе 1-го мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы въ теченіи года время одиночнаго заключенія, въ совокупности, не простиралось долѣе 3-хъ мѣсяцевъ.

III. Тѣлесное наказаніе (Whippeny) для лицъ мужескаго пола, не перешедшихъ 18 лѣтняго возраста. Какъ число ударовъ, такъ и самый видъ наказанія опредѣляется въ судебномъ приговорѣ.

B) Наказанія исправительныя:

1) Заключеніе въ тюрьму на срокъ не болѣе одного года; причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ закономъ опредѣлено принужденіе къ тяжкимъ работамъ (hard labour), въ другихъ же случаяхъ это усиленіе наказанія зависитъ отъ суда.

2) Денежное взысканіе (fine), замѣняющее предыдущее наказаніе, въ размѣрѣ отъ одного до пятидесяти фунтовъ стерлинговъ.

3) Конфискація въ видѣ отдѣльнаго наказанія не существуетъ, но ей подвергаются иногда предметы и орудія, служившіе для совершенія проступка.

Швеція.

Уложеніе 16 Февраля 1864 г.

I. Смертная казнь (гл. 2 §§ 1—4), исполняемая посредствомъ обезглавленія.

II. Каторжныя работы (гл. 2 §§ 1, 5, 7; гл. 4 §§ 5, 6, 7) пожизненныя или временныя отъ двухъ мѣсяцевъ до 10 лѣтъ. При совокупности преступленій, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда назначенное, сверхъ каторжныхъ работъ денежное взысканіе, замѣняется лишеніемъ свободы, срокъ каторжныхъ работъ можетъ быть назначенъ 12 лѣтній.

III. Тюремное заключеніе (гл. 2 §§ 1, 6, 11; гл. 4 §§ 5, 6, 7) отъ одного мѣсяца до двухъ лѣтъ.

IV. Денежное взысканіе (гл. 2 §§ 8—13), за исключеніемъ случаевъ точно опредѣленныхъ въ законѣ, назначается въ размѣрѣ отъ 5 до 500 рейхсталеровъ. При несостоятельности къ уплатѣ денежнаго взысканія оно замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ на хлѣбѣ и водѣ. При этомъ соблюдается слѣдующее правило: изъ первыхъ пяти дней заключенія каждый день замѣняетъ взысканіе пяти рейхсталеровъ; изъ слѣдующихъ пяти дней, каждый день заключенія замѣняетъ десять рейхсталеровъ; изъ третьихъ пяти дней, каждый день заключенія замѣняетъ 25 рейхсталеровъ. Затѣмъ, каждый слѣдующій день замѣняетъ взысканіе 50 рейхсталеровъ. Во всякомъ случае заключеніе не должно продолжаться менѣе трехъ и болѣе двадцати дней. Въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ не говоритъ положительно о замѣнѣ денежнаго взысканія заключеніемъ, на хлѣбѣ и водѣ, оно можетъ быть замѣняемо простымъ тюремнымъ заключеніемъ, причемъ каждые три дня послѣдняго замѣняютъ одинъ день заключенія на хлѣбѣ и водѣ.

V. Лишеніе или той должности, которую приговоренный занимаетъ или вообще права занимать какія бы то ни было общественныя должности (гл. 2 §§ 16, 17, 18).

VI. Отрѣшеніе отъ должности (гл. 2 §§ 16, 17, 18), на время, съ лишеніемъ на это же время приговореннаго всѣхъ правъ и жалованья, соединенныхъ съ занимаемою имъ должностью.

VII. Лишеніе правъ состоянія (гл. 2§ 19), пожизненное или на время отъ 5 до 10 лѣтъ.

Австрія.

Проектъ 1867 г.

§ 31.

Самостоятельныя или главныя наказанія за преступленія суть:
1) смертная казнь;
2) каторжныя работы;
3) тюремное заключеніе.
Проступки наказываются:
а) арестомъ;
б) заключеніемъ (Einschliessung).
или в) денежнымъ взысканіемъ.

I. Смертная казнь (§ 32) исполняется посредствомъ обезглавленія особою машиною.

II. Заключеніе въ Zuchthaus (§ 50), наказаніе обезчещивающее, пожизненное или временное отъ одного мѣсяца до 20 лѣтъ.

III. Тюремное заключеніе (§ 50) пожизненное или временное отъ одного мѣсяца до 20 лѣтъ.

IV. Арестъ (§ 50 наказаніе обезчещивающее), отъ 24 часовъ до 2-хъ лѣтъ.

V. Заключеніе (§ 50, Einschliessung) отъ 24 часовъ до 2 лѣтъ.

VI. Денежное взысканіе (§§ 54, 89, Litta) отъ одного до 500 гульденовъ.

При постановленіи приговора за такое преступное дѣяніе, за которое въ законѣ положено заключеніе (Einschliessung), судъ можетъ, по просьбѣ, обвиняемаго и при извѣстныхъ заслуживающихъ уваженія, обстоятельствахъ, замѣнить его денежнымъ взысканіемъ, замѣняя каждый день ареста взысканіемъ 50 гульденовъ. При несостоятельности къ уплатѣ денежнаго взысканія она замѣняется заключеніемъ, при чемъ за каждые пять гульденовъ взысканія назначается одинъ день заключенія.

VII. Лишеніе извѣстныхъ политическихъ или гражданскихъ правъ, титуловъ или званій, а также лишеніе правъ на полученіе ихъ (§§ 67—70) въ теченіи до десяти лѣтъ со времени постановленія приговора.

VIII. Отнятіе, уничтоженіе или сдѣланіе безвредными (Unschädlichmachung) извѣстныхъ предметовъ (§ 56).

IX. Временное или окончательное лишеніе права на извѣстнаго рода занятія (§ 57).

X. Высылка изъ извѣстнаго мѣста, округа или части Австрійской Имперіи (§ 58) навсегда или на опредѣленное время.

XI. Высылка навсегда изъ предѣловъ Австрійской Имперіи, примѣняется только къ иностранцамъ (§ 58).

XII. Учрежденіе полицейскаго надзора (§§ 59, 60, 61) на время до 4-хъ лѣтъ.

Италія.

Проектъ 1864 г.

I. Пожизненное заключеніе въ мѣстахъ заключенія, находящихся на одномъ изъ островомъ Королевства, съ содержаніемъ тамъ въ совершенномъ уединеніи (L'ergastalo) ст. 12, 13, 20, 35, 40.

II. Заключеніе съ тяжкими работами (la reclusione ст. 12, 14, 16, 20, 21, 36), на время отъ 5—25 лѣтъ, съ содержаніемъ въ уединеніи по ночамъ.

III. Заключеніе въ крѣпости (la relegazione ст. 12, 15, 16, 20, 21) на время отъ 5—25 лѣтъ.

IV. Тюремное заключеніе (la prigionia, ст. 12, 17, 19, 20, 21, 34) отъ 6 дней до 5 лѣтъ.

V. Арестъ (la detenzione, ст. 12, 18, 19, 20, 21, 34) на время отъ 6 дней до 5 лѣтъ.

VI. Назначеніе обязательнаго мѣста жительства (il confino, ст. 12, 23, 26) отъ 3-хъ до 6 мѣсяцевъ.

VII. Ссылка (l'esilio, ст. 12, 24, 25, 26), на время отъ одного мѣсяца до 2-хъ лѣтъ.

VIII. Лишеніе гражданскихъ правъ (l'interdirione del publici offici ст. 12, 27, 28, 35, 36, 37) на всю жизнь или на время отъ 6 мѣсяцевъ до 10 лѣтъ.

IX. Денежное взысканіе (la multa, ст. 12, 29, 30) отъ 20—10,000 лиръ; при несостоятельности къ уплатѣ денежнаго взысканія, оно замѣняется арестомъ, при чемъ одинъ день ареста замѣняетъ взысканіе 10 лиръ; во всякомъ случаѣ арестъ не долженъ продолжаться болѣе года.

X. Конфискація отдѣльныхъ предметовъ (la confisca, ст. 31).

XI. Учрежденіе полицейскаго надзора (la sottoposizione del condemnato alla vigilanza seciale della poliza, ст. 32), на время отъ 3 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ.

XII. Лишеніе права заниматься какимъ либо ремесломъ или иныхъ правъ la perdita dell'esercizio di industrie personali o di altri diritti, ст. 32), продолжительность котораго не опредѣлена общимъ закономъ.

Россія.

Улож. 1866 г.

Наказанія уголовныя.

Родъ наказанія		Пораженіе правъ.	число лѣтъ лишенія свободы	Тяжесть работъ	
1. 1. Смертная казнь.					
2. 2. Кат. работы ст. 1	Всѣхъ правъ состоянія.		Безъ срока.		Публичная экзекуція.
3 „ „ 2		„	„ отъ 15 до 20	въ рудник.	
4 „ „ 3		„	„ „ 12 „ 15	„	
5 „ „ 4		„	„ „ 10 „ 12	„	
6 „ „ 5		„	„ „ 8 „ 10	въ крѣпост.	
7 „ „ 6		„	„ „ 6 „ 8	„	
8 „ „ 7		„	„ „ 4 „ 6	„	
3. ссылка на поселеніе					
9 въ болѣе оддаленныя мѣста Сибири . 1		—	— — —	— — —	
10 въ менѣе оддаленныя 2		—	— — —	— — —	

Наказанія Исправительныя.

11—4 арест. роты ст. 1	Всѣхъ сословныхъ и политическихъ правъ	„	$3^1/_2$ до 4		принудительныя публичныя работы.
12 „ „ 2		„	3	$3^1/_2$	
13 „ „ 3		„	$2^1/_2$	3	
14 „ „ 4		„	$1^1/_2$	$2^1/_2$	
15 „ „ 5		„	1	$1^1/_3$	
16—5 рабочій домъ 1		„	$1^1/_3$	2	принудительныя внутреніе работы.
17 „ „ 2		„	$^2/_3$	$1^1/_3$	
18 „ „ 3		„	$^1/_3$	$^2/_3$	
19 „ „ 4		„	$^1/_6$	$^1/_3$	
20—6 заключеніе въ 1	Огранич. нѣкот. особен. правъ.		$2^2/_3$—4 г.		безъ принудительныхъ работъ.
21 крѣпости 2			$1^1/_3$—$2^2/_3$		
22 „ 3(1)	безъ огр. правъ		$^2/_3$—$1^1/_3$		
23 „ 4(2)	„ „		$^1/_2$— $^2/_3$		
24 „ 5(3)	„ „		4 нѣд. $^1/_3$н.		
25— Смирительный 1	огранич. правъ		$1^2/_3$—2 г.		Работы болѣе легкія, чѣмъ въ рабоч. домѣ, а для лицъ высшихъ классовъ нѣтъ принудительныхъ работъ
26 домъ 2	„ „		$^2/_3$—$1^1/_3$		
27 „ 3(1)	безъ ограничен.		$^1/_3$— $^2/_3$		
28 „ 4(2)	правъ.		$^1/_6$— $^1/_3$		

29—8	Тюрьма	1	„	$^2/_3$—$1^1/_3$	Для лицъ высшихъ классовъ нѣтъ принудительныхъ работъ —для другихъ работы по внутр. хозяйст.
30	„	2	„	$^1/_3$— $^2/_3$	
40	„	3	„	$^1/_6$— $^1/_3$	
41—9	„	1	„	3 н.—$^1/_4$ г.	Безъ принудительныхъ работъ.
42	„	2	„	1 „—3 н.	
43	„	3	„	3 „—1 д.	
44	„	4	„	1 „—3 „	

Матеріялы для изученія уголовныхъ наказаній Франціи.

(историческое изслѣдованіе).

Французское уложеніе въ 1787—88 г. различало три рода противозаконныхъ дѣйствій: crimes, delits et contraventions и съ этого времени въ системѣ наказаній произошли важныя и существенныя измѣненія,— и въ основаніе принято начало исправленія преступниковъ (Ortolan cour de législation pénale comparée introduction historique) предполагалось: a) отмѣнить смертную казнь и наказанія безсрочныя, какъ несообразныя съ этимъ началомъ; b) установить постепенность наказаній; c) смягчить наказанія по мѣрѣ приближенія срока освобожденія преступника. Работы должны были составлять не столько наказаніе, сколько смягченіе и исправленіе преступника и не должны быть публичными. Эти предположенія не были утверждены національнымъ собраніемъ, смертная казнь оставлена, но примѣненіе ее ограничено рѣдкими случаями. Совершалась она посредствомъ отсѣченія головы. Преступники занимались работами внутри тюремныхъ заведеній и внѣ оныхъ какъ то: въ портахъ, крѣпостяхъ, въ рудникахъ,—на галерахъ. Въ 1795 году во французскомъ законодательствѣ произошла полная классификація наказаній, примѣняемая къ разнымъ родамъ преступленій, и наказанія раздѣлялись на три рода; наказанія уголовныя, исправительныя и полицейскія взысканія. Уголовныя подраздѣлились, на мучительныя и позорныя. Смертная казнь, была въ это время предметомъ жаркихъ споровъ и въ послѣднемъ засѣданіи конвента опредѣлено отмѣнить смертную казнь, во всей республикѣ, какъ только послѣдуетъ обнародованіе общаго мира,—1810 году, по распоряженію Наполеона, была учреждена коммиссія для составленія новаго уложенія, членами этой коммиссіи были: Viellard, Targit, Oudart, Treilhart, Blondel. Раз-

сужденія этой коммиссіи о преступленіяхъ и наказаніяхъ были поверхностны, филантропическія идеи были не въ духѣ Наполеона. — „Снисхожденіе“, говорилъ Наполеонъ, оказываемое виновнымъ въ преступленіи, есть жестокость и несправедливость въ отношеніи общества. Милуя преступниковъ, говорилъ онъ, мы подвергаемъ опасности честныхъ гражданъ. Послѣ этихъ разсужденій, въ засѣданіяхъ законодательнаго собранія, были выработаны: Уставъ уголовняго судопроизводства (Code d'instruction criminelle) уложеніе о наказаніяхъ (code pénal), которые и были утверждены декретами Императора 17 декабря 1809 и 13 марта 1810 года, законную же силу они оба получили съ 1-го января 1811 года. Уложеніе состояло изъ 4-хъ книгъ. Въ первой содержались, постановленія о разныхъ родахъ и видахъ наказанія, во второй, о лицахъ подлежащихъ наказанію, въ третей, о наказаніяхъ за преступленія и проступки (crimes et delits); въ послѣдней опредѣлялись взысканія за полицейскіе проступки. Преступленія раздѣлялись на публичныя и частныя. Подъ именемъ crime, разумѣются злодѣянія, за которыя назначаются уголовныя наказанія. Одни изъ нихъ мучительныя, сопровождаемыя безчестіемъ, (aflictives et infamantes) другія позорныя, лишающія чести (seulement infamentes). Къ первымъ принадлежатъ: 1) смертная казнь; 2) каторжныя работы на всю жизнь; 3) ссылка; 4) каторжныя работы на время отъ 5—20 лѣтъ; 5) заключеніе въ смирительный домъ и къ послѣднимъ: 1) Выставка къ позорному столбу (carcan). 2) Изгнаніе (Banissement); Лишеніе правъ гражданскихъ (degradation civique). Смертная казнь, назначалась не только за важнѣйшія государственныя преступленія, но и за поддѣлку монеты, государственныхъ печатей, зажигательство, убійство и иногда за воровство. Присужденные къ каторжнымъ работамъ на всю жизнь, равно и къ пожизненному заключенію, подвергались публично клейменію и выставлялись на одинъ часъ къ позорному столбу. Политическая смерть, лишала всѣхъ правъ по имуществу, на всю жизнь безвозвратно, разторгала въ то же время и союзъ брачный, и если жена по привязанности къ мужу слѣдовала за нимъ къ мѣсту заключенія, то признавалась наложницей, а дѣти незаконными.

Конфискація имущества, въ соединеніи съ мучительными и позорными казнями, встрѣчается весьма часто въ уложеніи за различныя преступленія; и ссылка (deportation) въ мѣста, которыя находятся внѣ предѣловъ Франціи, но такъ какъ Франція не имѣла въ то время колоній, куда можно было ссылать преступниковъ, то это наказаніе, по необходимости, надобно было замѣнять другимъ, — тюремнымъ заключеніемъ. Въ 1828 г. 28 мая, послѣдовало измѣненіе нѣкоторыхъ статей закона (Collard du Système des circonstances attenuantes, Paris 1840—1841) этимъ измѣненіемъ закона предоставлялось право судьямъ уменьшать наказаніе одною и двумя степенями, по отношенію не всѣхъ преступленій, а нѣкоторыхъ, именно: по отношенію дѣтоубійства, побоявъ

и поврежденій тѣлесныхъ. Въ 1832 г. 28 апрѣля изданъ законъ, послѣдованіемъ котораго отмѣнено почти 100 статей уложенія (Modifications au code pénal, art. 1. 103) измѣненія эти состояли въ лучшей опредѣленности преступленій и въ системѣ наказаній устранены отсѣченіе большаго пальца правой руки у преступниковъ, приговоренныхъ къ смертной казни за отцеубійство, клейменіе уничтожено; приговоренные къ каторжнымъ работамъ на всю жизнь или къ ссылкѣ въ мѣста, находящіяся внѣ предѣловъ континента, хотя оставались по прежнему политическо мертвыми, но правительство могло дозволить имъ пользоваться правами гражданскими, всѣми или только нѣкоторыми. Употребленіе смертной казни ограничено, вмѣсто смертной казни назначена каторжная работа, и смертная казнь оставлена за поджоги домовъ, судовъ и зданій, гдѣ живутъ люди. За повтореніе преступленій, вмѣсто низшаго рода опредѣлился высшій, вмѣсто лишенія правъ публичныхъ, изгнаніе; вмѣсто изгнанія заключеніе въ крѣпость, вмѣсто крѣпости — каторжныя работы отъ 5—20 лѣтъ. Относительно малолѣтнихъ, недостигшихъ 16 лѣтъ, если будетъ доказано, что они дѣйствовали съ разумѣніемъ, наказанія значительно уменьшены. Съ изданіемъ этого закона многіе недостатки уголовнаго уложенія исправлены, хотя и при этихъ исправленіяхъ уложеніе сохранило свой прежній характеръ, но позорная выставка преступниковъ, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ, оставлена. Въ 1835 году 8-го сентября издано постановленіе короля, въ отношеніи Суда присяжныхъ. А декретомъ 7-го августа 1848 г. установленъ новый порядокъ избранія присяжныхъ. Декретомъ временнаго правленія 8 марта 1848 г. было постановлено, что приговоръ обвинительный имѣетъ силу только тогда, когда съ нимъ согласны болѣе 8 присяжныхъ; но и это постановленіе измѣнено декретомъ 18 октября, которымъ для обвиненія, требуется число голосовъ 7. Съ 1840 года видно стремленіе французскаго законодательства къ измѣненію уложенія о наказаніяхъ, и въ 1844 году былъ выработанъ проэктъ и предложенъ палатѣ перовъ, которая препроводила его на обсужденіе особой коммиссіи. Основныя начала его были слѣдующія: 1) лица, находящіяся подъ стражей во время производства слѣдствія должны содержаться днемъ и ночью въ отдѣльныхъ кельяхъ. 2) Каторжныя работы на галерахъ должны быть уничтожены. Лишеніе свободы должно имѣть слѣдующіе виды: a) заключеніе (les maisons des travaux forcés), съ принужденіемъ преступниковъ къ тяжкимъ работамъ; b) заключеніе въ тюрьму (maison d'emprisonnement). 3) Для женщинъ и малолѣтнихъ преступниковъ должны быть учреждены особыя заведенія. 4) Во всѣхъ заведеніяхъ должна быть введена система уединеннаго заключенія, которое должно продолжаться до 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ преступники должны быть высылаемы за предѣлы Франціи. 5) Преступники, содержащіеся въ сихъ заведеніяхъ, должны быть, какъ можно, чаще по-

сѣщаемы духовными врачами. 25-го января 1847 г. коммиссія на основаніи этого составила новый проектъ, — въ которомъ изложены мнѣнія о превосходствѣ системы уединеннаго заключенія и мѣсто ссылки на галеры (bagnes), должно заступить заключеніе въ maison des travaux forcés, которое предполагалось устроить въ Алжирѣ.

Причины этаго измѣненія заключались въ томъ, что каторжныя работы на галерахъ по бюджету морскаго министерства были соединены съ потерей однаго милліона франковъ, что преступники, покушаясь на бѣгство, часто прибѣгали къ поджогамъ и тѣмъ наносили опасность и вредъ морскимъ заведеніямъ, и наконецъ, что они живя вмѣстѣ, вреднымъ образомъ дѣйствовали одни на другихъ и развращались. Что касается ссылки преступниковъ за предѣлы континента, то она встрѣтила множество сильныхъ возраженій. Этотъ проэктъ, предложенный палатѣ пэровъ, не былъ разсмотрѣнъ вслѣдствіи произшедшаго переворота 1848 года, который имѣлъ неблагопріятное вліяніе на дальнѣйшее развитіе началъ пенитенціарной системы и вообще на улучшеніе тюремныхъ заведеній. 24 марта 1848 г. былъ изданъ декретъ, которымъ всѣ работы въ тюремныхъ заведеніяхъ были прекращены на время. Это продолжалось до начала слѣдующаго года, въ которомъ изданъ законъ 9 января объ ограниченіи запрещенія работъ въ тюремныхъ заведеніяхъ. Но онъ оказался недостаточнымъ для того, чтобы уничтожить праздность, господствующую въ этихъ заведеніяхъ. 25 февраля 1852 г. эти законы отмѣнены и возстановлены работы въ тюремныхъ заведеніяхъ.

Декретомъ 29 мая 1849 г. учреждено было особенное присутственное мѣсто, состоящее изъ 25 лицъ, подъ названіемъ commission de surveillance, которому поручено наблюдать надъ всѣми тюремными заведеніями, предлагались мѣры къ улучшенію ихъ состоянія и установлена коммиссія генералъ-инспекторовъ тюремныхъ и благотворительныхъ заведеній, на которыхъ возложена обязанность обозрѣвать тюрьмы, представлять отчеты объ ихъ состояніи, предлагать мѣры для ихъ улучшенія и наблюдать за точнымъ исполненіемъ закона; 8 іюня 1850 г. декретомъ постановлено: устранить во всѣхъ заведеніяхъ совмѣстное содержаніе арестантовъ, уничтожить каторжныя работы на галерахъ и заключеніе въ смирительный домъ, устроить тюремныя заведенія съ началами уединеннаго заключенія, съ сокращеніемъ установленныхъ сроковъ, для нѣкоторыхъ преступниковъ установить ссылку, а для освобожденныхъ изъ тюремныхъ заведеній устроить земледѣльческія колоніи. И такъ предположеніе объ уничтоженіи (galères-bagnes) каторжныхъ работъ, поднятое 1847 г., получило законную силу только 8-го іюня 1850 г. Смертная казнь, уничтоженная для политическихъ преступниковъ въ 1848 году, въ 1850 г. была замѣнена ссылкою въ отдаленныя страны. Декретомъ 27 марта 1852 г. было постановлено: 1) Для преступниковъ, при-

говоренныхъ къ каторжнымъ работамъ, устроить colonie pénitentiaire; 2) континентъ Франціи освободить отъ каторжныхъ (forçats), выпущенныхъ изъ галерныхъ заведеній (bagnes) по истеченіи срока наказанія; 3) основать въ Guyane колонію для ссыльныхъ и предоставить преступникамъ право перемѣнять прежнее наказаніе на новое. 3000 каторжныхъ, находящихся въ трехъ заведеніяхъ (bagnes), изъявили согласіе на ссылку, а изъ одного заведенія (Nennes) 90 преступницъ тоже просили о переселеніи. Закономъ 3 мая 1854 года уставъ о ссыльныхъ опредѣленъ окончательно. На основаніи этого устава, каторжныя работы остаются и назначаются судебнымъ приговоромъ. Преступники, имѣющіе болѣе 60 лѣтъ, освобождаются отъ этого наказанія. Но при исполненіи приговора къ каторжнымъ работамъ, ссылаются въ отдаленныя колоніи, гдѣ и принуждаются къ самымъ тяжкимъ работамъ, относящимся къ устройству колоній. Женщины тоже могутъ быть ссылаемы; но онѣ должны помѣщаться отдѣльно отъ преступниковъ мужскаго пола и занимаются работами. По истеченіи срока наказанія, приговоренные къ каторжнымъ работамъ менѣе 8 лѣтъ, должны оставаться въ колоніи еще столько же лѣтъ, на сколько приговорены, а тѣ, которые приговорены на срокъ, свыше 8 лѣтъ, должны оставаться въ колоніи на всю жизнь. Кто желалъ отлучиться изъ колоніи на время, тотъ долженъ имѣть особое дозволеніе. Во Францію изъ ссыльныхъ никто не могъ возвращаться, не исключая и помилованныхъ, если въ указѣ о помилованіи не упомянуто о томъ опредѣленно. За нарушеніе этихъ предписаній законъ угрожалъ строгими наказаніями. Для поощренія ссыльныхъ къ трудолюбію и доброму поведенію, дозволялось работать для жителей колоній или для заведеній, или же имъ назначались участки земли для обработки на собственный ихъ счетъ, которые впрочемъ отдавались имъ не прежде, какъ по истеченіи срока наказанія. По усмотрѣнію правительства ссыльнымъ могло быть предоставлено пользованіе всѣми или нѣкоторыми гражданскими правами, могло быть дозволено пользованіе и распоряженіе имуществомъ вполнѣ и отчасти. Въ такого рода колонію было положено отправлять преступниковъ: 1) приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ; 2) совершившихъ преступленіе нѣсколько разъ: 3) участвовавшихъ въ тайныхъ обществахъ или возмущеніи. Другой родъ ссылки установленъ законами въ іюнѣ 1850 г: и 10 іюля 1853 г. для политическихъ преступниковъ, которые отправляются на острова Маркизскіе (iles marquises),

Эта ссылка имѣетъ двѣ степени: тѣ изъ преступниковъ, которые должны подлежать по уложенію смертной казни, содержатся на островѣ въ заключеніи и должны заниматься работами. Прослѣдивъ исторически, какимъ измѣненіямъ подвергались законы о наказаніяхъ, мы остановимся на подробномъ изученіи важнѣйшихъ: Галеры (bagnes) ссылка (deportation) (высылка) каторжныя работы: (travaux forcés) при-

нудительныя работы. *Галеры* (*bagnes* (*galéres*) (по объясненію J. Loiseleur Les crimes et les peines dans l'antiquité et dans les temps modernes Paris 1863 p. 257 § 5. Les galéres et les prisons и другое сочиненіе, Conversation lexicon. Leipzig 1865 Galeren S. 714—715. Allgemeine deutsche Real Encyclopedie für die gebildeten Stände) уничтожены 1847 и 1850 г.

Галеры большаго формата и галеоты малыя были извѣстны еще въ древнія времена у Грековъ. Это есть ничто иное, какъ военно вооруженное судно или корабль. Устроены онѣ были въ стилѣ римской архитектуры проходили вѣка и все таки галеры не улучшались. Употребляли ихъ, какъ извѣстно, во времена крестовыхъ походовъ,—и въ 16 столѣтіи въ Восточномъ морѣ. Турки и варварскія государства употребляли пойманныхъ Христіанъ на управленіе галеръ. А владѣльцы въ Средиземномъ морѣ, Франція и Италія для преступниковъ и протестантовъ.

Галера представляла изъ себя длинное плоское зданіе, узкое и низкое, оснащенное двумя и 3 низкими мачтами (отъ 130—140 футотовъ длины и отъ 16 до 20 ширины) идущее одновременно на парусахъ и веслахъ. Около 300 человѣкъ каторжныхъ сидѣло по обѣимъ сторонамъ галеры, прикованными къ скамьямъ, раздѣленнымъ посединѣ высокой платформой, по которой ходилъ галерный смотритель съ плетью въ рукахъ, управляя судномъ и понукая каторжныхъ грести веслами. На передней части судна и на задней были устроены фордеки и помѣщались войска и орудія 25 ф. и 12 ф. Боковыя-же стороны судна оставались незащищенными ни отъ бури, ни отъ волнъ и прикованные каторжники находились постоянно въ водѣ, не могли перемѣнять мѣста и своего положенія, не спали и ѣли по очереди, не вставая съ мѣста и не прекращая хода галеры, даже и въ праздничные дни. Отдыхъ былъ въ то время, когда судно заходило въ портъ за припасами или для починки. Такое судно, снабженное преступниками, шло изъ порта въ портъ, производя тамъ самыя тяжелыя казенныя работы, но нѣкоторымъ (дворянамъ) позволялось наниматься для частныхъ работъ. Тяжкія и тяжелыя работы, для которыхъ многіе не были созданы, сырость, мокрота, нечистота и многолюдство порождали болѣзни между каторжными и большая часть изъ нихъ не долго выдерживала жизнь на галерахъ. Все вниманіе и умъ каторжныхъ были направлены къ тому, какъ-бы спастись и бѣжать съ галеръ. Галерный смотритель считался смертельнымъ врагомъ каторжныхъ. Большая часть сосланныхъ на галеры была изъ протестантовъ, и хотя говорятъ, что съ ними обращались лучше, нежели съ каторжными, но есть доказательства, которыя указываютъ на противное.

Галеры считались во Франціи и Италіи самымъ тяжелымъ нака-

замѣмъ и 1847 г. были уничтожены; онѣ замѣнены въ настоящее время travaux forcés et Deportation.

Изложивъ постепенное измѣненіе наказаній мы для ясности дѣла, и уясненія нынѣ существующихъ важныхъ уголовныхъ наказаній Франціи, представимъ себѣ таблицу постепеннаго замѣненія одного наказанія другимъ, и за тѣмъ остановимся на подробномъ уясненіи каждаго наказанія въ частности.

Существующія наказанія перваго рода:

1) *Смертная казнь*, совершаемая посредствомъ обезглавленія.

2) *Пожизненныя каторжныя работы* (Travaux forcés à perpétuité). Прежнія (Galere) перешедшія въ послѣдствіи въ (bagnes) а нынѣ въ Ссылку (Déportation).

3) *Ссылка* (*déportation*).

4) *Временныя каторжныя работы* отъ 5 до 20 лѣтъ (бывшія galeres—bagnes и нынѣ déportation).

Черта, отдѣляющая пожизненныя каторжныя работы отъ временныхъ, состоитъ въ томъ, что приговоренныхъ преступниковъ къ пожизненнымъ работомъ, ссылаютъ въ самые отдаленные острова Кайены, опасные по климату, обременяютъ ихъ труднѣйшими работами, присматриваютъ за ними строже нежели за другими (колоніи этихъ ссыльныхъ, называются Штрафными колоніями Colonie pénale). Приговоренныхъ къ временнымъ каторжнымъ работамъ, ссылаютъ въ благоустроенныя колоніи Кайены и не обременяютъ ихъ тяжкими работами.

5) (*La Détention*) заточеніе безъ принудительныхъ работъ, замѣнено нынѣ ссылкою (déportation).

6) *La reclusion* (заточеніе съ принудительными работами отъ 5 до 10 лѣтъ) рѣдко примѣняемое нынѣ. И перешедшее въ *Déportation*—въ случаяхъ политическихъ преступленій, оно примѣняется какъ у насъ заточеніе въ крѣпости, безъ принудительныхъ работъ (detention), а въ важныхъ случаяхъ переходитъ въ Deportation съ работами.

Bagnes (Острогъ для каторжныхъ). Остроги эти были учреждены въ различныхъ морскихъ портахъ, гдѣ приговоренные къ каторжнымъ работамъ отбывали свои наказанія, занимаясь различными тяжолыми работами. Остроги эти замѣнили прежнія галеры,—находившіяся въ введеніи морскаго министерства, преступники, приговоренные къ галерамъ, назывались галерными невольниками, и были обязаны управлять галерами (грести). Въ настоящее время преступниковъ, помѣщенныхъ въ bagnes называютъ каторжниками. Управленіе bagnes подчинено морскому министру и кригсъ-коммисару. Приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ употребляютъ на работы морской службы, днемъ ихъ водятъ на верфь скованыхъ цѣпями по два,—или по одному, привязывая къ ихъ ногамъ ядра, если порученая имъ работа этому не мѣшаетъ.

Постоянный надзоръ за ними порученъ особымъ смотрителямъ, — называемымъ каторжными смотрителями.

Если приговоренные къ каторжнымъ работамъ, нарушали внутреннія правила и установленныя положенія при работахъ, то мѣстная администрація подвергала ихъ за это установленнымъ наказаніямъ; за совершенныя ими преступленія они предавались особо устроенному суду, состоящему изъ морскихъ офицеровъ, которые рѣшали эти дѣла безапелляціонно.

Служащіе при bagnes были подсудны простымъ морскимъ судамъ. Приговоренные къ каторжнымъ работамъ, и бѣжавшіе изъ bagnes, наказывались за каждый побѣгъ тремя годами каторжныхъ работъ, сверхъ того времени, къ которому они были приговорены, и его заковывали по рукамъ и ногамъ навсегда, или на то время, къ какому онъ былъ приговоренъ, (L. 12 oct. 1791 Ord. roy. 2 Lon. 1817).

При каждомъ побѣгѣ каторжнаго давалось знать тремя выстрѣлами изъ пушки. Это служило тревогой и сигналомъ побѣга. (Art. 7. Florial. ad. V.)

Каждый, поймавшій каторжнаго внѣ предѣловъ bagnes, получалъ 100 франковъ, 50 когда онъ его поймалъ въ городѣ, и 25 когда поймалъ его въ портѣ (Art. 7 Florial an V. et 6 brumaire an XII).

Королевскимъ закономъ 20 Августа 1828 года было постановлено размѣщеніе приговоренныхъ къ bagnes въ разные военные порты.

Приговоренныхъ менѣе чѣмъ къ 10-ти лѣтнему заключенію, должны были отсылать въ Тулонъ, другихъ въ Брестъ и Рошфоръ. Такимъ образомъ предполагали избѣгнуть неудобствъ, которыя могли произойти вслѣдствіи смѣшенія уголовныхъ преступниковъ, приговоренныхъ къ bagnes за различныя преступленія. Это распоряженіе не привело къ ожидаему успѣху.

Закономъ 9 Октября 1836 года было постановлено, съ приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ снять оковы и безъ различія сроковъ, отправлять въ порты, Тулонъ, Брестъ и Рошфоръ.

Правительство и общество давно были заняты вопросомъ bagnes, и недостаточнымъ ихъ устройствомъ, требующемъ безотлогательной реформы. Въ 1820 году T. Portal. Морской министръ, въ своемъ рапортѣ, который предшествовалъ проэкту департаментскаго бюджета, — высказалъ слѣдующее мнѣніе о bagnes:

Если смотрѣть на это учрежденіе съ филантропической точки зрѣнія, то видно, что существующій порядокъ работъ и мѣстныя неудобства заведеній, часто препятствуютъ распредѣленію по преступленіямъ, за которыя они приговорены, по лѣтамъ и времени на которое они приговорены, и такимъ образомъ, не смотря на всѣ усилія управляющихъ заведеніями, нарушается самый законъ, по которому приговоренные къ

заключенію, и способные къ возбужденію безпорядковъ въ заведеніи, должны отдѣляться отъ прочихъ.

Разсматривая такимъ образомъ скопленія каторжныхъ въ одномъ изъ мѣстъ въ такихъ массахъ, мы видимъ, что оно является противнымъ здравому смыслу и общественной безопасности, такъ какъ преступники рѣшительны и смѣлы и сообщаясь съ соучастниками, по собственному выбору, находятъ ежедневно новый способъ облегчить себѣ работы.

И несмотря на то, что эти люди находятся подъ строгимъ управленіемъ, они все таки изобрѣтаютъ средства утомлять своихъ смотрителей, и мѣстное народонаселеніе боится ихъ.

Постоянное присутствіе каторжныхъ въ портахъ способствуетъ развращенію и лишенію достоинства моряковъ и рабочихъ, которые осуждены быть съ ними на верфяхъ и въ мастерскихъ. Морское имущество, находящееся въ ихъ рукахъ во все время ихъ работъ, не безопасно. Въ настоящее время вопросъ о *bagnes* оконченъ.

Декретомъ 27 Марта 1852 года они уничтожены и постоновлено, не ожидая измѣненія свода законовъ уголовныхъ, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ, и содержавшихся постоянно въ bagnes, ссылать въ Кайену, для отбыванія ими тамъ своихъ наказаній. Законы о bagnes были совершенно измѣнены этимъ декретомъ, оковы и привязываніе къ ногамъ ядеръ тоже уничтожены, и только могутъ употребляться какъ дисциплинарное наказаніе.

За хорошое поведеніе сосланнымъ разрѣшается вступать въ бракъ или переселить свое семейство въ колонію. Имъ даются даже земли, для обработки на собственныя средства и они могуть пользоваться частью или всецѣло правами гражданства въ колоніи.

Выше изложенный декретъ частью уже приведенъ въ исполненіе. Нѣсколько приговоренныхъ за конвоемъ были отправлены въ Кайену и полученные результаты обѣщаютъ въ будущемъ совершенное уничтоженіе каторжныхъ остроговъ (bagnes) (Dictionnaire de L'administration française par Block. pag. 170—171).

Штрафныя колоніи, по приговорамъ (deportation travaux forcés à perpétuité). Въ 1852 году, во времена имперіи, Кайена была избрана мѣстомъ штрафныхъ колоній, образованіе которыхъ было разъяснено декретомъ 8-го Декабря 1851 года, повеливающимъ лицъ участвовавшихъ въ заговорѣ и тайныхъ обществахъ, (вообще политическихъ преступниковъ) ссылать въ эти колоніи. Послѣ этого декрета, послѣдовало распоряженіе Морскаго Министра 22-го Февраля 1855 года, утвержденное президентомъ республики и сдѣлавшееся основаніемъ всѣхъ этихъ великихъ предпріятій. Прежде декретомъ 27-го Марта 1852 года повелѣно, посылать въ Кайену,—на различныхъ условіяхъ, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ и уже выдержанныхъ въ острогахъ (bagnes) и которые согласятся замѣнить bagnes ссылкою. Этотъ де-

кретъ впослѣдствіи былъ замѣненъ закономъ 30 Мая 1854 года, повеливающимъ на сколько возможно, избѣгать приговоровъ къ заключенію, въ остроги каторжные (bagnes), а замѣнять bagnes ссылкой въ штрафныя колоніи лицъ, приговоренныхъ за совершенныя ими преступленія къ каторжнымъ работамъ навсегда или на продолжительныя сроки.

Такимъ образомъ измѣнился условный характеръ ссылки, высказанный декретомъ 27 Марта 1852 года.

Въ настоящее время всѣ лица, находящіяся на островахъ Кайены, сосланы туда въ силу декрета 8-го Декабря 1851 года, или по закону 30-го Мая 1854 года.

По первому изъ этихъ актовъ, ссыльные подчиняются военному начальству, и употребляются на публичныя работы. По второму повелѣнію, ссыльно-каторжные подлежатъ ведѣнію Департамента Морскаго Министерства, которое предписываетъ имъ самыя тяжкія работы, въ колоніи и избавляетъ ихъ отъ цѣпей, исключая случаевъ дисциплинарнаго наказанія, и за хорошее поведеніе установляетъ рядъ смягчающихъ наказаній,—переходящихъ окончательно въ освобожденіе и водвореніе ихъ какъ поселенцевъ, на дарованныхъ имъ правительствомъ участкахъ земли въ Кайенѣ.

14 пунктомъ закона 30-го Мая 1854 г. выяснены правильныя и подробныя административныя начала относительно ссыльныхъ.

Что же касается до успѣшнаго развитія, которое должны получить исправительныя заведенія, то оно разъясняется декретомъ 12 Января 1852 года, который отмѣнилъ правила, предписанные закономъ 8-го Марта 1810 года и упростилъ условія мѣстной администраціи, о необходимой нарѣзкѣ земли каждому ссыльному.

Часть правилъ спеціально установленныхъ во Франціи, была примѣнена съ пользою къ устройству ссыльныхъ въ колоніяхъ, а закономъ 3-го Мая 1841 года положено для общей пользы, не раздавать болѣе участковъ земли.

Декретомъ 22-го Апрѣля 1854 года утвержденъ спеціяльно организованный военный корпусъ, для присмотра и службы при штрафныхъ заведеніяхъ. Послѣднія свѣдѣнія сообщаютъ въ Апрѣлѣ 1855 года, что всѣхъ сосланныхъ простиралось до 3,200 человѣкъ, но эта цыфра, не вполнѣ вѣрна, и незаключаетъ въ себѣ полнаго числа лицъ, сосланныхъ въ Кайену съ 1851 г., и которое какъ извѣстно доходитъ до 4,000 т. Въ 1852—53 и 54 годахъ между ссыльными была дѣйствительно сильная смертность и многочисленное освобожденіе преимущественно изъ лицъ, сосланныхъ въ Кайену по Декрету 8-го Декабря 1851 года. При этомъ слѣдуетъ упомянуть о Декретѣ 20-го Августа 1853 года, который, не ожидая Декрета 30 Мая 1854 года, о преобразованіи каторжныхъ работъ, допускалъ ссылку въ Кайену всѣхъ приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ, или къ заточенію въ смирительный домъ, изъ

рода Африканцевъ. Эти возникающія предпріятія и слѣдуемые за ними хорошіе успѣхи, заключали въ себѣ великое развитіе для общественной пользы и будущности Франціи. (Dictionnaire de L'administration française pag. 415).

La Detention. Заточеніе есть наказаніе безчестное и позорное (C. P. art. 7). Введенное въ уложеніе о наказаніяхъ въ 1832 году, во время пересмотра уложенія, оно состоитъ въ заключеніи въ одну изъ крѣпостей, находящихся въ предѣлахъ государства, которыя должны были быть опредѣлены декретомъ Императора, вошедшимъ въ административныя распоряженія правительства. Къ заточенію должны были приговаривать не менѣе какъ на пять лѣтъ, и не болѣе 20, за преступленія и покушенія политическія.

Вѣчное заточеніе въ крѣпостяхъ государства, или внѣ его предѣловъ, замѣняло предварительно наказаніе ссылки, покуда она не была введена. Закономъ 8—16-го Іюня 1850 года вѣчное заточеніе замѣнено ссылкой, и назначенъ ссылочнымъ пунктомъ Островъ Нукагива, одинъ изъ Маркизскихъ острововъ. (Dictionnaire de L'administration française par Block. pag. 675).

Reclusion (Заточеніе въ смирительный домъ). Это наказаніе состоитъ въ томъ, что преступника запираютъ въ смирительный домъ,— и заставляютъ работать по порядку, опредѣленному администраціей. Заточеніе или смирительный домъ, есть наказаніе безчестное и позорное, и влечетъ за собою потерю правъ гражданскихъ, продолжается не менѣе 5-ти лѣтъ и не болѣе 10 (C. P. art. 7, 21, 28).

Работы арестантовъ бываютъ двоякія: публичныя и внутреннія, Декретомъ 15-го Февраля 1852 г. дозволились работы публичныя земледѣльческія, на общественную пользу. Были также по этому декрету устроены съ успѣхомъ публичныя мастерскія, въ нѣкоторыхъ центральныхъ тюрьмахъ, и въ настоящее время, этотъ опытъ съ успѣхомъ примѣняется и къ другимъ мѣстностямъ, именно въ тюрьмѣ св. Антуана въ Корсикѣ (Circ. 14 août. 1854).

До 60 такихъ заведеній, устроены въ центральныхъ тюрьмахъ, самыя главныя заведенія: ткацкая, расчесованіе шолка, сапожная мастерская, пуговичная фабрика, прядильная и друг. (Dictionnaire de L'administration française par Block. pag. 1403.—1374).

Travaux forcés. Каторжныя работы, временныя или пожизненныя, считаются позорнымъ и безчестнымъ наказаніемъ (C. P. Art. 7).

Оно состоитъ въ слѣдующемъ: преступники, приговоренные къ каторжнымъ работамъ, употребляются на самыя тяжкія работы, ихъ сковываютъ по два или приковываютъ къ ногамъ ядра, если это допускаетъ ихъ работа. Но заковываніе въ цѣпи отмѣнено закономъ 27-го Марта 1852 года, который отмѣнилъ и заключеніе въ bagnes. Женщины и дѣвушки, приговоренныя къ каторжнымъ работамъ

могутъ быть только употребляемы на работы внутри остроговъ. (Dictionnaire de L'administration française par Block. pag. 1534).

Deportation et travaux forcés (ссылка и принудительныя работы), (соч. Holtzendorff die Deportation als Strafmittel 15 Ray S. 545—563 описаны слѣдующимъ образомъ): Ссылка во Франціи назначена въ Кайенну (Французская Гвіана, короче называемая Кайенною) занимающую часть обширнаго пространства земли, ограниченную съ трехъ сторонъ: Атлантическимъ океаномъ, рѣками Ориноко и Амазонкою и принадлежащую четыремъ государствамъ: Англіи, Голландіи, Франціи и Бразиліи. Французкія владѣнія граничатъ: Голландскою Гвіаною, — рѣкою Марони и Бразиліею,—рѣкою Оіанокъ; величина этихъ владѣній равняется $^3/_4$ французской территоріи и кромѣ этого, Франціи принадлежатъ еще 11 небольшихъ прибрежныхъ острововъ. При отправленіи ссыльныхъ въ Кайенну, Морское Министерство озаботилось объ устройствѣ преступниковъ и ихъ помѣщеніи въ Америкѣ. На первое время ихъ снабдили въ большемъ количествѣ провизіей, платьемъ, бѣльемъ, для жилища были устроены бараки. Менѣе чѣмъ въ пять мѣсяцевъ, всѣ приготовленія были окончены и 70 купеческихъ судовъ наняты для отправленія ссыльныхъ въ Кайенну. Берингеръ, передавая объ этомъ, увѣряетъ, что правительство приняло всѣ предосторожности во время нагруженія экипажа, и ссыльнымъ было обѣщано, что по прибытіи ихъ въ Южную Америку имъ будетъ выдано другое платье, соображаясь съ климатомъ шерстяное и бумажное. Была взята говядина и вода, для поддержанія ихъ силъ въ тропической мѣстности; не была забыта и очистительная машина съ водою на 25 человѣкъ. Первый привалъ былъ на île de Salut на берегу Кайенны, гдѣ выкопаны были колодцы и систерны для собиранія дождевой воды. Мясо доставлялось ссыльнымъ изъ Бразиліи и было позволено имъ имѣть торговлю и возъ товаровъ въ Кайенну, безъ таможеной платы. Во всѣхъ отдаленныхъ частяхъ Кайенны вслѣдствіи существующихъ болѣзней, желтой лихорадки и горячки были устроены полевыя аптеки и госпитали, для заболѣвающихъ, по примѣру французской арміи. Въ 1850 году, число докторовъ было увеличено въ колоніи и назначено 12 хирурговъ, 3 аптекаря, 18 сестеръ милосердія и 19 сторожей.

Религія правительствомъ не была также забыта, такъ какъ колоніи въ этомъ нуждались. Французское морское Министерство пригласило Іезуитовъ, проповѣди которыхъ оказали пользу во Франціи и другихъ странахъ. Этимъ средствомъ правительство, навѣрное, разсчитывало подѣйствовать благодѣтельно на переселенцевъ.

По соглашенію съ орденомъ Іезуитовъ, Морское Министерство, содержало 6 священниковъ, и трехъ членовъ Ордена Іезуитовъ для проповѣдей въ штрафныхъ постахъ Кайенны. Общество Іезуитовъ оказывало правительству большую пользу своими проповѣдями, поддерживало

упадавшій духъ ссыльныхъ и воздерживало ихъ отъ возмущенія. Іезуиты жертвовали своими убѣжденіями въ Кайеннѣ на пользу правительства. Военныя силы въ колоніяхъ были усилены. Для веденія успѣшной ссыльной колонизаціи въ Гвіанѣ былъ созданъ новый магистратъ. Поручено было Генералъ-Коммиссару развивать цѣль правительства при содѣйствіи Губернатора, онъ могъ требовать на помощь всѣ военныя силы, администрацію и судебную власть, въ отношеніи штрафныхъ колоній (travaux forcés). Онъ имѣлъ неограниченное управленіе и долженъ былъ избрать мѣста для ихъ водворенія и устройства. Кромѣ этого въ Кайеннѣ были учреждены двѣ коммиссіи, одна изъ нихъ избирала, а другая устраивала колоніи ссыльныхъ. Эти приготовительныя мѣры доказываютъ искусство французской администраціи и умѣніе устранить всѣ препятствія, могущія возникнуть на первое время. Исторія же опровергаетъ эту заботу административныхъ лицъ и постепенное развитіе колоній. Первые ссыльные оставили Брестъ 31 Марта 1852 года. Алье въ это время увелъ изъ Франціи 311 преступниковъ, бывшихъ въ заточеніи въ Брестѣ и Рошфорѣ, предполагаютъ, что это были первые переселенцы, которые за хорошее поведеніе и ихъ силу были назначены для работъ и устройства колоній. По прибытіи въ Кайенну 10 Мая 1852 года, ихъ выгрузили и помѣстили на (île de Salut) и заставили работать. Въ это время въ Moniteur было напечатано объ устройствѣ новой колонизаціи и постройкѣ исправительнаго заведенія и нѣсколькихъ госпиталей. Но всѣ принятыя мѣры не принесли ожидаемой пользы ни для настоящаго ни для будущаго, колонизація въ Кайеннѣ и теперь не подвинулась впередъ. Всѣ ссыльные дѣлаются жертвою смерти, многаго не достаетъ: ни средствъ, ни труда, ни медицинскаго знанія для спасенія ссыльныхъ и устройства колоній.

Іезуиты въ своихъ письмахъ къ друзьямъ въ 1852 и 1856 годахъ, говоря о своихъ успѣхахъ въ Кайеннѣ, относятся довольно рѣзко объ обращеніи французской администраціи съ ссыльными. Іезуиты выставляютъ свои религіозныя утѣшенія и духовныя бесѣды на первомъ планѣ, жертвуя собой для утѣшенія больныхъ и умирая съ ними въ мученіяхъ отъ эпидеміи.

Не смотря на всѣ невыгоды климата въ Гвіанѣ, колонизація съ политической точки зрѣнія Франціи взяла перевесъ въ дикой странѣ и французскимъ Правительствомъ приняты всѣ мѣры къ тому, что-бы воспрепятствовать побѣгу ссыльныхъ, это-то и лишаетъ насъ возможности знать закулисныя стороны французской ссылки въ Кайенну и возбуждаетъ въ Европѣ негодованіе за ссылку на вѣрную смерть.

Въ нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ постахъ Кайенны почва не производитъ жизненныхъ продуктовъ, потому что колоніи основаны на гнилой и болотистой землѣ; сильно укрѣпленныя, онѣ вмѣщаютъ въ себѣ не большое количество ссыльныхъ, которыхъ запираютъ въ укрѣпленія,

опредѣляя ихъ такимъ образомъ, по распоряженію правительства, на вѣрную смерть.

Два раза въ мѣсяцъ пароходъ ходитъ въ Кайенну и снабжаетъ ссыльныхъ островитянъ продуктами. Всѣ французскіе ссыльные въ Кайеннѣ раздѣляются на двѣ части: 1) на живущихъ на твердой землѣ, которыхъ называютъ несчастными и на островитянъ.

Острова расположены вблизи моря, главные изъ нихъ: 1) Островъ La Mère, въ 6 льё отъ главнаго города Гвіаны. Длина его не болѣе ½ льё, этотъ островъ считается самымъ здоровымъ, вслѣдствіи очищенія воздуха морскимъ вѣтромъ и служитъ мѣстомъ выздоровленія для больныхъ, страдающихъ желтой лихорадкой. По словамъ патера Аббади этотъ островъ сравнительно другихъ считается земнымъ раемъ, но по открытіи его и по прибытіи на островъ, Іезуиты лишились двухъ товарищей послѣ 6-ти мѣсяцевъ жизни, а изъ ссыльныхъ, переведенныхъ изъ Франціи, умерло 400 человѣкъ, осталось только нѣсколько человѣкъ, которымъ правительствомъ обѣщана была земля. Два года они оставались въ ожиданіи свободной земли на островѣ, подвергая себя отъ лихорадки и горя, вѣрной смерти.

2) Острова „îles de Salut“, лежащіе въ 12 льё къ сѣверо-востоку отъ Кайенны, при устье „des Sinamary“. Ихъ называли до 1763 года, „Teufelsinseln“, а перемѣнили названіе во утѣшеніе ссыльныхъ, которые вслѣдствіи смертности были переселены на него въ надеждѣ на лучшій климатъ.

Самый большой изъ трехъ острововъ названъ Царскимъ, но впослѣдствіи его нашли недостойнымъ называться Impérial, а переименовали въ „Royal“. Средній островъ названъ островомъ St Joseph и третій île de Diable. На первомъ островѣ содержались бывшіе обитатели острога въ Брестѣ, Тулонѣ и Рошфорѣ. На второмъ политическіе преступники, уроженцы южной Франціи, на третьемъ „île de Diable“ важные преступники. Для политическихъ преступниковъ на островѣ St. Joseph не было устроено госпиталя. Больныхъ отправляли на île Royal и помѣщали вмѣстѣ съ простыми преступниками. На твердой землѣ Французской Кайенны находятся слѣдующіе остроги.

1) Montagne d'argent, около устья Оянокъ, впадающаго въ морѣ въ 25 льё, на юговостокъ отъ Кайенны, который съ востока граничитъ мысомъ Orange съ запада горою Montagne d'argent, и двумя маленькими рѣчками, соединяющимися около устья Оянока и образующими бухту, съ запада Ouarani, къ востоку Ouassa. Обогнувъ западъ Оянокскаго устья, достигнемъ колоніи ссыльныхъ. Она помѣщается на полуостровѣ, раздѣленномъ на двѣ части непроходимымъ болотомъ.

Чтобы облегчить переходъ, была начата въ 1855 году платина, но неокончена, также были начаты необходимыя постройки, различныя зданія, амбары и магазины, но тоже неокончены. На вершинѣ горы

находится замокъ ссыльныхъ, съ желѣзными рѣшетками, окруженный болотомъ, которое отъ солнца производитъ сырыя испаренія и порождаетъ между Европейцами лихорадку, дѣйствующую смертельно на половину заболѣвающихъ. Но правительство не принимаетъ мѣръ о излеченіи желтой лихорадки, больные только просятъ о скорѣйшей смерти, чтобы избавиться отъ страданій и мученій. По вычисленію Іезуитовъ смертность простирается на 40%. Патеръ Алльe сообщаетъ, что въ Мартѣ 1855 г., было 15 смертныхъ случаевъ на 500 ссыльныхъ.

2) Островъ Св. Георгія (St Georges) находится на лѣвомъ берегу Оянока. Эта рѣка, которая въ началѣ устья имѣетъ $^3/_4$ льё ширины, образуетъ, по нижнему теченію много острововъ. Орошеніе этихъ острововъ способствовало-бы растительности строеваго лѣса, но это не въ натурѣ соннаго Американца, онъ только разсчитываетъ на одинъ сахарный тростникъ и болѣе не заботится ни о чемъ. Берега Оянока возвышаются на нѣсколько футовъ надъ поверхностію воды и вездѣ почти болотисты и лѣсисты. Вся мѣсность изобилуетъ змѣями, червями и другими вредными насѣкомыми. Изъ лѣсу струится множество ручейковъ, тякущихъ въ Ояноко, въ устьѣ котораго видны индѣйскія лодки, гдѣ и расположено ихъ селеніе.

Бывшая французская колонія въ этой мѣстности учреждена въ 1726 г., Фортъ St Louis первоначальное мѣсто пребываніе Іезуитовъ, въ настоящее время оно исчезло безслѣдно и густой лѣсъ покрываетъ эту мѣстность, гдѣ былъ прежде фортъ и великолѣпная Церковь.

На право отъ берега Оянока, въ Оянокскомъ устье, находится смѣшанная колонія Европейцевъ съ индѣйцами, на это мѣсто имѣло притязаніе бразилійское правительство, до установленія границъ между французскимъ правительствомъ и бразильскимъ, теперь же принадлежитъ Франціи.

Не много далѣе внизъ по теченію устье Гибареть впадаетъ въ лѣвый берегъ Оянока, гдѣ и находится колонія ссыльныхъ, занимающихся расчищеніемъ лѣса. Выработанный лѣсъ лучшихъ сортовъ, отправляется на пильнопаровую машину на островъ St Georges, основанный позже другихъ ссыльныхъ колоній, но онѣ по климату хуже другихъ, хотя и благоустроеннѣе. Въ сосѣдствѣ St Georges, французское правительство предприняло постройки и поселило негровъ изъ Guadeloupe и Martinique. Негры очищаютъ это мѣсто отъ лѣсовъ и заваливаютъ болотистыя мѣста, разсажіваютъ различныя растенія. Важнѣйшія изъ нихъ Manioestando, рисъ, бананы и маісъ, и со временемъ все значительно разовьется если будетъ поддерживаться трудомъ и если дастъ на это средства французское правительство и допуститъ свободный въѣздъ неграмъ въ колоніи,

По климату островъ St Georges, хуже всѣхъ, дождь идетъ здѣсь безпрерывно въ теченіи восьми мѣсяцевъ и земля на цѣлый годъ покры-

вается плодъ и выдѣляетъ испарину и міазмы, которые заражаютъ воздухъ. Рѣдкому Европейцу въ теченіи мѣсяца удается не заболѣть желтой лихорадкой или горячкой. Въ 1853 году въ Іюлѣ было доставлено сюда 180 ссыльныхъ, въ Декабрѣ половина изъ нихъ погибла отъ лихорадки, другіе предпочли умереть съ голоду или утопиться, нежели жить въ глуши лѣсовъ при ужасномъ климатѣ и въ мученіяхъ ожидать медленной смерти, а оставшіеся въ живыхъ носили въ себѣ зародышъ ядовитой смерти. Болѣзнь безъ исключенія поражала каждаго изъ прибывшихъ на островъ и извѣстно, что медицинскія пособія оказываются здѣсь безполезными. Одно средство, поспѣшное удаленіе изъ этой мѣстности, но преступникамъ запрещенъ переходъ въ другое мѣсто и сюда ссылются большею частью преступники на 20 лѣтъ или по жизнено. По донесенію Іезуитовъ, новый Губернаторъ прекратилъ ссылку на этотъ островъ. Въ Августѣ 1854 г., оставшіеся ссыльные были увезены изъ острова St Georges. Дѣйствія климата, передаваемыя Іезуитами объ этой мѣстности, ужасны.

Два Іезуита Патеръ Вино и Патеръ Даббади умерли одинъ на островѣ, пробывъ 4 мѣсяца, а другой на островѣ La Mére, послѣ двухъ лѣтней борбы съ лихорадкой, куда онъ поспѣшилъ для выздоровленія. Въ 1853 году изъ 170 прибывшихъ ссыльныхъ на островъ St Georges весною въ теченіи года умерло 120 человѣкъ.

Острова: St. Augustin, St. Marie et St. Philippe, расположены всѣ вмѣстѣ у береговъ Оянокъ, впадающей около Кайенны въ морѣ. величина ихъ отъ 10 до 15 льё по прямой линіи. Изъ скудныхъ свѣдѣній извѣстно, что и здѣсь климатъ не лучше острова St Georges.

На островѣ St Augustin свирѣпствуетъ желтая лихорадка, производя большія опустошенія между ссыльными.

На островѣ St Marie въ Маѣ 1856 года, изъ 1150 человѣкъ было 130 больныхъ и Іезуиты посланные для отправленія богослуженія, умерли одинъ за другимъ. Въ этой мѣстности Іезуиты въ теченіи трехъ лѣтъ лишились 11 духовныхъ лицъ, здоровыхъ и сильныхъ. Годъ отъ году ссыльные въ Кайенну прибываютъ; въ 1856 году были вновь устроены для нихъ тюрьмы: le Gardien, Cayenne. Quarties, Montjoli, Boicroa и Badeal.

Изъ статистическихъ свѣдѣній за Январь 1857 года видно, что изъ сосланныхъ остались только въ живыхъ:

	Свободныхъ	Ссыльныхъ
îles de Salut	214	1176
île la Mère	88	119
Montagne d'Argent	102	145
St Georges	26	151
St Marie	145	676
St Augustin	77	376

St Philippe	21	25
le Gardien	80	274
Quartiers	10	416
	Всего 763	3,358

Въ Кайеннѣ проповѣди Іезуитовъ дѣйствуютъ на ссыльныхъ благодѣтельно, но между политическими ссыльными проповѣди ихъ мало производятъ впечатлѣнія и пользы. Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ отчета Іезуитовъ и нужно предполагать, что они непреувеличены и правдоподобны, такъ какъ они сходны и съ показаніями другихъ лицъ, знающихъ положеніе дѣлъ въ Кайеннѣ.

Въ официальныхъ свѣдѣніяхъ Монитера 4-го и 18 Января 1854 г., было показано: 170 смертныхъ случаевъ на 2500 ссыльныхъ, въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ 1853. г, въ Октябрѣ 59, въ Ноябрѣ 63, въ Декабрѣ 48, почти 7% въ мѣсяцы, которые въ тѣхъ мѣстахъ считаются лучшими. Свѣдѣнія Moniteur'a согласны съ отчетами Іезуитовъ,— въ отношеніи мѣстности и климата; но по смертности, какъ говорятъ официальныя свѣдѣнія, ссыльные находятся въ слѣдующемъ отношеніи:

На островѣ St Marie	2%	смертности на 100.
île Royale	4	
Montagne d'Argent	17	
St Georges	20	

Въ правительственномъ отчетѣ признана среднимъ числомъ смертность 7% на 100, во всѣхъ отдѣльныхъ острогахъ, но въ дѣйствительности она превышаетъ этотъ %, потому, что судя по климату, этотъ разсчетъ неправиленъ. Въ Moniteur'ѣ убавлено число смертности и число больныхъ, страдающихъ лихорадкою и кровавымъ поносомъ. Европейцы быстро изнемогаютъ, прибывъ въ Кайенну, отъ этихъ болѣзней, умирая въ мученіяхъ.

Смертность, о которой передаетъ Moniteur, невѣрна, что и доказывается смертностью британскаго войска въ западноиндѣйскихъ колоніяхъ. По отчетамъ капитана Тулохъ смертность въ войскахъ простирается ежегодно на $^1/_{15}$, въ Барбадоссѣ на 93 съ 1000, и въ Тринидатѣ подходящемъ по климату къ Кайеннѣ. Если предположить, что уходъ за французскими ссыльными въ Кайеннѣ ровняется уходу за англійскимъ войскомъ, то все таки трудно убѣдиться въ справедливости официальныхъ показаній. Опустошенія, производимыя климатомъ на юго-западномъ Американскомъ берегу, всѣмъ извѣстны, а также и французскому правительству, которое знало это и въ прошломъ столѣтіи изъ предпринимаемыхъ ею неудачныхъ попытокъ колонизаціи. Политическія и деспотическія цѣли Франціи, заставляли ее прибѣгать къ ссылкѣ въ Кайенну, отку-

да возвращеніе невозможно. Убѣжденіе Франціи въ томъ, что она подвинулась въ образованіи и заселеніи Гвіаны, можно считать насмѣшкою надъ несчастными ссыльными. Ссылка въ Кайенну стоитъ на одной степени со смертной казнью. Терроризмъ гильотины, затѣмняется передъ ссылкою въ Каенну, производящую на преступниковъ страхъ и ужасъ, примѣняемую Франціей какъ наказаніе обдуманое и съ холоднымъ разсчетомъ. Тѣ преступники, которые въ Кайеннѣ случайно достигаютъ такой-же старости какъ Европейцы, находятся въ такомъ же положеніи, какъ приговоренный къ смерти воръ, которому въ старыя времена дарили жизнь, подрѣзывая веревку. Хотя ссыка въ Гвіану какъ наказаніе справедливо для неисправимыхъ и закоренѣлыхъ преступниковъ, но все таки сомнительно, что-бы страшныя страданія ссыльныхъ не дѣйствовали на другихъ, такъ какъ общій голосъ называетъ Кайенну колоніею смерти. Отправка политическихъ преступниковъ въ такую мѣстность надаетъ чернымъ пятномъ на исторію Франціи. Подобное наказаніе выдѣляется изъ круга правосудія, оно даже подвергаетъ опасности законъ, и подрываетъ его авторитетъ, который только тамъ силенъ, гдѣ мысль и законное право согласуются съ преступленіемъ. Кромѣ этого, такое наказаніе вредитъ цѣли государства и не достигаетъ исправленія преступника. Мало найдется людей, которые назовутъ подобныя мѣры наказанія, „возвышенными намѣреніями“ ихъ можно назвать достойными бывшаго владыки Франціи. Извѣстные французскіе юристы осуждали законъ о ссылкѣ въ Сибирь въ Россіи, но ссылка въ Россіи благодѣяніе въ сравненіи съ ссылкою въ Кайенну, и не подлежитъ сомнѣнію, что ссылка въ Кайенну въ недалекомъ будущемъ прекратитъ свое существованіе.

Смертность въ Кайеннѣ отдаляетъ все другое на задній планъ, ясно, что при такихъ условіяхъ жизни въ Кайеннѣ ссыльныхъ, работы для нихъ существуютъ только номинально и о системѣ работъ нечего говорить. Постоянную работу находятъ здѣсь въ госпиталяхъ одни только доктора, но не ссыльные въ острогахъ. Прежде Франція по системѣ англійской выдавала ссыльнымъ за порукою виды и разрѣшала работать у мѣстныхъ жителей Кайенны. Но эти мѣры не были одобрены и выбраная депутація жаловалась Губернатору, выяснивъ ему всѣ опасности, которымъ подвергались жители, молва о воровствѣ, производимомъ ссыльными, заставила прекратить эту мѣру и вернуть ихъ въ остроги.

Изъ свѣдѣній Кайенны видно, что эти ссыльные принадлежали къ простымъ преступникамъ. Политическихъ ссыльныхъ въ началѣ держали подъ строгимъ надзоромъ, потому, что ихъ подозрѣвали въ связи съ прочими ссыльными, боясь заговоровъ и мятежей. Правильное распредѣленіе работъ между ссыльными въ Кайеннѣ было немыслимо, такъ какъ въ теченіи двухъ лѣтъ по свѣдѣніямъ Бернигера, мѣсто Губернатора въ Кайеннѣ занимали три личности. Если мы обратимъ вниманіе на всѣ вмѣстѣ взятыя скудныя свѣдѣнія о Кайеннѣ, то можно убѣдиться, что колони-

зація французскихъ ссыльныхъ не приноситъ пользы и всѣ усилія правительства остаются безплодной попыткой, потерей людей, времени и финансовъ. И нужно отнести къ чести административной власти Франціи, что она не простираетъ своихъ видовъ на уничтоженіе дурнаго климата Кайенны. Сожалѣніе же правительства, оказываемое на словахъ къ положенію ссыльныхъ, не приводитъ ни къ чему. Оно вѣроятно убѣдилось, что громкое прославленіе англійской ссылки, бывшей въ Австраліи, не можетъ сравниться съ Кайенною.

Трудно доказать, что въ Кайеннѣ идетъ успѣшно колонизація и что многолюдное переселеніе ссыльныхъ въ Кайенну произведено по случаю потребности страны въ переселенцахъ. Если сравнить 1 Art. Закона 30 Мая 1854 (travaux forcés) по которому каторжныя работы заключаются въ самыхъ тяжелыхъ работахъ въ колоніяхъ съ фактическимъ положеніемъ ссыльныхъ, доказаннымъ описаніемъ Іезуитовъ, то можно сказать, что новое французское переселеніе находится въ такомъ же положеніи, какъ уложеніе о наказаніяхъ, которое не можетъ быть выполнено, вслѣдствіи не имѣнія къ тому ни средствъ ни возможности.

Travaux forcés въ Гвіяннѣ не мыслимы для ссыльнаго переселенца и политическаго ссыльнаго, ихъ нѣтъ и не можетъ быть, онѣ во Франціи установлены тѣми, которые гонятся за словами и Франція убѣдится со временемъ, что процессъ акклиматизированія Европейца на юго-американскомъ берегу, мученія его отъ желтой лихорадки и жизнь въ такой мѣстности какъ Кайенна, должны считаться ужаснѣе всѣхъ каторжныхъ работъ. Эта бойня устроена для политическихъ ссыльныхъ бывшимъ владыкой Франціи.

Свѣдѣнія о настоящемъ положеніи ссыльныхъ въ Россіи.

Ссылка въ Сибирь до изданія уложенія о наказаніяхъ назначалась почти за всѣ преступленія и въ большей части случаевъ сопровождалась лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и опредѣлялась не всегда какъ уголовно-тяжкое наказаніе. И вслѣдствіи настоятельныхъ представленій мѣстныхъ сибирскихъ начальствъ объ уменьшеніи ссылки въ Сибирь были введены въ уложеніе о наказаніяхъ въ 1845 году наказанія исправительныя. Пока составлялось предположеніе объ устройствѣ исправительныхъ тюремъ, число приговариваемыхъ къ содержанію подъ стражею увеличилось и къ размѣщенію осужденныхъ въ мѣстахъ заключенія встрѣтились непреодолимыя затрудненія, а вмѣстѣ съ этимъ явп-

лась потребность въ принятіи особыхъ мѣръ. Тогда правительство снова прибѣгнуло къ возстановленію для подобныхъ лицъ отвергнутой въ 1845 году ссылки въ Сибирь, было разрѣшено осужденныхъ на заключеніе въ исправительныхъ заведеніяхъ отъ 2-хъ до 12 лѣтъ, по выдержаніи ихъ въ сихъ заведеніяхъ, отъ 6-ти мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ, отправлять въ Сибирь на водвореніе съ замѣною работъ, которыя они обязаны производить въ тюрьмахъ, работами на мѣстахъ водворенія въ Сибири подъ надзоромъ тамошнихъ начальствъ, причемъ постановлены были опредѣленныя правила объ отличіи осужденныхъ этого рода отъ людей сосланныхъ въ Сибирь, по лишеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ состоянія или прибывающихъ туда въ видахъ административныхъ для переселенія и политическо-ссыльныхъ преступниковъ. При изданіи новаго уложенія 1866 г. ссылка на поселеніе въ Сибирь осталась почти безъ измѣненій. Такое нераціональное примѣненіе ссылки въ нашемъ уложеніи представляло Сибирь въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго страною, страдавшею отъ произвола властей, въ ней повсюду раздавался плачь и скрежетъ зубовъ. Въ данный моментъ ссыльные не имѣютъ надлежащаго устройства и занятій, а мѣстныя власти, по не имѣнію средствъ, лишены возможности къ заселенію ссыльными отдаленныхъ и пустынныхъ краевъ Сибири и вынуждены распредѣлять ссыльныхъ въ лучшихъ заселенныхъ мѣстахъ края, ко вреду тамошняго населенія. Всѣ мѣры высшаго правительства о раздѣленіи ссыльныхъ на разряды и употребленіе преступниковъ на разныя общественныя работы, по содержанію дорогъ, устройству городовъ, и обращеніе другихъ ссыльныхъ въ поселенцевъ особыми селеніями и усадьбами, выдавая имъ пособія, не привели къ желаемой цѣли. Ссыльные, страдая отъ недостка, убѣгаютъ тысячами съ мѣстъ населенія, такъ какъ не всѣ волости и угодія, назначенныя для водворенія, оказались удобными, а пособія отъ правительсва достаточными. Подъ такими-то крупными и неблагопріятными условіями приходилось селить въ Сибири и этими мѣрами правительствомъ достигнута только одна цѣль, ссыльные водворены въ округахъ, представляющихъ наиболѣе благопріятныя данныя для земледѣльческаго труда, но на этотъ благородный и тяжелый трудъ приглашены люди безъ призванія, охоты и безъ рукъ, приведены они въ Сибирь для устройства своего быта случайными законами и нравственно уже испорченные въ нашихъ тюрьмахъ и для того, чтобы новые поселенцы не имѣли возможности распростанять вредныя идеи, надъ ними установленъ надзоръ. Послѣдній затруднителенъ и почти невозможенъ по огромному количеству ссыльныхъ, такимъ образомъ система принудительнаго земледѣльческаго труда является затруднительной и почти невозможной, доказывается это стремленіями ссыльныхъ къ городской жизни и той массой побѣговъ, на которую указываетъ намъ статистика и оффиціальныя донесенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. И какъ

ссыльные поселенцы страдаютъ отъ недостатка средствъ къ жизни и отъ праздности и тоски по родинѣ, бѣгутъ тысячами снова въ Россію или бродяжничаютъ по Сибири, совершая воровство, грабежи и убійства въ громадныхъ и страшныхъ размѣрахъ. И такъ Сибирь, какъ ссыльное мѣсто, обреченная прикрывать грѣхи Россіи, обладаетъ въ настоящее время возможностью опредѣлить господствующія болѣзни, указать больныя мѣста и нѣкоторые другія признаки, характеризующіе страданія организма своей митрополіи; но средствъ врачеванія, она, сама зараженная ядомъ и страдающая отъ собственныхъ эпидемій, представить не можетъ. За то съ другой стороны съ точностью, каковой не можетъ похвалиться Россія, Сибирь указываетъ на постоянные и временные недуги Россіи и можетъ поручиться въ томъ, что не всѣ заболѣвшіе въ Россіи и присланные въ Сибирь, дѣйствительно больны, что опредѣленіе многихъ болѣзней произведено неправильно, и что въ другихъ присутствіе яда, показавшагося для Россіи заразительнымъ и опаснымъ, слишкомъ ничтожно, и здоровый признанъ за больнаго. Самая обыкновенная болѣзнь, господствующая въ Россіи и подготовляющая наибольшее число страдальцевъ въ сибирскіе госпитали, носитъ названіе бродяжничества. По этому виду ссыльныхъ въ Сибири цыфра самая крупная, ей уступаетъ даже значительная цыфра присланныхъ въ Сибирь за воровство, третье мѣсто, по цыфровой величинѣ, занято сосланными за убійство. Величина этихъ цыфръ, ежегодно выражается крупными сотнями (по первому виду), и большими десятками по двумъ другимъ. Ежегодно возврастающая цыфра ссыльныхъ указываетъ на то обстоятельство, что страхъ ссылки ослабѣлъ между простолюдинами, хотя ссылка въ нашемъ законодательствѣ примѣняется, какъ наказаніе высшее. Неудовлетворительное состояніе ссыльныхъ въ Сибири и безуспѣшность принимавшихся доселѣ мѣръ къ лучшему ихъ устройству происходятъ не вслѣдствіи одинхъ мѣстныхъ причинъ. Они порождаются неустройствомъ болѣе важнымъ и общимъ во всей совокупности существующихъ у насъ видовъ исполненія уголовныхъ приговоровъ. Хотя ссылка, какъ средство наказанія, соединяетъ въ себѣ многія несомнѣнныя выгоды, однако, по особому ея свойству, котораго не раздѣляютъ съ нею другія наказанія, примѣненіе ея съ пользою возможно лишь въ извѣстныхъ границахъ, будучи обусловливаемо разными внѣшними, отъ правительства независящими обстоятельствами. Ссылать выгодно, удобно и возможно, до тѣхъ поръ, пока колонія или другой отдаленный край въ состояніи дѣйствительно принять преступниковъ и доставить имъ способы къ прочному устройству ихъ быта. Перейдя за этотъ предѣлъ, какъ въ настоящее время, ссылка въ Сибирь, становится несправедливостью одной части государства къ другой и создаетъ для самаго правительства гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ какая либо иная мѣра исполненія карательнаго закона. Наше прави-

тельство сознаетъ эту истину давно и потому слѣдовало бы не только уменьшить случаи ссылки, но даже замѣнить ее другими наказаніями, чего требуютъ у насъ соображенія юридическія. И потому настоящее положеніе ссыльныхъ весьма неутѣшительно, одна часть изъ нихъ находится въ нищенствѣ, изыскивая средства къ пропитанію и борясь съ нуждой, другая часть толпой переходитъ изъ одной мѣстности въ другую, занимаясь воровствомъ, грабежомъ и убійствомъ, распространяя паническій страхъ на мѣстныхъ жителей,—въ виду этого ссылка въ Сибирь, примѣняема нашимъ закономъ въ настоящемъ видѣ, служитъ порожденіемъ пролетаріата и преступленій въ различныхъ мѣстностяхъ великой Россіи. Хотя съ перваго взгляда кажется, что огромное пространство Сибири, съ ея обширными горными промыслами и богатствами, соединяетъ въ себѣ гораздо болѣе выгодныхъ условій для упомянутой цѣли, чѣмъ напр. находитъ ихъ Англія въ Австраліи или Франція въ Каейннѣ, но и въ Сибири средства не безграничны. И за тѣмъ, я полагаю, что безъ устройства раціональныхъ и особо устроенныхъ колоній для ссыльныхъ, нельзя посылать въ Сибирь, иначе цѣль ссылки не достигается и является только весьма слабымъ способомъ лишь на время удалить преступника, но не исправить его. Ссылка весьма легко можетъ быть устроена и во внутреннихъ губерніямъ Россіи и Закавказскомъ краѣ, который гибнетъ отъ не имѣнія населенія, въ этой мѣстности найдется много работъ, тогда Россія могла-бы создать на Кавказѣ тоже, что создала Англія для преступниковъ въ своихъ завоеванныхъ портахъ. Изъ всего изложеннаго видно, что настоящая жизнь ссыльныхъ поселенцовъ нуждается въ томъ, чтобы правительство обратило на нихъ вниманіе и озаботилось о томъ безвыходномъ положеніи, въ которомъ они находятся. Этимъ были-бы уничтожены: побѣги и $^1/_4$ преступленій, совершающихся въ Сибири и въ предѣлахъ Россіи. Ссылка въ Сибирь какъ наказаніе уголовное, должно быть немедленно пріостановлено впредь до устройства колоній ссыльныхъ, какъ въ Сибири, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Настоящая статья составлена изъ оффиціальныхъ источниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но весьма скудныхъ и изъ нашей періодической литературы, они разбросаны: „Сѣверная Почта“, „С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Современникъ“, журналъ „Дѣло“, „Отечественныя Записки“, а также отдѣльные разсказы о ссыльныхъ въ Сибири, которые всѣ вообще сводятся къ неутѣшительнымъ результатамъ.

1872 г. 1-ое января.
С.-Петербургъ.

Особаго рода подсудность дѣлъ по дѣламъ гражданскимъ съ уголовною отвѣтственностью.

1. Какой Судъ долженъ постановить рѣшеніе въ случаи, если извѣстное лицо, сознавая, что не имѣетъ средствъ заплатить, зайдетъ въ гостинницу, потребуетъ обѣдъ и другія угощенія или воспользуется квартирой и столомъ въ гостинницѣ, меблированныхъ комнатахъ или частномъ домѣ, и затѣмъ, пользовавшись всѣмъ этимъ извѣстное и опредѣленное время, уходитъ, не заплативъ денегъ?

2. Если лицо, при полномъ желаніи уплатить слѣдуемыя деньги за свою квартиру и столъ, обѣдъ и проч. дѣйствительно не имѣетъ средствъ ихъ уплатить?

3. Если извѣстное лицо преднамѣренно и завѣдомо, при имѣніи денегъ и средствъ, воспользовавшись довѣріемъ въ гостинницѣ, потребуетъ вино, обѣдъ и другія угощенія, или займетъ квартиру и столъ со всѣми удобствами, и по истеченіи извѣстнаго времени выйдетъ изъ квартиры, не заплативъ хозяину денегъ?

4. Какому Суду должны быть подсудны подобнаго рода дѣла?

5. Къ какому роду проступковъ и преступленій должны быть отнесены подобнаго рода преступленія по нашимъ законамъ?

Судебная практика и жизнь намъ ежедневно представляютъ массу такого рода случаевъ, но всѣ они большей частью проходятъ безнаказано, во первыхъ потому, что въ законѣ не предусмотрѣны подобнаго рода дѣла, а еще болѣе потому, что наша публика положительно незнакома ни съ законами, ни съ правилами судопроизводства. Французская юридическая журналистика, жалуясь долгое время на безнаказанность подобнаго рода преступленій, нѣсколько разъ бралась за разрѣшеніе этого важнаго вопроса (Journal de Droits cr. 1874. 1-er cachier). Трактуя объ этомъ вопросѣ всѣсторонне, непремѣнно относитъ этотъ видъ преступленія то къ воровству, то къ мошенничеству или такъ называемому по римскому праву (furtum usus), которое подходитъ по французскимъ законамъ къ преступленію воровства. Воровствомъ же называется такой поступокъ, который состоитъ въ присвоеніи или похищеніи вещи, принадлежащей другому лицу, но мимо вѣдома и желанія лица, которому принадлежитъ вещь.

И такъ, не имѣя въ своемъ уложеніи оттѣнка подобнаго преступленія, коммиссія предложила 26 іюля 1872 года дополнить 401 ст. Code penal слѣдующимъ: Quiconque sachant qu'il est dans l'impossibi lité absolue de payer se sera fait servir des boissons ou des aliments qu'il

aura consommés en tout ou en partie dans les etablissements à ce destinés sera puni d'un emprisonnement de six jours au moins et de six mois au plus, et d'une amende de 16 fr. au moins et 200 fr. au plus", т. е. „Если кто нибудь, зная, что не имѣетъ средствъ заплатить, придетъ въ гостиницу, спроситъ себѣ вина или обѣдъ и уйдетъ не заплативши, то подвергается тюремному заключенію не менѣе 6-ти дней и не болѣе 6-ти мѣсяцевъ и денежному взысканію отъ 16 до 200 фр. законъ этотъ принятъ во Франціи 3-го августа. Обращаясь за разрѣшеніемъ этого вопроса по нашему законодательству, по существующему Уложенію о Наказаніяхъ, и по Уставу о Наказ. Нал. Мир. Суд., мы находимъ, что у насъ есть особый родъ преступленій, подъ именемъ присвоенія и утайки чужаго имущества, которое хотя и находилось во владѣніи виновнаго на законномъ основаніи, но на которое онъ не имѣетъ права собственности. Такой родъ преступленія приближается ближе всего, по римскому праву къ furtum usus, и въ нравственномъ отношеніи оно менѣе важно, чѣмъ настоящее мошенничество, виновный обнаруживаетъ здѣсь меньше безнравственности, — онъ не былъ нападающимъ, онъ былъ введенъ въ искушеніе самимъ хозяиномъ вещи, который неразумно оказалъ ему довѣріе, или лицо совершаетъ растрату ввѣреннаго ему имущества, безъ злаго намѣренія лишить хозяина вещи или имущества; онъ дѣлаетъ это въ увѣренности, что черезъ нѣсколько дней онъ будетъ въ состояніи возвратить собственнику растраченное; такъ точно иногда поступаетъ и человѣкъ, который, не имѣя средствъ заплатить за квартиру, обѣдъ или какой нибудь другой необходимый предметъ воспользуется всѣмъ этимъ, не заплативъ за это слѣдуемыхъ денегъ. Приравненіе этого преступленія къ мошенничеству и воровству будетъ несправедливо, но наше законодательство не предвидѣло подобнаго рода преступленія, по своему свойству и роду оно ближе всего подходитъ подъ видъ присвоенія чужаго имущества и для выполненія подобнаго рода преступленія или проступка, лицо можетъ употребить различнаго рода обманы и мошенничества. Лицо можетъ назвать себя другою фамиліей, измѣнить костюмъ, физіономію или не прибѣгая, ни къ чему подобному можетъ быть вынуждено обстоятельствами жизни къ невозможности уплатить за свою квартиру, столъ и другія необходимыя потребности. Изъ этого сопоставленія оказывается, что безденежное пользованіе квартирой, столомъ и другими потребностями, можетъ носить на себѣ всѣ оттѣнки дѣла уголовнаго и гражданскаго, но такъ какъ нашъ законъ уголовный не можетъ съ точностью назвать или опредѣлить этого рода преступленіе, потому что и самыя средства для его выполненія могутъ быть разнородны: обманъ, мошенничество, подлогъ, злоупотребленіе чужимъ довѣріемъ, и что каждый подобнаго рода случай на практики будетъ требовать предварительнаго разслѣдованія, какъ для выясненія самаго дѣйствія преступ-

ленія, такъ и для болѣе точнаго подведенія его подъ ту или другую ст. Уголов. Закона. Поэтому мы полагаемъ болѣе справедливымъ было-бы, чтобы всѣ подобнаго рода дѣла, были безспорно съ самаго начала, отнесены къ Суду гражданскому, но ни какъ не къ Суду уголовному. Разслѣдованіе дѣла Судомъ уголовнымъ можетъ быть начато только по преступленію или дѣйствію, запрещенному закономъ подъ страхомъ наказанія, а такъ какъ недостаточно одного предположенія, что преступленіе существуетъ, то нѣтъ и повода къ преданію Суду; въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ зашелъ въ гостинницу, потребовалъ обѣдъ или нанялъ меблированную комнату и не заплатилъ. Все это закономъ незапрещено и потому нѣтъ и повода эти дѣла относить къ уголовному Суду.

На основаніи 8-ой ст. Устава Гражд. Судопр., когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противузаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то съ передачею сего предмета чрезъ прокурора въ уголовный Судъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства (рѣшеніе кассац. 1867 г. NN. 197, 215 и 387—1869 г., N. 205—1868 г., N. 746—1869 г. и N. 29—1875 г.), трактуютъ о томъ, что разрѣшеніе гражданскаго дѣла пріостановливается только лишь въ томъ случаѣ, если открывшееся уголовное обстоятельство и преступленіе будетъ мѣшать дальнѣйшему производству и рѣшенію гражданскаго дѣла. Въ противномъ случаѣ дѣло гражданское должно производиться безостановочно, а дѣло уголовное своимъ порядкомъ.

Такого рода подсудность можетъ быть оспариваема и скажутъ, что удобнѣе всего начинать этого рода дѣла въ Судѣ уголовномъ, но принимая во вниманіе, что обвиненіе кого бы то ни было въ извѣстномъ проступкѣ или преступленіи, есть дѣло весьма серіозной важности, и такъ какъ лица, потерпѣвшія отъ подобнаго рода преступленій или проступковъ могутъ злоупотреблять подобнаго рода серьезною подсудностью, то я полагаю, что правильнѣе всего разрѣшеніе подобнаго вопроса возложить на судей Суда гражданскаго, которымъ безусловно извѣстны законы, лучше, чѣмъ лицамъ, потерпѣвшимъ, и которые съ точностью могутъ опредѣлить, заключается ли въ искѣ, заявленномъ истцомъ, извѣстный проступокъ или преступленіе, и за тѣмъ на основаніи 29 ст. Уст. Уголовнаго Судопр. окончательное рѣшеніе гражданскимъ Судомъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ, обязательно для уголовнаго Суда, только въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія или дѣянія, а не въ отношеніи виновности подсудимаго (рѣшеніе Уголов. Касс. Департ. 1869 г. N. 467 и 1875 г.—20 марта). Слѣдовательно истецъ, заявляющій свой искъ въ Судѣ гражданскомъ по подобнаго рода дѣламъ, обязанъ съ точностью и съ доказательствами объяснить Суду,

какъ сопровождалось самое дѣло, Судъ же гражданскій, соображаясь съ представленными доказательствами, если найдетъ нужнымъ, можетъ на основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Судопр. передать дѣло для уголовнаго разслѣдованія. Судъ уголовный на основаніи 13 ст. Уст. Угол. Судопр. и 151 ст. Улож. о Наказ. не имѣетъ права отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла и постановленія рѣшенія, за неимѣніемъ прямаго указанія въ законѣ, къ какому роду преступленій слѣдуетъ отнести извѣтное преступленіе. Судъ же гражданскій, передавъ дѣло въ Судъ уголовный, постановляетъ рѣшеніе лишь только относительно убытковъ, которые произошли вслѣдствіе извѣстнаго преступленія (31 ст. Уголов. Судопроизводства) и опредѣляетъ свойства преступленія, которое проявилось въ извѣстномъ разбираемомъ судіями дѣлѣ (Рѣш. Кассац. Департ. 1869 г. N. 467 и 1875—20 марта).

Что же касается до вопроса о томъ, къ какому роду преступленій нужно отнести подобное дѣйствіе, то я полагаю, что по Уставу о Наказ. Налаг. Миров. Судьями и Уложенію о Наказ., они должны быть отнесены къ присвоенію и утайкѣ чужаго имущества и собственности, могущею проявиться въ сопровожденіи обмана, мошенничества и подлога, которыя уже составятъ новыя преступленія. Судъ же уголовный по подобнаго рода дѣламъ постановляетъ рѣшенія по проступкамъ или по преступленіямъ, и въ виду рѣшенія дѣла Судомъ гражданскимъ тѣхъ убытковъ, которые произошли въ слѣдствіе проступка или преступленія, не постановляетъ рѣшенія объ убыткахъ.

По поводу двухъ процессовъ:

Верентинова, разбиравшагося въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, и процесса Лабургэ, разбиравшагося въ ассизномъ Судѣ Ла-Маншъ (Кутансъ).

Въ 1867 году въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ разбиралось дѣло о нанесеніи Верентиновымъ женѣ своей побоевъ въ пьяномъ видѣ, причинившихъ ей смерть. Обстоятельства этого дѣла были слѣдующія: дворникъ дома Селезневыхъ, Николай Ивановъ, въ 11 часовъ вечера, съ 6 на 7 февраля 1867 года, шелъ въ лавочку. У калитки, на панели, онъ замѣтилъ лежащаго человѣка, поднялъ его и увидѣлъ, что человѣкъ этотъ подсудимый Верентиновъ: онъ взялъ его и отвелъ въ его квартиру. Затѣмъ, возвратился къ себѣ въ дворницкую

и легъ спать. Въ часъ ночи онъ былъ разбуженъ. Когда онъ вышелъ, то увидѣлъ Верентинова, который ему сказалъ: „мою жену кто-то убилъ“. Ивановъ ему не повѣрилъ, пошелъ вмѣстѣ съ нимъ въ его квартиру и удостовѣрился, что дѣйствительно жена его мертва; объ этомъ онъ далъ знать полиціи. Полиція пришла и въ ту же ночь сдѣлала осмотръ. Она нашла мертвое тѣло и кровь въ разныхъ мѣстахъ квартиры, но подробнаго осмотра не сдѣлала и когда предложили Верентинову вопросъ, кто убилъ его жену, то онъ отвѣчалъ: я пришелъ домой, она была пьяна, шаталась, ударилась объ столъ и стала мертвою“. При подробномъ осмотрѣ на другой день, оказалось, что въ прихожей вездѣ были слѣды крови. Уголъ стола замаранъ кровью и на немъ были присохшіе волоса. Стекло, вставленное въ перегородкѣ, отдѣляющей кухню отъ прихожей, разбито. Во 2-й комнатѣ замѣтны большія пятна крови, и, кромѣ того, слѣды босыхъ ногъ. На косякѣ двери, ведущей въ спальню, были слѣды крови, какъ бы отъ захвата руками. Въ спальнѣ лежала убитая. Около лѣвой ея ноги лежала прядь волосъ, сходныхъ съ волосами ея головы; на полу и кровати были брызги крови и слѣды отъ захвата окровавленными руками. При осмотрѣ ея оказалось, что платье и бѣлье на ней было изорвано, такъ что отъ рубашки осталась только небольшая часть. При осмотрѣ тѣла найдено, что изъ ея волосъ вырванъ цѣлый клокъ, что голова, лицо, и все тѣло покрыто синими пятнами, имѣющи на себѣ слѣды сильныхъ побоевъ и истязаній. При осмотрѣ Верентинова, на его сюртукѣ найдена кровь, также точно и на всѣмъ остальномъ платье. На пуговицѣ одного изъ бортовъ сюртука найдены волосы одинаковаго цвѣта съ волосами покойной его жены и съ тѣми, которые лежали въ разныхъ мѣстахъ квартиры. Бѣлье и ноги Верентинова также запачканы были кровью, ноги особенно въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ они запылены, т. е. на подошвахъ. Руки Верентинова были по видимому вымыты и только остались слѣды крови около ногтей. При дальшемъ осмотрѣ квартиры, оказался въ кухнѣ небольшой сосудъ, наполненный водою, около котораго лежало мыло. Вода въ немъ была окрашена кровью. Врачи заключили, что смерть Верентиновой произошла отъ апоплексическаго удара, который былъ послѣдствіемъ сотрясенія мозга, произведеннаго насильственнымъ наружнымъ дѣйствіемъ, отъ удара рукой или инымъ орудіемъ. Физикатъ, разсмотрѣвъ заключеніе врачей, нашелъ это заключеніе правильнымъ. На предложенный же вопросъ слѣдователя, былъ ли Верентиновъ въ такомъ безчувственномъ состояніи, что могъ дѣйствовать безсознательно, физикатъ отвѣчалъ, что пьянство, доведенное до такого положенія, что человѣкъ не знаетъ того, что онъ дѣлаетъ, сопровождается обыкновенно тѣмъ, что онъ почти не въ состояніи говорить и двигаться и не въ состояніи предпринять какое-либо насильственное дѣйствіе, а

потому, по заключенію физиката, трудно предположить, чтобы подсудимый дѣйствовалъ безсознательно. Верентиновъ при спросѣ показалъ что ночью онъ пришелъ домой, какимъ образомъ не помнитъ, что до этого онъ съ своимъ знакомымъ былъ въ трактирѣ. Но когда онъ проснулся дома, захотѣлъ пить, то не увидѣлъ около себя жены, сталъ ее звать и не нашелъ; тогда всталъ съ постели и увидѣлъ себя въ крови; но какъ это случилось, въ этомъ онъ не можетъ дать отчета. Свидѣтели показали, что подсудимый 16 лѣтъ служилъ въ артеляхъ, заслужилъ всеобщее уваженіе своихъ товарищей, что жена его была права сварливаго, заводила постоянно ссоры. Судъ присяжныхъ нашелъ Верентинова виновнымъ въ причиненіи женѣ тяжкихъ неумышленныхъ побоевъ, причинившихъ ей смерть, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживающихъ снисхожденія, а потому преступникъ приговоренъ имъ на основаніи 2 степ. 36, 51, 6 п. 129, 151 и 1464 ст. Уло. о наказан. (изд. 1866 г.) и 828 ст. Угол. Суд. къ лишенію нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, заключенію въ смирительномъ домѣ на одинъ годъ и 2 мѣсяца, церковному покаянію и по освобожденіи изъ смирительнаго дома отдать подъ надзоръ полиціи и общества на 1 годъ.— Въ Ассизномъ Судѣ Ламанша (Кутансъ), 4 сентября прошедшаго года, разбиралось дѣло почти одинаковое съ процессомъ Верентинова (но сопровождавшееся другими обстоятельствами), о нанесеніи каменьщикомъ Лабургэ своей женѣ, въ пьяномъ видѣ, побоевъ палкою, причинившихъ ей смерть. Обстоятельства этого дѣла, выясненныя хорошо предварительнымъ слѣдствіемъ и послужившія къ разъясненію этого преступленія, были слѣдующія: 27 марта 1865 года, въ половинѣ 10 вечера, двое молодыхъ людей изъ Буатвилля, проходя мимо дома супруговъ Лабургэ, услышали крики и стоны, выходящіе изъ ихъ жилища; они приблизились къ окну, чтобы лучше слышать, и догадались, что Лабургэ былъ вышивши въ этотъ день и жестоко билъ свою жену. При каждомъ ударѣ несчастная просила пощады. „Ты меня убьешь, Жанъ, говорила она, прости меня". Огня въ домѣ совсѣмъ не было, такъ что свидѣтели не могли видѣть, что происходило въ ихъ квартирѣ. Но по шуму они заключили, что Лабургэ употреблялъ въ дѣло палку и ясно слышали слова: „ты меня убьешь, Жанъ", повторяла она нѣсколько разъ. — Хорошо, тѣмъ лучше если я тебя убью,— отвѣчалъ мужъ, — скорѣе буду свободенъ.— Эта ужасная сцена продолжалась съ часъ. Спустя нѣсколько времени, около $^1/_2$ часа ночи, Лабургэ постучался къ одному изъ своихъ сосѣдей, по имени Франсуа Сіувилль, котораго онъ разбудилъ. Супруги Сіувилль поспѣшили на помощь къ несчастной жертвѣ. Лабургэ сказалъ имъ, что его жена, разбитая параличемъ уже болѣе 20 лѣтъ, упала съ кровати и лежитъ въ растяжку на полу, присовокупивъ при этомъ, что теперь она очень больна и слаба. Супруги Сіувилль нашли свою несчастную сосѣдку въ жалкомъ положеніи, лежавшую на

холодномъ и сыромъ полу, безъ чувствъ, безъ дыханія, охладѣвшей и покрытой ранами съ запекшейся на нихъ кровью. Своими попеченіями имъ удалось ее возвратить къ жизни, но только на нѣсколько минутъ. Положеніе, въ которомъ она находилась, показалось имъ такимъ опаснымъ, что они поспѣшили послать за сельскимъ священникомъ въ Буатвилль. На другое утро, меръ, извѣщенный объ этомъ происшествіи, вмѣстѣ съ докторомъ Бонаски присутствовалъ при освидѣтельствованіи. Положеніе больной было отчаянно и 31 апрѣля она умерла, обвиняя въ предсмертныхъ страданіяхъ своего мужа и называя его виновнымъ своихъ страданій и своей смерти. Лабургэ былъ арестованъ и обвиненъ въ убійствѣ своей жены, которая по свидѣтельству медиковъ, была сильно избита палкою, причинившею ей много ранъ, изъ которыхъ одна, самая большая, на головѣ, была особенно серьезная. Черепъ былъ почти раздробленъ и найденъ былъ переломъ, называющійся въ медицинѣ „звѣздообразнымъ.“ Онъ шелъ отъ главнаго центра, лучи котораго распростанялись довольно далеко и даже касались передней части черепа. На этотъ переломъ намекали еще до осмотра трупа медики, основываясь на разсказахъ Бонаски, который, при освидѣтельствованіи, нашелъ у жертвы въ изобилін кровь въ ноздряхъ и слуховыхъ органахъ, вѣрный признакъ насильственнаго перелома передней и задней части черепа. При допросѣ, Лабургэ шестидесяти трехъ лѣтъ, увѣрялъ, что онъ не билъ своей жены, а приписывалъ знаки на трупѣ и рану на головѣ ушибу объ уголъ камина при ея паденіи съ кровати. Но наука положительно опровергла это показаніе. Многочисленность и серьозность ранъ она отнюдь не приписала паденію, а напротивъ, вывела заключеніе, что всѣ раны были нанесены палкою, которою управляла сильная рука. Между тѣмъ, когда поднимали трупъ жены Лабургэ, то нашли палку переломленную на двое, одну часть которой убійца поспѣшилъ бросить въ печь, чтобы удобнѣе скрыть слѣды своего преступленія. Лабургэ, для смягченія своей участи, выставлялъ на видъ суду присяжныхъ свою прошлую жизнь, попеченія и заботы, которыми онъ окружалъ свою жену и старался отнести причину такого непостовства къ пьянству до безпамятства. При слѣдствіи открыто, что прошлая жизнь Лабургэ была безупречна и при этомъ сосѣди отдали справедливость его честности, но ставили ему въ вину только одну наклонность къ пьянству, которому онъ иногда предавался, все-таки оставаясь хорошимъ и бережливымъ ремесленникомъ. О женѣ же его отнеслись, что она была права грубаго и сварливаго. Судъ присяжныхъ обвинилъ Лабургэ въ побояхъ, нанесенныхъ женѣ, которыми онъ ей неумышленно причинилъ смерть, и виновный былъ приговоренъ къ 10 лѣтнему заключенію въ смирительномъ домѣ. Въ настоящемъ процессѣ можно замѣтить, что судъ присяжныхъ не встрѣтилъ никакихъ затрудненій при объявленіи приговора. Дѣло было разъяснено предварительнымъ слѣд-

ствіемъ; изъ него видно, при какихъ данныхъ совершено преступленіе и виновность подсудимаго была доказана, несмотря на запирательство подсудимаго. Въ процессѣ же Верентинова, напротивъ, виновность его положительно недоказана; можно только предполагать, что извѣстное преступленіе совершено имъ, а не другимъ лицомъ, но не безъ пособія постороняго лица. Но это вопросъ, который невыясненъ предварительнымъ слѣдствіемъ и въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ вѣрныхъ и точныхъ доказательствъ, что это преступленіе именно совершилъ Верентиновъ, а не другой. Чрезъ это нашъ судъ присяжныхъ, послѣ постановки судомъ вопросовъ, заявилъ суду о неясности дѣла и былъ поставленъ въ затруднительное положеніе при обсужденіи вопроса о вмѣняемости или невмѣняемости ему въ вину преступленія; все это произошло вслѣдствіи того, что предварительнымъ слѣдствіемъ не выяснены въ дѣлѣ многія важныя обстоятельства, изъ которыхъ заслуживали особеннаго вниманія слѣдующія: гдѣ находился подсудимый въ тотъ промежутокъ времени, когда онъ зашелъ съ свидѣтелемъ Блохинымъ въ гостинницу, до поднятія его съ панели дворникомъ въ пьяномъ видѣ? Сколько онъ времени находился въ гостинницѣ, что онъ тамъ пилъ, въ какомъ количествѣ и съ кѣмъ? Разъяснить эти важные для дѣла вопросы могла только одна трактирная прислуга, которая, неизвѣстно по какимъ обстоятельствамъ и соображеніямъ, при предварительномъ слѣдствіи оставлена безъ всякаго спроса. Спросъ таковыхъ свидѣтелей могъ бы пояснить, дѣйствительно ли имъ выпито такое количество вина, которымъ онъ былъ доведенъ до сумашествія? Также необъяснено, по какой причинѣ, кѣмъ и куда были удалены дѣти отъ матери. Всѣ эти вопросы въ дѣлѣ оставлены безъ всякаго вниманія. Наконецъ, главное показаніе дворника:—оно неясно, сбивчиво, непровѣрено, въ немъ много несообразностей и нѣтъ правдоподобія. Свидѣтель показалъ, что онъ подсудимаго поднялъ съ панели пьянаго, такъ что тотъ шелъ домой съ трудомъ и дворникъ его поддерживалъ. Это было 11 или 12 часовъ ночи, а въ часъ подсудимый явился къ нему и объявилъ, что жену его кто-то убилъ. Въ такое короткое время онъ успѣлъ отрезвиться и разсуждалъ свободно. Подобное явленіе непонятно и загадочно; оно невольно вызываетъ различныя предположенія. Можетъ быть преступленіе совершено еще при участіи какаго нибудь лица. Подобныя предположенія могутъ являться, потому что главныя обстоятельства дѣла невыяснены предварительнымъ слѣдствіемъ, а оно есть, такъ сказать, фундаментъ, на которомъ зиждется уголовный процессъ. Если фундаментъ нетвердъ, зданіе рушится, если предварительное слѣдствіе произведено не по всѣмъ правиламъ науки и закона, то и послѣдующее разслѣдованіе дѣла на судѣ мало разъяснитъ его; оно все-таки останется неуясненнымъ и загадочнымъ. Такъ это случилось и съ процессомъ Верентинова, въ которомъ показанія свидѣтелей на судѣ

были сбивчивы, неясны и мало объясняющія дѣло. Къ обвиненію Верентинова послужило: косвенное сознаніе, которое въ такихъ случаяхъ должно приниматься крайне осторожно; вещественныя доказательства,— но они должны только служить къ дополненію всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ преступленіе, и на нихъ должно быть обращено столько вниманія, на сколко они пополняютъ всѣ обстоятельства самаго дѣла; медицинскій осмотръ, который нашелъ, что хотя смерть и послѣдовала отъ побоевъ, но вмѣстѣ съ этимъ въ мозгу былъ найденъ значительный эксудатъ. Физикатъ, при вопросѣ слѣдователя могъ ли пьяный совершить такого рода преступленіе, хотя и разрѣшилъ его удовлетворительно, но самое слѣдствіе не уяснило въ какой мѣрѣ подсудимый былъ пьянъ. Неудовлетворительность же способа веденія предварительнаго слѣдствія очень важна, она часто заставляетъ судъ присяжныхъ и въ другихъ государствахъ произносить оправдательный приговоръ и въ такихъ случаяхъ, гдѣ болѣе основательное слѣдствіе повлекло бы за собой обвиненіе преступника. Чаще всего это случается въ Англіи, гдѣ въ предварительномъ слѣдствіи не составляютъ никакихъ актовъ. Мы же можемъ избѣгнуть этого, потому что у насъ введенъ другой порядокъ уговнаго преслѣдованія, который рѣзко подраздѣленъ на три разряда: къ первому относится значительное число маловажныхъ нарушеній и предоставленъ непосредственному разбирательству различныхъ административныхъ управленій безъ всякаго вмѣшательства суда и его властей (уст. угол. суд. ст. 1124 и 1214). Второй разрядъ нарушеній составляютъ преступенія и проступки противъ имущества, доходовъ казны и противъ постановленій, подвѣдомыя мировымъ судьямъ (глава II и IX уст. угол. суд. ст. 33 примѣч. ст. 42 п. 2, 3 и 49); и наконецъ третій разрядъ проступковъ и преступленій (къ которому относится и преступленіе Верентинова), подсудныхъ окружнымъ судамъ. Власти, которыхъ интересы нарушены, имѣютъ право къ уголовному преслѣдованію только на возбужденіе дѣла (уст. угол. судоп. ст. 279 п. 2, 1130, 1221 и 1223); за тѣмъ отъ административныхъ властей оно переходитъ къ чинамъ прокурорскаго надзора, такъ какъ съ этими дѣлами связаны интересы всего общества, охраненіе которыхъ этимъ чинамъ предоставлено. По окончаніи разслѣдованія, дѣло переходитъ на заключеніе въ палату (ст. 534, 535 и 536 уст. Уг. суд.), на обязанности которой лежитъ: обращать дѣла къ новому разслѣдованію, если только она найдетъ какія либо упущенія въ предварительномъ разслѣдованіи дѣла, а также имѣетъ право привлекать къ слѣдствію всѣхъ лицъ, на которыхъ можетъ пасть какое либо подозрѣніе въ соучастіи въ преступленіи. При такомъ хорошемъ подраздѣленіи уголовныхъ преслѣдованій, можно ожидать, что всѣ важныя преступленія будутъ раскрыты и наше правосудіе всегда найдетъ виновныхъ.

Въ уголовномъ судѣ округа де-ла-Марнъ,

въ засѣданіи 3-го Мая 1867 г., разбиралось дѣло о двухъ убійствахъ, совершенныхъ ночью на большой дорогѣ и сопровождавшихся грабежемъ, а также о покушеніи на убійство и самоубійство.

Два убійства, совершенныя въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, на одной изъ многолюднѣйшихъ дорогъ Шатильонскаго округа, распространили невыразимый ужасъ не только въ этой мѣстности, но и во всѣхъ частяхъ округа, лежащихъ близъ городовъ Фимъ и Реймсъ. Между жителями носились слухи объ ужасающихъ подробностяхъ этого преступленія, и заставляли думать, что цѣлое общество злодѣевъ угрожало безопасности путешественниковъ. Благодаря однакоже дѣятельнымъ мѣрамъ полиціи, предположенія эти оказались неосновательными; вскорѣ подозрѣніе сосредоточилось на одномъ только лицѣ, тѣмъ болѣе, что третье злодѣяніе, виновникъ котораго былъ взятъ почти на мѣстѣ преступленія, послужило къ открытію предшествовавшихъ двухъ. Въ Вандіерскомъ округѣ былъ арестованъ нѣкто Лелонъ (Lelong), возбудившій подозрѣніе полиціи, которая сейчасъ же представила его въ судъ. Съ десяти часовъ утра народъ толпился у дверей суда, не смотря на распоряженія полиціи, публика съ трудомъ пробивалась въ узкую залу суда; особыя мѣста были приготовлены для свидѣтелей, въ числѣ пятидесяти двухъ.

Число дамъ между присутствующими въ засѣданіи весьма ограничено.

Въ половинѣ одиннадцатаго члены суда заняли свои мѣста.

Въ виду продолжительныхъ преній, Предсѣдатель предложилъ суду еще двухъ присяжныхъ и третьяго запаснаго.

Вниманіе всѣхъ было обращено на подсудимаго, молодаго человѣка довольно пріятной наружности. Цвѣтъ лица его былъ смуглый. Онъ носилъ усы и коротко обстриженные волосы, раздѣленные проборомъ и причесанные на лѣву сторону. Одѣтъ онъ въ черное платье и вообще имѣлъ приличный видъ.

Онъ вошелъ въ залу засѣданія твердымъ шагомъ; выраженіе лица его было спокойно, почти безстрастно.

Онъ объявилъ свое имя и фамилію, послѣ этого присяжные приняли присягу.

Мѣсто Прокурора занялъ Баронъ Сегье. Г-ну Парп (Paris) поручена была защита подсудимаго. Г-нъ Бантіомъ (Bantiome) въ качествѣ его помощника, занялъ мѣсто возлѣ него.

Г-нъ Фурніе (Fournier) секретарь прочелъ обвинительный актъ слѣдующаго содержанія:

Два убійства, сопровождавшіеся грабежемъ, совершены въ ночь на 20 Ноября 1865 г., повергли въ ужасъ всѣхъ жителей Шатильонскаго округа. Жертвами преступленія были: нѣкая Верколліе (Verkollier) булочница въ Пасси Гриньи, тридцати шести лѣтъ и нѣкто Клике сорока шести лѣтъ, арендаторъ на фермѣ Темпль, составляющей участокъ этого селенія. Недалеко отъ этихъ двухъ мѣстъ находится ферма Мулепъ-Лекомтъ, арендуемая подсудимымъ Лелонъ.

Ноября 20-го въ темную, дождливую погоду, въ половинѣ шестаго вечера, вышеозначенная Верколліе возвращалась въ открытой телегѣ, запряженной бѣлою лошадью, изъ Невиля въ Пасси Гриньи. Въ три четверти шестаго, въ ту самую минуту, когда она доѣзжала до мѣста, гдѣ соединяются дороги, Невильская съ дорогою, ведущею изъ Реймса въ Дорманъ, она была убита выстрѣломъ изъ ружья, направленнаго сзади, при чемъ пуля раздробила ей позвоночную кость и пробила грудь насквозь. Выстрѣлъ этотъ былъ услышанъ нѣкоторыми жителями Невиля, въ томъ мѣстѣ гдѣ происходило убійство. Лица, посланныя отыскивать тѣло убитой Верколліе, нашли капсуль, издающій запахъ пороха, и доказывающій, что ружье преступника было системы Лефуше. Убійца ограбилъ свою жертву, у которой нашелъ не болѣе 18 фр. 25 сан., спряталъ тѣло на дно телеги, самъ сѣлъ въ нее и поѣхалъ по направленію къ Виллеръ-Агронъ по дорогѣ, ведущей изъ Пасси Гриньи въ Фимъ.

Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, незначительною суммою, найденною имъ у Верколліе, онъ рѣшился воспользоваться ея телегою для пріисканія другихъ жертвъ. Какъ человѣкъ знакомый съ порядками той мѣстности, ему было хорошо извѣстно, что сосѣдніе арендаторы возвращались по понедѣльникамъ изъ агрономическаго собранія, должны были прибыть въ Фимъ и что они въ это время обыкновенно имѣли при себѣ довольно большія суммы денегъ. Доказательствомъ этому служитъ башмакъ Верколліе; найденный лежащимъ по той дорогѣ, равно какъ и патронъ, свидѣтельствующій о томъ, что онъ послѣ выстрѣла снова зарядилъ ружье. Въ половинѣ седьмаго проѣзжалъ онъ чрезъ Виллеръ-Агронъ крупной рысью, при чемъ фонарь телеги былъ потушенъ. Подѣзжая къ Везильи онъ бросилъ трупъ на окраину дороги, въ мѣстѣ, называемомъ Краснымъ Крестомъ и быстро проѣхалъ въ Везильи и въ 900 метрахъ разстоянія настигъ нѣкоего Вертолле, идущаго по той-же дорогѣ съ грузомъ гипса.

Достигнувъ Ормонскаго лѣса, весьма удобнаго для засады, убійца остановилъ телегу поперегъ дороги. Вскорѣ приблизился кабріолетъ, въ которомъ сидѣлъ нѣкто Гедуенъ и Жентеръ. Видя предъ собой телегу, заслоняющую дорогу, лошадь его бросилась въ сторону, и объѣхала ее, при чемъ Гедуенъ и Жентеръ замѣтили бѣлую лошадь и человѣка въ синей блузѣ и сѣрой фуражкѣ. Не желая напасть на двухъ, убійца перемѣнилъ намѣреніе, и выѣхавъ изъ Ормонаскаго лѣса, снова остановился около Мамезонскаго моста, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога образуетъ довольно большую насыпь, преграждая путь экипажамъ.

Около семи часовъ, пятидесяти минутъ подъѣхалъ кабріолетъ съ сидящимъ въ немъ арендаторомъ Клике, возвращавшимся изъ города Фимъ и едва только приблизился къ мосту, какъ стоящій въ телегѣ убійца прицѣлился въ него и пробилъ ему грудь на вылетъ, послѣ чего онъ сошелъ съ телеги и прицѣлившись вторично, раздробилъ ему позвоночный столбъ. Предположенія эти оправдываются расположеніемъ ранъ на тѣлѣ убитаго, равно какъ и слѣды, оставленные пулями на стѣнкѣ кобріолета. Время совершенія втораго убійства опредѣлено свидѣтелемъ Жерменомъ, слыхавшимъ первый выстрѣлъ изъ Арма ле-Понсара, второй же не могъ быть услышанъ имъ, потому что былъ по направленію въ упоръ и былъ заглушенъ стѣнкою кабріолета.

Совершивъ и это преступленіе онъ повелъ оба экипажа въ полѣ лежащее по правую сторону дороги, а самъ спрятался въ оврагъ на противоположной сторонѣ, чтобъ дать проѣхать вышеозначенному Бертилé, который показалъ, что онъ видалъ человѣка, вышедшаго изъ оврага и перешедшаго чрезъ дорогу по направленію къ мосту, гдѣ виднѣлись экипажи въ видѣ двухъ черныхъ точекъ. Какъ только свидѣтель удалился, убійца снова перевелъ кабріолеты на большую дорогу и принялся обыскивать карманы убитаго, въ которыхъ нашелъ портъ-монне съ 50 фр., послѣ этого онъ оставилъ трупъ на дорогѣ, выпрягъ лошадь изъ телеги, и оставилъ ее тутъ же, а самъ помѣстился въ кабріолетѣ умерщвленнаго Клике и поспѣшилъ удалиться съ мѣста преступленія. Къ его несчастію, онъ незамѣтилъ предмета, оставленаго имъ и долженствовавшаго впослѣдствіи послужить уликою противъ него. На другой день найденъ свидѣтелемъ Вассокомъ еще неразряженный краснаватаго цвѣта патронъ и необыкновеннаго устройства, который и возбудилъ подозрѣніе.

Нѣкто Клуе, встрѣтился въ 700 метрахъ отъ Молмезона съ кабріолетомъ, признаннымъ имъ за кобріолетъ Клике, не смотря на то, что фонарь былъ потушенъ, и человѣка, управлявшаго кобріолетомъ не было видно. Не много дальше онъ былъ встрѣченъ экипажемъ, въ которомъ находились супруга Фру и нѣкая Леру. Благодаря свѣту изъ фонаря, они успѣли замѣтить сидящаго въ немъ молодаго человѣка, не имѣвшаго бороды, въ блузѣ и сѣрой фуражкѣ, но ни какъ не могли разсмотрѣть его лица. Въ эту минуту имъ послышался

глухой выстрѣлъ. Ружье преступника, неизвѣстно почему, разрядилось и пробило верхнюю часть кабріолета; не смотря на это онъ продолжалъ ѣхать по направленію въ Фимъ, и достигнувши мѣста, гдѣ дорога соединяется съ другою, своротилъ и такимъ образомъ выѣхалъ на прежнее мѣсто, не встрѣтившись съ убитыми имъ тѣлами, при чемъ онъ выбросилъ одинъ изъ фонарей кабріолета.

Около девяти часовъ, нѣсколько человѣкъ встрѣтились съ нимъ въ этихъ мѣстахъ. Феликсъ Піеръ узналъ кабріолетъ Клике, управляемый человѣкомъ въ блузѣ, и сообщилъ о томъ своимъ товарищамъ Хоа и Барбье.

Въ Сю-Гриллѣ онъ своротилъ на дорогу, долженствующую провести его, чрезъ Дравинь и Куланжъ, въ Вилле-Агронъ. Въ девять часовъ пятьдесятъ минутъ, кабріолетъ проѣхалъ чрезъ Дравинь, и былъ замѣченъ свидѣтелемъ Тронке. Въ половинѣ одиннадцатаго встрѣтился онъ въ Куланжѣ съ другимъ свидѣтелемъ; а въ полночь Лелонъ оставилъ кабріолетъ, который остановился предъ дверьми фермы Темпля. Экипажъ былъ окровавленъ и пробитъ пулями, лошадь вся въ мылѣ и безъ подковъ.

Обстоятельства эти совпадаютъ съ исчезновеніемъ Верколліе и Клике и заставляютъ предполагать, что это двойное убійство совершено однимъ и тѣмъ-же лицомъ. Вслѣдствіе этого начались поиски по дорогѣ въ Фимъ, и были найдены, сперва тѣло Верколліе подлѣ деревни Везиньи, по томъ тѣло Клике около Молмезонскаго моста. Что же касается до телеги Верколліе, то она была приведена лошадью въ три часа утра въ Везиньи.

Всѣ эти факты положительно доказаны отчасти изслѣдованіями надъ тѣлами убитыхъ, отчасти показаніями свидѣтелей и примѣтами, оставленными преступникомъ по дорогѣ, по которой онъ проѣзжалъ и которая содержитъ въ себѣ не менѣе 40 киломъ. По всей вѣроятности, убійства, совершенныя въ ночь на 20 Ноября, произведены однимъ и тѣмъ же лицомъ. Преступникъ выѣхалъ не подалеку отъ Пасси Гриньи и Темпля, и совершивъ злодѣяніе, возвратился домой другою дорогою, около полуночи, въ то время, когда кабріолетъ и лошадь Клике найдены, стоящими предъ дверьми фермы убитаго. Подозрѣваемое же лице, одѣтое въ синюю блузу и сѣрую фуражку, должно было имѣть при себѣ ружье Лефуше, было искусстнымъ стрѣлкомъ, и хорошо знало дороги этой мѣстности, равно какъ и обычаи ея жителей; поводомъ-же къ преступленію служила крайняя нужда.

Всѣ эти признаки, какъ разъ подходили къ человѣку, живущему на фермѣ Муленъ Лекомтъ, къ Фредерику Эдуардъ Лелону. Два года тому назадъ онъ арендовалъ ферму Муленъ-Лекомтъ; до того времени онъ работалъ въ Вилле-Агронъ въ Арпанскомъ лѣсу; онъ часто ѣзжалъ по вышеозначенной дорогѣ и узналъ о сходбищахъ окрестныхъ арен-

даторовъ по понедѣльникамъ. Знавъ его за человѣка свирѣпаго и коварнаго характера, его боялись и избѣгали его общества. Отчаянный охотникъ и искусстный стрѣлокъ, онъ обладалъ ружьемъ Лефуше и самъ приготовлялъ патроны.

Ноября 20 находился онъ въ Пасси Гренель одѣтый въ синюю блузу и въ сѣрой фуражкѣ. Имѣя постоянно росположеніе къ воровству, онъ нѣсколько разъ кралъ у отца своего хлѣбъ и шерсть. Наконецъ бросивъ работу, дошелъ онъ въ исходѣ лѣта 1865 года, до такой крайности, что не въ состояніи былъ заплатить за аренду, равно какъ и жалованье своему работнику, вслѣдствіе чего его хотѣли арестовать за нѣсколько дней передъ 20-мъ Ноября.

Между тѣмъ преступникъ началъ выдавать свою тайну окружающимъ его лицамъ разными намеками и подозрительными словами, желая скрыть отсутствіе свое въ тотъ роковой вечеръ, и угрожая убить одного изъ людей, видѣвшихъ его тогда, онъ все болѣе и болѣе возбуждалъ подозрѣнія своего семейства, особенно нѣкоего Гедуена, мужа невѣстки своей. Подъ гнетомъ угрызеній совѣсти и страшась присутствія Гедуена онъ рѣшился наконецъ убить его и самого себя.

4-го Января 1866 года, отправилъ онъ жену свою въ Полльи, и вслѣдъ за тѣмъ написалъ ей письмо, найденное у него на другой дэнь, въ которомъ ясно высказывалъ свое намѣреніе покончить съ жизнію: Другъ мой, писалъ онъ, ты никогда не знала того, что я думаю, зять твой Гедуенъ причинилъ намъ одно только зло; умирая цѣлую тебя отъ всей души... Я отослалъ тебя къ твоему дяди въ Полльи для того, чтобы окончить дѣла свои, болѣе ничего не могу сказать. Подписано: умершій Лелонъ.

Во время дня, началъ онъ отливать пули и, встрѣтивъ Шамюзара, отца работника своего, онъ излилъ предъ нимъ всю свою злость и ненависть къ родственникамъ жены своей, говоря, что это должно кончиться, и что онъ намѣренъ отправить нѣкоторыхъ изъ нихъ на тотъ свѣтъ. Вечеромъ того-же дня, слышали, какъ онъ произносилъ страшныя угрозы противъ нѣкоторыхъ лицъ, и около десяти часовъ вечера, взялъ съ собою ружье и патроны и приказавъ работнику своему, молодому человѣку, лѣтъ 18-ти слѣдовать за нимъ; уходя изъ дому онъ говорилъ, что идетъ стрѣлять воронъ.

Около одинадцати часовъ пришли они на ферму Купишье, обитаемую супругами Гедуенъ, и вошли на дворъ. Лелонъ приказалъ Шамюзару позвать работника, съ намѣреніемъ узнать, въ конюшнѣ ли онъ или нѣтъ, и не узнавши ничего, Лелонъ далъ ему ножъ, говоря, что наступило время дѣйствовать.“ Я долженъ провести эту ночь съ женою Гедуена, и если мужъ ея тамъ, я его убью. Между тѣмъ, какъ Лелонъ подходилъ къ дому, Шамюзаръ, дрожа отъ ужаса, убѣжалъ.

Супруги Гедуенъ, спавшіе уже въ это время, проснулись отъ выстрѣла, назначеннаго ихъ цѣпной собакѣ. Гедуенъ вскочилъ и отворилъ дверь. Въ эту минуту Лелонъ прицѣлился въ него, но не успѣлъ выстрѣлить, такъ какъ Гедуенъ поспѣшно затворилъ дверь. Накинувъ на себя платье и схвативъ ружье и фонарь Гедуенъ преслѣдовалъ злодѣя, въ дверяхъ конюшни показался работникъ его, это заставило убійцу спасаться бѣгствомъ.

Нагнавъ своего работника въ нѣкоторомъ разстояніи отъ фермы, Лелонъ сказалъ ему: „Ты настоящій трусъ —еслибъ ты не бѣжалъ, мнѣ удалось бы убить Гедуена, и остаться съ его женою; мы обобрали бы все и подожгли бы ферму.“ Причемъ прибавилъ, что „Гедуенъ хотѣлъ звать на помощь своего работника, но едва только онъ показался, какъ я прицѣлился и еслибы онъ не скрылся тотчасъ, я навѣрное убилъ бы его.“

Между тѣмъ отрядъ жандармовъ изъ Шатильона, командуемый бригадиромъ Виріо, явился для разысканія преступника. На разсвѣтѣ узнали слѣды человѣка, бѣжавшаго чрезъ поле по направленію къ Муленъ-Лекомтъ. Немного далѣе слѣды показали, что человѣкъ этотъ вѣроятно упалъ, оставя за собой два патрона 16 колибра и нѣсколько пуль, выпавшихъ изъ кармана бѣглеца.

Жандармы тотчасъ же отправились на ферму Муленъ - Лекомтъ и арестовали преступника, не успѣвшаго схватить ружье, чтобъ защититься противъ нападенія, причемъ найдены у него порохъ, патроны, и пули въ значительномъ количествѣ.

Ко всему этому присоединяются еще другія улики. На канунѣ преступленія Лелонъ поручилъ слугѣ своему купить въ Дормансѣ отъ 7 до 8 пуль 16 колибра, употребленіе которыхъ онъ не могъ объяснить при допросѣ, при чемъ ему упомянули о патронахъ, найденныхъ около Малмезона, возлѣ тѣла убитаго Клике. Экспертъ, которому поручено было сравнить эти патроны, съ патронами выпавшими по всей вѣроятности изъ кармана преступника, находилъ, что какъ тѣ, такъ и другіе сходны между собою и очевидно сдѣланы однимъ и тѣмъ же лицомъ, изъ чего заключилъ, что патронъ, найденный на мѣстѣ втораго преступленія, сдѣланъ подсудимымъ.

Вспомнили также, что кабріолетъ Клике былъ пробитъ пулею изъ разрядившагося ружья убійцы, въ то время, когда онъ встрѣтился съ экипажемъ Фруллы, въ окрестностяхъ Курвиля. Дознано, что Лелонъ относилъ 20 Ноября, ружье свое, замокъ котораго былъ испорченъ, къ оружейному мастеру въ городъ Фимъ. Ноября 20-го, былъ онъ въ Насп Гриньи, въ чемъ онъ самъ сознался. Онъ въ это время былъ одѣтъ въ синюю блузу и въ сѣрой фуражкѣ и имѣлъ при себѣ ружье. Побывавъ у булочника Верколліе, вышелъ онъ оттуда въ четверть шестаго, говоря что идетъ домой. Судебное изслѣдованіе показало, что онъ но-

шелъ въ противоположную сторону, по дорогѣ, ведущей изъ Реймса въ Дормансъ, къ тому мосту, гдѣ полъ часа спустя совершено убійство Верколліе.

Одинъ изъ свидѣтелей, по имени Ребіеръ, увѣрялъ, что онъ слышалъ, какъ Лелонъ возвращался въ полночь, въ Муленъ-Лекомтъ въ то самое время, когда лошадь и кабріолетъ Клике остановились передъ дверьми фермы Темпля. Подсудимый не былъ въ состояніи разъяснить, гдѣ онъ находился въ продолженіи всего вечера, говоря что онъ возвратился сначала въ шесть, а потомъ въ восемь часовъ. Оба эти показанія ложны, равно какъ и объясненія, которыя онъ старался дать по поводу этого дѣла.

Жена подсудимаго, работникъ Шамюзаръ, и нѣкая Леженлръ, напрасно ожидая его къ 7-ми часамъ, должны были отложить ужинъ до половины осьмаго. Спустя полчаса, всѣ уже спали на фермѣ и Шамюзаръ проводивъ родственницу свою, затворилъ дверь желѣзною задвижкою, которая была сломана подсудимымъ, какъ онъ самъ въ томъ признался работнику своему, возвратясь домой около полуночи.

Не имѣя возможности оправдать отсутствіе свое изъ дому во время совершенія преступленія, подсудимый старался всѣми мѣрами отстранить тяготѣющее надъ нимъ подозрѣніе. Ноября 21-го говорилъ онъ Шамюзару: пожалуй скажутъ, что я убійца, потому что былъ съ ружьемъ въ Пасси Гриньи. Два дня спустя, повторяетъ онъ слова эти отцу Шамюзара. 22 Ноября, говоря о поискахъ полиціи, приказываетъ онъ Шамюзару въ случаѣ допроса сказать, что онъ, Лелонъ, возвратился въ три четверти шестаго; когда же Шамюзаръ показывая нѣкоторую нерѣшительность отвѣчалъ ему, что его не было дома въ половинѣ осьмаго, Лелонъ возразилъ ему: Говори что тебѣ приказываютъ, или я тебя убью.

Шамюзаръ передалъ слова эти отцу своему, который совѣтовалъ ему говорить, какъ желаетъ того Лелонъ, но не скрывать истины передъ судомъ.

Во время пребыванія бригадира Виріо въ Муленъ Лекомтъ, Лелонъ ему говорилъ: Меня никакъ нельзя заподозрить въ этомъ дѣлѣ; я возвратился домой въ три четверти шестаго, что можетъ быть подтверждено моимъ работникомъ.

Ноября 26-го придумываетъ онъ новый предлогъ отсутствію своему изъ дому въ ночь на 20 Ноября. Онъ объявляетъ Шамюзару, что выходя отъ Верколліе отправился онъ къ знакомой женщинѣ, у которой долго оставался, прося его не говорить о томъ женѣ его: Если тебя спросятъ, то отвѣчай, что я пришелъ домой въ шесть часовъ. Неосторожныя слова эти, равно какъ и явное желаніе доказать, что онъ уже былъ дома въ шесть часовъ, между тѣмъ какъ семейство и сосѣди его навѣрное знали, что это ложь, начали возбуждать подозрѣніе. Его стран-

ныя выходки и отвѣты на предлагаемые вопросы, убѣдили наконецъ членовъ семейства его въ томъ, что онъ виновникъ въ убійствѣ Верколліе и Клике.

Подъ гнетомъ всеобщаго презрѣнія, ясно выказавшемся во второй половинѣ Декабря, онъ рѣшился привесть въ исполненіе покушеніе на жизнь Гедуена и свою собственную.

Января 4-го онъ удалилъ жену свою, чтобъ свободнѣе дѣйствовать и пишетъ ей письмо, въ которомъ высказалъ свое намѣреніе, которое дѣйствительно хотѣлъ привесть въ исполненіе.

Не смотря на всѣ вышеприведенныя доказательства, подсудимый не призналъ себя виновнымъ въ убійствѣ Верколліе и Клике; собака Гедуена убита имъ нечаянно; что же касается до письма къ женѣ, то онъ это опредѣляетъ не болѣе какъ необдуманнымъ поступкомъ, онъ отвергаетъ всѣ показанія свидѣтелей, какъ родственниковъ, такъ и работника своего, не стараясь даже объяснить причину, заставившую ихъ дѣйствовать вовредъ ему.

Прежде чѣмъ было приступлено къ допросу, г. Предсѣдатель велѣлъ раздать присяжнымъ планы тѣхъ мѣстъ гдѣ совершены убійства. Ихъ всего три. Посредствомъ перваго изъ нихъ, Предсѣдатель объяснилъ всѣ обстоятельства, долженствующія показать какимъ образомъ произошли убійства Верколліе и Клике въ ночь на 20-го Ноября, послѣ чего онъ просилъ присяжныхъ, просмотрѣть остальные планы, объясняющіе подробности третьяго преступленія. Послѣ этого начался допросъ подсудимаго.

В. Вы арендаторъ, и женились тому назадъ два года, что сдѣлало васъ членомъ этой уважаемой семьи, которую вы опозорили своимъ дурнымъ поведеніемъ. Отецъ вашъ, трактирщикъ и почтмейстеръ въ Берри-о-Бакъ, къ сожалѣнію увидѣлъ, что попеченія его о вашемъ воспитаніи дурно вознаградилось вами. Вы не могли оставаться въ училищѣ и возвратившись подъ кровъ отца своего молодымъ мальчикомъ показывали, что изъ васъ выйдетъ впослѣдствіи. Десять лѣтъ тому назадъ, какой-то несчастный лишилъ себя жизни; вы забавлялись этимъ и начали таскать его за ноги! Какая жестока забава!. Нуждаясь въ деньгахъ, вы не разъ воровали у отца своего хлѣбъ и шерсть; при чемъ обвертывали ноги лошадей, чтобъ неслышно было стука выѣзжавшей телеги.

О. Все что вы сказали неправда; что же касается до кражи, то я сознаюсь въ томъ.

В. Таково было ваше начало. Потомъ вы продали одному лицу сборъ вашихъ орѣховъ за 1 фр. 95 сан., услыхавъ что цѣна на нихъ возвысилась, вы остановили продажу и продали ихъ за 3 фр., посредствомъ третьяго лица; оказалось однакоже, что покупатель одинъ и тотъ-же.

О. Орѣхи не были еще собраны, когда я продалъ ихъ, а потомъ я не хотѣлъ продавать болѣе 15 четвериковъ, вмѣсто прежнихъ девятнадцати.

В. Вы женились, имѣя маленькое состояніе, да получили еще за женою 6000 фр. Хотя средства ваши были не велики, но вы не должны были дойти до такой крайности, говорятъ, что вы посылали жену вашу выпрашивать денегъ у родныхъ ея. Не имѣя средствъ заплатить деньги должникамъ вашимъ, вы заложили имѣніе; вы не могли внести деньги за аренду, вы выдали вексель на купленое вами вино, который былъ протестованъ;вы не въ состояніи были заплатить жалованье работнику и дали ему росписку. Таковы были ваши денежныя средства, что же касается до вашей личности, то вы слыли за человѣка грубаго, жестокаго. Вы дурно обходились даже съ тѣми людьми, которые оказывали вамъ услуги. Какъ дурной сынъ, вы стали дурнымъ мужемъ. Вы били жену вашу?

О. Нѣтъ.

В. Она сама въ этомъ призналась. Вы постоянно оскорбляли вашихъ родственниковъ, именно г. Жентеръ.

О. Нѣтъ, милостивый государь.

В. Говоря о своемъ зятѣ, избѣгнувшемъ смерти, вы присовокупили: не бѣда еслибъ и отправилъ его на тотъ свѣтъ.

О. Я этого не говорилъ.

В. Вмѣсто того чтобы работать, вы все время проводили на охотѣ; у васъ не было ни коровъ, ни птицъ, а только небольшое число барановъ; можно было предвидѣть подобный исходъ.

О. Я не въ состояніи былъ ихъ держать и кормить.

В. Есть арендаторы, которые при такихъ же скромныхъ средствахъ выполняютъ свои обязанности, между тѣмъ какъ вы заняты были одною охотою.

В. Гдѣ были вы 20-го Ноября? Вамъ извѣстно, что убійства совершены охотничьимъ ружьемъ системы Лефуше. Вы знаете также, что дорога была извѣстна преступнику. Всѣ эти примѣты подходятъ къ вамъ; вы выставляли ваше имя на патронахъ, и на найденныхъ обозначено ваше имя. Если вы невинны, то объясните намъ, гдѣ вы были вечеромъ 20 Ноября. Это была темная и дождливая ночь.

О. Дѣйствительно шелъ дождь.

В. Жена ваша была больна и вы оставили ее въ половинѣ третьяго, чтобы идти въ Пасси Гриньи, говоря что скоро возвратитесь!

О. Когда уходишь, нельзя предвидѣть когда именно вернешься.

В. Зачѣмъ шли вы въ Пасси Гриньи?

О. Я охотился въ полѣ, но видя приближающійся дождь, зашелъ къ г. Бракемару.

В. Вы сказали работнику вашему, что должны идти къ сборщику податей?

О. Нѣтъ, милостивый государь.

В. Предполагаютъ, что вы съ намѣреніемъ зашли въ тотъ самый постоялый дворъ, гдѣ онъ сбиралъ подати. Приходъ вашъ удивилъ одно лицо, тутъ же находящееся, которое и спросило васъ, не желаете ли вы переговорить съ нимъ наединѣ? Но вы продолжали сидѣть и приказали подать себѣ вторую бутылку вина, хотя по видимому торопились уйдти. Въ половинѣ пятаго сборщикъ податей долженъ былъ уѣхать, но почему то замѣшкался, что и помѣшало вамъ исполнить ваши замыслы, это показываетъ, что пуля убившая Верколліе, назначена была собственно ему.

Подсудимый на это сказалъ, что ничего не сообщалъ своему работнику.

В. Находясь въ трактирѣ, вы имѣли видъ, что торопитесь идти. Въ половинѣ пятаго всѣ оттуда ушли, а вы отправились къ г. Верколліе. Васъ пригласили садиться, но вы отказались, говоря, что вамъ необходимо идти. Наконецъ въ половинѣ шестаго вы ушли, подъ предлогомъ, что жена васъ ожидаетъ, чтобъ сдѣлать ей перевязку; Что дѣлали вы потомъ?

О. Я пошелъ по дорогѣ, ведущей въ Муленъ-Лекомтъ и оставался тамъ полтора часа на сторожѣ, выжидая лисицу.

В. Можетъ ли это быть? Вы торопились подать помощь вашей женѣ, а между тѣмъ пришли домой около полуночи.

О. Я ушелъ только въ шесть часовъ и долго выжидалъ лисицу и борсука.

В. Этого нельзя было сдѣлать въ тотъ вечеръ.

О. На метръ отъ берлоги можно было различить все. Я возвратился домой въ 8 часовъ.

В. Свидѣтели положительно опровергаютъ этотъ фактъ. Жена ваша объявила, что напрасно ожидая васъ до семи часовъ, она сама принуждена была сдѣлать перевязку и ужинала позднѣе обыкновеннаго. Шамюзаръ утверждаетъ, что, проводивши свою родственницу въ половинѣ осьмаго, онъ при возвращеніи своемъ, не нашелъ васъ дома.

О. Я былъ уже у себя, а Шамюзаръ не могъ этого знать, потому что легъ тотчасъ же спать.

В. Но онъ долженъ былъ видѣть свѣтъ въ окнахъ?.

О. Я пришелъ въ четверть девятаго, съѣлъ кусокъ хлѣба и легъ въ постель.

В. Затворяя за собою двери Шамюзаръ задвинулъ задвижку, которая была сломана вами при входѣ.

О. Неправда. Шамюзаръ зналъ, что я отправился на охоту.

Присяжный. Въ какомъ мѣстѣ охотились вы?

О. Около Гре-Шартона.

В. Это противорѣчитъ тому, что вы сказали жандарму. Вы ему говорили о лѣсѣ.

О. Я этого не могъ сказать; въ этомъ лѣсу нѣтъ дичи.

В. Доказательствомъ тому, что вы пришли около полуночи, служатъ ваши собственныя слова. Вы сказали Шамюзару: очень нужно было запирать двери; я долженъ былъ снять задвижку, чтобъ войти.

О. Это неправда.

Вслѣдъ за тѣмъ Предсѣдатель читалъ показаніе свидѣтеля, который не могъ по болѣзни явиться. Это показаніе жены подсудимаго, она объяснила, что не знаетъ, въ которомъ часу мужъ ея возвратился, но что его еще не было дома около восьми часовъ. Она полагала, что онъ засидѣлся у знакомой ему женщины. Затѣмъ она объяснила нѣсколько обстоятельствъ, сильно компрометировавшихъ подсудимаго.

В. Смѣете-ли вы послѣ этого утверждать, что возвратились въ восемъ часовъ?

О. Я возвратился въ четверть девятаго.

В. Отчего уходя вы не предупредили жену вашу о томъ, что собрались на охоту?

О. Я не смѣлъ ей этого сказать.

В. Вы позволили себѣ неприличныя выраженія противъ вашей свекрови. Она замѣтила, что вы были не въ нормальномъ положеніи, и когда она заговорила съ вами объ убійствѣ, то отвѣтъ вашъ показался ей сомнительнымъ. Ужъ не принадлежите-ли вы къ числу разбойниковъ? сказала она вамъ.

О. О нѣтъ, я возвратился въ тотъ день въ половинѣ седьмаго; она лжетъ.

В. Свекру вашему вы сказали однажды, что возвратились въ семь часовъ.

О. Я ничего не говорилъ ему.

В. Одинъ изъ сосѣдей вашихъ собираясь въ дорогу слышалъ, какъ вы возвратились въ тотъ день около полуночи, и предполагалъ, что вы подобно ему собрались въ путь.

О. Это невѣрно.

В. Теперь я перейду къ вашимъ патронамъ. Всѣ они сдѣланы по одной формѣ. Экспертъ утверждаетъ, что они приготовлены однимъ и тѣмъ же лицомъ.

О. Всякій можетъ имѣть одинакіе патроны.

В. Вы приказали Шамюзару объявить, что вы возвратились въ семь часовъ.

О. Я могъ это сказать съ намѣреніемъ, чтобъ скрыть, что я охотился въ тотъ день.

В. Наконецъ вы сознастесь. До сихъ поръ вы говорили и утверждали противное.

О. Я этого не помню.

В. Шамюзаръ отвѣтилъ вамъ: я не могу этого сказать, такъ какъ заперъ двери въ восемь часовъ, при томъ же кромѣ меня были и другія лица въ домѣ.

В. Вы сказали Шамюзару: я забавлялся съ другою женщиною, прошу не говорить объ этомъ моей женѣ.

О. Это ложь.

В. Вы угрожали ему смертью, если онъ не раздѣлитъ вашего образа мыслей?

О. Это опять ложь, онъ не оставался-бы такъ долго у меня.

В. Шамюзаръ отецъ, тоже самое показываетъ на васъ.

О. Онъ сговорился съ сыномъ.

В. Января 4-го жена ваша отправилась въ Наллы. Вы призвали женщину подоить корову, и дали ей выпить смородиновки, когда же она удалилась въ девять часовъ, призываемая мужемъ, то вы сказали Шамюзару: Жаль что она ушла, мы бы ее подпоили, и еще другія слова которыя впослѣдствіи будутъ приведены. Послѣ этого вы сказали Шамюзару, что идете на охоту и увели его съ собой. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ фермы Купинье, вы ему сказали: „разбуди работника и возмемъ его съ собою.“ Въ одиннадцатомъ часу вы прибыли туда, перескочили черезъ ограду и взошли въ домъ. Развѣ такимъ образомъ входятъ въ домъ, хотя и къ своему зятю?

О. Нѣтъ, милостивый государь.

Послѣ этого Предсѣдатель повторилъ разговоръ между имъ и Шамюзаромъ, и привелъ факты, изложенные въ обвинительномъ актѣ. Подсудимый опровергъ ихъ.

В. Вы сказали Шамюзару, что хотите поджечь ферму, и не имѣя привычки курить, имѣли при себѣ спички?

О. Это для того, чтобъ зажечь свѣчу при возвращеніи домой.

В. Вы были въ ссорѣ съ своимъ зятемъ; вы его ненавидѣли, зная что ему все извѣстно, и желая отдѣлаться отъ него, вы тайкомъ взошли къ нему.

О. Еслибы я хотѣлъ убить его, то могъ бы сдѣлать это безпрепятственно.

В. Вы отпирались передъ жандармомъ, не признавали патроны вашими, между тѣмъ, какъ такіе же были у васъ спрятаны въ стѣнѣ.

О. Я сдѣлалъ это по совѣту моего работника, и былъ несправедливъ.

В. Какъ объясните вы покупку пуль въ Дормансѣ, они были колибра N. 16. Что дѣлали вы съ ними? вы утверждали, что разрѣзали ихъ на четыре части?

О. Онѣ были нужны мнѣ для охоты. Видя, что пули эти не входятъ въ патроны, я ихъ разрѣзалъ.

В. Какъ объясните вы приходъ на ферму Купинъи?. Вы никогда не предлагали работнику вашего затя идти съ вами на охоту, при томъ же онъ не имѣлъ даже ружья.

О. Шамюзаръ подалъ мнѣ эту мысль.

Послѣ этого засѣданіе было прекращено на нѣсколько минутъ, и снова открылось въ половинѣ третьяго.

Подсудимый вошелъ въ обыкновенной своей одеждѣ, въ синей блузѣ, цвѣтныхъ панталъонахъ и сѣрой фуражкѣ.

Допросъ подсудимаго продолжался.

В. Вы утверждаете что пришли на ферму Г. Гедуена съ намѣреніемъ пригласить работника его идти съ вами на охоту, между тѣмъ, какъ васъ обвиняютъ въ чувствѣ мести и противозаконныхъ желаніяхъ. Не они ли были настоящимъ поводомъ къ тому?

О. Нѣтъ, милостивый государь.

В. Найдено при васъ письмо въ родѣ завѣщанія, въ которомъ вы объясняете своей женѣ намѣренія ваши. Письмо ясно высказываетъ дурныя мысли, руководившія вами при посѣщеніи вашемъ фермы.

Предсѣдатель при этомъ прочелъ письмо.

В. Какъ объясните вы это письмо?

О. Я самъ не знаю, что сказать.

В. Зачѣмъ убили вы собаку?

О. Это случилось нечаянно. Я хотѣлъ заставить ее молчать, но ружье мое случайно выстрѣлило. Что касается письма, то я написалъ его въ минуту отчаянія, видя что родственники мои отступаются отъ меня. Если бы же я хотѣлъ лишить себя жизни, я могъ бы это сдѣлать до прихода жандармовъ. Я видалъ ихъ въ 2-хъ километрахъ разстоянія отъ себя.

В. Есть еще другое письмо, писанное къ женѣ вашей, письмо въ родѣ признанія. Вы пишете: „если несчастіе постигнетъ меня, и я буду осужденъ на тяжелое наказаніе....“

О. Я не помню, что писалъ слова: тяжкое наказаніе.

Этимъ кончился допросъ подсудимаго и Предсѣдатель приступилъ къ допросу свидѣтелей.

Всѣ обстоятельства, изложенныя въ обвинительномъ актѣ были подтверждены свидѣтелями. При каждомъ показаніи Предсѣдатель дѣлалъ имъ вопросы и старался разъяснить каждое показаніе, точно также обращался съ вопросами къ подсудимому, который отвѣчалъ на нихъ сбивчиво и старался опровергать всѣ показанія свидѣтелей, все это онъ дѣлалъ съ невозмутимымъ спокойствомъ. При этомъ были приглашены эксперты, которые нашли, что патроны найденные на дорогѣ и у подсудимаго одного и того-же калибра и сдѣланы однимъ лицемъ.

Послѣ этого Прокуроръ Баронъ Сегье началъ свою обвинительную рѣчь, которая заключалась—въ слѣдующемъ: Гг. Присяжные, по-

слѣ долгаго и добросовѣстнаго вниманія, которое вы обнаружили въ бывшихъ преніяхъ и благодаря неоспоримымъ доказательствамъ виновности подсудимаго, обязанность моя значительно облегчается. Я удовольствуюсь только указаніемъ на факты, которые у васъ передъ глазами. Убѣжденіе мое неподдѣльно и скромно, и я надѣюсь что вы раздѣлите его, я требую обвиненія его безъ всякихъ смягченій.

Г. Пари защитникъ, энергически оспаривалъ всѣ обвиненія Прокура и послѣ замѣчательной защитительной рѣчи, объявилъ, что если невинность его кліента не можетъ быть доказана, то и виновность его также положительно недоказана и трудно допустить, чтобы они рѣшились произнести надъ нимъ приговоръ спокойно въ томъ видѣ, какъ его требуетъ обвинительная власть.

Другой защитникъ Г. Бонтомъ, которому было поручено опровергать покушеніе на убійство, полагалъ, что это покушеніе недостаточно доказано, чтобы могло служить поводомъ къ серьезному обвиненію. Послѣ краткихъ возраженій Прокурора и Г. Пари Г. Предсѣдатель разсмотрѣлъ всѣ улики и указалъ съ одной стороны на ихъ важность, а съ другой на неполноту нѣкоторыхъ изъ нихъ и неточность. Послѣ этой рѣчи Присяжные удалились для обсужденія дѣла и черезъ $^3/_4$ часа возвратились, объявивъ, что въ убіеніи Верколье и Клике съ цѣлью грабежи въ дѣлѣ нѣтъ положительныхъ доказательствъ, на которыхъ они бы могли основать свой приговоръ и не признали обдуманности въ убійствѣ Верколье, въ остальныхъ обвиненіяхъ признали его виновнымъ и заслуживающимъ снисхожденія.

Судъ приговорилъ Лелона къ каторжной роботѣ на вѣчныя времена.

Лелонъ во время чтенія приговора остался хладнокровенъ и не обнаружилъ ни малѣйшаго волненія.

Намъ кажется, что если обратить хорошо вниманіе на всѣ косвенныя улики, заключающіяся въ дѣлѣ о совершеніи Лелономъ двухъ убійствъ на большой дорогѣ съ грабежомъ, то хотя каждая улика, взятая отдѣльно и не можетъ составить полнаго доказательства, но всѣ онѣ взятыя вмѣстѣ и провѣренныя свидѣтельскими показаніями, (подсудимый не могъ доказать, гдѣ онъ находился во время совершенія преступленія, сходство патроновъ, пуль и прочихъ уликъ) убѣдятъ насъ въ положительной виновности Лелона и въ совершеніи имъ этихъ преступленій, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, съ цѣлью грабежа, что же касается до втораго преступленія, то оно обдумано — обдуманность эта доказана въ дѣлѣ свидѣтельскими показаніями, если это преступленіе несовершено подсудимымъ, то несовершено имъ по не зависящимъ, отъ него обстоятельствамъ.

12 Сентября 1868 г. въ Уголовномъ Судѣ жиронды Бордо, разбиралось дѣло о двухъ убійствахъ, совершенныхъ земледѣльцемъ Шефонье.

Преступленіе это надѣлало много шуму въ той мѣстности, гдѣ оно случилось и по сложности своей разбиралось въ четырехъ засѣданіяхъ суда.

Дѣло это такъ интересовало публику, что еще до открытія засѣданія большая толпа народа ожидала у входа въ залу и съ открытіемъ засѣданія заняла свои мѣста.

Судъ состоялъ: изъ присяжныхъ съ двумя запасными, прокурора Фабръ-де-ла-Бенадверъ, защитника Г. Левикъ и Секретаря Г. Шассенъ.

Обвиняемый Шефонье занялъ мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ. Ему 54 года, онъ земледѣлецъ и занимается ходатайствомъ по дѣламъ, одѣтъ какъ зажиточный крестьянинъ, лицо его выражаетъ добродушіе и прозорливость, небольшіе глаза его широко открыты, ротъ безъ зубовъ и впалый, наружность пріятная, волосы гладкіе, черепъ узкій и четвероугольный.

Г. Секретарь Шассенъ прочелъ обвинительный актъ слѣдующаго содержанія: обвиняемый Шефонье, желая удовлетворить жажду мести и избѣжать законнаго преслѣдованія, умертвилъ въ своемъ собственномъ домѣ нѣкоего Шампоно и Г-жу Мартенъ.

Когда Секретарь кончилъ чтеніе, предсѣдатель приказалъ раздать присяжнымъ планы мѣстъ, гдѣ были совершены преступленія, и снимки дома обвиняемаго. Послѣ этого прокуроръ, началъ свою обвинительную рѣчь, въ которой изложилъ всѣ обстоятельства обвиненія. Онъ высказалъ съ замѣчательной ясностью всѣ улики, собранныя судебнымъ слѣдствіемъ, раскрылъ всѣ необходимыя подробности, сходныя съ показаніемъ плановъ и снимковъ, весьма хорошо подготовилъ слушателей къ допросу, а вмѣстѣ съ тѣмъ заставилъ обвиняемаго сознаться.

Въ это время, лице Шефонье оживлялось по временамъ улыбкой, онъ казалось ни на минуту не остановливался серьезно на обвиненіяхъ,

которыя тяготѣли надъ нимъ, и только изрѣдка онъ движеніемъ плечъ указывалъ своему защитнику на тѣ обвиненія, которымъ трудно было противурѣчить. Онъ слушалъ внимательно и пристально слѣдилъ за прокуромъ, сидѣлъ сгорбившись съ поднятой головой, по временамъ взглядывалъ то флегматически, то презрительно, чаще же съ хорошимъ расположеніемъ духа, чѣмъ съ печальнымъ, и вообще весьма хорошо владѣлъ собою.

Г. Предсѣдатель допрашивалъ обвиняемаго, утверждавшаго что онъ не убилъ Помпоно, а что тотъ самъ себя лишилъ жизни въ его домѣ, и говорилъ, что невиновенъ въ убійствѣ Г-жи Мартенъ.

Мы приведемъ самыя важныя показанія свидѣтелей, изъ которыхъ видно, какимъ образомъ обвиняемый совершилъ эти преступленія:

Людовикъ Берже, 54 лѣтъ, земледѣлецъ въ Каплонъ, показалъ, что однажды нуждаясь въ дровахъ, онъ пошелъ въ деревню Ла-Туръ, гдѣ и завтракалъ у нѣкоего Бонне, тогда къ нимъ пришли сказать: „идите скорѣе, Помпоно застрѣлилъ себя въ домѣ Шефонье. Онъ отыскалъ Шефонье и спросилъ его какъ это случилось. Шефонье отвѣчалъ ему: „Помпоно передавалъ мнѣ, что его дѣла были слишкомъ запутаны и что онъ погибнетъ, если я не помогу ему.“ Что вамъ нужно? сказалъ я. — 500 или 600 франковъ, отвѣчалъ мнѣ Помпоно. — Получишь ихъ, отвѣчалъ я, но прежде позавтракаемъ. Помпоно сей часъ же пошелъ въ сосѣднюю комнату, чтобы вымыть себѣ руки, и тамъ застрѣлилъ себя. Я вошелъ тогда, продолжалъ свидѣтель, въ комнату, гдѣ находился Помпоно и увидѣлъ его распростертымъ на землѣ съ пистолетомъ подъ рукою. Шефонье сказалъ мнѣ, что Помпоно выстрѣлилъ себѣ въ ротъ. Положеніе трупа показалось мнѣ мало соотвѣтствующимъ этому объясненію, но я не остановился на этомъ.

Петръ Руссо, 36 лѣтъ, ремесленникъ въ Пеллегрю. Этотъ свидѣтель указалъ на тѣ же факты, что и Берже, прибавивъ, что видѣлъ трупъ два раза и что во второй разъ положеніе рукъ и оружія показалось ему измѣненнымъ. Какъ и Берже, Руссо былъ пораженъ положеніемъ трупа, которое заставляло его сомнѣваться на счетъ самоубійства до такой степени, что онъ сказалъ Берже: „вотъ это дѣло запутанное и намъ придется быть свидѣтелями. Пойдемъ посмотрѣть трупъ еще разъ.“

Предсѣдатель. „Шефонье, въ настоящее время вы можете разсказать все случившееся“. Обвиняемый повторилъ разсказъ Берже, но весьма многорѣчиво. По его словахъ Помпоно пришелъ къ нему и говорилъ ему очень много про свое безвыходное положеніе.

Предсѣдатель замѣтилъ относительно этого, что человѣкъ, готовый застрѣлиться, не можетъ разсуждать такъ долго.

Однако это было такъ, возразилъ обвиняемый и съ безчисленными подробностями и жестами объяснилъ, что Помпоно, ушедши въ сосѣд-

ною комнату для мытья рукъ, выстрѣлилъ себѣ въ лобъ и упалъ на полъ, производя такой шумъ, какъ падающее бревно. Обвиняемый пошелъ къ нему тотъ часъ же и нашелъ его распростертымъ на полу безъ жизни.

Предсѣдатель.—Какимъ образомъ Помпоно пришелъ къ вамъ? Онъ былъ опечаленъ, огорченъ. Вы ему читали наставленіе, вы ему обѣщали денегъ, въ которыхъ онъ нуждался, а онъ внезапно выстрѣлилъ себѣ въ лобъ. Это весьма необыкновенно. Въ хорошихъ ли вы были отношеніяхъ съ Помпоно?

О. Да. Мы не имѣли никакихъ дѣлъ и ссоръ, и я былъ съ нимъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ.

В. Однакожъ у васъ были непріятности изъ за билета, который онъ вамъ выдалъ, чтобы вознаградить васъ за женитьбу. Помпоно хотѣлъ вамъ выдать билетъ въ 50 франковъ, но, злоупотребляя его неграмотностью вы заставили его подписать билетъ въ 300 франковъ. Въ срокъ платежа этотъ билетъ вы передали третьему лицу, которое преслѣдовало Помпоно до того, что онъ вынужденъ былъ немедленно уплатить эти деньги.

О. Это не я преслѣдовалъ его, а владѣлецъ билета.

В. Правда, но владѣтель билета былъ выбранъ вами и вашъ обманъ на этотъ разъ былъ такъ очевидѣнъ, что Либурнскій Судъ приговорилъ васъ къ шестимѣсячному тюремному заключенію и вы даже не протестовали противъ этого рѣшенія.

О. Въ этомъ дѣлѣ я поступилъ справедливо.

В. Я замѣчу еще одинъ очень странный фактъ, что Помпоно, имѣя полное право жаловаться на васъ и бывъ вашей жертвой, пришелъ къ вамъ за совѣтомъ, когда имѣлъ нужду.

О. Я никогда не имѣлъ съ нимъ никакого неудовольствія, мы были очень дружны и онъ подписалъ этотъ билетъ добровольно.

Эммануилъ Бюргадъ, 34 лѣтъ докторъ медицины въ Либурнѣ. Этотъ свидѣтель изслѣдовалъ трупъ Помпоно послѣ разложенія, спустя 28 дней послѣ его смерти. Въ своихъ показаніяхъ онъ объяснилъ, что выстрѣлъ былъ сдѣланъ сверху внизъ правою рукой Помпоно, что правая щека его была сожжена и изуродована, а лѣвая была совершенно цѣла и мягка. Докторъ заключилъ, что самоубійство было вѣроятнѣе, чѣмъ убійство.

При этомъ прокуроръ замѣтилъ: мнѣ кажется, что по вашему предположенію должна быть повреждена лѣвая щека, а не правая.

О. Такъ: если пуля прошла не далеко, но я не утверждаю въ противномъ случаѣ.

В. Какъ объясните вы положеніе трупа? находите ли вы его естественнымъ?

О. Безъ сомнѣнія, говоря вообще, человѣкъ, пораженный выстрѣломъ, сообразно принятому положенію, падаетъ на передъ, если онъ по-

раженъ спереди, и назадъ, если онъ пораженъ сзади. Очень понятно также, что самоубійца опрокидывается на спину, если выстрѣлъ направленъ въ ротъ. Я убѣдился въ этомъ недавно.

В. Ваши заключенія относительно самоубійства неизмѣнны ли? Отвергаете ли вы положительнымъ образомъ возможность убійства вслѣдствіе борьбы?

О. Я не отвергаю положительнымъ образомъ, но я увѣренъ болѣе въ самоубійствѣ.

Г-нъ Левескъ. — Были ли зубы Памоно разбиты и губы разорваны?

О. Два зуба показались мнѣ разбитыми, но я не могъ хорошо разсмотрѣть положеніе рта вслѣдствіе разложенія трупа.

Эмиль Дегрантъ, 67 лѣтъ, докторъ медицины въ Бордо. При началѣ свидѣтель объявилъ, что онъ не видѣлъ трупа Памоно, а узналъ его смерть, потому что около двухъ лѣтъ тому назадъ ему было представлено свидѣтельство доктора Бюргадъ на утвержденіе. Онъ прибавилъ, что свидѣтельство было составлено при началѣ службы доктора Бюргада и потому оно не было такъ полно, какъ бы должно было быть, что въ немъ даже не было сказано о важныхъ пунктахъ, т. е. о состояніи губъ и зубовъ, и что вслѣдствіе этого, оно выражало только благоразумное и осторожное мнѣніе.

Въ обыкновенныхъ случаяхъ сказалъ Г. Дегрантъ многіе изъ экспертовъ дѣла даютъ свидѣтельствомъ полное ручательство за происшедшее, потому что они подробно говорятъ о томъ, что сами видѣли и каждый изъ нихъ описываетъ свое впечатлѣніе, основываясь на свидѣтельствѣ своихъ чувствъ и разума, но въ данномъ случаѣ одинъ докторъ видѣлъ, а другой не видя трупа разсматривалъ только его сужденіе. Справедливость имѣетъ всегда основаніе и должна быть разсматриваема съ различныхъ точекъ зрѣнія. По этому онъ объявилъ, что онъ имѣлъ болѣе основанія опираться на доводы Г. Бюргадъ относительно самоубійства, нежели противорѣчить имъ. Онъ описалъ тотчасъ вредъ, причиненный выстрѣломъ, ему показалось очень правдоподобнымъ показаніе доктора Бюргадъ. При этомъ ему возразили, что пистолетный выстрѣлъ, сдѣланный правою рукой Памоно, съ правой стороны къ лѣвой и снизу вверхъ, долженъ повредить скорѣе лѣвую щеку, чемъ правую, но, по показанію свидѣтеля, очень возможно также, что языкъ предохранилъ лѣвую щеку, и мѣсто чашки, гдѣ нашли пулю, показываетъ, что выстрѣлъ не могъ быть произведенъ слѣва направо, потому что углубленіе, сдѣланное пулей, имѣло покатость съ правой стороны къ лѣвой. И этотъ взглядъ въ свидѣтельствѣ показался основательнымъ свидѣтелю, который основывалъ свои слова на своей тридцати восьми лѣтней практикѣ въ судебной медицинѣ, на своей учености и на авторитетѣ всѣхъ сочинителей и ученыхъ, тѣмъ болѣе, что это неслыхано и необъяснимо, и ни въ какомъ случаѣ нель-

зя допустить, чтобы убійца могъ всадить пулю въ ротъ тому, кто съ нимъ боролся, что онъ могъ бы это сдѣлать только съ пьянымъ, мертвымъ или пораженнымъ наркотизмомъ. Убійца поражаетъ на какомъ нибудь разстояніи и случайно онъ можетъ поразить въ лицо, но было бы чудо, если бы онъ всадилъ пулю въ ротъ, не сломавъ всѣхъ зубовъ и не обезобразивъ лица. Научныя данныя не представляютъ подобнаго случая.

Наконецъ положеніе трупа наводило на мысль о самоубійствѣ. Докторъ Дегрантъ окончилъ свое показаніе, разсказавъ при этомъ слѣдующій случай, котораго онъ былъ очевидцемъ и который имѣетъ много сходства съ теперешнимъ. Нѣкій должникъ находился въ дурныхъ отношеніяхъ съ своимъ кредиторомъ, онъ провелъ съ нимъ ночь, проникъ со взломомъ дверей въ его комнату и разбудилъ его. Между ними произошелъ споръ, потомъ раздался выстрѣлъ и должникъ застрѣлилъ самъ себя. Упреки-ли совѣсти, происходящіе отъ невозможности удовлетворить кредитора, заставили его застрѣлиться? Это было совершенно непонятно. Сдѣлалъ-ли онъ это съ цѣлью набросить подозрѣніе на своего кредитора въ убійствѣ?—неизвѣстно, но доктора были приглашены осмотрѣть трупъ и нашли его покоющимся на спинѣ съ крѣпко прижатой лѣвой рукой къ бедру, съ поднятой правой и съ оружіемъ между ногами. Положеніе труповъ иногда можетъ измѣняться безъ конца, а потому докторъ Дегрантъ полагаетъ, что нельзя вывести ничего изъ того положенія, какое имѣлъ трупъ Памоно.

В. Предсѣдатель.—Всѣ ваши выводы основываются на гипотезѣ, что у трупа не были зубы разбиты и разорваны губы. Но, допустивъ противное, устояли бы вы въ вашемъ мнѣніи?

О. Въ такомъ случаѣ я склонился бы въ пользу обвиненія, но для этого требовалось бы, чтобы ротъ былъ очень поврежденъ.

Прокуроръ.—Отвергаете-ли вы гипотезу самоубійства, какъ невозможный абсолютъ?

О. Поле невозможнаго обсолюта слишкомъ ограничено для того, чтобы я употребилъ его здѣсь какъ бы то ни было. Случается иногда видѣть осуществленіе вещей, которыя кажутся возможными. Слѣдовательно и убійство, по моему мнѣнію, возможно абсолютно, но только абсолютно, а самоубійство кажется мнѣ болѣе правдоподобнымъ.

Петръ Кипріянъ Орс, 39 лѣтъ докторъ въ Бордо. Свидѣтель былъ позванъ вмѣстѣ съ докторомъ Денюсе подтвердить или опровергнуть свидѣтельство доктора Бюргадъ и показаніе доктора Дегрантъ. „Основываясь на тѣхъ же самыхъ данныхъ что и мои сотоварищи, я прихожу къ совершенно противоположному заключенію. Чтобы это доказать, свидѣтель вошелъ въ весьма длинныя и ученыя объясненія, въ которыхъ онъ старался доказать, что Памоно умеръ отъ полученнаго имъ пистолетнаго выстрѣла, выпущеннаго безъ особеннаго вреда. При этомъ ему

было сдѣлано два вопроса: отчего умеръ Пампоно, отъ самоубійства или отъ убійства? и допускаетъ ли онъ въ положеніи трупа гипотезу правдоподобности и возможности убійства?

На первый вопросъ свидѣтель отвѣтилъ, что убійство казалось ему правдоподобнымъ, по причинѣ сдѣланныхъ поврежденій въ чашкѣ. Если выстрѣлъ сдѣланъ съ правой стороны въ лѣвую, то не правая, а лѣвая щека была бы контужена и обезображена. Гипотеза доктора Бюргадъ допустила бы, что Пампоно сдѣлалъ правою рукою необыкновенное гимнастическое упражненіе. Относительно второго вопроса свидѣтель сказалъ, что безъ сомнѣнія убійство недоказано навѣрно, но что оно по крайней мѣрѣ правдоподобно.

Никто изъ видѣвшихъ трупъ, не колебался указать на то обстоятельство, что былъ пораженъ необыкновеннымъ положеніемъ трупа. Поднимите Пампоно, говоритъ свидѣтель, передъ вами будетъ вооруженный солдатъ. Пистолетъ у него подъ правою рукою, лѣвая рука его прижата къ бедру, онъ вытянулся во всю длину, нѣтъ сжиманія рукъ. Всѣ эти обстоятельства поражаютъ знатока, какъ поразили всѣхъ присутствующихъ, и онъ не колебаясь объявилъ, послѣ подробнаго разбора и совѣстливаго размышленія, что онъ болѣе допускаетъ убійство, чѣмъ самоубійство.

Г. Денгосе, 42 лѣтъ, докторъ медицины въ Бордо, подтвердилъ показаніе доктора Оре. Его заключенія основаны на тѣхъ-же самыхъ фактахъ.

Кромѣ его еще многіе свидѣтели подтвердили эти показанія. Всѣ они относятся къ потвержденію виновности обвиняемаго.

Послѣ этого вызвали жену Шефонье, занимающуюся земледѣльемъ въ Левѣ.

При ея вызовѣ живое любопытство проявилось между всѣми слушателями.

Прокуроръ. Гг., Мы желали позвать въ сегодняшнее засѣданіе жену Шефонье, чтобы она показала на судѣ все, что знаетъ противъ своего мужа, многіе свидѣтели увѣряютъ, что она сказала однажды: „ты меня не убьешь, какъ Помпоно“, выражая этимъ, что именно онъ убилъ Помпоно. Эти слова могли имѣть большую важность, такъ какъ они выражали полное сознаніе единственнаго свидѣтеля смерти Пампоно. По этому судъ считаетъ очень важнымъ это показаніе.

Г. Предсѣдатель обращаясь къ г-жѣ Шефонье: „Признаете-ли вы своими эти слова, о которыхъ упомянулъ Г. Прокуроръ? и знаете ли вы еще что нибудь другое?

О. Нѣтъ. Если я это сказала, то я ошибалась, потому что мой мужъ совершенно невиновенъ въ этомъ. Свидѣтельница была одѣта дурно, и высматривала какъ пьяница, имѣла притупленную физіономію и не казалась ни взволнованной, ни испуганной.

Предсѣдатель. Гг. присяжные оцѣнятъ Ваше показаніе и мы не можемъ настоивать на томъ, чтобы вы показали одну только истину.

Свидѣтельница Жанна Пино, занимающаяся земледѣліемъ, объявила, что слышала разговоръ Пампоно, который хотѣлъ разбить голову Шефонье. Братъ Пампоно, присутствующій при этомъ, обвинялъ Шефонье въ томъ, что тотъ убилъ его брата, а обвиняемый не возражалъ противъ этого.

Г. Прокуроръ еще разъ просилъ позволенія прочесть два показанія свидѣтелей, которые не были вызваны въ засѣданіе. Эти показанія, прибавилъ онъ, имѣютъ связь съ дѣломъ Пампоно и Шефонье. Пампоно обѣщалъ обвиняемому и Лескюръ 50 фр., если они женятъ его. Вслѣдствіе этого Шефонье принудилъ Пампоно подписать билетъ въ 300 фр., вмѣсто 50 фр. Разсерженный этимъ, Пампоно купилъ въ Сентъ-Фон пистолетъ, зарядилъ его и сказалъ нѣсколькимъ лицамъ, что хочетъ, чтобы обвиняемый отдалъ ему деньги, иначе онъ убьетъ его.

Г. Неркамъ, управляющій имѣніями Г. Форсадъ де-ла-Ракетъ, показалъ, что продалъ Пампоно когда-то небольшую усадьбу, за которую тотъ долженъ былъ заплатить ему деньги въ опредѣленный условіемъ срокъ. Потомъ свидѣтель узналъ о смерти Пампоно и думалъ, что тотъ лишилъ себя самъ жизни, не имѣя возможности исполнить своего обязательства.

Францъ Дюма, 72 лѣтъ, токарь въ Палегрю. Этотъ свидѣтель показалъ, что во время собиранья винограду въ 1865 г., онъ слышалъ разговоръ жены Шефонье съ мужемъ. Жена говорила мужу: „ахъ мошенникъ, ты хочешь сдѣлать со мною такъ, какъ сдѣлалъ ты съ Пампоно“.

Обвиняемый же утверждалъ, что его жена никогда не говорила того, что показываютъ свидѣтели. Онъ упрекалъ ихъ въ ложности показаній. При судебномъ разбирательствѣ дѣла, по желанію обвиняемаго, выслушивали нѣсколько разъ многихъ свидѣтелей и признали точными всѣ опроверженія, сдѣланныя обвиняемымъ.

Иванъ Дарделъ, земледѣлецъ 70 лѣтъ, въ Балесоанѣ; этотъ свидѣтель показалъ, что онъ былъ въ Реалѣ, въ кабинетѣ адвоката, съ Шефонье и его женой, и что жена открыла ему, что мужъ ея именно убилъ Пампоно, но что ненужно ему говорить объ этомъ, потому что онъ убьетъ и ее.

Жена Шефонье въ присутствіи свидѣтеля утверждала, что она не говорила этого и что не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Пампоно пришелъ къ нимъ именно съ цѣлью застрѣлиться.

Послѣ этого Г. Предсѣдатель перешелъ къ выслушанію другихъ свидѣтелей, призванныхъ для показанія на счетъ другого убійства, совершеннаго имъ. Ихъ было очень много. Къ числу важныхъ принадлежалъ Иванъ Ларибе, земледѣлецъ 58 лѣтъ; этотъ свидѣтель пока-

залъ: что встрѣтился съ обвиняемымъ въ концѣ Сентября или въ первыхъ числахъ Октября, и что обвиняемый спрашивалъ у него, какой дороги нужно держаться, чтобы проѣхать въ Буде. Тогда свидѣтель сказалъ ему: вы знаете дорогу также хорошо, какъ я, вы ѣздите туда всякій день. И несмотря на это свидѣтель далъ обвиняемому всѣ показанія, какихъ тотъ требовалъ отъ него. Между свидѣтелями находилось нѣсколько докторовъ, которымъ докторъ Бюргардъ поднесъ черепъ Шампона, состоящій изъ обломковъ. Объ челюсти преимущественно обратили ихъ вниманіе. Осмотрѣвъ его они показали: на сколько мы можемъ вывести заключеніе изъ этихъ остатковъ челюстей, зубы не были разбиты ударомъ оружія, а отдѣлились отъ ячей посредствомъ простаго разложенія. Мы дѣлаемъ это заключеніе потому, что оно важно въ наукѣ, и это заключеніе никакъ не должно уменьшать виновности подсудимаго.

Вслѣдъ за этимъ были спрошены другіе свидѣтели:

Иванъ Баптистъ Бонпсо 32 лѣтъ, полицейскій Коммиссаръ. Этотъ свидѣтель объявилъ, что обвиняемый возбуждалъ страхъ въ жителяхъ общины, которые до такой степени боялись его, что не смѣли объявить о страхѣ, тяготѣвшемъ надъ ними. Полицейскій Коммиссаръ объяснилъ, что обошелъ всю общину для собранія доказательствъ и могъ только съ большимъ трудомъ собрать два показанія. При этомъ свидѣтель присовокупилъ на счетъ нравственности обвиняемаго, что подсудимый во мнѣніи жителей пользуется дурной репутаціею и считался обманщикомъ и контрабандистомъ.

О смерти Помпоно свидѣтель не могъ узнать ничего положительнаго, а показалъ, что въ деревнѣ всѣ подтвердили, что Шефонье убилъ женщину Мартенъ.

Свидѣтель Сере, показалъ, что былъ не разъ очевидцемъ дурнаго обращенія обвиняемаго съ Г-жею Мартенъ, что онъ таскалъ ее за волосы, и вообще дурно обращался съ нею. При этомъ свидѣтель присовокупилъ, что на канунѣ смерти Мартенъ 9 Сентября, она жаловалась еще на дурное обращеніе съ нею, что въ среду Шефонье, давая ей хлѣбъ, угрожалъ разбить ей голову.

На вопросъ Предсѣдателя, за что онъ ей угрожалъ, свидѣтель показалъ, что она требовала отъ Шефонье деньги свои.

Обвиняемый энергически опровергалъ всѣ факты, разсказанные свидѣтелемъ, и при этомъ отрекся положительно отъ всѣхъ показаній свидѣтелей, которыя слѣдовали одно за другимъ не въ его пользу. Онъ говорилъ такъ много, что защитникъ его вынужденъ былъ заставить его молчать, чтобы имѣть возможность дѣлать вопросы свидѣтелямъ.

Марья Серъ, 15 лѣтъ, изъ Буде. Молодая дѣвочка дала очень важное показаніе, которое состояло въ томъ, что въ среду она видѣла Шефонье, когда онъ несъ хлѣбъ для Мартенъ, и что въ Четвергъ, 7-го

Сентября, Мартенъ сказала ей, что обвиняемый приносилъ ей хлѣбъ. Мартенъ сказала свидѣтельницѣ, что обвиняемый хотѣлъ ей нанести ударъ ножемъ въ голову, но свидѣтельница прибавила, что она не придала большаго значенія этому случаю. Дѣвочка Серъ разсказала еще, что Мартенъ пряла и этимъ добывала себѣ нѣсколько су.—Къ показанному свидѣтельница еще прибавила самое важное замѣчаніе, что ночью съ 9 на 10 Сентября, бывъ не совсемъ здоровой, она открыла одинъ изъ своихъ ставней и увидѣла, что Шефонье шелъ къ дому Мартенъ. Свидѣтельница спряталась тотчасъ же, потому что почувствовала какой-то особенный страхъ къ обвиняемому.

Предсѣдатель спросилъ свидѣтельницу, совершенно-ли она убѣждена въ томъ, что видѣла обвиняемаго ночью съ 6 на 7 Сентября. Предсѣдатель при этомъ замѣтилъ свидѣтельницѣ, что ея показаніе весьма важно, и потому предложилъ ей хорошенько припомнить, если она не совсемъ увѣрена въ томъ, что показываетъ, но свидѣтельница вторично подтвердила свое показаніе. Предсѣдатель отнесся къ обвиняемому и замѣтилъ ему важность этого показанія.

Мартенъ, сказалъ Предсѣдатель, была убита ночью съ 10 на 11 Сентября, свидѣтели видѣли васъ вечеромъ 5 числа возлѣ дома Мартенъ и нельзя не подумать, что въ этотъ вечеръ именно вы и хотѣли ее убить. Также видно изъ показаній, что вамъ помѣшали совершить преступленіе свидѣтели, которые васъ видѣли въ этотъ именно вечеръ и вы отложили свое намѣреніе до болѣе удобнаго времени. Свидѣтельница на всѣ вопросы Прдсѣдателя все таки стояла твердо на своемъ, что навѣрно видѣла Шефонье ночью съ 9 на 10 Сентября возлѣ дома Мартенъ. Въ виду всѣхъ этихъ доказательствъ, Шефонье не переставалъ утверждать, что онъ принесъ хлѣбъ для Мартенъ въ Субботу, а не въ Среду, когда было совершено преступленіе.

Свидѣтель Францъ Совестръ, 66 лѣтъ, хлѣбопашецъ въ Дорнъ, утверждалъ, что за день до смерти Мартенъ т. е. 9 Декабря, онъ встрѣтилъ обвиняемаго, который ему сказалъ, что онъ носилъ хлѣбъ для Мартенъ, но совершенно напрасно, потому, что у нея еще былъ хлѣбъ. Обвиняемый сказалъ ему тогда же, что Мартенъ была въ постели.

Шефонье отрицалъ это показаніе, утверждая, что онъ встрѣтилъ свидѣтеля въ Субботу, а не въ Среду.

Свидѣтель Петръ Лашезъ, 65 лѣтъ, собственникъ въ Бюло, показалъ, что видѣлъ обвиняемаго 9 Декабря и даже сдѣлалъ ему какое-то порученіе, но что онъ не помнитъ, чтобы обвиняемый несъ что нибудь.

Докторъ Дюпрада показалъ, что слѣдственный приставъ Реоль поручилъ ему вскрыть трупъ женщины Мартенъ. При входѣ въ комнату, гдѣ было совершено преступленіе, его поразило слѣдующее обстоятельство: въ этой комнатѣ былъ ужасный безпорядокъ. Пепелъ очага былъ разсыпанъ и видны были на немъ даже слѣды ногъ,

головной уборъ Мартенъ лежалъ возлѣ камина, прялка стояла посреднѣ комнаты, вконцѣ возлѣ постели находился почти голый трупъ, рубаха поднята и завернута подъ мышку. Часть рубахи была сожжена, но казалось, что огонь потухъ самъ. Голова трупа покоилась на перекладинѣ стула, опрокинутаго возлѣ постели, и одна рука была сжата и покоилась на другой перекладинѣ. Докторъ прибавилъ при этомъ, что онъ былъ пораженъ особенно видомъ руки, которая, такъ сказать, представляла форму S, и не думаетъ, чтобы тѣло, упавшее на такой высотѣ, могло принять именно такое положеніе.

Докторъ Дюпрада замѣтилъ на вискѣ трупа ушибъ, который ему прежде показался неважнымъ, но, осмотрѣвъ получше, онъ замѣтилъ, что этотъ ушибъ произвелъ значительное истеченіе крови изъ мозга и что это именно и могло быть причиной смерти Мартенъ. По всей вѣроятности этотъ ушибъ былъ сдѣланъ палкой. Кромѣ этого Докторъ еще замѣтилъ ушибы на бедрѣ, на поясницѣ, на плечѣ и на шеѣ, равно какъ и большую полосу на шеѣ, которая по видимому была сдѣлана связаннымъ крѣпко платкомъ вокругъ шеи.

Поворачивая трупъ докторъ замѣтилъ, что грудь его была сплюснута и раздавлена. Осматривая со вниманіемъ, замѣтилъ на вискѣ очень большую синеву, произведенную значительнымъ истеченіемъ крови. Другіе органы грудныхъ и брюшныхъ полостей были въ здоровомъ состояніи. При вскрытіи живота, нашли въ немъ отъ трехъ до пяти сотъ грамъ пищи, состоящей изъ супа съ капустой, хлѣба и немного вѣтчины. Въ животѣ не было никакого слѣда смертнаго напитка, а только ликёръ изъ изюма. По изслѣдованіи оказалось, что Мартенъ имѣла у себя бочку ликёра. Докторъ полагалъ, что Мартенъ не переварила принятой пищи окончательно, потому, что она была убита.

Послѣ этого оставалось только опредѣлить причину смерти Мартенъ. По мнѣнію доктора Дюпрада, смерть Мартенъ происходила отъ ушиба въ високъ и отъ углубленія на шеѣ, но смерть была довершена не только ушибомъ въ високъ, но и прижатіемъ шеи къ переклодинѣ стула. Это прижатіе было такъ значительно, что гортань была раздавлена и сошла съ мѣста. Докторъ Дюпрада не колеблясь подтвердилъ, что смерть произошла отъ убійства. Онъ опровергъ показаніе обвиняемаго, который утверждалъ, что Мартенъ была пьяна и упала съ кровати и этимъ причинила себѣ ушибы, замѣченные на тѣлѣ.

Докторъ Дюпрада присовокупилъ, что онъ пробовалъ увѣрить себя въ случайной смерти Мартенъ, разставлялъ мебель въ комнатѣ извѣстнымъ образомъ, но одно явленіе, замѣченное имъ, грязное пятно на голени покойной, можно объяснить не иначе, какъ только соприкосновеніемъ ноги съ трупомъ. Обвиняемый же утверждалъ, что Мар-

тенъ вѣроятно напоили и что она въ пьяномъ видѣ упала за кровать и такимъ образомъ ушиблась.

Предсѣдатель приказалъ открыть пакетъ, находившійся на столѣ, въ которомъ заключались всѣ вещественные знаки совершеннаго преступленія, рубашка, чепчикъ, футляръ и платокъ.

Докторъ Дюпрада, продолжая свое показаніе, объявилъ, что смерть Мартенъ произошла черезъ часъ или два послѣ обѣда, потому что пищевареніе не было еще совсѣмъ окончено, и что случается очень часто, что когда желудокъ заключаетъ въ себѣ большое количество спиртныхъ напитковъ, пищевареніе кончается только черезъ шесть или семь часовъ послѣ послѣдней ѣды. Изъ показанія свидѣтеля также было видно, что когда привели Шефонье къ трупу, онъ избѣгалъ на него смотрѣть, показывалъ видъ, что онъ какъ будто его не видитъ. Нужно было почти силой его заставить смотрѣть на трупъ.

Въ день ареста у Шефонье на глазу былъ легкій ушибъ. Сначала онъ объяснялъ, что этотъ ушибъ произошелъ отъ удара палки, нанесеннаго его женою вслѣдствіе спора. Потомъ онъ говорилъ, что онъ послѣдовалъ отъ наклоненія головы внизъ и что въ это время онъ ударился головой объ каменный тагапъ. Наконецъ жандарму при слѣдствіи показалъ, что этотъ ушибъ произошелъ отъ удара кулакомъ. Доктору Дюпрада показалось, что этотъ ушибъ не относился ко времени, которое означаетъ обвиняемый.

На вопросъ Предсѣдателя, кто убилъ Мартенъ, обвиняемый отвѣтилъ: что онъ не знаетъ, но что по всѣй вѣроятности Дюбоа, прозванный Боссю, нанесъ ей ударъ, желая украсть у нея простыню и что онъ знаетъ навѣрно, что Боссю приносилъ въ Субботу къ Мартенъ платокъ и вѣтчину.

При первомъ же допросѣ 13 Декабря, въ день своего ареста Шефонье показалъ, что въ Субботу онъ ѣлъ вѣтчину вмѣстѣ съ Мартенъ, но не зналъ, кто ее принесъ. Въ настоящее время онъ говорилъ, что показаніе его дурно поняли. Онъ хотѣлъ сказать тогда, что не зналъ, кто принесъ къ нему вѣтчину, которую онъ уже самъ принесъ въ Субботу къ Мартенъ. Обвиняемый вообще отвѣчалъ на всѣ вопросы Предсѣдателя съ чрезвычайною сбивчивостью и ежеминутно прерывая слова Предсѣдателя, запутываясь въ ничтожныхъ мелочахъ и, казалось, избѣгалъ положительныхъ отвѣтовъ на вопросы, какіе ему дѣлали. Предсѣдатель убѣждалъ обвиняемаго быть спокойнѣе въ своихъ отвѣтахъ и не стараться скрывать истину, которая очевидна.

Прокуроръ спросилъ доктора Дюпрада, въ которомъ часу было совершено преступленіе по его мнѣнію.

Докторъ Дюпрада отвѣтилъ, что по его мнѣнію преступленіе было совершено между 5 и 7 часами вечера.

Тогда Прокуроръ обратилъ особенное вниманіе суда на тотъ фактъ, что обвиняемый въ день совершившагося преступленія не могъ опредѣлить съ точностью, достойною довѣрія, своихъ дѣйствій отъ 4-хъ до 7-ми часовъ.

Послѣ этого было выслушано нѣсколько другихъ свидѣтелей, которые потвердили всѣ прежнія показанія.

Послѣ этого Г. Прокуроръ Фавръ-де-ля Бандверъ, произнесь обвинительную рѣчь, въ которой онъ съ ловкостью умѣлъ сгруппировать всѣ доказательства виновности подсудимаго. Въ защитительной рѣчи Адвокатъ Левекъ обратилъ особенное вниманіе присяжныхъ на неточность доказательствъ относительно убійства Помпоно и никакъ не могъ защитить обвиняемаго противъ преступленія, которое было доказано.

Послѣ возраженій и краткаго изложенія дѣла Г. Предсѣдатель, присяжные удалились въ совѣщательную комнату и вынесли приговоръ, по которому признали подсудимаго виновнымъ въ убійствѣ Мартенъ— а въ убійствѣ Помпоно его оправдали— и признали за нимъ снисхожденіе. Судъ приговорилъ подсудимаго къ пожизненной каторжной работѣ.

Мы печатаемъ эти два процесса изъ практики французскихъ судовъ,— для сравненія ихъ съ веденіемъ судебнаго слѣдствія на судѣ русскомъ. Изъ этихъ процессовъ мы видимъ, что французскіе судьи, во время допроса свидѣтелей, дѣлаютъ свои выводы изъ ихъ показаній, кромѣ этого имѣютъ обыкновеніе хвалить свидѣтелей или порицать за ихъ дѣйствія въ отношеніи подсудимаго во время разслѣдованія дѣла, затѣмъ стараются охарактеризовать всѣ поступки и дѣйствія подсудимыхъ до совершенія преступленія и вовремя совершенія преступленія. Такое поведеніе судей очень вредно для правильнаго отправленія правосудія— это значитъ предрѣшать дѣло и посягать на убѣжденіе суда присяжныхъ, въ особенности если составъ этихъ лицъ будетъ состоять изъ людей мало свѣдующихъ и незнакомыхъ съ тѣми обязанностями, которыя на нихъ возложены, и едва—ли при такомъ порядкѣ веденія судебнаго слѣдствія правосудіе, судъ и общество достигнетъ своей цѣли.

Между тѣмъ какъ въ Россіи, на обязанности предсѣдательствующаго лежитъ только веденіе судебнаго слѣдствія, причемъ онъ долженъ стараться разъяснить обстоятельства дѣла, но вмѣстѣ съ этимъ законъ строго запрещаетъ судьѣ—входить въ оцѣнку показанія свидѣтелей и сообщать эту оцѣнку и суду присяжныхъ или хвалить ихъ за то или другое дѣйствіе; — вся обязанность предсѣдательствующаго состоитъ въ предложеніи свидѣтелямъ вопросовъ и въ напоминаніи имъ о долгѣ присяги, а ни въ какомъ случаѣ онъ недолженъ входить въ характеристику подсудимаго, — что могло бы послужить очень важнымъ поводомъ ка ссаціи. По окончаніи преній предсѣдательствующій обязанъ вкратцѣ

изложить присяжнымъ все дѣло въ томъ видѣ, какъ оно произошло на судебномъ слѣдствіи представить всѣ доводы, какъ обвиненія такъ и защиты, удерживаясь при этомъ въ изложеніи отъ передачи, гг. присяжнымъ личнаго своего мнѣнія по дѣлу; заканчивается рѣчь предсѣдательствующаго обыкновенно изложеніемъ подробно всѣхъ законовъ и обязанностей Гг. присяжныхъ при постановкѣ ими приговора.— Затѣмъ вручается листъ съ вопросами и присяжные удаляются для постановки рѣшенія въ отдѣльную комнату и въ это время не сообщаются ни съ кѣмъ, нарушеніе этихъ основныхъ правилъ влечетъ за собою, кассацію рѣшенія со всѣми его послѣдствіями, съ передачей дѣла въ другой судъ и другой составъ присяжныхъ.

Странно, что инпціатива теріи французскаго судопроизводства не согласуется съ практикой, мы присутствовали не разъ лично въ разныхъ инстанціяхъ французскихъ судовъ и насъ всегда поражала во-первыхъ чрезмѣрное вообще многорѣчіе, витіеватость судоговоренія, и поведеніе предсѣдательствующаго, который употребляетъ всѣвозможныя старанія на то, чтобы влить въ душу присяжныхъ свой собственный взглядъ на дѣло. Въ виду этого сравненія становится весьма понятнымъ, что русскій Уголовный процессъ далеко выше и гуманнѣе, не смотря на то обстоятельство, что онъ представляетъ вѣрный снимокъ съ французскаго законодательства.

1869 г. Петербургъ.

Процессъ Оноре-Франца Ульбаха.

Около заставы Фонтенебло (въ Парижѣ), подъ вывѣскою „Двѣ новыя мельницы“, существовалъ ресторанъ, хозяинъ котораго имѣлъ въ своемъ услуженіи молодого человѣка, блѣднаго и слабаго, почти ребенка, по имени Оноре-Франца-Ульбаха; Ульбахъ съ дѣтскаго возраста находился въ нищетѣ и безъ пріюта и никогда не видѣлъ своей матери. Сначала онъ былъ помѣщенъ въ домъ сиротъ святого Антуана, потомъ чрезъ нѣсколько времени полицейскій обходъ нашелъ его спящимъ на улицѣ вмѣстѣ съ другими бродягами, и Ульбахъ отправленъ былъ въ исправительный домъ Пуаси, въ которомъ и окончилъ свое воспитаніе. Проведя 15 мѣсяцевъ въ Пуаси, Оноре очутился свободнымъ, но опять безъ всякихъ средствъ къ жизни. Однако у него оказалось довольно мужества и гордости, чтобы желать честно заработывать свой хлѣбъ.

Онъ поступилъ коммиссіонеромъ въ коммерческій домъ, изъ котораго весьма часто посылаемъ былъ съ пакетами къ г. Орн, хозяину упомянутаго ресторана. Онъ нравился посѣтителямъ своею веселостью и остроуміемъ. Вдругъ характеръ Оноре совершенно измѣнился. Онъ сталъ задумчивъ, иногда даже печаленъ. Часто онъ исчезалъ изъ ресторана и нерѣдко, какъ сумасшедшій, бѣгалъ по полямъ. Скоро узнали причину этой перемѣны. Съ нѣкотораго времени молодая и хорошенькая дѣвушка приносила къ г. Орн яйца, молоко и масло. Эме Мильое (такъ звали ее) была въ услуженіи у г-жи Детрувиль, живущей въ улицѣ Иври, она была скромна и безукоризненнаго поведенія, всѣ ее любили въ Иври и такъ какъ ее часто видѣли съ большою соломенною шляпою на головѣ и съ книгою въ рукахъ, пасущею стадо козъ, принадлежащихъ ея госпожѣ, то ее прозвали пастушка Иври. Оноре, до того времени не любившій ни кого, почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ молодой дѣвушкѣ. Скоро онъ сдѣлалъ ей признаніе въ любви. Эме отвѣтила смѣясь, но не оскорбляя его; Оноре предложилъ ей выйдти за него замужъ и не получилъ рѣшительнаго отказа. Скоро Эме наполнила всю его жизнь. Когда она приходила въ ресторанъ, то Оноре не могъ оторвать отъ нея глазъ; если она цѣлый день не приходила, то онъ дѣлался мраченъ, вздыхалъ; какъ только маленькое стадо пастушки дѣлалось видно вдали, — Оноре исчезалъ, и бѣжалъ къ молодой дѣвушкѣ. Въ день новаго года Оноре подарилъ Эме, которую онъ считалъ уже своею невѣстой, два апельсина, полбутылки ликеру и хорошенькую косынку. Но его счастье продолжалось не долго — Эме зимою не водила козъ въ поле и Оноре могъ видѣть ее только въ рѣдкіе дни, когда г-жа Детрувиль посылала ее къ заставѣ Фонтенебло. Но съ апрѣля мѣсяца молодая дѣвушка вновь начала свои посѣщенія и прогулки, Ульбахъ сталъ такъ часто отлучаться изъ ресторана, что хозяинъ его предложилъ ему или прекратить свои отлучки или оставить его домъ. Оноре не обратилъ на эти слова никакого вниманія. Онъ былъ подъ вліяніемъ не только любви, но и ревности. Ему сказали, что пастушку Иври по воскресеньямъ часто видѣли гуляющею объ руку съ какимъ то господиномъ. Оноре сталъ подстерегать, и разъ въ воскресенье дѣйствительно увидѣлъ Эме, идущею подъ руку съ молодымъ человѣкомъ, очень хорошо одѣтымъ, который обращался съ нею довольно фамильярно. Всѣ дурные инстинкты разомъ воскресли въ сердцѣ Ульбаха. Мысль ненависти и мщенія возникла въ его головѣ. Онъ началъ говорить о смерти и крови какъ человѣкъ, который хочетъ пріучить себя къ преступной мысли. „Когда-нибудь, сказалъ онъ, я совершу убійство“. Онъ съ жадностью читалъ въ газетахъ статьи объ уголовныхъ процессахъ и въ припадкахъ мрачной веселости иногда вскакивалъ на столъ и начиналъ кричать; „вотъ приговоръ къ смерти Оноре-Франца Ульбаха, слуги ресторана, съ изложеніемъ ужасныхъ обсто-

лтельствъ его преступленія, — купите, это стоитъ одинъ су". Подобныя мысли все болѣе и болѣе удаляли Оноре отъ его занятій. Г. Орн сказалъ ему, что если онъ не измѣнитъ своего поведенія, то онъ его прогонитъ. Вскорѣ послѣ того Эме пришла въ ресторанъ съ корзинкой, въ которой было два апельсина, полбутылки ликеру и розовая косынка. Она объявила Оноре, что ея госпожа бранила ее за то, что она приняла эти подарки отъ молодаго человѣка и просила его взять ихъ обратно. Оноре отказался отъ этого, тогда Эме Мильо, оставивъ подарки на столѣ, удалилась. Какъ оказалось впослѣдствіи, г-жа Детрувиль, чрезвычайно любившая Эме Мильо, была причиною этого разрыва; она узнала, что Ульбахъ не имѣетъ семейства, воспитывался неизвѣстно гдѣ и не имѣлъ занятія, которое могло бы обезпечить его существованіе; по ея мнѣнію, онъ не былъ хорошею партіею для Эме Мильо. — Молодой же человѣкъ, котораго Оноре встрѣтилъ въ воскресенье, былъ двоюродный братъ Эме. А когда, притомъ, г-жа Детрувиль узнала, что Оноре ревнивъ, что онъ ходитъ вокругъ ея дома, — то она рѣшилась прекратить его преслѣдованія. Для нея было очевидно, что Эме не любитъ Оноре, что она чувствуетъ къ нему только дружеское расположеніе и состраданіе. Г-жа Детрувиль запретила ей видѣться съ нимъ. Эме легко повиновалась и рѣшилась возвратить Ульбаху его подарки, чтобы показать, что между ними все кончено. Кромѣ того, она просила Ульбаха возвратить ей кольцо, которое она ему подарила, но онъ отказался. Послѣдній поступокъ Эме лишилъ Оноре всякой способности разсуждать. Онъ проводилъ цѣлые дни въ мрачномъ унынін, не отвѣчая на требованія посѣтителей ресторана, а потомъ вдругъ на нѣсколько минутъ дѣлался судорожно веселъ. Обыкновенно онъ былъ молчаливъ, крупныя слезы иногда текли по его щекамъ, зубы его были стиснуты, нерѣдко онъ произносилъ страшныя угрозы. Г. Орн наконецъ потерялъ терпѣніе и сказалъ Оноре, чтобы онъ искалъ себѣ другое мѣсто. Это было 18 мая. Оноре уложилъ свои вещи и, не сказавъ никому ни слова, отправился въ Иври. Но у него не было убѣжища. Вечеромъ онъ отправился къ Маріи Шампеноа, двухъ сыновей которой онъ хорошо зналъ; она позволила ему поселиться у нея. Оноре работалъ у нея два или три дня. Стараясь забыться, онъ пѣлъ, сохраняя мрачный видъ, и всѣмъ разсказывалъ о своемъ несчастіи. Вскорѣ Оноре потерялъ всякую власть надъ собою; онъ рѣшился еще разъ видѣть Эме, и отправился въ Иври. Эме едва замѣтила его, какъ тотчасъ же вошла въ домъ. Оноре воротился домой въ страшномъ бѣшенствѣ. На слѣдующій день онъ получилъ отъ Эме письмо, въ которомъ она объявила ему, что онъ ей сталъ противенъ и что она желаетъ прервать съ нимъ всякія сношенія. Это былъ послѣдній ударъ для Оноре; всякая надежда для него исчезла, и онъ почувствовалъ къ Эме любовь, смѣшанную съ ненавистью и непреодолимое желаніе отомстить. Онъ желалъ убить не только Эме, но и ея

двоюроднаго брата и г-жу Детрувиль. Два или три дня онъ обдумывалъ это злодѣяніе, и возвращался домой только вечеромъ. Въ теченіе дня Ульбахъ ходилъ по улицамъ, какъ человѣкъ подверженный сомнабулизму. 25 мая къ 10 часамъ утра онъ остановился на улицѣ Декартъ, противъ политехнической школы, передъ лавкою мелкихъ вещей. Въ этой лавкѣ, между прочимъ, продавалось нѣсколько кухонныхъ ножей. Опоре взялъ въ руки одинъ изъ ножей и началъ пробывать его лезвіе, но ножъ этотъ ему не понравился, потому что конецъ его слишкомъ легко гнулся. Ульбахъ выбралъ другой ножъ, болѣе крѣпкій, спросилъ цѣну его и заплатилъ, не торгуясь; потомъ онъ спросилъ у лавочника ножны для ножа, купилъ ихъ и ушелъ, положивъ ножъ въ карманъ. Въ два часа по полудни Эме пошла купить зерна для своихъ куръ въ улицу Иври. Вдругъ Опоре вбѣжалъ въ лавку; глаза его дико блуждали.— Мнѣ нужно переговорить съ вами, сказалъ онъ Эме рѣзкимъ голосомъ.— Мнѣ нельзя, отвѣчала Эме: моя госпожа ждетъ меня къ обѣду. Проговоривъ эти слова, Эме вышла изъ лавки, ускоряя шаги. Опоре слѣдилъ за нею глазами и удалился тихими шагами по направленію къ бульвару Гобеленовъ. Тамъ онъ замѣтилъ маленькую дѣвочку, которая гнала стадо козъ къ улицѣ Крулебарбъ. Онъ зналъ эту дѣвочку, которую звали Жульенна. Эме ее очень любила и обыкновенно онѣ обѣ вмѣстѣ пасли своихъ козъ. Эме иногда читала громко, а Жульенна въ это время смотрѣла за стадомъ. Опоре, увидя Жульенну, сообразилъ, что Эме скоро придетъ въ эту улицу. Дѣйствительно, къ 3 часамъ Эме прибыла на мѣсто свиданія съ Жульенною; тогда Ульбахъ, находившійся за большимъ деревомъ, вдругъ явился передъ нею. Эме сдѣлала движеніе, чтобы бѣжать отъ него. — Отчего, сказалъ ей Ульбахъ, вы не хотите выслушать меня?... Такъ это рѣшено, вы желаете прервать со мною всякія сношенія? — Да, отвѣчала Эме, моя госпожа не хочетъ, чтобы я была знакома съ вами; она мнѣ сказала, что отъ васъ я не дождусь ничего хорошаго, что вы обманщикъ и обольститель.— Вы вѣроятно шутите? сказалъ Опоре? — Нѣтъ, г. Опоре, я нисколько не шучу. Вы должны перестать видѣться со мною. — Эме, я честный человѣкъ; я хочу на васъ жениться. — Вы обманываете,—мнѣ это сказала моя госпожа. — Скажите лучше, Эме, что вы любите молодаго человѣка, котораго я съ вами видѣлъ. — Я хожу съ кѣмъ хочу и не обязана вамъ отдавать отчетъ.—Я желаю знать, кто этотъ молодой человѣкъ? Я раздѣлаюсь съ нимъ. Это такъ же вѣрно, какъ то, что зовутъ меня Опоре Ульбахъ. Эме, которая видѣла, что Ульбахъ приближается къ ней съ сжатыми кулаками и что глаза его дико сверкаютъ, начала стараться прекратить разговоръ. — Маленькая моя Жульенна, сказала она дѣвочкѣ, пойди зачерпни мнѣ въ ручьѣ стаканъ воды, мнѣ хочется пить. — Вы не будете пить, сказалъ Ульбахъ рѣзкимъ голосомъ, вы должны меня выслушать, вы должны здѣсь остаться. Эме, неужели въ

самомъ дѣлѣ между нами все кончено? Эме, не отвѣчая ему ничего, продолжала идти по направленію къ Иври. Ульбахъ подошелъ къ ней и сталъ передъ нею такъ, что сзади нея былъ большой ровъ. Она его оттолкнула.— Ну, такъ нѣтъ, вы не уйдете, сказалъ онъ ей, и рука его въ которой блеснулъ ножъ, опустилась на молодую дѣвушку. Онъ нанесъ ей два удара ножемъ, она упала въ ровъ, во рву онъ еще нанесъ ей два удара.— „На помощь! спасите!“ кричала несчастная Эме, стараясь подняться. Послѣдній ударъ ножемъ нанесенъ ей былъ въ спину, она упала навзничь. Тогда Ульбахъ, блѣдный, трясясь какъ въ лихорадкѣ, отеръ себѣ лобъ, покрытый холоднымъ потомъ. Поднявъ шляпу, упавшую въ ровъ, онъ надѣлъ ее на глаза и убѣжалъ. Эме осталась распростертою во рву.— Маленькая Жульенна, я умираю, сказала Эме, поди, позови мою госпожу. Жульенна побѣжала по направленію къ Иври. Эме лежала во рву. Потоки дождя падали на нее. Никто не приходилъ къ ней на помощь. Но одинъ ткачъ, видѣвшій издали бѣгство Ульбаха, подумалъ, что послѣдній совершилъ что нибудь недоброе; онъ пошелъ по дорогѣ и, увидѣвъ Эме, взялъ ее къ себѣ на руки. Эме не могла отвѣчать на вопросы; на одну минуту она открыла глаза и изъ нихъ потекли слезы. Ткачъ отнесъ Эме въ свой садъ и пошелъ увѣдомить коммиссара. Докторъ, призванный для осмотра, нашелъ дѣвушку уже мертвою. Ей было нанесено пять ранъ: одна у лѣвой брови, другая въ грудь, третья нѣсколько ниже второй, четвертая въ животъ, наконецъ пятая въ спину. Въ послѣдней ранѣ остался ножъ, который былъ погруженъ по самую рукоятку.

Между тѣмъ Ульбахъ бѣгомъ достигъ улицы Ліонне. Онъ пришелъ домой къ Маріи Шампеноа блѣдный, растрепанный, измокшій. „Я очень скоро бѣжалъ, сказалъ онъ, и гулялъ за Ліонской заставой“. Къ вечеру пришелъ знакомый Шампеноа, по имени Бержеронъ. Ульбахъ, погруженный въ безмолвіе, вдругъ сказалъ ему: „Что если бы тебѣ нанесли ударъ ножемъ между плечами, остался ли бы ты живъ“?— Нѣтъ, но зачѣмъ спрашиваешь ты меня объ этомъ, развѣ ты замышляешь совершить убійство? сказалъ Бержеронъ. Ульбахъ ничего не отвѣтилъ и вышелъ, сардонически улыбаясь. Вечеромъ онъ возвратился домой. Марія Шампеноя предложила ему ужинать. „Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, мнѣ не хочется ѣсть, у меня есть одна мысль въ головѣ“. Выпивъ стаканъ вина, онъ спросилъ листъ бумаги, чтобы написать письмо. Ему дали бумаги. Написавъ письмо, онъ спросилъ сургучу. Ему дали краснаго сургучу. „Нѣтъ, сказалъ онъ, надо сургучу не краснаго, но чернаго“.

На слѣдующій день въ той части города, гдѣ жилъ Ульбахъ, стали разсказывать убійство пастушки Иври. Ульбахъ, который провелъ ночь въ семействѣ Шампеноа, взялъ свою шляпу и вышелъ; хозяева его болѣе не видѣли.

Убійство Эме Мильо взволновало умы всего Парижа. Преступленіе было совершено при самыхъ романическихъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе любви и ревности. Жертвѣ преступленія было не болѣе 19 лѣтъ отъ роду. Такъ какъ убійцу долгое время не могли сыскать, то возникло мнѣніе, что онъ, по совершеніи преступленія, лишилъ себя жизни. Но вскорѣ слѣдствіе раскрыло все: 26 мая получено было г-жею Детрувиль письмо, запечатанное чернымъ сургучемъ. Это письмо было адресовано на имя Эме, и въ немъ заключалось обручальное кольцо. Письмо было слѣдующаго содержанія; „Я вамъ пишу эти строки, чтобы возвратить вамъ кольцо, которое вы требовали отъ меня обратно въ вашемъ предъидущемъ письмѣ. Я вамъ его посылаю — но убилъ васъ. У меня есть одно сожалѣніе, что вы не умерли на моихъ глазахъ. Прощайте, вѣроломная, но прекрасная Эме, меня ждетъ эшафотъ, но я умираю довольный, что наказалъ тебя за твое преступленіе. Весь твой Ульбахъ. Смерть, ненависть и мщеніе!“

На слѣдующій день, 27 мая, г-жа Детрувиль получила отъ Ульбаха слѣдующее письмо, адресованное ей: „Милостивая государыня, вы виновница того преступленія, которое я совершилъ; вамъ обязанъ я убійствомъ дѣвушки, которую я обожалъ. Злая женщина, вы помѣшали нашему счастію. Я васъ хотѣлъ убить и убью, если вы не исполните моей просьбы: я вамъ посылаю 5 франковъ; отправьтесь въ церковь Иври и отслужите панихиду по Эме. Въ ту минуту, когда вы получите письмо, меня уже не будетъ на свѣтѣ. Ульбахъ. P. S. Пусть это письмо останется тайною между мною и вами — вотъ единственная милость, которую я у васъ прошу; раскаяніе мучитъ меня, я не могу жить послѣ преступленія“.

Петръ Шампеноа получилъ отъ Ульбаха слѣдующее письмо: „Милый другъ, несчастіе не оставляло меня со дня моего рожденія: я былъ причиною горькой участи моихъ родителей. Мнѣ было суждено снести свою голову на эшафотѣ. Эта страшная минута настала. Я совершилъ величайшее изъ преступленій. Я убилъ невинную дѣвушку. Страшная ревность заставила меня совершить это злодѣяніе. Я еще не арестованъ, меня мучатъ упреки совѣсти, у меня не достаетъ мужества убить себя. Я съ нетерпѣніемъ жду моего арестованія. Меня слѣдуетъ болѣе жалѣть, нежели осуждать. Имѣйте состраданіе къ вашему несчастному другу... но я уже не заслуживаю этого названія. Я васъ цѣлую въ послѣдній разъ. Ульбахъ. P. S. Ахъ, какъ надо сожалѣть преступника! Я сдѣлался себѣ ненавистнымъ, я прячусь отъ людей“!

Въ теченіе 8 дней тщетно дѣлали розысканія, чтобы арестовать Ульбаха; но 13 іюля Ульбахъ самъ явился къ полицейскому коммиссару, г-ну Гоже, и сталъ спрашивать подробности убійства пастушки Иври. „Чѣмъ интересуетъ васъ это дѣло? сказали ему.

— Это убійство я совершилъ, простодушно отвѣтилъ онъ.

Не ожидая разспросовъ, Ульбахъ разсказалъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія преступленіе. Онъ сознался въ предумышленіи, разсказалъ, какъ досталъ себѣ ножъ, и выразилъ сожалѣніе, что не убилъ г-жу Детрувиль. Онъ прибавилъ: я самъ явился къ коммиссару потому, что прочолъ въ журналѣ, что подозрѣніе падаетъ на другого молодого человѣка. Слѣдствіе было произведено очень быстро. Ульбахъ повторилъ свои показанія.

Ассизы открылись 27 іюля въ судѣ департамента Сены. Многочисленная публика наполнила судъ. Ульбахъ отвѣчалъ слабымъ голосомъ на обычные вопросы объ имени, лѣтахъ и т. п. и, выслушалъ обвинительный актъ, опустивъ голову, опираясь руками на колѣни.

Допросъ подсудимаго заключался въ слѣдующемъ:

Президентъ. Вы жили, до вашего арестованія, у Орп, виннаго торговца, у заставы Фонтэнебло?—Опоре. Да.—Презид. Вы пробыли у него 25 мѣсяцевъ, а до поступленія къ нему содержались въ рабочемъ домѣ? —Опоре. Да. — Президентъ. Не были ли вы приговорены къ мѣсячному тюремному заключенію за кражу 9-го іюля? — Опоре. Нѣтъ. — Президентъ. Однако, вы провели 15 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ Пуасси? — Опоре. Нѣтъ, милостивый государь, я не провелъ тамъ 15 мѣсяцевъ... я былъ тамъ два года раньше; я былъ также въ тюрьмѣ св. Пелагеи... Презид. Въ этой тюрмѣ вы познакомились съ братьями Шампеноа, вы были арестованы за бродяжничество?— Опоре; дѣлаетъ утвердительный знакъ головою.—Презид. Когда познакомились вы съ Эмс Мпльо.—Ульбахъ (нѣсколько минутъ не отвѣчаетъ). Около года назадъ. — Презид. Она часто приходила къ Орп и приносила яйцы и молоко, — тутъ-то вы съ нею и познакомились? — Ульбхъ ничего не отвѣчаетъ, глаза его опущены.—Презид. Отвѣчайте на мой вопросъ: вы возъимѣли къ ней сильную страсть? — Ульбахъ кивастъ головой.— Презид. Госпожа Детрувиль запретила Эмс имѣть съ вами сношенія и гогда она отдала вамъ назадъ подарки, которые вы ей сдѣлали? Отвѣчайте же.—Ульбахъ, послѣ минутнаго молчанія: Нѣтъ, г. президентъ! —Презид. Однако, вы показали это, и намъ достовѣрно извѣстно, что она возвратила вамъ ваши подарки. Вы не отвѣчаете? — Ульбахъ нѣсколько минутъ молчитъ. — Презид. Отвѣчайте же, развѣ вы не помните?—Ульбахъ (съ успѣхомъ): да! — Презид. Вы возъимѣли сильную ненависть къ г-жѣ Детрувиль?—Опоре. Нѣтъ, милостивый государь!— —Презид. Однако, вы ей написали письмо, въ которомъ выражали сожалѣніе, что не убили ее?—Ульбахъ ничего не отвѣчаетъ. — Презид. Вы чувствовали ревность къ одному молодому человѣку, котораго вы однажды видѣли съ Эмс? — Ульбахъ дѣлаетъ отрицательный знакъ головою.—Презид. Вы сказали же слѣдственному судьѣ, что когда въ воскресенье вы должны были оставаться у вашего хозяина, то вы видѣли Эмс, которая проходила съ однимъ молодымъ человѣкомъ; — вы хо-

тѣли узнать имя этого молодаго человѣка; вы были очень ревнивы? — Опоре. Можетъ быть, я это сказалъ; но я этого не помню. — Презид. Но вы были ревнивы?—Опоре. Немного — Презид. Отчего 18 мая оставили вы заведеніе Ори?—Опоре. Я имѣлъ съ нимъ непріятности.— Презид. Вы сказали, что другая побудительная причина заставила васъ отойти отъ него, вы желали лишить себя возможности видѣть Эме? Ульбахъ не отвѣчаетъ.—Презид. На второмъ допросѣ вы показали, что оставили домъ Ори для того, чтобы совершить преступленіе?—Тоже молчаніе со стороны Ульбаха.—Презид. Вы купили ножъ у купца противъ политехнической школы; вспомните хорошенько?—Опоре. Кажется, что такъ.—Пр. Зачѣмъ купили вы этотъ ножъ?—Опоре. Для того, чтобы работать: я хотѣлъ сдѣлать трельясъ!—Презид. Во время слѣдствія, вы, напротивъ говорили, что вы этимъ ножемъ хотѣли убить Эме?—Опоре. Слѣдователи, вѣроятно, не такъ истолковали мои слова...—Презид. Слѣдственный судья не могъ ошибиться. Опоре. Это такая вещь, которую я не могъ сказать—Презид.—Вы это сказали и подписали послѣ того, какъ вамъ былъ прочитанъ актъ вашихъ показаній?—Опоре. Мнѣ не позволили его прочесть—Презид. Слѣдственный судья громко прочолъ вамъ—это достаточная гарантія.

Обвиненному показываютъ ножъ. Посмотрѣвъ на лезвіе еще покрытое кровью, Ульбахъ поднимаетъ глаза и въ первый разъ смѣло смотритъ на публику. Пр. Вы догнали Эме у заставы Крулебарбъ; вы ей нанесли пять ранъ ножемъ. О чемъ у васъ съ нею былъ споръ?— Ульбахъ. Она не хотѣла, чтобы я ее посѣщалъ, и говорила, что не ждетъ отъ меня ничего хорошего, что я обольститель и что я хотѣлъ ее обмануть. Я сначала думалъ, что она шутитъ, но она повторила то же самое. „Я никогда не хотѣлъ васъ обмануть“, сказалъ я ей. „Вы меня обманываете; моя госпожа это знаетъ“, возразила она. Я подошелъ къ ней и сказалъ: „Вы заблуждаетесь“. Она меня оттолкнула. Я былъ внѣ себя. Я ее поразилъ ножемъ. — Пр. Вы нанесли пять ранъ. — Опоре. Я этого не помню!—Презид. Вы объ этомъ вспомнили на допросахъ при слѣдствіи, вы сами это сказали. Вы даже прибавили, что вы оставили ножъ въ ранѣ. Потомъ въ семействѣ Шампеноа вы сказали Бержерену. „Думаешь ли ты, что ударъ ножемъ между плечами можетъ быть смертельнымъ?“ Помните ли вы это? — Он. Нѣтъ. Я могъ это сказать, но я этого не помню! — Пр. Вы это сказали слѣдственному-судьѣ, вы даже объяснили, отчего вы сдѣлали этотъ вопросъ. Вы объяснили, что поразивъ Эме въ спину, вы хотѣли знать, причинили ли вы ей смерть. Вы даже употребили ужасное слово, вы сказали: „я спросилъ это, чтобы узнать, есть ли между нанесенными мною ударами хоть одинъ хорошій.“—Ульбахъ не отвѣчаетъ.—Пр. Когда въ тотъ же день вы написали письмо Эме, вы вѣролтно не думали, чтобы она умерла?— Он. Нѣтъ. —Пр. Вы выражали въ письмѣ сожалѣніе, что ее не убили? — Он. Мо-

жетъ быть.—Презид. Вы сами явились къ коммиссару? — Ульбахъ (съ энергіею). Я узналъ, что подозрѣніе пало на невиннаго.

Затѣмъ приступлено было къ допросу свидѣтелей.

1. Жюльенна Сомонъ (8 лѣтъ) плачетъ и лепечетъ несвязанныя слова отъ испуга. — П. Вы видѣли Ульбаха 25 мая, когда вы стерегли козъ съ Эме Мильо?

Ж. Да; Оноре пришелъ, долго разговаривалъ съ Эме,—я не поняла, о чемъ они говорили.—П. А потомъ?—Ж. Эме меня послала за стаканомъ воды, но Оноре не позволилъ ей пить. Потомъ Эме сказала: „вотъ приближается буря, намъ надо уйти“. Но Оноре сказалъ. „нѣтъ вы не уйдете“. Потомъ онъ билъ ее кулаками и сбросилъ ее внизъ. Она звала на помощь.—П. П что дѣлалъ потомъ Оноре?—Ж. Онъ взялъ ножъ и нанесъ имъ нѣсколько ударовъ Эме.—Пр. Эме упала?—Ж. Да! Пр. Кричала ли она?—Ж. Я ничего не слышала.—Пр. Оноре былъ около нея?—Ж. Оноре взялъ свою шляпу и ушелъ.—Пр. Что вы послѣ того дѣлали?—Ж. Я отвела козъ и увѣдомила мою госпожу.

Президентъ (обвиняемому): Такъ-ли это было?

Ульбахъ. Я сказалъ Эме, что она не уйдетъ, потому что мнѣ надо было еще многое сказать ей.

Пр. Но что же вы могли сказать ей, когда въ ту же минуту вы ее поразили (Ульбахъ молчитъ).

Одинъ присяжный: Обвиняемый признается ли въ томъ, что билъ кулаками Эме Мильо?

Ульбахъ. Нѣтъ, милостивый государь.

Президентъ (обращаясь къ маленькой Жульеннѣ): А вы что скажете?

Ж. Да, онъ билъ ее кулакомъ.

2. Гербеленъ и Оливье. Доктора описывая раны Эме, прибавляютъ, что дѣвушка была невинная (какъ оказалось изъ медицинскаго осмотра ея тѣла).

3. Г-жа Детрувиль. Эме служила у меня; у нея былъ отличный характеръ; она была очень хороша. Когда я узнала, что Ульбахъ приходитъ иногда ко мнѣ въ гости, чтобы видѣть ее, я ей запретила принимать его. Онъ ей сдѣлалъ нѣкоторые подарки. „Какъ Эме, сказала я ей, у васъ есть возлюбленный“?— Онъ неопасенъ отвѣтила она мнѣ, смѣясь.— Все равно, Эме, всякая молодая дѣвушка, которая получаетъ подарки отъ мущинъ, поступаетъ дурно. Она мнѣ обѣщала возвратить подарки Ульбаху. 25 мая меня не было дома. Такъ какъ я долго не возвращалась, то Эме пошла мнѣ на встрѣчу. Едва она меня замѣтила, какъ подбѣжала ко мнѣ, она казалась очень весела. Было уже поздно, я не хотѣла, чтобы она пошла въ полѣ. Но Эме настаивала. „Жульенна ждетъ меня, сказала она, кромѣ того, козы не выходили цѣлый день“. Я положила ея обѣдъ съ книгою въ корзинку, потому что она

очень любила читать. Она пошла вопреки мнѣ, и черезъ нѣсколько минутъ мнѣ пришли сказать, что она убита.

II. Эме не гуляла ли, въ особенности по воскресеньямъ, съ высокимъ молодымъ человѣкомъ?

Г-жа Д. Да, м. г., это былъ ея двоюродный братъ.

Во время ея показаній Ульбахъ не переставалъ бросать на нее гнѣвные взгляды, руки его тряслись, зубы стучали, онъ говорилъ шопотомъ: „ахъ если бы ты мнѣ попалась въ руки".

Президентъ: Ульбахъ, что имѣете вы сказать противъ этихъ показаній.

Ульбахъ съ горькою улыбкою:— „Ничего".

Одинъ присяжный г-жѣ Детрувиль: „Милостивая государыня, вы видѣли обвиненнаго у себя въ домѣ, посмотрите на него теперь, не перемѣнилось ли выраженіе его глазъ.

Г-жа Д. Онъ долженъ на меня смотрѣть съ неудовольствіемъ.

4. Г. Ори, винный торговецъ.—Ульбахъ честно служилъ у меня $15^1/_2$ мѣсяцевъ, но послѣдній мѣсяцъ онъ сталъ отличаться неточностію въ выполненіи своихъ обязанностей. Онъ проводилъ большую часть времени съ молоденькою дѣвушкою, которая пригоняла свое стадо къ стѣнамъ моего сада. Едва онъ ее замѣчалъ, какъ перепрыгивалъ чрезъ заборъ и отправлялся къ ней. Всѣ мои замѣчанія не вели ни къ чему, его чувства находились въ какомъ-то оцѣпененіи.

II. Не замѣтили ли вы чего нибудь необыкновеннаго въ характерѣ Ульбаха въ то время, когда онъ былъ у васъ?

Г. О. Онъ читалъ журналы, гдѣ были изложены рѣшенія уголовныхъ судовъ, потомъ онъ смѣялся, разыгрывалъ комедію, самъ превозглашалъ свой смертный приговоръ. Впрочемъ, онъ мнѣ неоднократно говорилъ, что въ юности на него находили припадки помѣшательства.

Президентъ.— Однако во время слѣдствія онъ объ этомъ ничего не показалъ.

Ульбахъ, вставая:—Я прошу слова, я говорилъ объ этомъ во время слѣдствія. Когда изчезла моя мать, я былъ нездоровъ и 40 дней провелъ въ помѣшательствѣ.

5. Прикащикъ Ори. Ульбахъ мнѣ говорилъ нѣсколько разъ: намъ неизвѣстно, что назначитъ Богъ намъ въ жизни, но я думаю, что я умру на эшафотѣ; онъ разсказывалъ о своей ревности къ Эме Миньо и прибавлялъ, что онъ въ состояніи убить ее.

Ульбахъ, смѣясь. Развѣ я говорилъ это тебѣ?

6. Юстина Піашъ, горничная Ори.— Когда Ульбахъ слышалъ, что объявляются рѣшенія уголовныхъ судовъ, то онъ мнѣ говорилъ: „вотъ такимъ образомъ, милая Юстина, вы услышите мой смертный приговоръ. Онъ мнѣ часто повторялъ, что хочетъ отомстить своимъ

роднымъ, которые его покинули, но я старалась отвлечь его отъ дурныхъ мыслей.

Президентъ.—Правда ли, Ульбахъ, что вы говорили этой женщинѣ, что вы хотите совершить убійство.

Ульбахъ.— Я не знаю!

Г. Бержеронъ.— Ульбахъ спросилъ у меня: „если бы я нанесъ тебѣ ударъ ножемъ между плечами, думаешь ли ты что остался бы живъ“? Нѣтъ сказалъ я ему, но зачемъ задаешь ты мнѣ этотъ вопросъ. Развѣ ты хочешъ совершить убійство? Ульбахъ вмѣсто того, чтобы отвѣчать, ушелъ, улыбаясь.

Президентъ Ульбаху.—Говорили ли вы это?

У. Да милостивый государь!

П. Зачѣмъ?

О. Потому что послѣдній ударъ ножемъ, нанесенный Эме, былъ всегда предъ моими глазами, я хотѣлъ знать, несмертеленъ ли онъ?

Таковы были допросы подсудимаго и свидѣтелей. Не было малѣйшей возможности сомнѣваться въ преступленіи и въ убійцѣ; Ульбахъ старался только внушить присяжнымъ мысль, что убійство съ его стороны не было предумышленнымъ. Но его поведеніе, его пронія дурно подѣйствовали на присяжныхъ, а не желаніе отвѣчать — на судей.

Г. Де-Бре въ своей обвинительной рѣчи старался возбудить состраданіе къ убитой молодой дѣвушкѣ, указывая на безчеловѣчную жестокость убійства и требовалъ приговора къ смертной казни. Г. Дюцъ (защитникъ подсудимаго) старался, ссылаясь на стеченіе несчастныхъ обстоятельствъ, доказать, что вслѣдствіи временнаго разстройства умственныхъ способностей, произведеннаго ревностью, поступокъ Ульбаха не подлежитъ вмѣненію.

Присяжные удалились въ залу совѣщаній. Во время ихъ отсутствія, продолжавшагося болѣе часа, Ульбахъ спросилъ себѣ обѣдать и ѣлъ съ апетитомъ. Это еще болѣе возстановило противъ него публику. Присяжные признали Ульбаха виновнымъ въ предъумышленномъ убійствѣ. Всѣ этого ожидали. Ульбахъ выслушалъ спокойно смертный приговоръ, произнесенный надъ нимъ судомъ. Глаза его даже потеряли то выраженіе гнѣва и ненависти, которое отражалось у него во время показаній свидѣтелей. Подсудимый, сказалъ президентъ, вамъ остается три дня для принесенія жалобы кассаціонному суду. — Я не буду приносить жалобы, сказалъ Ульбахъ презрительнымъ тономъ, и онъ удалился твердыми и быстрыми шагами.

Когда Ульбаха привели въ тюрьму, то на него надѣли костюмъ приговоренныхъ къ смерти. Во время этого переодѣванія, которое обыкновенно производитъ на подсудимыхъ глубокое впечатленіе, — Ульбахъ смѣялся. Онъ попросилъ ѣсть, и ужиналъ въ

этотъ день съ большимъ апетитомъ. На слѣдующее утро очень многія лица пришли посѣтить Ульбаха въ его темницѣ и уговоривали его подать жалобу въ кассаціонный судъ.

„Я хочу умереть тотчасъ же, сказалъ онъ, подавать жалобу было бы трусостью; у меня есть мужество и я докажу это". Вотъ все, чего могли добиться отъ него. Но его защитникъ Г. Дюцъ изучивъ, Ульбаха и понявъ причину его поведенія, убѣдился, что у подсудимаго, который добровольно шелъ на смерть, чувство тщеславія пережило всѣ другія, уговорилъ Ульбаха, подать протестъ. Ульбахъ старался возвысить себя въ своихъ собственныхъ глазахъ; обнаруживая нравственную силу, онъ хотѣлъ удивить всѣхъ своимъ равнодушіемъ и думалъ, что глаза всей Франціи въ эту минуту были устремлены на него, вслѣдствіе этого онъ игралъ роль безчувственнаго во время судебныхъ преній. Вмѣсто того, чтобы быть простымъ, естественнымъ, высказать настроеніе своей души, онъ показалъ себя закоренѣлымъ. Нѣтъ, отвѣчалъ Ульбахъ я не хочу подавать жалобу; я сказалъ это при всѣхъ и я не хочу, чтобы могли подумать, что у меня не достало характера. Г. Дюцъ сказалъ ему: „знаете-ли вы, что объ васъ будутъ говорить, скажутъ что вы пошли на эшафотъ изъ страха смерти, что у васъ не было мужества ждать 40 дней. Объ васъ будутъ говорить какъ объ трусѣ, который спѣшитъ умереть, чтобы не думать о смерти". Ульбахъ, наконецъ, согласился подписать жалобу, Но прошу васъ, сказалъ онъ г. Дюцу, уходившему отъ него, говорите всѣмъ и велите напечатать въ газетахъ, что если я подаю жалобу, то не изъ страха смерти.

Кассаціонный судъ 24 августа оставилъ жалобу Ульбаха безъ уваженія. Его перевели въ Бисетръ. Уединеніе благотворно подѣйствовало на него,— онъ пришелъ въ свое нормальное положеніе. „Я всегда чувствовалъ большое отвращеніе къ жизни, говорилъ онъ г. Дюцу, оттого я такъ легко совершилъ преступленіе. Я видѣлъ, какъ другіе пользовались ласками своихъ родителей, а у меня не было ни отца ни матери. Я полюбилъ Эме, она была все для меня, только она одна привязывала меня къ жизни. Вдругъ мнѣ пришлось отказаться отъ нея. Я не могъ этого перенести. Такъ какъ ея теперъ не существуетъ, то я умру безъ сожалѣнія. Нельзя не пожалѣть, что Ульбахъ не показалъ себя передъ своими судьями такимъ, какимъ онъ былъ въ самомъ дѣлѣ. Они бы вспомнили его дѣтство, оставленное безъ присмотра и подверженное дурнымъ примѣрамъ, они бы поняли, что любовь его къ Эмо составляла для него все, что привязывало его къ жизни, что онъ впалъ въ отчаяніе, когда увидѣлъ себя отвергнутымъ любимою женщиною. Вѣроятно присяжные признали бы въ его пользу смягчающія обстоятельства, но несчастный Ульбахъ этого не понялъ. Только послѣ произнесенія приговора, узнали подробности рожденія Ульбаха

Узнали, что мать Ульбаха была еще жива; что его отецъ нѣкогда бывшей поставщикъ армій, потомъ портной въ улицѣ Сентъ-Антуанъ, отправился въ Россію и возвратился изъ нея безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Послѣ нѣсколькихъ дней проведенныхъ въ озлобленіи и упорствѣ, въ душѣ Ульбаха произошелъ спасительный переворотъ. Духовникъ Бисетра воспользовался этимъ, чтобы возбудить въ душѣ его мысли о религіи. Ульбахъ даже не зналъ, былъ-ли онъ крещенъ. Этотъ дикарь среди европейской цивилизаціи лишь въ теченіи послѣднихъ 40 дней своей жизни получилъ понятіе объ истинахъ религіи и нравственности и въ первый разъ причастился въ часовнѣ Бисетра. Такимъ образомъ перерожденный, онъ узналъ, не испытывая ужаса и отчаянія, что жалоба его была отвергнута кассаціоннымъ судомъ. 10 Сентября, въ $7^1/_2$ часовъ утра онъ былъ выведенъ изъ Бесетра и въ 4 часа пополудни перевезенъ на Гревскую площадь. Ульбахъ взошелъ на эшафотъ безъ слабости, и безъ хвастовства, и произнеся молитву, отдалъ себя въ распоряженіе палача. Тысячи женщинъ, сбѣжались смотрѣть на отвратительное зрѣлище казни, проливая горкія слезы, о смерти несчастнаго юноши.

По подпискѣ воздвигнутъ былъ памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была убита Эме Мильо.

Въ изложенномъ процессѣ представляются къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) Подсудимый, совершившій приступленіе, человѣкъ здоровый или больной? 2) Можетъ-ли гнѣвъ или страсть, дойти до сумашествія и 3) Обращено-ли судомъ должное вниманіе на причины (если допустить, что Оноре человѣкъ здоровый), побудившія преступника совершить преступленіе и насколько наказаніе соотвѣтствуетъ его винѣ.

Обращаясь за разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ къ обстоятельствамъ дѣла, мы находимъ: 1) что Ульбахъ постоянно читалъ рѣшенія уголовныхъ судовъ и въ припадкахъ мрачной веселости иногда вскакивалъ на столъ и начиналъ кричать: „вотъ приговоръ къ смерти Оноре-Франца Ульбаха, съ изложеніемъ ужасныхъ обстоятельствъ его преступленія, купите, это стоитъ одинъ су. Когда его мать исчезла, онъ былъ помѣшанъ 40 дней. Передъ совершеніемъ преступленія, было замѣтно, что чувство ревности пробудившееся въ немъ, породило чувство ненависти и мщенія, и что онъ началъ говорить о смерти и крови, какъ человѣкъ, который хочетъ себя пріучить къ мысли о преступленіи. Всѣ эти обстоятельства остались въ дѣлѣ неразъясненными, мы полагаемъ, что на обязанности судебной власти было разъяснить всѣ эти вопросы на предварительномъ слѣдствіи, а на судѣ, на обязанности защиты было возбунить вопросъ о его умственныхъ способностяхъ, мы полагаемъ съ своей стороны, что Ульбахъ психически былъ человѣкъ больной. Хотя онъ и вышелъ изъ дѣтскаго возраста, но тѣ обстоятельства, которыя изложены, доказываютъ, что у Ульбаха было постоянное

затмѣніе умственныхъ способностей, которое выражалось въ обманѣ чувствъ т. е. превратность представленій (illusions), появленіе призраковъ (hallucinations), что называется мечтаніемъ, въ бодрственномъ состояніи; дѣйствительные предметы представлялись ему чѣмъ-то другимъ, у него видимо былъ разстроенъ мозгъ, или такое состояніе должно быть отнесено къ мономаніи, которая состоитъ въ неотвязчивой и постоянной мысли, или въ извѣстномъ непреодолимомъ стремленіи. Idée fixe, monomanie homicide. Мысль эта его преслѣдовала и влекла къ непреодолимому стремленію убійства, это болѣзнь воли и души. Слѣдующій примѣръ приводится Маркомъ, а также Griesinger'омъ, въ подтвержденіе болѣзни маноманіи. Знаменитый химикъ и поэтъ Р. человѣкъ кроткаго нрава, явился добровольно въ домъ умалишенныхъ въ Парижѣ. Угнетаемый стремленіемъ къ убійству, онъ повергался ницъ передъ алтаремъ, молясь объ освобожденіи его отъ этого страшнаго влеченія, въ которомъ онъ не могъ дать себѣ отчета и когда онъ чувствовалъ, что воля его начинаетъ поддаваться этому стремленію, онъ прибѣгалъ къ начальнику заведенія и давалъ себѣ связать два пальца ленточкою. И этого было достаточно для успокоенія Р., но онъ все таки совершилъ покушеніе на убійство служителя. Такъ точно Оноре постоянно полагалъ, что долженъ совершить преступленіе ужасное, кровавое и затѣмъ вслѣдствіи того, что его отолкнула Эме Міньо, онъ дѣлается задумчивъ, печаленъ и нерѣдко какъ сумашедшій бѣгаетъ по полямъ. Понятно, что при существовавшей уже мономаніи къ убійству въ Ульбахѣ чувство ревности, чувство оскорбленнаго самолюбія развило и разожгло эту маномапію, которая отразилась въ убіеніи несчастной Эме Миліо. Встрѣча его съ Эме Миліо и неудача отношеній сдѣлала Ульбаха преступникомъ. Гнѣвъ есть уменьшающее вину обстоятельство, его можно назвать временнымъ затмѣніемъ сознанія (animi impetus, impertement, Affect); порывъ этой страсти наше уложеніе называетъ запальчивостью и раздраженіемъ, это неистовство души по мнѣнію стоиковъ есть состояніе временное, внезапно вызванное внѣшнимъ вліяніемъ, которое мгновенно проявляется въ дѣяніи. Кантъ въ своей антропологіи, говоритъ, что аффектъ гнѣва похожъ на теченіе, разрывающее платины, страсть же похожа на ручей, который все болѣе и болѣе переполняется наплывомъ новыхъ волнъ. И такъ-какъ самообладаніе составляетъ не только нравственную обязанность, но и существенное условіе общественнаго порядка и безопасности, то оно должно только служить смягченіемъ наказанія; у Ульбаха же, гнѣвъ долженъ былъ-бы быть признанъ судомъ причиной невмѣняемости, этотъ-то гнѣвъ и страсть развили и разстравили его старую болѣзнь души, мономапію къ убійству. Затѣмъ обращаясь къ разрѣшенію послѣдняго вопроса, судъ не принялъ во вниманіе несовершеннолѣтія Оноре, если судъ и призналъ Ульбаха здравомыслящимъ, то обязанъ былъ принять во внима-

ніе причины, побудившія его къ преступленію и обстановку самого преступленія т. е. разговоръ Эме съ Ульбахомъ. Такое неправильное и вопіющее примѣненіе закона показываетъ намъ, сколько подобнаго рода дѣла требуютъ осторожности и обдуманности. Кара не есть цѣль наказанія, наказаніе и законъ должны стремиться къ истинѣ и къ исправленію преступника. Въ подобнаго рода дѣлѣ обязанность адвоката состоитъ въ томъ, чтобы пополнить на судебномъ слѣдствіи всѣ промохи, сдѣланные въ предварительномъ слѣдствіи, отнестись къ дѣлу серіозно и не выпустить изъ вида ни одного обстоятельства, которое бы могло послужить къ разъясненію того или другого вопроса или обстоятельства дѣла; — науки: психологія и психіатрія, должны быть извѣстны адвокату на столько, на сколько этого потребуетъ данный вопросъ въ дѣлѣ.

С. Петербургъ 1869 г.

О личныхъ Оскорбленіяхъ.

Законъ нашъ признаетъ три формы обиды: словомъ, письмомъ и дѣйствіемъ. Эти личныя оскорбленія проявляются въ разныхъ видахъ, главныя изъ нихъ суть: обида словомъ, дѣйствіемъ, клевета, диффамація, угроза, открытіе тайны, самоуправство и оскорбленіе стыдливости.

Законъ нашъ смотритъ на личныя обиды съ двухъ сторонъ, состороны гражданской и даетъ право требовать лицу оскорбленному вознагражденія денежнаго, или уголовной т. е. требуетъ наказать за оскорбленіе по угол. законамъ и выборъ зависитъ отъ лица оскорбленнаго.

Рѣш. кас. 1867 г. N. 288. Лицо, возбудившее искъ объ обидѣ, можетъ требовать или наказанія виновнаго, или денежнаго вознагражденія, но соединять оба иска уголовный и гражданскій т. е. требовать наказанія и вознагражденія, законъ не допускаетъ.

Рѣш. 1868 г. N. 367. Начавшій гражданскій искъ объ обидѣ, лишается уже права прекратить его и возбудить искъ въ уголовномъ порядкѣ.

Рѣш. кас. 1869 г. N. 551. Иски какъ гражданскіе, такъ и уголовные, основанные на оскорбленіи однимъ супругомъ чести другого, несовмѣстны съ существомъ отношеній, возникающихъ изъ брачнаго союза, но если обиды и оскорбленія, въ которыхъ можно искать удовлетворенія и порядкомъ гражданскимъ (св. зак. т. X. ч. I. зак. граж. ст. 667—669 уст. гр. суд. ст. 29 п. 3), не имѣютъ характера уголовнаго проступка, то нельзя того-же сказать объ употребленіи насилія, хотя бы оно и заключало въ себѣ нанесеніе тяжкихъ побоевъ., ранъ или увѣчья

(уст. мир. 142 ст.) проступокъ этотъ во всякомъ случаѣ уголовный, а потому можетъ быть предметомъ жалобы одного супруга на другого.

Рѣш. кас. 1867 г. N. 181. На основаніе 210—213 ст. уст. духовныхъ консисторій, лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оскорбленіяхъ чести, подвергаются наказаніямъ по опредѣленію епархальнаго начальства, согласно правиламъ, въ томъ уставѣ опредѣленнымъ.

Рѣш. кас- 1869 г. N. 800. Изъятіе для лицъ духовнаго вѣдомства относится только къ священнослужителямъ и монашествующимъ, но не распространяется на церковнослужителей, которые за преступленія, не содержащія въ себѣ нарушенія служебныхъ обязанностей, подчинены общему для всѣхъ порядку судопроизводства.

Обида словомъ — брань и ругательство, это понятіе въ высшей степени трудно и объясненіе его на практикѣ будетъ зависить отъ лица обиженнаго; чѣмъ лицо выше въ умственномъ развіи, тѣмъ оно строже отнесется къ личному оскорбленію словомъ. И чѣмъ ниже лицо по образованію, тѣмъ оно снисходительнѣе отнесется къ оскорбленію вообще, или-же вовсе его не сочтетъ за оскорбленіе. Изъ этого выходитъ, что понятіе объ обидѣ словомъ условно, что одинъ пріймете за оскорбленіе,—то другой пріймете за похвалу. (Уст. мир. 130 ст.).

Рѣш. кас. 1873 г. 14 Декабря дѣло Щербакова. Подъ обидою на словахъ слѣдуетъ понимать произнесеніе словъ, заключающихъ въ себѣ брань, а также выраженія, сравненія и намеки, явно оскорбительные для чести и сказанные съ цѣлью унизить и оскорбить достоинство лица, къ которому они относились. Рѣш. кас. отъ 14 Дек. дѣло Стороженка 1873 г. Сравненіе дѣйствительнаго факта, съ какимъ либо дѣяніемъ, противнымъ правиламъ чести, не можетъ быть признано оскорбленіемъ, а есть обида, и если она произнесена заочно, то не подвергаетъ никакому наказанію. На этомъ основаніи не подлежитъ наказанію заочный отзывъ о лицѣ, неотдающемъ взятыхъ денегъ, что онъ ихъ выманилъ.

Обида дѣйствіемъ есть ударъ кого либо, но ударъ этотъ не долженъ быть тяжолый, и за тѣмъ подъ обидой дѣйствіемъ разумѣется не только прикосновеніе къ тѣлу, но намѣреніе ударить и жестъ (ст. 133—134. Уст. мир.).

Рѣш. кас. 1867 г. N. 469. Хотя обида дѣйствіемъ совершается большею частью посредствомъ насилія, но очевидно, что когда такимъ дѣйствіемъ выражается преимущественно не намѣреніе оскорбить или оказать презрѣніе къ личности, а самоуправное мщеніе, посредствомъ какого-либо тѣлеснаго поврежденія, не имѣющаго впрочемъ свойства тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья (уст. о нак. ст. 28 и 142) то наказаніе должно быть опредѣлено по главному характеру дѣйствія.

Рѣш. кас. 1869 г. N. 854. Понятіе объ обидѣ дѣйствіемъ опредѣляется не дѣйствіями обиженнаго, хотя-бы они послѣдовали по приглашенію или даже по угрозамъ состороны обидчика, а дѣйствіями самаго

обидчика, направленными противъ тѣлесной неприкосновенности обиженнаго.

Клевета есть заочное ложное и несправедливое обвиненіе, уложеніе опредѣляетъ, что клевета есть несправедливое обвиненіе кого либо въ дѣяніи противномъ правиламъ чести. (1535 ст. улож. 136. ус. мир.).

Рѣш. кас. 1867 г. N. 77. По точному смыслу 1535 ст. въ составъ законнаго понятія о клеветѣ входитъ, какъ главный признакъ этого преступленія, обвиненіе кого либо въ дѣяніи противномъ правиламъ чести.

Существенное отличіе клеветы отъ обиды словомъ состоитъ въ томъ, что клеветою признается несправедливое обвиненіе кого либо въ дѣяніи противномъ правиламъ чести, а обидою на словахъ или письмѣ признается такое оскорбленіе, при которомъ не приписывается лицу какой-либо противузаконный или противный чести поступокъ. (Р. к. 1867 г. N. 408).

За тѣмъ различіе между клеветою и личною обидою заключается въ томъ, что обида наносится лично словомъ, дѣйствіемъ, или словомъ въ письмѣ и выражаетъ лицу презрѣніе, а клевета хотя выражается на словахъ или письмѣ и дѣлается всего чаще заочно и указываетъ на извѣстное дѣяніе лица—противное правиламъ чести и притомъ вымышленное, а слѣдовательно отличительный элементъ клеветы есть заочность и несотвѣтственность разказываемаго факта съ дѣйствительностью (ст. 136 уст. мир. и ст. 1535—1539 улож.).

Рѣш. кас. 1869 г. N. 771. Клевета, въ общепринятомъ значеніи этого слова, есть ложь, помрачающая честь и доброе имя человѣка. Согласно съ значеніемъ этого слова, наши уголовные законы считаютъ клеветою несправедливое обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. (Улож. 1535 ст.). Очевидно, что подъ это опредѣленіе вовсе не подходитъ приписываніе кому либо такого дѣйствія, которое дѣйствительно имъ совершено, хотя бы оно сравнивалось съ другимъ позорнымъ дѣйствіемъ, клевета состоитъ въ лживомъ возведеніи на кого либо неучиненнаго имъ безчестнаго дѣйствія, а не въ оскорбительномъ искаженіи значенія этого дѣйствія; послѣдній-же случай представляетъ не клевету, а личную обиду.

Рѣш. кас. 1869 г. N. 856. Клеветою считается ложное обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Слѣдовательно, для признанія въ извѣстныхъ словахъ клеветы, необходимо, чтобы слова эти содержали въ себѣ обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, и чтобы при этомъ обвиненіе это было ложно. Притомъ клевета составляетъ одинъ изъ видовъ оскорбленія чести, а эти оскорбленія, какъ и вообще всякое преступленіе, тогда только наказуются, когда они нанесены съ намѣреніемъ.

Рѣш. кас. 1870 г. N. 1223. Злостное сужденіе о другомъ лицѣ хотя бы оно было умышленно несправедливо, не подходитъ подъ по-

нятіе клеветы, для которой необходимо не предположеніе о томъ, что могло сдѣлать извѣстное лицо, а положительное обвиненіе его въ безчестномъ или безправственномъ дѣяніи. Оскорбительное предположеніе о возможности или вѣроятности безчестнаго дѣянія какого-либо лица, высказанное ему въ глаза, хотя бы то было и въ присутствіи третьихъ лицъ, есть лишь злостное сужденіе о свойствахъ этого лица, дѣлающихъ его способнымъ къ безчестному дѣлу, и въ этомъ качествѣ должно быть признано личною обидою.

Рѣш. кас. 1870 года. N. 822. Законъ не опредѣляетъ, что должно разумѣть подъ дѣяніемъ противнымъ правиламъ чести, а подчиняетъ это опредѣленіе общепринятому понятію, и потому несправедливое или неосновательное распространеніе между людьми, считающими неполный разсчетъ съ кредиторами безчестнымъ поступкомъ, слуха о несостоятельности извѣстнаго лица, заключаетъ въ себѣ несомнѣнно намѣреніе оскорбить или повредить этому лицу, и притомъ самъ законъ во многихъ случаяхъ не допускаетъ несостоятельныхъ должниковъ къ занятію должностей, требующихъ общественнаго довѣрія, не различая даже какого рода несостоятельность постигла человѣка, впавшаго въ нее—несчастная или неосторожная.

Рѣш. кас. 1871 г. N. 13. Названіе кого либо такимъ словомъ, которое совмѣщаетъ въ себѣ понятіе о цѣломъ рядѣ противныхъ чести проступковъ, составляетъ клевету.

Диффамація есть обвиненіе кого-либо въ позорномъ фактѣ, выраженномъ въ формѣ печати. (Улож. 1039 ст.—1047).

Но если подсудимый, посредствомъ письменныхъ доказательствъ, докажетъ справедливость позорящаго обстоятельства, касающагося служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, то онъ освобождается отъ наказанія налагаемаго 1039 ст.; но онъ можетъ быть подвергнутъ взысканію по слѣдующей 1040 ст. если судъ въ формѣ преслѣдуемаго сочиненія или въ способѣ его распространенія и другихъ обстоятельствахъ усмотритъ явный умыселъ нанести должностному лицу или установленію оскорбленіе (ст. 281, 1535 и 1539 улож.).

Рѣш. кас. 1866. N. 59. Преступленія, предусмотрѣнныя въ 1039 и 1040 ст. улож. въ тѣхъ случаяхъ, когда они не выходятъ изъ предѣловъ частнаго оскорбленія, преслѣдуются въ порядкѣ частнаго обвиненія и покрываются примиреніемъ.

Угроза есть устрашеніе, выраженное на словахъ или письмѣ однимъ лицомъ другому, что надъ нимъ будетъ совершено увѣчье, побои, поджогъ, насиліе и проч. (ст. 139, 140, 141 уст. мир. и ст. 1545 — 1549 улож.).

Рѣш. кас. 1868 г. N. 948. Дѣла объ угрозахъ начинаются по жалобамъ лицъ угражаемыхъ и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ

сторонъ и по этому подлежатъ первоначально разбирательству Мироваго Судьи для склоненія сторонъ къ миру, и только въ случаѣ недостиженія примѣренія передаются въ общія судебныя мѣста.

Рѣш. кас. 1871. N. 1368. Наказуемыя по ст. 139—141. мир: Уст. угрозы должны заключать въ себѣ обѣщаніе совершить въ отношеніи угрожаемаго какія либо насильственныя дѣйствія или произвести поджогъ.

Рѣш. кас. 1867 г. N. 391. Угроза сдѣлать поджогъ съ цѣлью заставить угрожаемаго отказаться отъ какого либо, принадлежащаго ему по закону, права, составляетъ преступленіе подлежащее наказанію по улож. и подсудное общимъ судебнымъ мѣстамъ.

Самоуправство есть возстановленіе частнымъ лицомъ своего права такими дѣйствіями, которыя могутъ быть предпринимаемы лишь властью или съ разрѣшенія власти. (Ст. 142. уст. мир.).

Рѣш. кас. 1869 г. N. 107. Самоуправство есть также нанесеніе легкихъ побоевъ не имѣющихъ свойства обиды дѣйствіемъ, напр. нанесеніе побоевъ, извощику, который не отъхалъ отъ того мѣста, по которому надлежало проѣхать виновному.

Рѣш. кас. 1870 г. N. 466. Самоуправствомъ можетъ быть признаваемо всякое дѣйствіе выраженое, въ видѣ требованія въ отношеніи другой личности и безъ насильственныхъ дѣйствій: напр. отобраніе паспорта или требованіе показать документы лицомъ, не имѣющимъ на то права.

Рѣш. кас. 1870 г. N. 1348. Ссора, вызванная посѣтителемъ, не обязываетъ непременно хозяина дома прибѣгать къ содѣйствію властей правительственныхъ, а слѣдовательно приказаніе хозяина о выводѣ посѣтителя, возбудившаго ссору, не составляетъ замѣны власти законной личнымъ произволомъ т. е. самоуправства.

Открытіе тайны, есть разглашеніе тайнъ или свѣдѣній, съ намѣреніемъ оскорбить чью либо честь, узнанныхъ вскрытіемъ чужаго письма или сообщенныхъ кому нибудь въ тайнѣ или другимъ противузаконнымъ образомъ. (ст. 137 Уст. Мир.).

Оскорбленіе стыдливости есть преступленіе противъ цѣломудрія женщины—поруганіе ея нравственности сладострастными дѣйствіями, безъ половаго совокупленія. Въ Уложеніи изд. 1857 г. ст. 2088 опредѣляла заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1-го года до 2-хъ лѣтъ и даже въ смирительномъ домѣ отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ, за тяжкую обиду дѣйствіемъ женщинѣ, съ нарушеніемъ благопристойности и съ оскорбленіемъ въ обиженной нравственнаго чувства стыдливости. Судья могъ давать высшую мѣру наказанія за насильственныя любострастныя дѣйствія надъ женщиной, и наказаніе, хотя и не вполнѣ соотвѣтствующее болѣе тяжкимъ изъ этихъ дѣйствій, все—таки было немаловажное, въ новомъ уложеніи это пропущено и замѣнено 135 ст. Мир. Уст. и за тѣмъ 993 ст. Улож.

Рѣш. Кас. 1872 г. N. 205 статья 135 Уст. Мир. должна быть примѣняема во всякомъ дѣлѣ объ оскорбленіи дѣйствіемъ лица женскаго пола, независимо отъ того обстоятельства: было ли нанесено такое оскорбленіе мужчиною или женщиною.

Кас. Рѣш. 1870 г. N. 213 Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, не указываетъ признаковъ обиды дѣйствіемъ (ст. 133—135) но по общепринятому значенію обиды этого рода и потому, какъ она была опредѣлена законодателемъ въ Улож. о нак. изд. 1857 г. (ст. 2086—2088) къ обидѣ дѣйствіемъ должны быть относимы не одни удары, но и всякое оскорбительное для другого лица дѣйствіе, а въ отношеніи къ лицу женскаго пола—и всякое дѣйствіе, оскорбляющее въ ней нравственное чувство стыдливости и нарушающее правила благопристойности. Отягощающими обстоятельствами всякого рода обидъ признается: 1) Публичное мѣсто, 2) Нанесеніе ее родственнику, женщинѣ и лицу, имѣющему по своимъ отношеніямъ къ обидчику особенное право на уваженіе и 3) обдуманное намѣреніе. Болѣе всего имѣютъ значеніе родственныя отношенія, въ этомъ случаѣ наказаніе возвышается при обидѣ на словахъ или письмѣ до 3-хъ мѣсячнаго ареста (ст. 131—132 Мир. Уст.) а если она нанесена дѣйствіемъ, то наказаніе возвышается на нѣсколько степеней, отъ ссылки на житье въ Сибирь (ст. 1534 улож.) до заключенія въ смирительный домъ.

Уменьшающими обстоятельствами или вовсе ненаказуемыми, признаются: 1) существованіе повода при обидѣ, или когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду и если, подсудимый, посредствомъ письменныхъ доказательствъ, докажетъ справедливость позорящаго обстоятельства (ст. 138 Мир. Уст. и 1039 ст. Улож).

Рѣш. Кас. 1869, N. 374. Улицы, площади безусловно слѣдуетъ считать публичными мѣстами.

Рѣш. Кас. 1869 г. 212. Домъ непотребныхъ женщинъ, въ который каждый имѣетъ свободый входъ, слѣдуетъ признавать публичнымъ мѣстомъ.

Рѣш. Кас. 1869 N. 347. Хотя въ законѣ неисчислены съ точностью, какія именно мѣста слѣдуетъ считать публичными, но не подлежитъ сомнѣнію, что подъ публичнымъ мѣстомъ слѣдуетъ понимать такое, которое открыто для всѣхъ, безъ всякихъ особыхъ приглашеній, проѣзжія дороги, общественные сады, церкви, судебныя установленія, театры, гостинницы (Рѣш. Кас. 1870 г. N. 68).

Рѣш. Кас. 1869 г. N. 635. Въ числѣ лицъ, которыя по самому ихъ сану имѣютъ право на особое уваженіе, слѣдуетъ признавать священниковъ и дьяконовъ. Рѣш. Кас. 1874 г. фефр. 7. Отношенія работника къ хозяину принадлежатъ къ числу тѣхъ особыхъ отношеній, которыя считаются особо увеличивающими вину обстоятельствами по ст. 131 и 135 Ус. Мир.

Законъ не опредѣляетъ, какія именно отношенія между обиженнымъ и обидчикомъ указываютъ на то особое уваженіе, которымъ долженъ пользоваться первый со стороны послѣдняго, такъ какъ признаніе въ каждомъ данномъ случаѣ подобныхъ отношеній зависитъ отъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ дѣла, оцѣнка которыхъ предоставлена суду, рѣшающему дѣла по существу; поэтому кас. Суду не преставляется возможности обсуждать правильность вывода мироваго съѣзда въ этомъ отношеніи.

Кас. Рѣш. 1867 г. N. 179. Лицо женскаго пола за нанесеніе обиды съ намѣреніемъ или въ публичномъ мѣстѣ лицу женскаго же пола подвергается наказанію по 135 ст. Уст. Мир.

Кас. Рѣш. 1867 г. N. 558. При опредѣленіи наказанія за обиду съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или при другихъ увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, на мѣру наказанія не имѣетъ никакого вліянія, былъ ли обиженнымъ поданъ поводъ къ оскорбленію или нѣтъ Рѣш. Кас. 1868 г. N 148. Законъ объ обидѣ дѣйствіемъ, сопровождающійся увеличивающими вину обстоятельствами, не обусловливаетъ приложенія его наличностью всѣхъ этихъ объстоятельствъ въ совокупности, но увеличиваетъ наказаніе за обиду при существованіи одного изъ этихъ обстоятельствъ.

Кас. Рѣш. 1868 г. N. 125 Ст. Улож. 1492 и 1591, 1534, 1591 пун. 2 Разсматривая смыслъ этихъ постановленій, говоритъ: всякое насильственное дѣйствіе дѣтей противъ родителей есть тяжкое преступленіе, важность котораго соразмѣряется не столько съ внѣшнимъ дѣйствіемъ виновнаго, сколько съ нарушеніемъ имъ нравственныхъ и законныхъ обязанностей къ родителямъ, противъ которыхъ онъ дерзнулъ поднять руку.—Предоставленное родителямъ право ходатайствовать объ уменьшеніи наказанія дѣтямъ за насильственныя, но несоединенныя съ побоями дѣйствія, направленныя противъ нихъ, не исключаетъ ихъ права прощенія дѣтей или примиренія съ ними, вслѣдствіе чего дѣла этого рода въ случаяхъ примиренія родителей съ дѣтьми, прекращаются производствомъ на общемъ основаніи.

Остается разсмотрѣть вопросъ, должна-ли быть наказана обида произнесеніемъ въ присутствіи извѣстнаго лица оскорбительныхъ словъ не на его счетъ, а на счетъ близкихъ ему людей, хотя бы уже умершихъ? Въ Уставѣ Мировомъ и въ Улож. 1866 г. мы не находимъ разъясненій на эти вопросы, въ ст. 1499 Улож. 1866 г. есть намекъ на подобныя преступленія, обращаясь за тѣмъ къ Улож. изд. 1857 г. ст. 2091, въ которой выражено: кто обидетъ другого ругательными или иными оскорбительными, на счетъ его или жены его или членовъ его семейства хотя-бы уже умершихъ, словами... Слѣдовательно подобныя проступки должны быть признаваемы и наказаны и нынѣ существующими узаконеніями—какъ за личную обиду (ст. 135 Мир. Уст.) если при комъ нибудь произносятъ ругательства на членовъ его семейства; то этимъ оскорбляютъ

сго, а тѣмъ болѣе когда дѣло идетъ объ умершихъ, доброе имя которыхъ составляетъ честь и достоинства каждого. Кромѣ этого принято въ обществѣ смотрѣть съ презрѣніемъ на человѣка, который позволяетъ безнаказно ругать при себѣ свою мать, жену живую или уже умершихъ, а потому подобный проступокъ долженъ быть наказанъ, выраженъ-ли онъ на словахъ, письмѣ и печати, съ увеличивающими вину обстоятельствами, если это будетъ касаться лицъ умершихъ. Иначе ненаказуемость этихъ преступленій вызоветъ самоуправство. Такія начала и взгляды признаются и Кас. Деп. правительствующаго сената, что имъ и выражено въ Кас. Рѣш. 1869 г. N. 44.

По вопросу объ оскорбленіи должностныхъ лицъ.

По вопросу о томъ, какое значеніе имѣетъ въ дѣлахъ объ оскорбленіи должностнаго лица то обстоятельство, что лицо то превысило власть свою и дѣйствовало неправильно.

1867 г. 6-го Іюля. По указу Его Императорскаго Величества, Московская судебная палата, по Уголовному Департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ, предсѣдателя Департамента А. Н. Шахова въ составѣ членовъ: Н. Н. Прейса, А. И. Котляревскаго и П. Г. Пзвольскаго, при товарищѣ прокурора Палаты А. А. Шахматовѣ и секретарѣ П. Н. Грековѣ слушала: 1) Частное дѣло возникшее по протесту прокурора Тульскаго Окружнаго Суда на рѣшеніе сего суда по дѣлу о крестьянинѣ Ѳадѣевѣ, судимомъ за оскорбленіе дѣйствіемъ волостнаго старшину Зимина и 2) заключеніе Испр. должность прокурора палаты. Изъ дѣла видно: волостному старшинѣ, Никитской волости, Епифанскаго уѣзда, Зимину поручено было озаботиться скорѣйшимъ сборомъ съ крестьянъ С. Горокъ выкупной недоимки, для исполненія которой онъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1866 г. и распорядился продать овецъ, принадлежащихъ недоимщикамъ. Когда проданы были овцы недоимщика Андрея Ильина Ѳадѣева, онъ не захотѣлъ отдать ихъ покупщику. Вслѣдствіе этого волостный старшина Зиминъ отправился къ нему на дворъ, но Ѳадѣевъ въ сѣняхъ загородилъ ему дорогу. Старшина хотѣлъ оттолкнуть Ѳадѣева, послѣдній отвѣчалъ ему тѣмъ-же. Разсердившись, старшина далъ за это Ѳадѣеву пощечину, а Ѳадѣевъ ударилъ его по головѣ, сбилъ съ него шапку и хватилъ за

волосы, но добросовѣстный Миркелъ Гавриловъ до драки ихъ не допустилъ. Хотя Андрей Ѳадѣевъ ни на предварительномъ слѣдствіи, ни на судѣ, не сознался въ оскорбленіи дѣйствіемъ старшины Зимина, но фактъ этотъ, какъ вышеизложенъ, потвержденъ двумя свидѣтелями — очевидцами, крестьянами Гавриловымъ и Страховымъ. При разрѣшеніи дѣла сего, тульскій Окружный Судъ, прежде всего постановилъ себѣ слѣдующій вопросъ, былъ-ли или не былъ Зминъ при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей въ то время, когда нанесъ ему оскорбленіе Ѳадѣевъ? Обсудивъ этотъ вопросъ, судъ нашелъ, что старшина не имѣлъ права собственною властью назначать и производить продажу имущества недоимщековъ, что самый порядокъ производства продажи былъ неправиленъ, и что затѣмъ дѣйствія Зимина не могутъ быть признаны за дѣйствія служебныя волостнаго старшины. Далѣе судъ призналъ, что еслибы все предшествовавшее приходу старшины въ домъ Ѳадѣева было признано правильнымъ, то и въ такомъ случаѣ всякое неприличное съ его стороны дѣйствіе, а тѣмъ болѣе подобное настоящему, должно было лишить его оффиціальнаго характера, такъ какъ должностное лицо только тогда можетъ быть признано при отправленіи своихъ обязанностей, когда оно само находится въ предѣлахъ представленнаго ему права и приличія, ибо немыслимо отправленіе должности, сопровождающееся побоями, нанесенными должностнымъ лицомъ, или другими какими-либо неприличными дѣйствіями. Признавъ вслѣдствіе сего оскорбленіе между Ѳадѣевымъ и Зминымъ за обоюдное, Окружный судъ 19-го Мая сего года, на осн. 1 п. 138 ст. Уст. о Нак. нал. М. Суд. призналъ перваго невиновнымъ въ оскорбленіи послѣдняго. Это рѣшеніе опротестовано прокуромъ Тульскаго Окужнаго Суда, изложившемъ въ своемъ протестѣ, что такой взглядъ суда и вытекающее изъ него рѣшеніе онъ признаетъ неправильными по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ, хотя бы старшина Зминъ, во время оскорбленія его Ѳадѣевымъ, и вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, тѣмъ не менѣе онъ дѣйствовалъ въ кругѣ своего вѣдомства, и дѣйствія его относились до лица и предметовъ, ему подвѣдомственныхъ. Всякое злоупотребленіе, всякая неправильность въ этомъ отношеніи не могли отнимать у него дѣйствій характера и значенія распоряженій по службѣ лица должностнаго. Если смотрѣть на дѣло иначе, т. е. допустить, что должностное лицо, позволившее себѣ неправильность въ какомъ либо распоряженіи по службѣ, чрезъ то самое перестаетъ уже въ это время быть лицомъ должностнымъ и дѣлается частнымъ, то тогда бы не существовали преступленія по должности и пришлось-бы оставить безъ примѣненія весь отдѣлъ уложенія о преступленіяхъ по службѣ государственной и общественной. Когда-же самъ законъ признаетъ возможность преступленій или проступковъ при отправленіи должности, опредѣляя за нихъ виновнымъ отвѣтственность, какъ лицамъ должностнымъ, и притомъ отвѣтствен-

ность часто совершенно спеціальную (выговоръ, замѣчаніе, вычетъ изъ времени службы и т. п.), то за симъ и для суда не было основанія считать въ настоящемъ случаѣ Зимина за лицо частное. Въ противномъ случаѣ, будучи послѣдовательнымъ, и его пришлось бы судить, при привлеченіи къ отвѣтственности, какъ лицо частное. Во 2-хъ, на основаніи тѣхъ же соображеній, неприличіе въ поведеніи и оскорбленіе, нанесенное самому Ѳадѣеву, не отнимали у Зимина оффиціальнаго значенія, ибо обида, при отправленіи должности, составляетъ проступокъ по должности и влечетъ отвѣтственность для виновнаго, какъ лица должностнаго. Въ 3-хъ, руководствоваться въ дѣлахъ подобнаго рода тѣми соображеніями, которыя проводитъ судъ, значило бы предоставлять частному лицу опредѣленіе того,—дѣйствовало ли должностное лицо правильно, въ кругѣ своихъ обязанностей, въ предѣлахъ своей власти, и не совершило ли оно преступленія по должности, которое давало бы право смотрѣть на него и обращаться съ нимъ, какъ съ лицомъ частнымъ. Признавъ за симъ, что къ настоящему дѣлу не можетъ быть примѣненъ, приведенный Окружнымъ Судомъ 1 пун. 138 ст. Уст. о Нак. нал. Мир. Суд. что Ѳадѣевъ, какъ вполнѣ изобличенный въ оскорбленіи волостнаго старшины, долженъ подлежить наказанію по 1 отд. 288 ст. Ул. о Нак., и что поступки волостнаго старшины Зимина должны быть переданы на разсмотрѣніе его начальства, Прокуроръ Тульскаго Окружнаго Суда полагалъ: крестьянина Ѳадѣева подвергнуть опредѣленному приведеннымъ закономъ наказанію въ низшей мѣрѣ, т. е. тюремному заключенію на два мѣсяца, такъ какъ Ѳадѣевъ былъ вызванъ на оскорбленіе самимъ старшиною. Разсмотрѣвъ дѣло это и находя, согласно съ соображеніями, приведенными въ протестѣ прокурора Тульскаго Окружнаго Суда и заключеніемъ исправляющаго должность прокурора Палаты, что хотя взысканіе недоимки съ крестьянина Ѳадѣева и не соотвѣтствовало установленнымъ въ законѣ правиламъ, но это еще не отнимало у Зимина его оффиціальнаго значенія, какъ старшины и не устраняло въ предпринятомъ имъ по означенному предмету распоряженіи характера отправленія служебныхъ обязанностей и что по сему Ѳадѣевъ, какъ изобличаемый свидѣтельскими показаніями, виновенъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ старшины Зимина, при исполненіи имъ обязанностей по службѣ. — Судебная Палата не можетъ однако же признать правильнымъ выводъ Прокурора Окружнаго Суда, что за этотъ проступокъ, предусмотрѣнный 288 ст. Угол. Нак., слѣдуетъ назначить Ѳадѣеву низшую мѣру постановленнаго въ семъ законѣ наказанія (заключеніе въ тюрмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ), ибо по точному смыслу послѣдняго отдѣла 288 ст. наказаніе это, если оскорбленіе нанесено подвѣдомственнымъ оскорбленному лицомъ, каковымъ былъ Ѳадѣевъ по отношенію къ Зимину — назначается во всякомъ случаѣ въ высшей

мѣрѣ. Затѣмъ принимая во вниманіе, что Ѳадѣевъ, при нанесеніи Зимину оскорбленія, былъ вызванъ на это самимъ Зимнинымъ, который первый его толкнулъ и первый же далъ ему пощечину, Палата находитъ справедливымъ, по руководству 774 ст. Уст. Уг. Суд., смягчить слѣдующее Ѳадѣеву по 288 ст. Ул., наказаніе на двѣ степени и вслѣдствіи того назначить ему таковое по 2-ой степени 39 ст. того же Уложенія, но въ высшей мѣрѣ. Посему и на основаніи приведенныхъ законовъ, а равно ст. 56 Ул. о Наказ., Судебная Палата опредѣляетъ: подсудимаго крестьянина Андрея Ильина Ѳадѣева (42 лѣтъ), подвѣдомственнаго волостному старшинѣ Зимину, за оскорбленіе сего послѣдняго дѣйствіемъ, подвергнуть аресту при становой квартирѣ на три недѣли; за симъ рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 19 Мая сего года, отмѣнить. Рѣшеніе Московской судебной палаты состоявшееся по сему дѣлу подтверждается слѣдующими Кас. Рѣш. 1867 г., N. 558. При разсмотрѣніи дѣла о взаимныхъ обидахъ, суду принадлежитъ право обсуждать, съ чьей стороны нанесена обида болѣе сильная; въ случаѣ признанія обидъ равными, судъ не обязанъ примѣнять 138 ст. о наказаніяхъ. а можетъ подвергнуть наказанію сторону виновную въ нанесеніи болѣе сильной обиды. Далѣе Рѣш. Кас. N. 251. Сила 138 ст. Уст. о наказ. распространяется только на случаи нанесенія взаимныхъ обидъ, но не относится къ тѣмъ случаямъ, когда одна сторона оказывается виновною въ обидѣ, а другая въ самоуправствѣ (Рѣш. кас. 1868 г. N. 707). Правило изложенное въ 138 ст. Уст. о нак., распространяется только на дѣла объ оскорбленіяхъ между частными лицами, а не между частнымъ и должностнымъ лицомъ. Сенатъ по дѣлу крестьянина Алексѣя Филиппова нашелъ: что постановленное въ 138 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. правило, по которому виновные въ оскорбленіи не подвергаются наказанію, когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду относится, какъ это указано въ той статьѣ, только до оскорбленій чести частныхъ лицъ, кои означены въ 130—137 ст. того устава, а потому статья 138 не можетъ распространяться на предусмотрѣнное въ ст. 131, означеннаго устава оскорбленіе должностнаго лица волостнаго управленія, въ каковомъ проступкѣ признанъ виновнымъ крестьянинъ Филиповъ. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу Филиппова на непримѣненіе означенной статьи незаслуживающею уваженія, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По вопросу о порядкѣ вчинанія дѣлъ по оскорбленіямъ должностныхъ лицъ.

Дѣла объ оскорбленіи должностныхъ лицъ, хотя и преслѣдуются на судѣ прокурорскимъ надзоромъ, но не могутъ быть вчинаемы безъ жалобы оскорбленнаго.

1868 года Мая 16 дня. По Указу Его Императорскаго Величества, Московская судебная палата, по уголовному департаменту въ публичномъ судебномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента Д. И. Ровинскаго въ составѣ членовъ А. П. Котляревскаго, Л. И. Ланге и В. С. Панафидина, при товарищѣ прокурора Палаты А. А. Стодольскомъ и секретарѣ П. Л. Соколовѣ, слушала: 1) дѣло по апелляціонному отзыву отставнаго штабсъ-ротмистра Ивана Хавскаго на приговоръ Тверскаго Окружнаго Суда по обвиненію его въ помѣщеніи въ отзывѣ, поданномъ въ мировой съѣздъ, оскорбительныхъ выраженій для Даниловскаго волостнаго старшины Петра Карпова; 2) заключеніе товарища прокурора палаты.

Обстоятельства дѣла: 17 Іюля 1867 года, въ Корчевскій съѣздъ мировыхъ судей поданъ апелляціонный отзывъ отъ имени крестіянина Корчевскаго уѣзда дерев. Малыхъ Ручьевъ Егора Егорова Рѣпкина на рѣшеніе мироваго судьи 3-го участка Корчевскаго уѣзда по дѣлу о похищеніи у него, Рѣпкина, рабочаго станка. Въ этомъ отзывѣ между прочимъ написаны слѣдующія выраженія: Михайловъ, какъ человѣкъ рабочій и знающій Даниловскаго старшину за чиновника самовольнаго, дерзкаго, нагло присваивающаго себѣ закономъ неположенную власть". Далѣе: Не смотря на ужасъ, внушаемый Даниловскимъ старшиною своей волости, такъ какъ въ жестокомъ обращеніи его съ крестьянами свидѣтельствуетъ существованіе при волостномъ правленіи подполья и огромнаго количества розогъ непомѣрной длины, постоянно охраняющихся въ сѣняхъ правленія". Далѣе: „призвать по дѣлу моему опять свидѣтелей изъ забитой Даниловской волости." Съѣздъ мировыхъ судей Корчевскаго мироваго судебнаго округа, утвердивъ приговоръ мироваго судьи 3-го участка, и апелляціонный отзывъ крестьянина Рѣпкина препроводилъ, согласно заявленію товарища прокурора, на его распоряженіе. Вслѣдствіи возбужденнаго по этому дѣлу судебнаго преслѣдованія за помѣщеніе въ означенномъ отзывѣ оскорбительныхъ выраженій, относящихся къ лицу волостнаго старшины, крестьянинъ Егоръ Егоровъ Рѣпкинъ, на предварительномъ слѣдствіи показалъ, что поданный имъ въ мировой съѣздъ отзывъ сочиненъ и собственноручно написанъ штабъротмистромъ Хавскимъ, котораго онъ, Рѣпкинъ, не просилъ ни-

сать оскорбительныя выраженія къ лицу Даниловскаго волостнаго старшины.

Вслѣдствіе сего Корчевскій дворянинъ, отставной штабъ-ротмистръ Иванъ Григорьевъ Хавскій, былъ преданъ суду Тверскаго Окружнаго Суда по обвиненію его въ томъ, что въ написанномъ имъ отъ лица крестьянина Егора Егорова Рѣпкина, апелляціонномъ отзывѣ, поданномъ въ Карчевскій мировой съѣздъ 17-го Іюля 1867 года, помѣстилъ съ намѣреніемъ выраженія, прямо оскорбительныя для Даниловскаго волостнаго старшины, какъ должностнаго лица, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 283 ст. Улож. о Наказ. На судебномъ слѣдствіи отставной штабъротмистръ Хавскій, не признавая себя виновнымъ въ оскорбленіи съ намѣреніемъ Даниловскаго волостнаго старшины, объяснилъ, что выраженія, употребленныя имъ въ апелляціонномъ отзывѣ, писаны имъ со словъ просителя Рѣпкина. Спрошенный по сему дѣлу, въ качествѣ свидѣтеля, крестьянинъ Егоръ Рѣпкинъ подъ присягою показалъ тоже самое, что на предварительномъ слѣдствіи. Сообразивъ сущность взведеннаго на подсудимаго Хавскаго обвиненія съ обстоятельствами дѣла, Тверской окружный судъ нашелъ: 1) отставной штабъротмистръ Иванъ Хавскій, по собственному сознанію, совершенно согласному съ обстоятельствами дѣла, оказывается виновнымъ въ помѣщеніи въ апелляціонномъ отзывѣ выраженій, признаваемыхъ обвинительною властью для Даниловскаго волостнаго старшины оскорбительными; 2) выраженія сіи, обзывающія волостнаго старшину самовольнымъ, дерзкимъ, жестокимъ въ обращеніи съ подчиненными ему лицами, нагло присваивающимъ себѣ непринадлежащую ему власть, должны быть признаны оскорбительными для должностнаго лица; 3) за преступленіе сіе, предусмотрѣнное въ 283 ст. Улож., виновные подвергаются денежному взысканію, не свыше 200 руб., или аресту на время отъ 3-хъ недѣль, до 3-хъ мѣсяцевъ; 4) подсудимому Хавскому, по соображенію употребленныхъ имъ выраженій съ его знаніемъ и степенью образованности, окружный судъ признаетъ справедливымъ опредѣлить строжайшее изъ наказаній, указанныхъ въ 283 ст. Улож. и по отсутствію обстоятельствъ, особо увеличивающихъ вину его, назначить въ низшей мѣрѣ, то есть, арестъ на три недѣли. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 149 и 57 ст. Улож. окружный судъ опредѣлилъ: Карчевскаго дворянина, отставнаго штабъ-ротмистра Ивана Григорьева Хавскаго, 46 лѣтъ, подвергнуть аресту на военной гауптвахтѣ на три недѣли. На этотъ приговоръ окружнаго суда отставной штабъ-ротмистръ Хавскій принесъ палатѣ апелляціонный отзывъ, въ которомъ проситъ освободить его отъ незаслуженнаго имъ наказанія. По выслушаніи заключенія г. товарища прокурора, судебная палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, находитъ, что хотя, на основаніи ст. 4 Уст. Угол. Суд. по уголовнымъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ общимъ

судебнымъ установленіямъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ возлагается на прокуроровъ и ихъ товарищей, но на основаніи ст. 5 тогоже устава изъ сего правила изъемлются тѣ уголовныя дѣла, которыя на основаніи законовъ не иначе могутъ быть возбуждаемы, какъ вслѣдствіи жалобы лица потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка. По тѣмъ изъ числа сихъ дѣлъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ предоставляется исключительно частнымъ обвинителямъ, но всѣмъ же прочимъ дѣламъ этого рода право возбужденія уголовнаго иска принадлежитъ потерпѣвшему лицу, а дальнѣйшее судебное преслѣдованіе прокурору или его товарищу. На основаніи же ст. 157 Улож.—изъ числа преступленій и проступковъ, которые не иначе могутъ подлежать веденію или разсмотрѣнію суда, какъ вслѣдствіи жалобы и которые дозволяется прекращать примиреніемъ, исключаются лишь случаи въ ст. 395, 1523—1530, 1532, 1542, 1543 и 1549—1551 Улож. о наказ. означенные. Независимо отъ сего, на основаніи ст. 5 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 12 декабря 1866 г. о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати, въ случаѣ оскорбленія присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ, преслѣдованіе виновнаго прокуроромъ возбуждается не иначе, какъ по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ потерпѣвшихъ оскорбленіе; изъ соображенія означенныхъ статей закона видно, что отставной штабъ-ротмистръ Хавскій могъ подлежать преслѣдованію въ установленномъ порядкѣ за помѣщеніе выраженій въ бумагѣ, поданной въ съѣздъ мировыхъ судей, которыя признаны мѣстнымъ прокурорскимъ надзоромъ оскорбительными для волостнаго старшины, какъ должностнаго лица, не иначе, какъ по жалобѣ самого волостнаго старшины, между тѣмъ жалобы таковой подано г. прокурору не было.

Вслѣдствіи сего судебная палата, признавая настоящее дѣло начатымъ не въ установленномъ порядкѣ, опредѣляетъ: рѣшеніе Тверскаго окружнаго суда отмѣнить, освободивъ отставнаго штабъ-ротмистра Хавскаго отъ наложеннаго судомъ наказанія. По объявленіи приговора сего установленнымъ порядкомъ и по истеченіи указаннаго въ ст. 865 и 910 Уст. Уг. Суд. срока, копію съ онаго сообщить прокурору палаты, и Тверскому окружному суду, съ возвращеніемъ подлиннаго производства, дать знать указомъ.

Изъ рѣшенія этого дѣла видно, что Московская судебная палата положительно и основательно отрицаетъ возможность вчиненіе дѣлъ по оскорбленію должностныхъ лицъ безъ подачи жалобы лицомъ оскорбленнымъ, но изъ этого правила исключаются нѣкоторыя дѣла по преступленіямъ ст. 395, 1523, 1530, 1532, 1542, 1543 и 1549—1551 Улож. о Нак. изд. 1866 г. за которыя преслѣдованіе начинается и помимо жалобы оскорбленнаго лица. Изъ только что представленныхъ нами

двухъ рѣшеній можно вывести заключеніе, что одно и тоже дѣло можетъ подпадать послѣдовательно подъ дѣйствіе того или другого порядка обвиненія. Рождается вопросъ, какъ слѣдуетъ поступать въ такомъ случаѣ? Судебный Вѣстникъ 1866 г. N. 90, разбирая дѣло, въ которомъ обвиняемый въ преступленіи по свойству возведеннаго на него обвиненія, преданъ былъ суду безъ жалобы со стороны потерпѣвшаго лица, и признанъ присяжными виновнымъ въ такомъ преступленіи, которое по закону преслѣдуется не иначе, какъ въ жалобѣ потерпѣвшаго лица, рѣшаетъ этотъ вопросъ коротко, онъ полагаетъ что въ такомъ случаѣ судъ долженъ освободить подсудимаго отъ наказанія, съ оставленіемъ за потерпѣвшимъ отъ преступленія права начать снова уголовное преслѣдованіе противъ того-же подсудимаго подачею на него въ установленномъ порядкѣ жалобы. Намъ кажется, что такой порядокъ судопроизводства былъ-бы крайне обременительнымъ какъ для подсудимаго, такъ и для лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, подсудимый подвергнулся-бы за одно и то-же преступленіе, двукратному суду и всѣмъ стѣснительнымъ и тяжкимъ для нравственнаго достоинства обвиняемаго мѣрамъ уголовнаго преслѣдованія.

И потерпѣвшій отъ преступленія, который не подавалъ жалобы, потому что дѣло уже было начато, (700 ст. Угол. Суд.) вынужденъ былъ-бы еще разъ явиться въ судъ и снова начать дѣло и вынести двойную процедуру уголовнаго суда. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не только что нѣтъ указаній на подобный порядокъ уголовнаго преслѣдованія, но напротивъ, есть общее правило, прямо отвергающее такой порядокъ,—правило, состоящее въ томъ, что ни оправданный ни осужденный по какому либо дѣлу приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу, не можетъ быть судимъ вновь потому-же дѣлу ст. 21—22 Уст. Уг. Суд. исключенія изъ этого правила на осн. 23—25 и 26 ст. Уст. Уг. Суд.

О прекращеніи дѣла не можетъ быть и рѣчи въ то время, когда состоялось рѣшеніе присяжныхъ, которое хотя само по себѣ не составляетъ судебнаго приговора, но входитъ однако въ его составъ, какъ его существенная часть. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы уголовное дѣло могло быть прекращено судомъ, въ которомъ состоялось рѣшеніе.

Въ общихъ положеніяхъ устава Угол. Судоп. указаны причины, по которымъ начатое уголовное преслѣдованіе подлежитъ прекращенію и не можетъ быть возбуждено за смертью обвиняемаго, истеченіемъ давности, примиреніемъ и дарованіемъ прощенія Высочайшею властью, 16 ст. Уст. Уг. Суд. въ числѣ этихъ причинъ не упоминается о начатіи дѣлъ по преступленіямъ противъ чести и правъ частныхъ лицъ, прекращенныхъ Судомъ по неимѣнію въ виду жалобы потерпѣвшаго лица.

Производство-же дѣла сначала въ порядкѣ оффиціальнаго, а по-

томъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или на оборотъ не составляетъ отступленія отъ правилъ уголовнаго судопроизводства, въ уставѣ котораго подобные случаи предусмотрѣны и дѣло, возникшее въ порядкѣ частнаго обвиненія, не изъемлется изъ веденія прокурора, если слѣдствіемъ обнаружено такое преступное дѣяніе, которое подлежитъ преслѣдованію прокурорскою властью. (511 ст. Уст. Уг. Суд.). Точно-также если прокуроръ при разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія, убѣдится, что слѣдствіе это имѣетъ предметомъ преступное дѣяніе, подлежащее преслѣдованію въ частномъ порядкѣ, то онъ ограничевается передачею дѣла въ надлежащее судебное мѣсто (ст. 510 п. I и 511 Уст. Уг. Суд.). И такъ характеръ преступленія можетъ въ разные періоды уголовнаго процесса представляться то въ томъ, то въ другомъ видѣ, по мѣрѣ открытія обстоятельствъ или выясненія бывшихъ прежде въ виду; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы при каждой такой перемѣнѣ въ обнаруженіи свойства преступленія дѣло могло или должно было начинаться вновь. Все изложенное еще не устраняетъ многихъ сомнѣній въ этомъ вопросѣ въ Рѣш. Кас. мы находимъ 1869 г. N. 875, при совокупномъ разсмотрѣніи двухъ преступленій публичнаго и частнаго, судъ долженъ своевременно пригласить частнаго обвинителя къ принятію участія въ исполненіи тѣхъ обрядовъ и формъ, которые касаются изслѣдованія предъявленнаго имъ обвиненія, а также и самого составленія присутствія присяжныхъ. Рѣш. Кас. 1868 г. N. 418. По дѣламъ, производящимся въ общихъ суд. мѣстахъ, въ порядкѣ частнаго обвиненія, лица прокурорскаго надзора не могутъ приносить протестовъ на приговоры судебныхъ мѣстъ.

Рѣш. Кас. 1868 г. N. 88. Участіе лица прокурорскаго надзора въ разсмотрѣніи такого дѣла, которое по закону производится въ порядкѣ частнаго обвиненія, составляетъ существенное нарушеніе формъ судопроизводства и лишаетъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія.

По вопросу о вступленіи третьяго лица въ дѣло.

Когда третье лицо, не заявляя своихъ самостоятельныхъ правъ, желаетъ вступить въ дѣло съ цѣлью поддержать одну изъ тяжущихся сторонъ, съ интересами коей оно связано, то такое вступленіе возможно „во всякомъ положеніи дѣла," при заявленіи же своихъ самостоятельныхъ правъ, долженъ быть предъявленъ искъ на общемъ основаніи.

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго администраціи, учрежденной по дѣламъ почетныхъ гражданъ Генке и Плеске, приказнаго повѣреннаго Тольха, на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о присужденіи въ выдачу колежскому Совѣтнику Губеру двухъ пятипроцентныхъ билетовъ въ 5,000 руб. каждый, находившихся въ Высочайше учрежденной коммиссіи по перестройкѣ Благовѣщенскаго Собора, въ числѣ залоговъ, по принятымъ заводчиками Генке и Плеске подрядамъ, на устройство золоченной крыши, и обсудивъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію Судебной Палаты апелляціонная жалоба на рѣшеніе Окружнаго Суда, принесенная третьимъ лицомъ, неучаствующимъ въ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, нашла, что хотя по силѣ 663 ст. Уст. Гр. Суда, третье лицо и можетъ заявить желаніе принять участіе въ дѣлѣ, во всякомъ положеніи онаго, однако это право предоставлено третьему лицу только вовремя производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, — т. е., прежде постановленія въ ономъ рѣшенія по существу; это, по мнѣнію Палаты, явствуетъ какъ изъ смысла приведенной статьи закона, въ которой говорится лишь о совокупномъ участіи третьяго лица съ истцомъ или отвѣтчикомъ, такъ и изъ словъ послѣдующей 664 ст., по которой опредѣленіе суда объ отказѣ или дозволеніи третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ, можетъ быть обжаловано отдѣльно отъ апелляціи, т. е. принесеніемъ частной жалобы (ст. 783 Уст. Гр. Суд.), На существо же рѣшенія и опредѣленій, постановленныхъ Судебною Палатою въ качествѣ апелляціонной инстанціи, — жалобъ законъ не допускаетъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.). По закону, Судебная Палата обязана разсмотрѣть и повѣрить правильность рѣшенія Окружнаго Суда по представленнымъ участвующими въ дѣлѣ лицами, доводамъ и доказательствамъ, и рѣшить всякое дѣло, не возвращая его къ новому производству и рѣшенію въ Окружномъ Судѣ, (ст. 771—773 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ Судебная Палата не можетъ входить въ обсужденіе апелляціонныхъ жалобъ, принесенныхъ лицами, неучаствовавшими въ дѣлѣ, ибо при этомъ она была бы поставлена въ необходимость или войти въ обсужденіе требованій, непредъявленныхъ въ Окружномъ Судѣ, или обратить дѣло къ новому

производству въ судъ низшій, тогда какъ то и другое положительно воспрещено Судебной Палатѣ закономъ (ст. 747 и 772 Уст. Гр. Суд.). Этого права не даетъ Палатѣ и 766 ст., по которой только лицамъ, состоящимъ истцами и отвѣтчиками, дозволяется присоединиться къ апелляціи, отъ одного изъ нихъ поданной; слѣдовательно она не относится до лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, а потому непримѣнима и къ настоящему случаю, такъ какъ изъ производства Московскаго Окружнаго Суда невидно, чтобы администрація Генке и Плеске принимала участіе въ дѣлѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика; напротивъ того, самъ повѣренный Тольхъ объясняетъ, что она немогла предъявить спора, не зная объ искѣ Губеромъ билетовъ. На основаніи приведенной выше 663 ст. Уст. Граж. Суд., третье лицо, интересъ котораго зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны, заявляетъ свои требованія совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, т. е. принимаетъ сторону того или другого, но если это лицо заявляетъ свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, то по силѣ 665 и 666 ст. Уст. Гр. Суд., должна подать исковое прошеніе, по общимъ правиламъ, противъ того или другого тяжущагося или противъ обоихъ вмѣстѣ. Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства въ отдѣлѣ дѣлъ, поступающихъ по апелляціи въ Судебную Палату, не имѣется закона, уполномачивающаго лицъ, неучаствовавшихъ въ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, приносить апелляціонную жалобу на состоявшееся въ томъ судѣ рѣшеніе. Напротивъ того, изъ словъ 743 ст., тяжущіеся имѣютъ право приносить апелляціонную жалобу, и на основаніи 746 ст., „копіи прилагаются по числу лицъ, состоявшихъ съ апеллятором въ спорѣ“, видно, что въ нихъ упоминается о тяжущихся, т. е. о лицахъ, заявившихъ уже свои требованія въ Окружномъ Судѣ, и только симъ послѣднимъ предоставлено право на принесеніе апелляціонной жалобы. Въ приводимой повѣреннымъ Тольхомъ 750 ст., на основаніи которой, по его мнѣнію, дозволяется Судебной Палатѣ пересмотръ рѣшенія, хотя и упоминается объ новыхъ обстоятельствахъ и о подлогѣ, но правило, въ ней означенное, относится до лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, а не до третьихъ лицъ, непринимавшихъ участія; притомъ же Судебная Палата рѣшеній Окружныхъ Судовъ на правахъ Кассаціоннаго Департамента Сената, не отмѣняетъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и законамъ, Судесная Палата, имѣя въ виду: 1) что доказываемое въ жалобѣ повѣреннаго Тольха право администраціи на билеты, присужденные рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ выдачу Губеру, составляетъ право отдѣльное; слѣдовательно, согласно 665 ст., повѣренный Тольхъ и во время производства дѣла его въ Окружномъ Судѣ могъ бы вступить въ оное не иначе, какъ подачею искового прошенія; 2) что въ настоящее время Судебная Палата, за силою 11 п. 12 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ

входить въ разсмотрѣніе права администраціи на билеты, такъ какъ предметъ сей вовсе не былъ разсматриваемъ Окружнымъ Судомъ, признаетъ, что ходатайство Тольха объ истребованіи билетовъ и отсылкѣ ихъ въ коммиссію, Высочайше учрежденную по перестройкѣ Благовѣщенскаго Собора, не подлежитъ удовлетворенію, а потому Судебная Палата опредѣлила: жалобу повѣреннаго администраціи Тольха, какъ неподлежащую разсмотрѣнію Палаты, оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Тольхъ, возражая противъ основаній, приведенныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты, и подробно излагая свои соображенія о значеніи правъ третьихъ лицъ, съ указаніемъ на разныя статьи Уст. Гр. Суд., имѣющія прямое, по его мнѣнію соотношеніе къ этимъ правамъ, — въ заключеніе объясняетъ, что приведенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты ст. 743 и 746 Уст. Граж. Суд., указывающія на тяжущихъ, участвовавшихъ въ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, какъ незаключающія въ себѣ ничего исключительнаго для третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ при производствѣ его въ Окружномъ Судѣ, даютъ имъ полную свободу вступить въ дѣло и въ томъ его положеніи, когда оно уже рѣшено въ Окружномъ Судѣ, но рѣшеніе его не пришло еще въ окончательную силу, что путемъ апелляированія, по точной силѣ 663 ст. тѣхъ же Уставовъ, открывается такимъ третьимъ лицамъ полная свобода вступить въ дѣло во всякомъ его положеніи; что если такія третьи лица имѣютъ возможность вступить въ дѣло и тогда, когда рѣшенія войдутъ въ законную силу, то трудно найти какое либо исключеніе для такихъ лицъ въ правилахъ судопроизводства, объ объемлющихъ апелляціонный періодъ времени и наконецъ, что 750 ст. Уст. Гр. Суд., также вполнѣ указываетъ на возможность третьихъ лицъ вступить въ дѣло путемъ апеллированія потому соображенію, что если права лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, одинаковы съ правами третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, на просьбу объ отмѣнѣ рѣшеній Судебной Палаты, то нельзя видить какой либо разницы такихъ правъ при рѣшеніи Окружныхъ Судовъ, тѣмъ болѣе въ теченіи апелляціоннаго срока. По этимъ существеннымъ основаніямъ Тольхъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты и постановить опредѣленіе о назначеніи дѣлу сему дальнѣйшаго производства.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію жалобы, принесенной уполномоченнымъ отъ администраціи, учрежденной по дѣламъ почетныхъ гражданъ Генке и Плеске, присяжнымъ повѣреннымъ Тольхомъ, представляется къ разрѣшенію вопросъ: правильно-ли Судебная Палата оставила безъ послѣдствій апелляціонную жалобу его на рѣшеніе Окружнаго Суда, послѣдовавшее по иску Губера съ коммиссіей построенія Благовѣщенскаго Собора, поданную имъ въ качествѣ

третьяго лица, не участвовавшаго въ производствѣ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ? Соображая вопросъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и принятыми въ рѣшеніи Судебной Палаты основаніями, слѣдуетъ прежде всего остановить вниманіе на тѣхъ общихъ положеніяхъ, которыя выведены палатою изъ содержанія 663—665 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющихъ правила вступленія третьяго лица въ дѣло. Палата полагаетъ что, по силѣ 663 ст., всякое третье лицо, желающее вступить въ дѣло, возникшее между двумя сторонами, т. е. истцомъ и отвѣтчикомъ, можетъ воспользоваться безразлично этимъ правомъ только во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, и что затѣмъ право на такое вступленіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предоставлено третьему лицу уже по воспослѣдованіи въ Окружномъ Судѣ рѣшенія черезъ подачу въ Судебную Палату апелляціонной жалобы, хотя бы сія послѣдняя и была принесена еще прежде истеченія установленнаго для сихъ жалобъ срока. Къ этому убѣжденію Палата приходитъ, какъ по соображенію съ смысломъ 664 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и потому еще, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ отдѣлѣ дѣлъ, поступающихъ по апелляціи въ Судебную Палату, не содержится, — какъ она замѣчаетъ,—закона, уполномочивающаго лицъ, неучаствовавшихъ въ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, приносить апелляціонную жалобу на состоявшееся въ томъ Судебное рѣшеніе и что напротивъ изъ словъ 743 и 746 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ заключить, что только лицамъ, заявившимъ уже свои требованія въ Окружномъ Судѣ, можетъ быть предоставлено право на принесеніе апелляціонной жалобы. Но при ближайшемъ соображеніи, ни мнѣніе Судебной Палаты о дѣйствительномъ смыслѣ 663—665 ст. ни соображенія ея о силѣ законоположеній, обусловливающихъ право на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ, по отношенію къ правамъ третьихъ лицъ, нельзя признать правильными. Въ ст. 663 сказано, что третье лицо, интересъ котораго зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ, во всякомъ положеніи дѣла, заявить свое желаніе принять въ ономъ участіе, совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ. Статья же 664 указуетъ только на порядокъ обжалованія третьимъ лицомъ опредѣленія суда, въ случаѣ отказа ему въ дозволеніи вступить въ дѣло; а затѣмъ въ ст. 665 постановлено, что если третье лицо заявляетъ на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, то оно должно подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другого тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ. Сопоставленіе статьи 663 съ статьею 665 и соображеніе содержащагося въ нихъ смысла несомнѣнно приводитъ къ тому заключенію, что для разрѣшенія вопроса о томъ, въ правѣ ли третье лицо вступить въ производящееся уже между другими лицами дѣло, и если въ правѣ, то при какомъ положеніи дѣла вступленіе это возможно, необходимо, въ каждомъ данномъ случаѣ, предварительно разсмотрѣть: ка-

кого рода права и въ чемъ заключается требованія, предъявляемыя третьимъ лицомъ, желающимъ принять участіе въ дѣлѣ. Если окажется, что третье лицо не предъявляетъ съ своей стороны никакихъ особенныхъ на спорное имущество правъ, а заявляетъ лишь, что его интересы могутъ зависить отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны, т. е. что они связаны съ интересами одного изъ тяжущихся, то такое лицо можетъ, какъ ясно выражено въ законѣ, во всякомъ положеніи дѣла принять въ ономъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, т. е. присоединиться къ той или другой сторонѣ; а изъ сего слѣдуетъ, что третье лицо, заявляющее права, тождественныя съ правами уже предъявленными на судѣ, не можетъ быть лишено право принести, отъ своего лица, на рѣшеніе окружнаго суда прежде вступленія онаго въ законную силу, апелляціонную жалобу, хотя бы это третье лицо и не участвовало въ производствѣ дѣла въ первой степени суда и хотя бы прочія лица, въ дѣлѣ участвовавшія, и подчинились тому рѣшенію. Такой порядокъ вступленія въ дѣло третьихъ лицъ, вполнѣ согласуясь съ буквою 663 ст. Уст. Гр. Суд. ни въ какомъ случаѣ не можетъ, какъ полагаетъ Судебная Палата, противорѣчить и смыслу тѣхъ законоположеній, которыми обусловливаются права и порядокъ принесенія апелляціонныхъ жалобъ, а именно словамъ, помѣщеннымъ въ ст. 743: „тяжущіеся имѣютъ право приносить апелляціонную жалобу,“ въ ст. 746, „копіи прилагаются по числу лицъ, состоявшихъ съ апеллятором въ спорѣ.“ Очевидно, что если путемъ апелляціи вступаетъ въ дѣло такое третье лицо, интересъ коего связанъ съ интересами одной изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ, во время производства онаго въ Окружномъ судѣ, сторонъ, то вступленіе это, по самой тождественности этихъ интересовъ, представляется ничѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ процессуальныхъ дѣйствій той изъ участвовавшихъ въ Окружномъ Судѣ сторонъ, къ которой третье лицо присоединяется, и въ сущности оно не можетъ быть сочтено заявленіемъ такихъ правъ или требованій, которыя бы составляли новыя, вовсе необсужденныя Окружнымъ Судомъ основанія спора; а слѣдовательно и разрѣшеніе ихъ въ Судебной Палатѣ не представлялось бы разрѣшеніемъ такихъ требованій, которыя не были въ виду суда первой степени. Къ иному заключенію, конечно, слѣдуетъ придти, когда третье лицо заявляетъ на имущество, бывшее въ спорѣ, свои собственныя права, разнствующія или независимыя отъ правъ, уже предъявленныхъ другими лицами на тоже имущество. Вступленіе такого лица въ дѣло естественно не можетъ послѣдовать въ другомъ порядкѣ, какъ подачею имъ иска о томъ прошенія, согласно точному ук занію 665 ст. Уст. Гр. Суд. а слѣдовательно и принесеніе отъ такого третьяго лица апелляціи на рѣшеніи окружнаго Суда, при отсутствіи участія его въ производствѣ дѣла, очевидно не можетъ имѣть мѣста,—такъ какъ требованія

такого лица указывали бы на совершенно иныя основанія спора, не входившія въ обсужденіе суда первой степени. Всѣ эти соображенія приводятъ къ заключенію, что Судебная Палата, опредѣляя права третьихъ лицъ по содержанію 663—665 ст. Уст. Гр. Суд. и сдѣлавъ безусловно такой выводъ, что вступленіе третьяго лица въ дѣло возможно лишь во время производства онаго въ Окружномъ Судѣ, отступила отъ точнаго смысла и значенія законоположеній, въ приведенныхъ статьяхъ изложенныхъ. Но если эти общія соображенія Палаты и представляются несоотвѣтствующими точной силѣ приведенныхъ статей, то окончательное ея заключеніе въ дѣлѣ, т. е. постановленіе Палаты о признаніи апелляціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Тольха, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда по иску Губера, предъявленному къ коммиссіи построенія Благовѣщенскаго собора, — неподлежащею разсмотрѣнію Палаты въ существѣ, оказывается совершенно правильнымъ; ибо заключеніе это основано въ окончательномъ его выводѣ на томъ собственно убѣжденіи, что доказываемое въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Тольха право администраціи на билеты, присужденные рѣшеніемъ Суда въ выдачу Губеру, составляетъ право отдѣльное; а слѣдовательно и съ требованіемъ о признаніи за администраціей права на означенные билеты, онъ, Тольхъ, могъ, согласно 665 ст. Уст. Гр. Суд. вступить въ дѣло не иначе, какъ подачею въ Окружный Судъ установленнымъ порядкомъ искового о томъ прошенія, что же касается до того, правильно ли Судебная Палата заключила, что требованіе повѣреннаго Тольха о признаніи за администраціей права на вышеупомянутые билеты составляетъ заявленіе отдѣльнаго права, независимаго отъ права тѣхъ сторонъ, которыя участвовали въ дѣлѣ при производствѣ онаго въ Окружномъ Судѣ, то такое заключеніе Палаты, какъ касающееся фактической стороны дѣла, относится къ существу его, а слѣдовательно и повѣрка правильности сего заключенія въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не можетъ подлежать обсужденію правительствующаго Сената. По всѣмъ этимъ основаніямъ и усматривая, что всѣ объясненія, изложенныя Тольхомъ въ жалобѣ его Правительствующему Сенату, какъ о силѣ законоположенія, изложеннаго въ 663 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и о правѣ его по содержанію 743, 746 и 750 ст. того же Устава, принести апелляцію на послѣдовавшее въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе по настоящему дѣлу, оказываются несогласными съ дѣйствительнымъ смысломъ этихъ узаконеній, какъ то явствуетъ изъ приведенныхъ выше соображеній по сему предмету.

Правительствующій Сенатъ не находитъ за симъ никакого основанія къ признанію настоящей жалобы Тольха заслуживающею уваженія и потому опредѣляетъ жалобу эту, за силою 793 ст. Устава Граж. Суд. оставить безъ послѣдствій. Вступленіе третьяго лица въ дѣло весьма интересный вопросъ, мы помѣщаемъ это рѣшеніе Кассац. Департ.

какъ одно изъ самыхъ серіозныхъ и разъясняющихъ, въ какомъ положеніи дѣла третье лицо можетъ вступить, если оно не поспѣло вступить въ дѣло при заявленіи иска въ окружный судъ, по незнанію, что искъ заявленъ или наконецъ потому, что не успѣло собрать всѣ тѣ данныя, которыя подтверждаютъ его право передъ судомъ, — мы разсмотримъ всѣ статьи, касающіяся вообще привлеченія третьяго лица къ дѣлу и соберемъ всѣ кассаціонныя рѣшенія по этому вопросу. Ст. 653—661 примѣняются и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Рѣш. Кассац. N. 576, 1869 г. N. N. 295 и 304).

Правило (653 ст.) обязывающее отвѣтчика подавать письменное прошеніе о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица, не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія къ случаямъ привлеченія третьихъ лицъ къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, ибо и самое предъявленіе въ оныхъ исковъ допускается въ формѣ словесной просьбы, а посему словесное заявленіе отвѣтчика о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица, записанное въ протоколѣ мироваго судьи, признается соотвѣтствующимъ требованію 653 ст. (Рѣш. Кассац. Депар. 1875 г. N. 14). На основаніи 653 ст. Уст. Гражд. Суд. право привлекать третье лицо къ дѣлу принадлежитъ отвѣтчику, а не суду, и при томъ просьба о привлеченіи третьяго лица должна быть заявлена въ самомъ началѣ тяжбы. Рѣш. кас. депар. 1868 г. N. 879). Заявленіе (653 ст. Уст. Граж. Суд.) отвѣтчика о привлеченіи третьяго лица, сдѣланное позже того срока, который назначенъ отвѣтчику на явку въ судъ, оставляется безъ уваженія (Рѣш. кассац. депар. 1869 г. N. 57. Если (ст. 653—655 уст. Гражд. Суд.) тяжущіеся не сдѣлали требуемаго 655 ст. Уст. Граж. Суд. положительнаго заявленія просьбы относительно привлеченія къ дѣлу третьяго лица въ назначенный 653 ст. срокъ, то судъ не вправѣ, освобождая отвѣтчика, признать третье лицо отвѣтственнымъ передъ истцомъ. (Рѣш. кассац. депар. 1869 г. N. 295). Судъ (653 ст. Уст. Гражд. Суд.) не вправѣ обсуждать обязанности третьяго лица въ отношеніи истца безъ предъявленія симъ послѣднимъ иска къ третьему лицу и безъ привлеченія его къ дѣлу въ порядкѣ указанномъ 653—664 ст. Уст. Граж. Суд. нарушеніе этого правила есть поводъ кассаціи. (Рѣш. кас. депар. 1869 г. N. 304). Третье (653—655 ст. Уст. Гр. Суд.) лицо, привлеченное по просьбѣ отвѣтчика, является въ качествѣ участвующаго лица въ дѣлѣ, но тѣмъ не менѣе и самъ отвѣтчикъ не освобождается отъ обязанности отвѣчать въ томъ, что по содержанію иска до него касаться можетъ (рѣш. кассац. 1869 г. N. 518). Просьба (ст. 653 и 654 Уст. Граж. Суд.) о привлеченіи третьяго лица можетъ быть заявлено въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ; но съѣздъ не вправѣ привлечь третье лицо безъ просьбы о томъ съ которой либо изъ тяжущихся сторонъ. (Рѣш. кассац. 1869 г. N, 707). Третье лицо (ст. 663—665 Уст. Граж. Суд.) заявляющее права тождественныя съ правами уже предъявленны-

ми на судѣ, не лишается права принести отъ своего лица, на рѣшеніе окружнаго суда, прежде вступленія его въ законную силу, апелляціонную жалобу, хотя бы это третье лицо и не участвовало въ производствѣ дѣла въ первой степени суда и хотя прочія лица, въ дѣлѣ участвовавшія и подчинились тому рѣшенію (Рѣш. кас. департ. 1869 г. N. 13) 653 ст. Граж. Суд. даетъ право отвѣтчику привлечь третье лицо къ дѣлу, но не лишаетъ отвѣтчика, невоспользовавшагося этимъ правомъ и проигравшаго вслѣдствіе этого дѣло, права предъявить къ этому третьему лицу особый искъ (Рѣш. Кас. 1869 г. N. 323).

Ходатайство о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу должно быть заявлено прежде объясненій посуществу иска въ первой отвѣтной бумагѣ и подлежитъ разсмотрѣнію въ первомъ засѣданіи суда по дѣлу. (Рѣш. кас. отъ 21-го декабря 1872 года).

Судъ въ правѣ обратить взысканіе по иску, по мимо отвѣтчика, на привлеченное имъ къ дѣлу и принявшее въ оном участіе третье лицо, безъ искового о томъ прошенія. (Рѣш. кассац. 1875 года 27-го Марта).

Въ случаѣ если является третье лицо въ судъ при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, интересы котораго не совпадаютъ съ интересами тяжущихся сторонъ, въ такомъ случаѣ это третье лицо, заявляющее на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца и отвѣтчика, должно начать искъ противъ того или другого тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ и такая тяжба въ дальнѣйшемъ производствѣ подлежитъ общимъ правиламъ судопроизводства (ст. 665 и 666 Уст. Граж. Суд.) такъ какъ право на имущество, находящееся въ чужомъ владѣніи, можетъ быть отыскиваемо и доказываемо не въ порядкѣ частнаго, а въ порядкѣ общаго искового судопроизводства. (Рѣш. кас. деп. 1867 г. N. 491).

Всѣ статьи Гр. Суд. съ 662 указуютъ на порядокъ вступленія третьяго лица въ дѣло въ теченіи судебнаго производства, прежде чѣмъ послѣдуетъ по оному окончательное, получившее законную силу рѣшеніе, и если таковое рѣшеніе состоялось прежде вступленія третьяго лица въ дѣло, то уже нѣтъ мѣста примѣненію означенныхъ законовъ, по за силою 795 ст. Уст. Граж. Суд. третьему лицу, неучаствовавшему въ дѣлѣ, открытъ способъ просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, если оно нарушаетъ его права, въ особый срокъ и въ особомъ порядкѣ указанномъ съ 796 по 800 ст. уст. граж. суд.

Всѣ выше изложенныя ст. и кас. рѣш. указуютъ и разъясняютъ намъ вполнѣ порядокъ вступленія третьяго лица въ дѣло, когда дѣло еще производится, то третье лицо можетъ вступить въ дѣло, если оно окончено въ первой инстанціи, то третье лицо подаетъ апелляцію въ высшую инстанцію, если и этотъ срокъ пропущенъ, то третье лицо обращается въ

кассаціонный правительствующій сенатъ о пересмотрѣ рѣшенія по случаю открывшихся новыхъ обстоятельствъ по дѣлу. Но на основаніи 662 ст., если нарушено право владѣнія третьяго лица, то это третье лицо не имѣетъ право вступать въ дѣло какъ третье лицо — такъ какъ вступленіе третьяго лица въ дѣло совершается порядкомъ частнымъ, а иски о нарушеніи владѣнія заявляются суду въ порядкѣ указанномъ ст. 34, 212, 213 и 215 Уст. Граж. Суд.

Въ иностранныхъ законадательствахъ, просьбы лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ объ отмѣнѣ рѣшеній, подлежатъ разсмотрѣнію или того суда, въ которомъ постановлено рѣшеніе (Итал. уст. 511 Фран. C. de proc. различаетъ tiérce opposition principale и incidente); первая жалоба подается въ судъ, постановившій рѣшеніе, а просьбы второго рода заявляются во время производства другого дѣла въ какомъ нибудь судѣ, въ видѣ реплики противъ (excepcio rei judicatao art. 475). У насъ при судебной реформѣ также было предположеніе отнести дѣла этого рода къ вѣдомству суда, постановившаго рѣшеніе, какъ суда ближайшаго, уже знакомаго съ дѣломъ и имѣющаго возможность лучше всякаго другого суда видѣть смыслъ постановленнаго имъ рѣшенія и предѣлы его законной силы. Но это предположеніе не было принято и жалобы третьихъ лицъ на окончательныя рѣшенія отнесены къ вѣдомству кассаціонныхъ инстанцій, именно: жалобы на рѣшенія мировыхъ судей въ міровые съѣзды, а на съѣзды въ кас. депар. сената (Уст. Гр. Суд. ст. 189, 801).

На рѣшенія окружнаго суда особыхъ правилъ о подсудности третьихъ лицъ неустановлено; пока рѣшеніе не вступило въ законную силу, оно можетъ быть обжаловано отзывомъ или апелляціею въ судебную палату, потому что окруж. судъ связанъ своимъ рѣшеніемъ и не въ правѣ ни отмѣнить ни измѣнить его (Уст. Гр. Суд. 891, 893 ст.), а сенату онъ не подчиненъ непосредственно, какъ судъ первой инстанціи.

За такимъ опредѣленіемъ подсудности, въ законѣ не установлено особаго порядка производства для разсмотрѣнія жалобъ третьихъ лицъ. Въ мировыхъ съѣздахъ и въ сенатѣ онѣ слѣдуютъ общему кас. порядку. Просьба подается первоначально въ судъ, постоновившій рѣшеніе (уст. Гр. Суд. ст. 189—801), и должна удовлетворять формальнымъ условіямъ кас. прошеній. Въ ней должно быть положительно указано, какую часть рѣшенія проситель считаетъ нарушающею права его и чего онъ требуетъ (Уст. Гр. Суд. ст. 799); это правило объ указаніи основаній отмѣны въ самой просьбѣ имѣетъ практическое значеніе при письменной конструкціи сенатскаго производства, такъ что основанія отмѣны, не указанныя въ жалобѣ, не могутъ быть приведены потомъ на словесномъ состязаніи въ сенатѣ, при этомъ проситель долженъ представить залогъ (уст. Гр. Суд. ст. 190—800 доп.) и копіи прошеній, которыя сообщаются всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ дѣлѣ на сторонѣ истца и от-

вѣтчика (уст. Гр. Суд. ст. 189, 758, 803 доп.) для представленія объясненій въ кас. инстанцію, куда отсылается жалоба съ дѣломъ. Дальнѣйшее производство подчиняется общимъ правиламъ (уст. Гр. суд. ст. 802—804). Если подано въ установленный срокъ и признано основательнымъ, то за отмѣною обжалованнаго рѣшенія дѣло передается въ другой судъ равной степени для новаго производства, но тогда, когда въ этомъ есть надобность (уст. Гр. суд. ст. 193—809). По жалобѣ третьяго лица рѣшеніе можетъ быть отмѣнено только въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются его правъ или стоятъ въ неразрывной связи между собою (уст. гр. суд. ст. 807) за отмѣною цѣлаго рѣшенія или частей его, во многихъ случаяхъ нѣтъ надобности, въ новомъ изслѣдованіи и рѣшеніи дѣла и оно должно быть возвращено въ тотъ судъ, откуда поступило. Для разсмотрѣнія просьбъ третьихъ лицъ въ судебныхъ палатахъ также не установлено особаго порядка, дѣла этого рода должны слѣдовать общему апелляц. порядку производства. И въ случаѣ отмѣны рѣшенія палата или уничтожаетъ производство и возвращаетъ дѣло въ окружный судъ или постановляетъ новое рѣшеніе по существу дѣла (уст. гр. суд. ст. 772—775).

Указы Петра Великаго, въ сравненіи съ Уложеніемъ 1866 г. и Уставомъ о наказаніяхъ налагаемыхъ Мировыми судьями.

Историческое изслѣдованіе.

Между разнообразными жизненными вопросами стоитъ на очереди вопросъ измѣненія системы наказаній и всего уложенія о наказаніяхъ, этотъ вопросъ составляетъ въ настоящее время предметъ чрезвычайной важности и насущной потребности.

Намъ желательно въ общихъ чертахъ коснуться прошлыхъ основъ уголовныхъ наказаній Петра и сравнить ихъ съ нынѣ дѣйствующимъ Уложеніемъ о наказаніяхъ 1866 г. и Уставомъ о нак. нал. Мир. Судьями, такимъ образомъ мы наглядно можемъ прослѣдить, насколько наше законодательство подвинулось впередъ за 150 лѣтъ. Прежде мы изложимъ Уголовное право Петра.

Петръ Первый замѣнилъ уложеніе Царя Алексѣя Михайловича законами Лифляндскими, Эстляндскими и частью Датскимъ уложеніемъ, выраженнымъ въ отдѣльныхъ указахъ и артикулахъ, и съ 1723 г. эти указы представляются намъ въ слѣдующемъ видѣ:

Установлено новое наказаніе ссылка на галерную работу (укз. 1718 г: 15 Янв., 1722 г. Окт. 17, 1723 г. Янв. 19) вѣлено отправлять на каторгу и вырывать ноздри (1724 г. Янв. 15) и опредѣлены съ точностью и другія наказанія и ихъ послѣдствія; публично наказанные никогда не могли быть принимаемы на службу или въ общества и не могли быть свидѣтелями; подвергшіеся политической смерти (Указ. 1724 г. Янв. 21), какъ-то: сосланные на катаргу (Указ. 1720 г. Авг. 16), подпавшіе проклятію синода (1722 г. Апр. 12 Докл. пар. 3; 1723 г. Дек. 16 пар. 9), водворившіеся безъ дозволенія Правительства въ Иностранныхъ Государствахъ (Воин. Уст. 1716 г. Мар. 30 глав. XII Арт; 94 Рег. Адм. 1722 г. Апр. 5, Глав. I, пар. 75) могли быть обижаемы безнаказанно; но лишившіе ихъ жизни наказывались какъ смертоубійцы (1720 г. Фев. 28; Ген. Рег. пар. 53); дѣйствіе наказанія впрочемъ ограничивалось лицемъ виновнаго, и посему безчестіе не распространялось на родственниковъ (Ук. 1720 г. Авг. 16), и при описаніи имѣнія за преступленія, что принадлежало женѣ или родителямъ виновнаго, то оставалось неприкосновеннымъ, и заимодавцы первые получали полное удовлетвореніе (Ук. 1721 г. Ок. 21). За преступниками, отправляемыми въ Сибирь, могли слѣдовать ихъ семейства (Указ. 1722 г. Ан. 10). Беременныя женщины до разрѣшенія своего не подвергались казни (Указ. 1718 г. февр. 7).

Хотя законы во многихъ случаяхъ по неясности подлежали произвольному толкованію судьи, но Государь требовалъ, чтобы съ величайшею точностію слѣдовали словамъ его постановленій (Ук. 1722 Апр. 17). Явное намѣреніе считалось равнымъ самому дѣйствію (Воин. Ар. 19 толков.). Свидѣтели преступленія, не донесши объ немъ, считались соумышленниками (Указ. 1718 г. Авг. 18 1722 г. Апр. 28; 1716 Мар. 30; Воин. Артик. 5, 19, 129, 136, 194), а помогавшіе совѣтомъ или дѣйствіемъ наказывались, какъ главные виновники (Воин. Ар. 154, 155, 189, толк., Ук. 1721 г. Нояб. 10). Слабоуміе (Док. 1723 г. Янв. 19), добровольное признаніе (указ. 1721 г. Мар. 7), неумышленность (Воин. Арт. 158, 163), ревность въ исполненіи должности (Воин. Ар. 7, 8), молодость (Воин. Ар. 195 тол.) служили въ нѣкоторыхъ случаяхъ поводомъ къ смягченію наказанія; но рабость, воля господъ или Начальниковъ, примѣръ другихъ, никогда не почитались извиненіемъ (Ук. 1720 г. Мар. 21; 1721 г. Фев. 23. пар. 6, 9; ук. 1724 г. Генв. 20). Кто самъ обличенъ былъ въ преступленіи и по злости обвинялъ другого (Ук. 1714 г. Дек. 24), или кто не исполнилъ своей должности, извинялся пьянствомъ, подвергался двойному наказанію (Воин. Ар. 43, мор. уст. 1720 г. Янв. 13 пар. 31).

По примѣру всѣхъ современныхъ уложеній, и во время Петра сжигали колдуновъ, вырывали языкъ обличеннымъ въ богохуленіи и мучили ихъ до смерти, а клятвопреступники, лишившись двухъ пальцевъ, ссылались въ каторгу (Воин. Ар. 196, 1 и 4). Съ рѣдко посѣщавшихъ церковь взыскивались только денежныя пени; но упорствовавшіе, въ томъ, какъ и отступники

вѣры, подвергались онаѳемѣ (Ук. 1718 г. Фев. 17; Дух. Рег. II гл. II, пар. 16); за безчинство въ церкви или оскорбленіе служителей оной взыскивали денежную пеню на постройку церковныхъ зданій (Ул. 1716 г. фев. 18; 1718 г. Дек. 8; 1722 г. Іюл. 16).

Весьма строго поступали со всѣми обличенными въ преступленіяхъ противъ Императора или Государства.

Бунтовщиковъ вѣшали (Воин. Ар. 137), отсѣкали голову за письменное оскорбленіе Величества (Ук. 1722 г. Ап. 28. 1718 г. Авг. 18); а поднявшихъ оружіе противъ Государя четверовали (Воин. Ар. 19).

Нарушителей публичнаго порядка или Императорскихъ указовъ лишали чести, имущества, или казнили политическою смертью (Ук. 1719 г. Мар. 19 и Авг. 27: воин. Арт. 135). Обличенныхъ въ похищеніи казны (Ук. 1713 г. Авг. 25), въ лихоимствѣ (Ук. 1714 г. Дек. 24; 1722 г. Авг. 24), въ принятіе ложной Русской монеты, въ разсплавленіи хорошей и отправленіи оной за границу (Ук. 1722 г. Авг. 24), въ привозѣ запрещенныхъ товаровъ (Рег. для кораб. 1724 г. Янв. 31 пар. 24 ук. 1721 г. фев. 10), въ утайкѣ найденныхъ рудъ (Ук. 1720 г. Мая 14) наказывали тѣлесно, или отправляли въ ссылку (Ук. 1723 г. ноябр. 15). Казенные должники долженствовали вырабатывать на каторгѣ съ своимъ семействомъ числящіяся на нихъ недоимки, получая по 12 руб. въ годъ (Ук. 1718 г. Янв. 15, 1722 г. Апр. 4, 1721 г. Янв. 19).

Наказанія для нарушившихъ свою должность вовсе перемѣнились и опредѣлены въ наказахъ, данныхъ разнымъ чиновникамъ. Кто по оплошности, не познакомившись съ законами, былъ обличенъ въ несправедливомъ рѣшеніи, тотъ въ первый разъ подвергался денежному наказанію, а въ третій уже лишался имѣнія (Ук. 1724 г. Янв. 22); но кто дѣлалъ это съ намѣреніемъ или изъ злости, тотъ наказывался политическою или естественною смертію (Ук. 1724 г. фев. 5) съ безчинствовавшихъ въ присутственныхъ мѣстахъ взыскивалась пеня одъ 10 до 100 р. но дошедшіе до насилія подвергались ссылкѣ на вѣчную каторгу (1724 г. Ян. 21), что касалось до нарушителей публичной безопасности, то смертоубійцъ наказывали отсѣченіемъ головы; если-же при разсмотрѣніи ранъ и оружія оказывались обстоятельства, требовавшія смягченія наказанія, то судья былъ въ правѣ приговорить виновнаго даже къ денежному штрафу. Нанимавшихся на совершеніе убійства, отравителей, дѣтоубійцъ и отцеубійцъ наказывали колесованіемъ (Воин. Арт. 161—164, Ук. 1715 г. Ноябр. 4); напротивъ того освобождаемъ былъ отъ всякого наказанія тотъ, кто обороняя самого себя, убилъ противника, кромѣ того случая, когда онъ самъ, подалъ поводъ къ дракѣ (Воин. Арт. 156, 158). Самоубійца, необличенный въ сумасбродствѣ, закапывался палачемъ (Воин. Ар. 164), зажигатель былъ сожигаемъ (Воин. Ар. 178), обличеннаго въ троекратномъ разбоѣ лишали жизни; но за первый разъ, какъ за тройное воровство, ссылали на каторгу,

вырвавъ ноздри; а кто разъ или два оказывался виновнымъ въ воровствѣ, тотъ наказывался тѣлеснымъ наказаніемъ и могъ быть за поручительствомъ отпускаемъ на свободу (Ук. 1721 г. Нояб. 10); убившій вора, насильно вступившаго въ домъ, не подвергался никакому наказанію (Воин. Ар. 186, Ук. 1723 г. Іюл. 29).

Съ объявившаго въ судѣ несправедливую претензію взыскивалась цѣна оной (Ук. 1724 г. Фев. 5); неимущіе же наказывались въ такомъ случаѣ тѣлесно (Ук. 1700 Іюл. 15). Безвиннымъ почитали того, кто, томясь голодомъ, укралъ съѣстные припасы (Воин. Ар. 195 толк.).

За мужеловство наказывали тѣлесно; за насиліе и блудъ въ восходящей и нисходящей линіяхъ лишали жизни; учинившаго тоже преступленіе съ дальними родственниками подвергали церковному покаянію (Воин. Ар. 165, 166, 174, 173); жены, отрѣшенныя отъ мужей по собственнымъ преступленіямъ, отсылались въ Рабочіе дома (Ук. 1722 г. Мар. 23); а прелюбодѣи—въ тюрму или на каторгу (Воин. Ар. 170).

По уложенію о наказаніяхъ 1866 г. и Уставу 20 Ноября 1864 г., существуютъ каторжныя работы и публично наказанные также не могутъ быть принимаемы на службу, быть повѣренными, свидѣтелями и служить по выборамъ (Уст. Уг. Суд. ст. 707 пун. I Гр. Суд. ст. 246 пун. 10 Улож. ст. 17). Лица, совращенныя изъ православія, отсылаются къ духовенству для исправленія и до исправленія ихъ имѣнія, принадлежащія имъ, берутся въ опеку, и имъ запрещается жить въ нихъ, а также преостановливается ихъ семейная власть для огражденія дѣтей; а при переходѣ изъ христіанской религіи въ нехристіанскую, пріостанавливается пользованіе вообще правами состоянія т. е. этимъ. лицамъ запрещается вступать въ Государственную службу, участвовать въ выборахъ, (Улож. ст. 185 и 188).

Кто отлучится изъ отечества и останется на жительство заграницей долѣе опредѣленнаго срока безъ достаточныхъ на это причинъ и безъ разрѣшенія правительства, считается безвѣстно отсутствующимъ, имѣніе его берется въ опеку, а кто не явится въ свое отечество по вызову правительства, тотъ за это приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и имѣніе его также берется въ опекунское управленіе. (Улож. ст. 326—327).

Въ законахъ церковныхъ существуетъ и по настоящее время отлученіе отъ церкви и преданіе анафемѣ предоставляется святѣйшему Синоду, (Св. Зак. XIV т. ст. 23—27).

Въ отношеніи лицъ, ссылаемыхъ на каторгу и въ Сибирь, остались тѣ-же правила и законы, что при Петрѣ, лишеніе правъ не распространяется ни на жену, ни на дѣтей, а имущество ссыльныхъ поступаетъ къ законнымъ наслѣдникамъ (Улож. ст. 23 — 28). Беременныя женщины до разрѣшенія своего не посылаются ни на каторгу ни въ Сибирь и вообще наказанія въ отношеніи женщинъ по уложенію мягче, (Улож.

ст. 73), жена и семейство по своему желанію могутъ послѣдовать за мужемъ и отцемъ, на каторгу и въ Сибирь.

По уложенію 1866 г. и по Уставу 20 Ноября 1864 г., также какъ по уложенію Петра, судьямъ предоставлено право, по тѣмъ дѣяніямъ, за которыя въ законѣ нѣтъ опредѣленнаго наказанія, приговаривать виновныхъ къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему наиболѣе съ онымъ сходныя (Улож. ст. 151). Виновные въ недонесеніи совершеннаго преступленія приговариваются, смотря по важности и обстоятельствамъ дѣла, къ заключенію въ крѣпости съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, или безъ ограниченія заключенію въ тюрьмѣ, аресту, выговору, замѣчанію, внушенію и денежному взысканію (Улож. ст. 13, 14, 15, 126, 127, 128). Сообщники, зачинщики, подговорщики или подстрекатели въ преступленіи, подлежатъ наказанію, смотря по мѣрѣ ихъ участія въ преступленіи, одною, двумя и тремя степенями ниже противъ того наказанія, которому подлежитъ совершитель преступленія или высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за преступленіе.

Пособники, которыхъ содѣйствіе было необходимо для совершенія преступленія, приговариваются къ наказанію за совершенное преступленіе, а прочіе одною степенью ниже (Улож. ст. 13, 118, 119, 120 и 121).

Обстоятельствами уменьшающими мѣру наказанія по уложенію 1866 года признается: собственное сознаніе, слабоуміе, неразвитость, необразованіе, раздраженіе и вовлеченіе въ преступленіе другимъ лицомъ, нужда, крайность, чистосердечное раскаяніе, малолѣтство, несовершеннолѣтіе и старость (Улож. ст. 134—147).

Обстоятельствами увеличивающими наказаніе служатъ: умыселъ, обдуманность, высокое званіе и образованіе, безнравственность побужденій къ совершенію преступленія, употребленіе усилій и устраненіе препятствій, особыя отношенія и обязанности къ лицу и мѣсту, гдѣ совершено преступленіе, жестокость, гнусность дѣйствій, при которыхъ совершилось подготовленіе къ преступленію или самое преступленіе, опасность, которая угрожала лицу, обществу и государству, важность зла и вреда, причиненная преступленіемъ и оказаніе неискренности, упорства, несознанія возбужденіе подозрѣнія въ совершеніи преступленія на невиновныхъ и оклеветаніе (Улож. ст. 129—133).

За колдство, клікушество и чародѣйство, полагается заключеніе въ смирительномъ домѣ отъ 8 до 4 мѣсяцевъ и сверхъ этого виновный предается для очищенія совѣсти церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства (Улож. ст. 934 и 937).

За лживую присягу (клятвопреступленіе) съ обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ виновный, принявшій присягу и давшій на судѣ такое показаніе, вслѣдствіи котораго обвиняемый понесетъ уголовное наказаніе, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ

въ каторжныя работы, ссылкѣ на поселеніе въ Сибири или предается церковному покаянію (Улож. ст. 237—236—238—239—240).

За нарушеніе благовѣнія въ церкви, часовнѣ крикомъ, шумомъ или неблаговидными поступками, виновные подвергаются аресту, не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію, не свыше 100 руб. сер. (Уст. Мир. ст. 35—36).

Прерваніе богослуженія наказывается весьма различно, смотря по способамъ, которыми оно сопровождалось, ругался-ли кто надъ священными предметами, употребляемыми при богослуженіи, употреблялъ-ли насиліе или оскорбилъ дерзкими словами священнослужителей, то за эти преступленія полагаются наказанія отъ каторжныхъ работъ, ссылка на поселеніе въ Сибирь, и до заключенія въ тюрьмѣ или смирительномъ домѣ. (Улож. ст. 210—216).

Бунтовщики противъ Верховной власти подвергаются смертной казни чрезъ повѣшеніе или разстрѣляніе и каторжнымъ работамъ, за письменное оскорбленіе Величества, отъ каторжныхъ работъ до заключенія въ крѣпости отъ 8 до 4 мѣсяцевъ. (Улож. ст. 249—253).

За явное сопротивленіе властямъ, неповиновеніе, сопротивленіе и возстаніе съ намѣреніемъ воспрепятствовать обнародованію Высочайшихъ указовъ, манифестовъ, законовъ или другихъ постановленій, виновные подвергаются наказаніямъ отъ смертной казни до заключенія въ смирительный домъ отъ 8 до 4 мѣсяцевъ. (Улож. ст. 262—276).

Обличенныхъ въ растратѣ казенныхъ денегъ приговариваютъ къ исключенію изъ службы, съ лишеніемъ правъ и заключенію въ тюрьмѣ отъ 3-хъ мѣсяц. до 1-го и только аресту не свыше 3-хъ мѣсяцевъ. За мздоимство, лихоимство и вымогательство, и за содѣйствіе въ этихъ преступленіяхъ и недонесеніе, виновные подвергаются исключенію изъ службы, денежному взысканію не свыше двойной цѣны подарка, къ лишенію правъ и ссылкѣ на поселеніе, исправительныя арестанскія роты, аресту, выговору, замѣчанію, внушенію или денежному взысканію. (Улож. ст. 549 — 555 и 1682 ст. 372 — 382 ст. 119 и 126 ст.).

Поддѣлыватели фальшивой монеты приговариваются къ каторжнымъ работамъ; за перепловку Россійской монеты виновные подвергаются ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь, за провозъ запрещенныхъ товаровъ, задержанныхъ въ предѣлахъ пограничной черты, виновные подвергаются конфискаціи товара и взысканію штрафа, равнаго двойной цѣнѣ ввезеннаго товара, за утайку найденной руды—денежному взысканію не свыше тройной цѣны утаенной руды. (Мир. Уст. ст. 178 Улож, ст. 556, 558, 561, 1397, 744 и 749).

Кто изъ корыстныхъ видовъ, умышленно рѣшитъ дѣло вопреки положительному смыслу закона, тотъ подвергается ссылкѣ на житье въ Сибирь, но если будетъ доказано, что несправедливое рѣшеніе послѣдовало отъ ошибки или неправильнаго толкованія закона, то въ такомъ случаѣ виновный подвергается замѣчанію, выговору со внесе-

ніемъ въ послужной списокъ. За оказаніе неуваженія, во время засѣданія, неприличными словами и дѣйствіемъ или за помѣщеніе въ поданной бумагѣ съ намѣреніемъ оскорбительныхъ выраженій для присутственнаго мѣста, подвергаются: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ или аресту отъ 7 дней до 3-хъ недѣль, въ случаѣ-же кто подыметъ руку на одного изъ членовъ присутствія, тотъ подвергается ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. (Улож. ст. 366, 370 и 282).

За смертоубійство полагаются каторжныя работы безъ срока и на сроки, ссылка на поселеніе въ Сибирь, арестъ отъ 3-хъ дней до 3-хъ мѣсяцевъ и церковное покояніе по распоряженію своего духовнаго начальства. Отравители, отцеубійцы наказуются каторжными работами безъ срока и до 12 лѣтъ, дѣтоубійцы подвергаются ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь.

Если при необходимой личной оборонѣ будетъ убитъ противникъ, то убившій освобождается отъ наказанія; въ случаѣ нанесенія ранъ или увечья въ дракѣ или ссорѣ, виновный подвергается заключенію въ тюрьму отъ 8 мѣсяцевъ до одного года.

Самоубійца, лишившій себя жизни съ намѣреніемъ, признается неимѣющимъ права дѣлать предсмертныя распоряженія и потому его духовное завѣщаніе и вообще всякая изъявленная имъ воля не приводится въ исполненіе и считается ничтожной и сверхъ этого тѣло его лишается христіянскаго погребенія; покусившійся на лишеніе себя жизни не въ сумашествіи, предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства. (Уложеніе ст. 1449 — 1472, 1773, 101, 102, 103, 1485).

За поджогъ съ умысломъ жилаго зданія, виновный подвергается ссылкѣ въ каторжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ.

За разбой открытой силой съ оружіемъ въ рукахъ съ нанесеніемъ побоевъ, ранъ, увечья, виновный подвергается ссылкѣ въ каторжныя работы отъ 4 до 6 лѣтъ. За кражу менѣе 300 руб. сер. виновные подвергаются заключенію въ тюрьму отъ 3-хъ до 6 мѣсяцевъ и свыше 300 руб. сер. за простую, а также и за кражу со взломомъ или просто кражу, совершенную во второй и третій разъ, ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестанскія роты отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ.

За святотатство, похищеніе изъ церкви со взломомъ, виновные подвергаются ссылкѣ въ каторжныя работы отъ 10 до 12 лѣтъ.

Сочиняющихъ ябедническія просьбы или недозволенныя бумаги, подвергаютъ платежу штрафа не свыше 50 руб. сер. (Улож. ст. 1606, 1627, 1641, Мпр. Уст. 169 и Улож. ст. 1660, 219, 1638 и 939).

Мужеловство наказуется ссылкою на поселеніе въ Сибирь, но если это преступленіе сопровождалась насиліемъ и совершено надъ слабоумнымъ или малолѣтнимъ, то каторжныя работы отъ 10 до 12 лѣтъ. За прелюбодѣяніе или незаконное сожитіе, виновные подвергаются церковному покоянію по распоряженію ихъ духовнаго начальства. За крово-

смѣшеніе съ лицемъ родственнымъ, въ прямой, восходящей или нисходящей линіи, ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, для заключенія въ тюрьмѣ на мѣстѣ ссылки на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, и по истеченіи сего времени отдаются въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія работы. Состоящіе въ бракѣ и изобличенные въ прилюбодѣяніи, (по жалобѣ лица потерпѣвшаго), подлежатъ заключенію въ монастырѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ и сверхъ этого церковному покаянію по распоряженію своего Начальства. (Улож. ст. 995, 996, 994, 1585, 1593 и 1985).

Изложивъ въ кратцѣ Указы Петра въ видѣ Уложенія и Уложеніе о наказаніяхъ 1866 г., мы перейдемъ къ разбору того и другого, прежде всего мы укажемъ, что отъ Указовъ Петра до настоящаго времени прошло съ лишнимъ 150 лѣтъ; сопоставляя Уложенія, мы находимъ, что въ Указахъ Петра нѣтъ послѣдовательности, нѣтъ должной системы, но тѣмъ не менѣе появленіе Петровскихъ Указовъ и артикуловъ есть одно изъ тѣхъ важныхъ явленій въ Исторіи Русскаго Законодательства, которому Русское право должно быть обязано всѣмъ, т. е. иначе сказать, что Уложеніе Петра есть фундаментъ и нынѣшняго Уложенія и фундаментъ безпорно самый прочный, оставалось только въ дальнѣйшемъ примѣненіи и измѣненіи въ Уложеніи слѣдовать тѣмъ гуманнымъ началамъ, которыя Петръ выразилъ въ своихъ Указахъ, такъ напримѣръ, кто томясь голодомъ, укралъ съѣстные припасы, тотъ невиновенъ, убившій вора, насильно вступившаго въ домъ, не подвергался наказанію, кто убьетъ кого-либо обороняя самого себя, тотъ освобождается отъ наказанія. Въ этихъ короткихъ и точныхъ славахъ закона выражалось многое, несмотря на то, что было и четверованіе, колесованіе и вообще смертная казнь и безчестныя наказанія были преобладающими не одного Петровскаго Уложенія, но и всѣхъ Европейскихъ Государствъ и потому мы останавливаться на этомъ предметѣ не станемъ; идемъ далѣе: мы находимъ, что съ Указовъ Петра Уголовные законы подвергались измѣненіямъ, самые позднѣйшіе сводъ 1832—1842 1845—1857 и послѣдній 1866 г. въ коихъ система наказаній, неясность изложенія, неточность опредѣленія какъ самого преступленія, такъ и слѣдуемаго за него наказанія мало подвинулись впередъ и остались тѣже, не смотря на 150 лѣтъ растоянія, Уложеніе 1866 года, отъ слишкомъ частаго повторенія союзовъ, ссылокъ на другія статьи, становится темнѣе Петровскаго, въ Указахъ Петра говорится, за такое-то преступленіе слѣдуетъ такое-то наказаніе, но позднѣйшія Уложенія страдаютъ главное неточностью и излишнимъ многословіемъ. Русскій языкъ богатъ, возьмите всякую книгу, она читается легко, возьмите наше Уложеніе и вообще Книгу Законовъ, Сводъ Законовъ, если вы не юристъ, вы бросите читать, потому, что ничего не поймете. Затѣмъ послѣднее Уложеніе страдаетъ значительными пробѣлами, а въ другой части вошли такія наказанія, которыя вслѣдствіи измѣненія порядка судопроизводства становятся излишними, нѣкоторыя наказанія слишкомъ строги,

а другая часть наказаній слишкомъ слабы, это видно изъ ежедневныхъ приговоровъ Гг. Присяжныхъ засѣдателей. Является вопросъ, почему это? Въ уложеніи какъ и вообще во всѣмъ Св. Законовъ нумерація должна почитаться самой главной и непарушимой т. е. напр., если въ уложеніи 2500 ст., то всякія добавленія, измѣненія статей, должны пойти подъ ту ст. которая или замѣнена или-же добавлена, если же необходимость или опытъ укажутъ на потребность издать и 2501 ст. то ее нужно издать подъ особымъ нумеромъ. Подобное строгое соблюденіе нумераціи въ законахъ даетъ способъ изучить ихъ, у насъ часто на практикѣ случается, что издается новый законъ и статья старая остается неотмѣненной и на практикѣ приходится обращаться въ высшія инстанціи за разъясненіемъ, какъ поступить въ такомъ случаѣ. Съ изданіемъ новаго закона, старый долженъ положительно уничтожиться. Коммиссіи, составляющія законы, должны состоять изъ Судей, Прокуроровъ, Адвокатовъ и чиновъ разныхъ вѣдомствъ, какъ лицъ, коимъ спеціально извѣстны всѣ законы ихъ управленій, за тѣмъ доктора Судебной медицины и психіатры, такъ какъ намъ практика ежедневно доказываетъ, что нѣкоторыя преступленія совершаются въ припадкахъ такого умопступленія, которое ни для судей ни для присяжныхъ неуловимо, а редакція статей закона должна быть поручена лицамъ, знающимъ въ совершенствѣ Русскій языкъ, затѣмъ чтобы новый сводъ былъ написанъ языкомъ общедоступнымъ и понятнымъ для всѣхъ, — обращаясь къ удоженію 1866 г., и сравнивая его съ Уст. Угол. Суд. 20 Ноября 1864 года, можно сказать, что Уложеніе 1866 года не соотвѣтствуетъ этому безпорно лучшему изъ Уголовныхъ Европейскихъ порядковъ судопроизводства, хотя оно написано позднѣе, и въ виду составителей Уложенія былъ Уставъ 20 Ноября 1864 г. Въ рубрикѣ объ оскорбленіяхъ чести пропущено много, въ рубрикѣ о кражѣ со взломомъ наказанія велики и несоотвѣтствуютъ весьма часто винѣ,— а взломы опредѣлены неточно, разбой и грабежъ объяснены темно. Обращаясь къ Уставу о наказаніяхъ налагаемыхъ Мировыми Судьями, разсматривая его какъ пополненіе Уложенія, мы и въ немъ не находимъ нѣкоторыхъ проступковъ по оскорбленіяхъ чести, женской стыдливости тѣлодвиженіями и словами, вслѣдствіи чего, Кас. Деп. обращается къ XV т. Св. Зак., уже отмѣненному. Въ своемъ очеркѣ мы желали указать на Петровскіе Указы, изложенные нами въ видѣ Уложенія, какъ на образцовое Уложеніе этого времени, Исторія права намъ указуетъ, что гуманность и человѣчность проникли въ Уложеніе Русское давно и намъ остается одно, идти по стопамъ Петровскаго Уложенія. Въ 1871 г., въ Петербургѣ при Министерствѣ Юстиціи существовала Коммиссія о пересмотрѣ Уложенія 1866г, искрѣнно сожалѣемъ, что труды этой Коммиссіи еще необнародованы. Обнародованіе подобныхъ трудовъ было бы небезполезно и принесло-бы существенную пользу, будущему Уложенію.

УСТАВЪ

Общества Патронатства (покровительства) освобожденныхъ обоего пола, отбывшихъ свои сроки въ исправительныхъ домахъ Тосканы, утвержденъ рескриптомъ 2 Октября 1844 года — переводъ съ Итальянскаго.

Глава 1-я. Объ Обществѣ вообще.

1. Общество имѣетъ цѣлью, охранять лицъ обоего пола, освобожденныхъ изъ Правительственныхъ Исправительныхъ Заведеній, отъ впаденія въ новые проступки. Посредствомъ избранныхъ въ среду свою лицъ, доставляетъ имъ способъ продолжать начатое ими въ Исправительномъ заведеніи образованіе гражданское, духовное и ремесленное; Общество имѣетъ надъ ними власть равную родительской власти, или опекуна и попечителя.

2. Общество состоитъ подъ покровительствомъ Правительства.

3. Оно состоитъ изъ членовъ почетныхъ и покровителей, вносящихъ единовременно большую сумму.

Изъ членовъ дѣйствительныхъ,
„ „ платящихъ,
„ „ постоянныхъ,

членами общества могутъ быть лица обоего пола.

4. Общество управляется Совѣтомъ, дѣйствія коего повѣряются ежегодно двумя синдиками.

5. Оно имѣетъ кромѣ членовъ и добровольныхъ посѣтителей обоего пола, которые помагаютъ чиновникамъ, опредѣленнымъ Обществомъ для нравственнаго и духовнаго воспитанія арестантовъ, во время содержанія сихъ послѣднихъ подъ стражею, и исправляютъ свою должность по особымъ инструкціямъ Совѣта.

6. Общество имѣетъ богадѣльню и временные пріюты для освобожденныхъ до водворенія ихъ къ своимъ хозяевамъ, и для дѣтей неимѣющихъ средствъ, коихъ родители несостоятельны.

7. Общество поддерживается:

a) Взносами членовъ, платящихъ ежегодно или вносящихъ единовременно извѣстную сумму.

b) Временными пожертвованіями въ пользу Общества.

8. Для лучшаго исправленія должностей назначаются чиновники съ жалованіемъ, коихъ число и жалованье опредѣляется Совѣтомъ, смотря по надобности, и сообразно со средствами Общества.

9. Общество принимаетъ подъ свое покровительство лишь тѣхъ, кои отбыли по крайней мѣрѣ шесть мѣсяцевъ въ Правительственномъ Исправительномъ Заведеніи.

10. Управляющій Совѣтомъ опредѣляетъ по докладу Секретаря, кому изъ отбывшихъ наказаніе, по старшинству возраста, пользоваться покровительствомъ: и принимаетъ всѣхъ безъ исключенія, а также и несовершеннолѣтнихъ, кромѣ тѣхъ чрезвычайныхъ случаевъ, гдѣ обстоятельства указываютъ на невозможность принятія.

11. Когда Управляющій Совѣтомъ рѣшитъ, что отбывшій наказаніе достоинъ покровительства, то онъ тотчасъ-же приступаетъ къ избирательству покровителя, увѣдомляя о томъ единовременно отбывшаго и покровителя, и если сей послѣдній несовершеннолѣтній, то и его законнаго представителя.

Упомянутое увѣдомленіе сообщается отбывшему Директоромъ Исправительнаго Заведенія, который по прочтеніи ему этого свѣдѣнія, составляетъ по надобности протоколъ на простой бумагѣ. Этотъ протоколъ подписывается (если грамотенъ) отбывшимъ, который съ точностью объявляетъ, принимаетъ ли онъ или отказывается отъ опеки Общества; и затѣмъ этотъ протоколъ препровождается въ канцелярію Общества.

Если отбывшій безграмотный, то достаточно одной подписи Директора Заведенія.

12. Если отбывшій отъ опеки откажется, то заработокъ его удерживается въ пользу общества патронаства и утверждается правительствомъ согласно Устава Исправительныхъ Заведеній.

13. Но, если отказъ послѣдуетъ отъ законныхъ представителей малолѣтнихъ, или если предвидится, что отказъ малолѣтняго послѣдовалъ отъ вліянія представителей его, то Совѣтъ признаетъ это пропсшедшимъ изъ корыстныхъ видовъ, и заработокъ таковой долженъ быть помѣщенъ въ сберегательную кассу, и возвращенъ отбывшему въ свое время, т. е. когда онъ по закону будетъ предоставленъ въ его распоряженіе, если до того времени не будетъ принятъ подъ покровительство.

14. Срокъ покровительства назначается трехъ лѣтній; если отбывшій дурнымъ своимъ поведеніемъ сдѣлается недостойнымъ вспоможенія Общества, то общество ему отказуетъ въ вспоможеніи и покровительствѣ.

15. Общество не отвѣчаетъ за дѣйствія отбывшихъ, находящихся подъ покровительствомъ.

16. Въ концѣ каждого года, по предложеніи Управляющаго Совѣтомъ, Совѣщательный Комитетъ въ обыкновенномъ Общемъ Собраніи

даруетъ поощрительныя преміи тѣмъ отбывшимъ, кои болѣе отличились поведеніемъ и стараніемъ; эти преміи состоятъ изъ посуды, инструментовъ и книгъ, относящихся къ ремеслу и промыслу отбывшихъ, а также книжки сберегательной кассы.

Глава 2-я. О членахъ.

17. Члены почетные суть тѣ, кои, принимая на себя покровительство надъ всѣмъ обществомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ внесли въ кассу Общества произвольную сумму, которая означена въ постановленіи Общества.

18. Члены покровители суть тѣ, кои принимаютъ на себя покровительство надъ отбывшими, не обязуясь вносить въ Общество никакой суммы.

19. Члены платящіе суть тѣ, кои, не принимая покровительства надъ отбывшими, обязуются вносить въ продолженіи трехъ-лѣтія назначенную ими самими сумму, но которая не можетъ быть менѣе 2-хъ лиръ въ мѣсяцъ (50 коп. сер.).

20. Члены постоянные суть тѣ, кои единовременно вносятъ въ кассу Общества 100 лиръ (27 рублей).

21. Члены почетные суть тѣ, которые пользуются уваженіемъ Общества, или такія лица, которыя по своимъ отличнымъ познаніямъ могутъ быть полезны Обществу совѣтами или пользуются въ мірѣ житейскомъ добрымъ именіемъ и значеніемъ, могущимъ принести честь Обществу. Ихъ назначаетъ Совѣщательный Комитетъ по предложенію Управляющаго Совѣтомъ или трехъ Членовъ.

22. Члены дѣйствительные и члены платящіе составляютъ Совѣщательный Комитетъ Общества. Женщины не могутъ присутствовать лично, но могутъ во всякомъ случаѣ назначать вмѣсто себя повѣреннаго, даже не изъ членовъ Общества.

23. Члены плотящіе, дѣйствительные и покровители, желающіе выбыть изъ Общества, должны объявлять о томъ Предсѣдателю или Секретарю общества по крайнѣй мѣрѣ за три мѣсяца до истеченія трехлѣтняго срока, безъ чего будутъ обязаны оставаться на другое трехлѣтіе.

Глава 3-я. Власти и Чиновники Общества.

Отдѣленіе 1-е. Объ Управляющемъ и Совѣтѣ вообще.

24. Предсѣдательство и Правленіе Общества ввѣряется Управляющему Совѣтомъ, избираемому членами: почетными, дѣйствительными, платящими и покровителями.

25. Совѣтъ состоитъ изъ слѣдующихъ Чиновниковъ, составляющихъ Совѣщательный Комитетъ:

Предсѣдатель,
Вице-Предсѣдатель,
Четыре Совѣтника,
Секретарь и
Казначей.

26. Вышепоименованные чиновники представляются Предсѣдателемъ и утверждаются общимъ собраніемъ.

27. Избираются на три года Предсѣдатель, Вице-Предсѣдатель, Казначей, Секретарь и четыре Совѣтника на два года.

28. Чиновники сіи по одбытіи своей должности могутъ быть еще избраны на туже должность или на другую.

29. Въ случаѣ преждевременнаго открытія какой либо ваканціи Предсѣдатель, по соглашенію съ Членами Совѣта, временно назначаетъ другого Члена.

30. Въ случаѣ новой балатировки Казначея, Предсѣдатель командируетъ Синдиковъ присутствовать при передачѣ, о чемъ составляется протоколъ, который представляется въ Совѣтъ. Если дѣйствія Казначея будутъ найдены неправильными, то отчетъ представляется Совѣщательнымъ Комитетомъ въ Общее Собраніе.

31. Члены Совѣта, немогущіе присутствовать по какой либо уважительной причинѣ, обязаны заявить о томъ Предсѣдателю.

32. Для успѣшнаго хода дѣлъ общаго собранія Общества и Совѣта, въ отсутствіи Предсѣдателя и Вице-Предсѣдателя, одинъ изъ Совѣтниковъ по старшинству предсѣдательствуетъ въ собраніяхъ. Въ случаѣ отсутсвія Секретаря, Предсѣдатель назначаетъ вмѣсто него того изъ Чиновниковъ, который считается способнымъ.

33. Управляющій Совѣтомъ,

a) рѣшаетъ, достоинъ ли отбывшій помощи Общества и назначаетъ ему, если онъ достоинъ, покровителя согласно § 10.

b) опредѣляетъ достойнымъ и недостойнымъ вспоможенія изъ суммъ Общественныхъ отбывшаго, имѣя въ виду впрочемъ то, что ихъ покровители объявятъ ему объ ихъ нуждахъ и поведеніи.

c) распоряжается добытымъ имуществомъ отбывшихъ.

d) составляетъ отчетъ за истекшій годъ, и смѣту на будущій годъ.

e) избираетъ изъ Членовъ дѣйствительныхъ и платящихъ, нравственныхъ руководителей и воспитателей арестантамъ (§ 5). Однимъ словомъ принимаетъ всѣ надлежія мѣры, для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ Общества, какъ относительно отбывшихъ, такъ и относительно членовъ,

и Чиновниковъ Общества, согласно распоряженій регламента и постановленій комитета Общества.

34. Управляющій Совѣтомъ собираетъ Совѣтъ Общества разъ въ мѣсяцъ, и чрезвычайныя собранія въ случаѣ надобности.

35. Для дѣйствительности положеній Совѣта достаточно присутствіе трехъ Чиновниковъ общества, которые рѣшаютъ вопросы по большинству голосовъ.

Отдѣленіе 2-е. О Предсѣдателѣ Общества.

36. Предсѣдатель наблюдаетъ за ходомъ дѣлъ Общества; сзываетъ обыкновенныя и чрезвычайныя Собранія, и предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ: скрѣпляетъ своею подписью всѣ акты и документы Общества.

Отдѣленіе 3-е. О Вице-Предсѣдателѣ.

37. Вице-Предсѣдатель замѣняетъ Предсѣдателя въ исправленіи его должности, въ случаѣ его отсутствія или препятствій.

Отдѣленіе 4-е. О Казначеѣ.

38. Казначей или хранитель Общественной Казны. Платитъ по предписанію Секретаря, скрѣпленному Предсѣдателемъ. Уплачиваетъ, принимаетъ по своему усмотрѣнію всѣ взносы въ Общество во Флоренціи: касательно же взносовъ членовъ, прибывающихъ внѣ Флоренціи, распоряжается согласно съ мнѣніемъ Управляющаго Совѣтомъ. На Общество вообще и избирателей въ особенности возлагается личная отвѣтственность за лицо, избранное ими Казначеемъ Общества.

39. Казначей представляетъ всякое полугодіе состояніе кассы съ своими замѣчаніями въ Совѣтъ, а въ концѣ года отчетъ прихода и расхода съ документами, подкрѣпляющими отчетъ.

40. Въ случаѣ отсутствія его или препятствія, онъ замѣняется подъ собственною отвѣтственностью лицомъ, ему извѣстнымъ, которое онъ долженъ представить Предсѣдателю и которое признается Совѣтомъ въ этой должности.

Отдѣленіе 5-е. О Секретарѣ.

41. Секретарь обязательно присутствуетъ во всѣхъ Собраніяхъ Общества и Совѣта, и составляетъ относящіеся до каждаго засѣданія протоколы.

42. Ведетъ всю переписку Общества, завѣдуетъ и управляетъ ходомъ всѣхъ дѣлъ, зависящихъ отъ Совѣщательнаго Комитета и согласно

опредѣленію Совѣта, составляетъ протоколы, которые подписуются Предсѣдателемъ и Секретаремъ.

43. Приглашаетъ членовъ и совѣтниковъ на собранія, по постановленію Предсѣдателя. Сообщаетъ кому слѣдуетъ постановленія Совѣщательнаго Комитета и хранитъ печати, дипломы, реестры, протоколы и постановленія Общества.

44. Въ обыкновенныхъ Собраніяхъ и Собраніяхъ Комитета читаетъ докладъ о нравственномъ и экономическомъ ходѣ дѣлъ Общества.

Отдѣленіе 6-е. — О Синдикахъ.

45. Синдиковъ два: на нихъ возложена ревизія дѣлъ, ежегодно представляемыхъ Совѣтомъ. Они объявляютъ результаты Совѣщательному Комитету въ общемъ и обыкновенномъ Собраніи Общества, докладываютъ всѣ статьи, относящіяся до экономической части и представляютъ свои соображенія, для успѣшнаго хода дѣлъ, которыя должны быть приняты и разсмотрѣны Совѣтомъ.

46. Присутствуютъ по предложенію Предсѣдателя при передачѣ кассы, при выбытіи или назначеніи другого Казначея, или на время оставляющаго свои занятія, согласно § 30.

47. Ихъ избираютъ каждый годъ въ Общемъ годовомъ Собраніи: состоящемъ изъ членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и платящихъ и вообще всего общества.

Глава 4-я Обязанности Покровителей, (патронатовъ).

48. Всѣ дѣйствительные члены и платящіе могутъ быть покровителями, когда будутъ избраны на это Совѣтомъ.

49. Никто изъ покровителей не можетъ быть обязываемъ къ принятью на себя отвѣтственности по опекѣ, не болѣе какъ за двухъ лицъ, ими покровительствуемыхъ.

50. Обязанности Покровителя суть:

a) Посѣщать Исправительный домъ, если онъ проживаетъ въ той мѣстности, навѣщать часто, согласно регламента, предназначеннаго къ освобожденію, ему порученныхъ лицъ до освобожденія ихъ, стараясь узнать ихъ нужды, характеръ и пріобрѣсти ихъ довѣріе.

b) Принять отбывшаго изъ Исправительнаго дома или богадѣльни во Флоренціи, избрать мѣсто, гдѣ онъ могъ бы быть временно помѣщенъ, устроить его съ семействомъ, и помѣстить его, какъ можно лучше къ мастеру.

c) Исходатайствовать въ Совѣтѣ необходимое пособіе, для отбывшаго изъ его собственнаго заработка, или изъ суммъ Общества; и получивши оное, расходовать въ пользу одбывшаго.

d) Наблюдать за отбывшимъ и доставлять ему полное духовное и элементарное образованіе, соотвѣтственное его состоянію и положенію.

e) Строго наблюдать за отбывшимъ, и если окажется, что онъ совершилъ какой нибудь поступокъ, то въ такомъ случаѣ принимать мѣры съ мѣстными властями, и тотъ часъ же давать знать въ канцелярію Общества.

f) Соображаться со всѣми спеціальными инструкціями и наставленіями и въ особенныхъ случаяхъ представлять Совѣту на утвержденіе свои соображенія по этому предмету.

51. Въ случаѣ отсутствія или другихъ причинъ, покровитель можетъ поручить надзоръ другому лицу подъ своей собственной отвѣтственностію, предварительно увѣдомивъ о томъ Канцелярію Общества.

52. Если по какой либо основательной причинѣ, покровитель вынужденъ будетъ отказаться отъ опеки отбывшаго, то онъ не можетъ сдѣлать этого иначе, какъ по заявленію о томъ въ годичномъ собраніи общества и долженъ оставаться въ этой должности до избранія на мѣсто его другого лица, въ томъ же собраніи, или непозже ближайшаго слѣдующаго собранія.

53. Если по какимъ либо важнымъ причинамъ Совѣтъ сочтетъ нужнымъ отнять у покровителя опеку, то можетъ немедленно принять такую мѣру, донеся о томъ въ первомъ Общемъ Собраніи.

Глава 5-я. — Совѣщательный Комитетъ.

54. Совѣщательному комитету правильно собранному, представляется власть измѣнять Уставъ Общества, и одобрять все, что не зависитъ отъ Совѣта и будетъ полезно для Общества.

55. Собранія бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя ежемѣсячныя и чрезвычайныя, когда интересы общества того потребуютъ, или когда необходимость не дозволяетъ выжидать обыкновеннаго годичнаго собранія. Оно созывается по усмотрѣнію Совѣта, и по просьбѣ тридцати членовъ и предсѣдателя.

56. Публичныя собранія происходятъ только для прочтенія докладовъ чиновниковъ Совѣта, и для представленія отчетовъ общества о результатахъ, коихъ общество достигло. Но пренія по всѣмъ вопросамъ общества происходятъ не публично.

57. Общимъ собраніемъ управляетъ Предсѣдатель, который пре-

длагаетъ по порядку на разсмотрѣніе предложенія, объявленныя въ программѣ: пренія кончаются по заявленію предсѣдателя „Засѣданіе закрывается".

58. Непринятое Совѣщательнымъ Комитетомъ предложеніе, не можетъ быть снова представлено на обсужденіе, если не измѣнились обстоятельства и Совѣтъ общества не выразилъ на него своего согласія.

59. Общество считается состоявшимся, если въ Общемъ Собраніи присутствуетъ 15 членовъ со включеніемъ всего Совѣта.

60. Предложенія принимаются, по большинству голосовъ, въ случаѣ же раздѣла голосовъ поровну производится балотировка и если при этомъ повторится снова раздѣленіе голосовъ, то предложеніе считается непринятымъ.

61. Выборы чиновника производятся по большинству голосовъ. Если по открытіи балотировки Секретаремъ и оглашеніи Предсѣдателемъ, окажется, что на одну и ту же должность избраны два лица, то производится вторичная балотировка шарами и утверждается имѣющій за собою большинство.

62. Рапорты Секретаря и Синдиковъ, избранныхъ общимъ собраніемъ и протоколы, и вообще всѣ документы, оглашеніе коихъ Совѣтъ почитаетъ нужнымъ, печатаются и раздаются всѣмъ членамъ.

Уставъ этотъ Утвержденъ единогласно всѣми членами Общаго Собранія и Совѣщательнаго Комитета 30 Декабря 1849 г., и Правительствомъ переведено въ Іюнѣ 1872 г.— Флоренція.

Проэктъ Устава.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЦЕСАРЕВНѢ НАСЛѢДНИЦѢ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ МАРІИ ѲЕДОРОВНѢ.

Общество патронатства св. Маріи, пріютъ малолѣтнихъ преступницъ, женщинъ ищущихъ труда, падшихъ женщинъ и выпущенныхъ изъ исправительныхъ тюремъ.

Миланъ 3 (15) Мая 1872 г.

Предисловіе.

Съ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія, замѣчается особенно сильное и новое движеніе въ уголовныхъ законодательствахъ. Сила этого движенія сказалось и въ нашемъ отечествѣ; повсюдное введеніе публичнаго и устнаго судопроизводства съ участіемъ присяжныхъ, какъ представителей мнѣнія лучшихъ людей въ обществѣ;—распространеніе раціонально устроенныхъ мѣстъ заключенія, въ видахъ исправленія преступниковъ, системы мѣръ по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ, являющимся передъ уголовнымъ судомъ за преступленія и проступки; эта послѣдняя система обратила на себя общее вниманіе западной Европы, появившись на свѣтъ преимущественно по частной иниціативѣ, учрежденіемъ колоній для малолѣтнихъ, дѣтскихъ пріютовъ и различныхъ обществъ патронатства, для покровительства освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія преступниковъ, и преступницъ, малолѣтнихъ дѣтей и падшихъ женщинъ. Но для Россіи это дѣло почти новое, и какъ-бы правительство не старалось излѣчивать болѣзни и раны общества, оно не достигнетъ цѣли, если то же самое общество, которое порождаетъ эти болѣзни, останется холоднымъ и равнодушнымъ зрителемъ этихъ проявленій, нужно, чтобы оно приняло горячее участіе въ лѣченіи и содѣйствовало-бы правительству къ улучшенію мѣстъ заключенія и къ предупрежденію преступленій. Наше общество отчасти отозвалось и начинаетъ устраивать колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, но вопросъ о малолѣтнихъ преступницахъ, падшихъ женщинахъ, ищущихъ труда, и выпущенныхъ изъ исправительныхъ тюремъ остается нетронутымъ.

Въ бытность свою въ настоящемъ году заграницею, съ цѣлью ознакомленія съ этимъ вопросомъ, я осмотрѣлъ всѣ заведенія въ Австріи, Италіи, Швейцаріи, Франціи, Бѣльгіи и Германіи, старался, сколько могъ, собрать всѣ свѣдѣнія о томъ, что сдѣлано въ этихъ странахъ для практическаго рѣшенія вопроса объ обращеніи съ несовершеннолѣтними преступниками и преступницами, падшими женщинами и женщинами ищущими труда и выпущенными изъ исправительныхъ тюремъ. Я осмотрѣлъ лично нѣкоторыя изъ извѣстнѣйшихъ и образцовыхъ заведеній, подъ разными названіями, назначенныхъ для исправленія ихъ, и вынесъ изъ этого осмотра самыя отрадныя впечатлѣнія, останавливался на нѣкоторыхъ, изучалъ ихъ, входилъ въ самыя мелкія изслѣдованія, и думаю, что со временемъ возможно будетъ создать и у насъ въ Россіи частныя общества, надѣюсь, что предлагаемая идея пройдетъ, современемъ по всей Россіи.

Императрица Екатерина II сказала: „Гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать," и дѣйствительно, дайте возможность женщинѣ трудиться, поддержите ее, когда она споткнется и она не падетъ нравственно, не совершитъ преступленія; въ нашихъ столицахъ женщина прибѣгаетъ къ разврату, отъ разврата къ преступленію, какъ къ единственному источнику жизни.

И такъ для Россіи это дѣло почти новое. По неволѣ нужно воспользоваться чужимъ опытомъ и при его помощи и указаніи постараться разъяснить вопросъ для себя и для своего употребленія. На сколько трудъ мой объ учрежденіи такихъ обществъ въ Россіи отвѣчаетъ тому желанію, изъ котораго оно вытекаетъ и той потребности, для удовлетворенія которой онъ созданъ, судить не мнѣ. Съ перваго взгляда учрежденіе предлагаемаго мною общества патронатства покажется труднымъ для выполненія, потому что оно ново. Я видѣлъ подобныя общества, они существуютъ во всѣхъ важныхъ городахъ Германіи, Италіи, Бѣльгіи, Швейцаріи и Франціи, тамъ эти общества носятъ различныя названія: Общество патронатства малолѣтнихъ преступницъ Maisons des orfelinnes, Миланское общество Назаретъ, одно изъ самыхъ лучшихъ въ Европѣ,—оно то и послужило намъ образцемъ при составленіи настоящего устава. Всѣ эти общества идутъ успѣшно и остается только удивляться ихъ существованію съ тѣми средствами, которыя они имѣютъ,—нѣкоторыя изъ нихъ достигли блистящихъ результатовъ, въ короткое время своего существованія, члены этихъ обществъ изъ высшаго круга, занимаются дѣтьми лично, развивая ихъ нравственно и научно. Проводя эту мысль въ нашемъ отечествѣ, я полагаю, что найдутся и у насъ женщины, на столько-же способныя для этой цѣли, какъ и заграницей, желающія посвятить себя на истинно доброе дѣло; а другія найдутся, которыя своими пожертвованіями и участіемъ поддержатъ существованіе предполагаемаго общества.

Уставъ Общества патронатства св. Маріи, пріютъ малолѣтнихъ преступницъ, падшихъ женщинъ, женщинъ ищущихъ труда и выпущенныхъ изъ исправительныхъ заведеній и тюремъ.

Цѣль общества.

1) Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать нравственному исправленію несовершеннолѣтнихъ преступницъ, падшихъ женщинъ, впавшихъ въ преступленіе и приговоренныхъ судомъ къ наказанію, отсидѣвшихъ срокъ наказанія, улучшенію участи малолѣтнихъ бродягъ, не имѣющихъ пріюта и къ отысканію труда для женщинъ, желающихъ трудиться, но не имѣющихъ ни мѣстъ, ни занятій. И къ поддержанію всѣхъ женщинъ, выпускаемыхъ правительствомъ изъ Исправительныхъ тюремъ, въ предупрежденіе повторенія преступленій.

2) Для дѣйствительнаго улучшенія и обезпеченія участи означенныхъ лицъ и несовершеннолѣтнихъ, общество заботится о физическомъ, нравственномъ и умственномъ воспитаніи ихъ, въ примѣненіи къ практическимъ цѣлямъ, и для этого открываетъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, разрѣшенныя Указомъ Правительствующаго Сената 21-го Декабря ремесленныя заведенія и пріюты. Эти заведенія даютъ питомицамъ элементарное теоретическое образованіе и обучаютъ ихъ практически всякаго рода ремесламъ, съ цѣлью образовать изъ нихъ работницъ и ремесленницъ.

3) Первоначально предполагается приступить къ устройству ремесленныхъ пріютовъ исключительно для несовершеннолѣтнихъ женскаго пола, приговоренныхъ судомъ къ наказанію.

4) Отдѣленія для падшихъ женщинъ, ищущихъ труда и выпущенныхъ правительствомъ изъ исправительныхъ тюремъ будутъ открыты впослѣдствіи, когда средства общества это дозволяетъ, но безъ особаго на этотъ предметъ разрѣшенія правительства.

5) Въ Общество Патронатства св. Маріи, принимаются несовершеннолѣтнія преступницы и дѣвочки, не имѣющія пріюта, изъ принадлежащихъ къ населенію извѣстнаго города, но если средства общества позволятъ, то будутъ производить пріемъ и изъ другихъ губерній, до учрежденія въ сихъ Губерніяхъ подобныхъ обществъ. При этомъ нормальный комплектъ заведенія полагается 600 женщинъ: 300 малолѣтнихъ, 100 падшихъ женщинъ, 100 ищущихъ труда и 100 вышедшихъ изъ Исправительныхъ тюремъ.

6) При обществѣ устраиваются:

а) Церковь;

б) Мастерскія;

г) Классная

и *д*) Больница.

Примѣчаніе. До тѣхъ поръ, пока средства общества не позволятъ устроить церковь, воспитанницы слушаютъ церковную службу въ ближайшей приходской церкви.

7) Пріюты и заведенія общества, будутъ устроены или общіе для всѣхъ питомицъ или по категоріямъ отдѣльно:

а) Для приговоренныхъ къ наказаніямъ, ...

б) Для нищихъ и бродягъ,

в) Для падшихъ женщинъ,

г) Для женщинъ ищущихъ труда,

и *д*) Для женщинъ выпущенныхъ изъ Исправительныхъ тюремъ.

8) Общество должно помѣщаться внѣ города, въ самомъ заведеніи должна наблюдаться правильная, простая и трудовая жизнь.

9) Первоначально, до увеличенія средствъ общества, предполагается учредить пріютъ и мастерскія на 50 дѣвочекъ, съ тѣмъ, чтобы и этотъ комплектъ предоставлено было обществу пополнять постепенно, по мѣрѣ средствъ общества.

10) Въ пріюты общества принимаются несовершеннолѣтнія дѣвочки, городскаго и сельскаго населенія.

11) Заведенія и пріюты общества, завѣдываются управляющимъ дѣлами общества, начальницей, а въ случаѣ болѣзни или другой причины управленіе завѣдываніями передается помощницѣ, заранѣе избранной и утвержденной комитетомъ общества.

Составъ Общества.

1) Общество составляется изъ лицъ преимущественно женскаго пола, но патронаты (покровители общества) допускаются и мужчины, всѣхъ состояній и званій, число членовъ учредительницъ неограничено

2) Члены общества раздѣляются:

а) Президентъ общества.

б) Вице-президентъ.

в) Управляющій дѣлами общества.

3) Президентъ общества утверждается Государемъ Императоромъ, вице-президентъ и управляющій дѣлами общества утверждаются президентомъ общества на три года.

4) Члены патронаты (покровители) общества,—число ихъ неограничено, они подраздѣляются на двѣ категоріи: одни изъ нихъ должны содѣйствовать обществу значительными пожертвованіями, а другіе должны заботиться о послѣдующей судьбѣ питомицъ и всѣхъ вообще женщинъ, принятыхъ въ пріюты и заведенія общества.

5) Въ члены учредительницъ общества, число которыхъ неограничено, допускаются лица, получившія образованіе или знающія ремесла, русскаго происхожденія, и другихъ націи отъ 20 лѣтъ до 50, замужнія женщины и дѣвушки, при вступленіи въ общество, каждая изъ нихъ обязана внести сто руб.; деньги эти составляютъ фондъ общества.

6) Каждая изъ вступившихъ въ общество живетъ въ заведеніи на счетъ общества, всѣ онѣ распредѣляютъ между собою занятія сообразно со своими познаніями и каждая изъ нихъ завѣдываетъ группою дѣтей и женщинъ (въ группѣ должно быть не менѣе 5 и не болѣе 10 дѣвочекъ или женщинъ) слѣдитъ за ихъ нравственностью, обучаетъ ихъ занятіямъ того рода, которыми она сама обладаетъ и которыя будутъ полезны для примѣненія на практикѣ, а также слѣдитъ за преподаваніемъ наукъ и ремеслъ, которымъ обучается группа и доводитъ до свѣдѣнія общества объ успѣхахъ своей группы, за которую отвѣчаетъ.

7) Общество имѣетъ, особо присвоенный ему орденъ, который будетъ состоять изъ портрета Государыни цесаревны, въ честь которой предположено устройство этого общества, окруженнаго лучами въ видѣ звѣзды съ надписью „Общество Патронатства св. Маріи," всѣ члены общества обязаны носить этотъ орденъ на лѣвой сторонѣ груди. Распорядительницы общества, носятъ черныя шерстяныя платья съ бѣлыми передниками, и дѣти такой-же костюмъ изъ самой простой матеріи.

8) Всякая изъ вступившихъ въ число членовъ общества можетъ выйти изъ него во всякое время, но теряетъ право на внесенный ею капиталъ, который составляетъ собственность общества. Правило это распространяется вообще на всѣхъ членовъ общества.

9) Изъ числа членовъ общества выбирается начальница и помощница и утверждается въ этой должности президентомъ общества, по представленію Управляющему дѣлами общества, срокомъ на три года. Всѣ заведенія и пріюты общества, подчиняются Управляющему дѣлами общества, и начальницамъ, которыя слѣдятъ за всѣмъ и распредѣляютъ родъ занятій членовъ общества и дѣтей, и вообще всѣхъ, сообразно съ ихъ способностями и познаніями.

Права и средства Общества.

Средства общества образуются:

1) Изъ пожертвованій Президента и вице-президента общества.

2) Изъ единовременныхъ пожертвованій членовъ общества и ежегодныхъ пожертвованій членовъ патронатовъ общества (покровителей) первого рода.

3) Изъ сборовъ и пожертвованій постороннихъ лицъ, дѣлаемыхъ въ пользу общества. Пожертвованія эти вписываются съ именами пожертвователей въ особыя книги; кромѣ пожертвованій деньгами принимаются и разнаго рода вещи, платье, обувь, мебель, посуда, провизія и проч.

4) Изъ подписки, открываемой для общества чрезъ посредство, всѣхъ журналовъ, газетъ и періодическихъ изданій Имперіи.

5) Изъ доходовъ отъ продажи произведеній хозяйства и мастерскихъ общества.

6) Для увеличиванія своихъ средствъ, общество можетъ устроивать въ пользу свою лотереи, спектакли, чтенія, выставки и т. п.

7) Общество имѣетъ право открывать въ городахъ и въ окружности магазины, мастерскія и склады для продажи своихъ собственныхъ произведеній и издѣлій мастерскихъ, на основаніи общихъ узаконеній

8) На основаніи Высочайше утвержденнаго 5-го Декабря 1866 г. мнѣнія Государственнаго совѣта, общество пользуется правомъ получать: за каждую содержащуюся въ обществѣ несовершеннолѣтнюю питомицу съ мѣстнаго попечительнаго о тюрмахъ комитета изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе арестантовъ, ежемѣсячно ту плату, во сколько обходится пища и одежда арестанта.

9) На основаніи ст. 172 X т. св. Зак. Граж. Родители отданныхъ въ общество дѣвочекъ могутъ быть обязываемы къ платежу за воспитаніе и содержаніе дѣтей, о чемъ постановляется въ судебныхъ приговорахъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы денежный взносъ въ пользу общества не превышалъ для родителей съ недостаточными средствами 4-хъ руб. въ мѣсяцъ. Если же по несостоятельности родителей, или по другимъ причинамъ, не будетъ опредѣленъ размѣръ взноса, то общество довольствуется указанною въ предшествующемъ пунктѣ платою.

10) По всѣмъ дѣламъ общество освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ взноса крѣпостныхъ и другихъ слѣдуемыхъ въ казну пошлинъ, при совершеніи условій, покупокъ и другихъ законныхъ актовъ.

11) Общество имѣетъ печать со своимъ наименованіемъ.

12) Правительственныя мѣста и должностныя лица оказываютъ обществу законное содѣйствіе, для достиженія цѣли общества.

13) Общество состоитъ въ веденіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

14) Изъ ежегодныхъ доходовъ отдѣляется извѣстная часть въ запасный капиталъ общества, изъ котораго производятся выдачи, не иначе какъ съ разрѣшенія комитета общества. Размѣръ, отдѣляемый въ запасный капиталъ изъ ежегодныхъ доходовъ, также опредѣляется комитетомъ общества.

Устройство Общества.

1) По утвержденіи Министромъ внутреннихъ дѣлъ настоящаго устава и съ назначеніемъ Президента общества, вице-президента и управляющаго дѣлами общества, настоящій проэктъ опубликуется во всеобщее свѣдѣніе, во всѣхъ журналахъ и газетахъ имперіи, срокъ на открытіе общества полагается годовой со дня утвержденія устава. Всѣ желающіе поступить въ члены общества и патронаты записываются въ канцеляріяхъ Генералъ Губернаторовъ, Оберъ-полиціймейстеровъ и полиціймейстеровъ и въ пріемной залѣ Департамента Министерства Внутреннихъ дѣлъ и вносятъ деньги, подписки же и пожертвованія разрѣшаются для принятія кромѣ этого во всѣхъ редакціахъ всѣхъ газетъ, журналовъ и періодическихъ изданій.

2) Дѣла общества вѣдаются:

а) Комитетомъ общества,

б) Правленіемъ,

3) Комитетъ общества состоитъ:

а) Изъ всѣхъ членовъ общества подъ предсѣдательствомъ президента, а за отсутствіемъ его вице-президента.

б) Изъ Управляющаго дѣлами общества, начальницы и шести членовъ Патронатовъ (покровителей) общества, избранныхъ Комитетомъ и утвержденныхъ президентомъ общества.

Примѣчаніе. На первое время учредитель общества направляетъ весь ходъ дѣлъ общества.

4) Секретаря докладчика, который избирается изъ числа членовъ общества и утверждается управляющимъ на три года.

5) Президентъ, вице-президентъ и Управляющій.

а) Приглашаютъ членовъ въ собраніе комитета.

б) Посѣщаютъ заведенія, общества и замѣчанія свои сообщаютъ о найденномъ, какъ комитету, такъ и правленію общества.

в) Президентъ, Вице-Президентъ и управляющій дѣлами общества и всѣ шесть избранныхъ патронатовъ, могутъ присуствовать на собраніяхъ общества.

6) Комитетъ общества собирается одинъ разъ въ годъ 4-го Января и въ случаяхъ необходимыхъ могутъ быть Президентомъ и Вице Президентомъ созываемы чрезвычайныя собранія.

7) На годичномъ собраніи могутъ присуствовать всѣ члены общества, а также Управляющимъ общества могутъ быть приглашаемы спеціалисты, воспитатели и директора Колоній малолѣтнихъ преступниковъ и посторонніе посѣтители.

8) Для дѣйствителнаго засѣданія Комитета необходимо 30 Чле-

новъ общества, въ томъ числѣ Президентъ, или Вице-Президентъ и Управляющій обществомъ, начальница общества или заступающая ея мѣсто.

9) Рѣшенія Комитета постановляются простымъ большинствомъ наличныхъ голосовъ.

10) О постановленіи Комитета сославляется журналъ за общимъ подписаніемъ присуствующихъ.

11) Комитету общества предоставляется:

а) Пріемъ членовъ общества, избраніе ихъ въ правленіе.

б) Обсужденіе мѣръ къ открытію ремесленныхъ заведеній, мастерскихъ и пріемъ въ заведенія общества всѣхъ женщинъ и малолѣтнихъ.

в) Составленіе инструкцій для заведеній общества.

г) Ревизія и улучшеніе инструкцій и развитіе оныхъ, сообразно съ пріобрѣтенною опытностью.

д) Утвержденіе правилъ о размѣрѣ платы за лицъ, вступающихъ въ заведеніе.

е) Разрѣшеніе правленію общества пріобрѣтенія или отчужденія недвижимыхъ имуществъ, заключеніе займовъ, разрѣшеніе построекъ и проч.

ж) Утвержденіе ежегодно приходо-расходной смѣты общества и каждого изъ заведеній.

з) Для обсужденія вопросовъ объ измѣненіи устава и закрытія общества требуется присутствіе $^3/_4$ наличныхъ членовъ всего общества и согласіе не менѣе $^3/_4$ присуствующихъ членовъ.

и) Отчеты Комитета публикуются въ Правительственномъ Вѣстникѣ или въ другихъ оффиціальныхъ газетахъ.

12) Всѣ члены Общества, а также всѣ почетныя лица, посѣщаютъ всѣ заведенія и пріюты Общества во всякое время, слѣдятъ за ходомъ работъ, преподаваніемъ всего воспитательнаго и хозяйственнаго дѣла, и о всѣхъ замѣченныхъ ими отступленіяхъ отъ устава и инструкцій, и вообще о безпорядкахъ въ заведеніяхъ вписываютъ свои замѣчанія въ шнуровую книгу, имѣющуюся въ обществѣ за подписью Президента, Вице-Президента и управляющаго, съ печатью Общества.

13) Въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія законовъ и настоящаго устава, общество можетъ быть закрыто по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ разрѣшенія 1-го Департамента Правительствующаго Сената § 14 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго совѣта 5-го Декабря 1866 года.

Правленіе Общества

1) Правленіе Общества состоитъ изъ Управляющаго дѣлами Общества. Начальницы, ея помощницы и четырехъ членовъ общества, 2 патронатовъ, Кассира и Секретаря Общества.

2) Составъ правленія возобновляется и утверждается Комитетомъ каждые три года.

3) Правленіе принимаетъ на себя обязанность заботиться о точномъ и полезномъ примѣненіи положеній общества и указаній Комитета.

4) О благодѣнствіи общества, его заведеній и мастерскихъ.

5) Правленіе общества сосредотачивается въ рукахъ управляющаго дѣлами Общества.

6) Члены правленія помогаютъ ему своими знаніями и совѣтами.

7) Для освѣдомленія съ положеніемъ дѣлъ и для совѣщаній, члены правленія собираются ежемѣсячно или чаще, смотря по надобности, по приглашенію управляющаго.

8) Переписка съ правительственными мѣстами, защита правъ Общества, заключеніе дѣлъ и разрѣшеніе денежныхъ выплатъ принадлежитъ Управляющему.

9) Управляющій дѣлами Общества:

а) Присуствуетъ въ каждомъ собраніи Комитета.

б) Доставляетъ Комитету нужныя свѣдѣнія и объясненія.

в) Изготовляетъ и представляетъ годичный отчетъ по управленію, съ изъясненіемъ о полученныхъ результатахъ, дознанныхъ препятствіяхъ, и о мѣрахъ, какія по мнѣнію правленія слѣдовало-бы принять къ устраненію оныхъ, или къ усиленію средствъ и дѣйствій Общества.

10) Члены правленія присуствуютъ на годичныхъ собраніяхъ Комитета и принимаютъ участіе въ изъясненіи настоящаго положенія дѣлъ Общества, и въ обсужденіи мѣръ для вспомоществованія его цѣлямъ.

11) Товарищъ Управляющаго заступаетъ въ случаѣ надобности его мѣсто, временно, или до новыхъ выборовъ.

12) Членъ Казначей ведетъ приходо-расходныя книги, денежную и матерьяльную, а Секретарь подготовляетъ докладъ дѣлъ.

13) Для завѣдыванія пріютами, и всѣми заведеніями Общества правленіе впослѣдствіи должно составить инструкціи: о внутреннемъ порядкѣ въ заведеніяхъ, о порядкѣ занятій вступившихъ въ Общество, о жизни въ пріютахъ, о приглашеніи нѣкоторыхъ мастерицъ въ заведенія Общества, объ учительницахъ и о предметахъ наукъ, о методѣ ихъ преподаванія, о мѣрахъ дистиплинарныхъ взысканій, объ условіяхъ

выпуска, и вообще о способѣ тѣхъ мѣръ, коихъ содѣйствіе на практикѣ будетъ признано нужнымъ, для достиженія цѣли Общества.

14) Все это представляется на обсужденіе и утвержденіе Комитета, а отдѣльныя части на утвержденіе Президента или Вице-Президента.

Система воспитанія, пріемъ воспитанницъ и выпускъ изъ заведеній и пріютовъ Общества.

1) Сообразно съ цѣлью общества, воспитаніе въ заведеніяхъ, должно быть направлено къ тому, чтобы развивая воспитанницъ въ физическомъ, религіозномъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, приучить ихъ къ труду и дать имъ правильныя практическія знанія въ области женскаго труда, наиболѣе распространенныя въ извѣстной мѣстности и ея окружности.

2) Воспитаніе въ обществѣ должно имѣть въ виду, главнымъ образомъ, приготовленіе самостоятельныхъ мастерицъ, чтобы дать имъ возможность впослѣдствіи ввести въ свою спеціальность всѣ улучшенія, которыя способствовали бы возвышенію доходовъ и увеличенію ихъ благосостоянія.

3) Сообразно съ этими главными цѣлями, кромѣ нравственнаго и религіознаго воспитанія, сообщаемаго начальницей, всѣми членами, священникомъ, воспитательницами, воспитанницы получаютъ:

а) Элементарное образованіе и практическое ознакомленіе со всѣми женскими рукодѣліями, издѣліями и ремеслами.

б) Въ составъ элементарнаго курса входитъ:

а) Законъ Божій.

б) Чтеніе, письмо и рисованіе.

г) Начало Ариѳметики.

в) Общія понятія изъ исторіи географіи Россіи и естественныхъ наукъ, сообщаемыхъ воспитанницамъ въ видѣ бесѣдъ.

д) Для желающихъ музыка и пѣніе.

4) Въ случаѣ проявленія въ воспитанницѣ особенной склонности и способности къ образованію вообще, музыкѣ, пѣнью и рисованію, общество принимаетъ всѣ мѣры къ правильному и дальнѣйшему развитію этой способности и къ доведенію воспитанницы въ данной области труда до возможной степени совершенства.

5) Кромѣ этого главнымъ образомъ воспитанницы обучаются женскому рукодѣлію и ремесламъ:

а) Шитье платій, шитье на машинѣ всѣхъ родовъ, вязаніе на машинахъ вновь изобрѣтенныхъ.

б) Вязаніе и вышиваніе бисеромъ, золотомъ, гарусомъ.

в) Плетеніе кружевъ, шалей и сѣтей.
г) Искусство модъ, дѣланіе шляпъ женскихъ и мужескихъ.
д) Башмачное мастерство, перчаточное и издѣліе корсетовъ.
е) Плетеніе корзинъ, дѣланіе искусственныхъ цвѣтовъ.
ж) Плетеніе ковровъ,
з) Прачешное искусство и глаженье.

Примѣчаніе. Мастерскія устроиваются постепенно по мѣрѣ средствъ и развитія Общества, число и разнообразіе ихъ зависитъ отъ средствъ общества. На каждое ремесло приглашаются спеціалисты, которымъ Общество должно назначать содержаніе.

6) Въ случаѣ проявленія въ воспитанницѣ особенной склонности и способности къ какому либо ремеслу, общество принимаетъ мѣры къ далнѣйшему развитію этой склонности.

7) Воспитанницами выполняются всѣ работы по дому: чистка, уборка, отопленіе, освѣщеніе помѣщеній, услуга за столомъ по дежурству, мытье посуды, помощь на кухни, въ прачешной и проч.

8) Класснымъ занятіямъ удѣляется два часа въ день, или столько времени, сколько необходимо для элементарнаго обученія воспитанницъ.

9) За проступки, дѣлаемые воспитанницами, онѣ подвергаются, начальницей или членами общества:

а) Выговору,
б) Публичному выговору.
в) Недопущенію къ играмъ,
г) Занятіямъ работами отдѣльно отъ подругъ и
д) Помѣщенію въ особыя отдѣленія, находящіяся подъ болѣе строгимъ надзоромъ, или на время, или до окончанія срока пребыванія воспитанницы въ заведеніи.

10) О тѣхъ изъ воспитанницъ, которыя занятіями своими будутъ служить примѣромъ другимъ, правленіе входитъ къ Министру юстиціи о сокращеніи срока прибыванія ихъ въ заведеніи общества, назначеннаго по судебнымъ приговорамъ, на одну треть, съ тѣмъ, что если такія воспитанницы впослѣдствіи опять будутъ замѣчены въ дурномъ поведеніи, то онѣ снова возвращаются въ заведеніе до истеченія полнаго, назначеннаго имъ срока (Высочайше утвержденное 5-го Декабря 1866 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ исправительныхъ пріютахъ § 10-ый).

11. Установленіе правилъ для пріема посѣтителей, какъ желающихъ осмотрѣть заведеніе, такъ и для свиданія съ воспитанницами, предоставляется начальницѣ, по соглашенію съ управляющимъ дѣлами общества.

12) Не принимаются обществомъ несовершеннолѣтнія преступницы, о которыхъ не доставлено обществу копій съ судебныхъ приговоровъ.

13) При отдачѣ въ общество дѣвочекъ, не имѣющихъ пріюта, обществу представляется, кромѣ законнаго удостовѣренія объ ихъ возрастѣ, документъ, удостовѣряющій право на отдачу несовершеннолѣтней въ заведеніе общества.

14) Всѣ документы должны храниться при дѣлахъ общества до выпуска изъ заведеній и пріютовъ общества несовершеннолѣтней.

15) Доставленіе несовершеннолѣтнихъ преступницъ въ заведенія общества, возлагается на управляющаго. Расходы по доставленію, относятся на счетъ тюремныхъ Комитетовъ.

16) Питомицы, окончившія ученіе въ заведеніяхъ общества, пользуются содѣйствіемъ Комитета общества; своего патроната, начальницы и всѣхъ вообще членовъ общества, какъ и впослѣдствіи, если онѣ не переставали ежегодно доставлять обществу краткія свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ. Исполнившимъ эти условія предоставляется также въ случаи нужды или какихъ либо несчастій, обращаться въ общество и къ патронату съ просьбою о помощи, и въ такомъ случаѣ, онѣ могутъ быть помѣщаемы въ заведеніе общества временно, впредь до пріисканія имъ мѣстъ и занятій.

17. Отличившихъ изъ питомицъ, по истеченіи срока ихъ пребыванія въ заведеніяхъ, общество для дальнѣйшаго ихъ образованія можетъ отдавать въ ремесленныя заведенія, училища, гимназіи на счетъ общества.

18) Поступающія вновь въ заведенія общества воспитанницы помѣщаются въ особое приготовительное заведеніе, откуда уже переводятся, по усмотрѣнію начальницы, въ одну изъ учрежденныхъ группъ.

19) Не могутъ быть отдаваемы на воспитаніе въ заведенія общества, несовершеннолѣтнія, приговоренныя судебными приговорами, а также и безпріютныя дѣти; во 1-хъ менѣе чѣмъ на 3 года, во 2-хъ моложе 9 лѣтъ. Дѣвочки имѣющія болѣе 15 лѣтъ, могутъ быть принимаемы въ заведенія общества на 2 года.

20) Не могутъ быть принимаемы въ заведенія общества несовершеннолѣтія, оказавшіяся зараженными прилипчивыми болѣзнями, до ихъ выздоровленія.

21) При вступленіи воспитанницъ въ заведенія общества производится медицинское освидѣтельствованіе врачемъ общества, въ присутствіи начальницы или ея помощницы.

22) Непосредственное Управленіе каждой группы питомицъ и всѣхъ вступившихъ женщинъ въ обществѣ ввѣряется особому члену общества, который назначается правленіемъ общества, кромѣ этого каждая подобная группа состоитъ въ веденіи особаго патроната (покровителя общества). Участіе патроната опредѣлится въ инструкціяхъ общества.

23) Начальство и Патронаты общества заботятся о пріисканіи мѣстъ выпущеннымъ питомицамъ изъ заведеній обществъ.

24) Выпускаемая питомица, если она не имѣетъ собственныхъ средствъ, снабжается отъ общества: одеждою, обувью, бѣльемъ и предметами, нужными для будущаго ея промысла.

25) Патронаты, а также и хозяева различныхъ заведеній, у которыхъ находятся питомицы изъ заведеній общества, сносятся непосредственно съ правленіемъ общества.

О закрытіи Общества.

1) Если впослѣдствіи, по какимъ либо обстоятельствамъ, общество прекратитъ свои дѣйствія, то весь капиталъ его и вообще все его имущество, обращается на предметы благотворенія, согласно постановленію общества.

2) Казенная земля, строенія и мастерскія съ прекращеніемъ общества возвращаются правительству въ такомъ состояніи, въ какомъ они находятся при сдачѣ.

3) О закрытіи общества публикуется въ Правительственномъ Вѣстникѣ.

Великіе годы Германіи Шерра.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

1.

Французская революція 1848 года не безъ основанія можетъ быть названа сумасбродной. Немыслимы, глупы и безумны были тогдашнія мечты о свободѣ, мирѣ, о человѣческой и народной солидарности. Люди эти мечтали, что идеи ихъ должны были привиться ко всей Европѣ; но принялись за распространеніе этихъ идей, какъ дурная нянька за воспитаніе порученнаго ей ребенка; они надѣялись, что идеи эти пройдутъ безъ особого труда. Въ своемъ продолжительномъ мартовскомъ упоеніи народы проходили мимо много обѣщавшихъ майскихъ цвѣтовъ и не замѣчали, что морозы еще въ почкахъ уничтожили плоды. Нѣкоторые были поражены, что во время внутренней парижской бури осыпалась вся цвѣточная пыль; но большинство ничего не замѣчало и надѣялось, что осень наступитъ и принесетъ съ собой плоды самоуправленія и демократіи.

Незначительное же число людей, которые еще въ Іюлѣ 1848 года услышали, что прозвонилъ колоколъ, понявъ, что игра народомъ была проиграна, молчали и дѣлали видъ, что раздѣляютъ мартовское упоеніе. Безумная неукратимость, съ которой варварство 31 Октября побѣдоносно вошло въ повергнутую Вѣну, вопіющее безсиліе, съ которымъ Берлинская революція повергла себя въ ноябрьскую грязь, наконецъ выборъ въ Декабрѣ „Faux Louis“ (*) президентомъ французской республики,— все это должно было произвести всеобщее отрезвленіе. Но человѣчество не хотѣло все таки отказаться отъ своихъ иллюзій, не смотря на то, что эти послѣднія были несбыточны и уничтожены. Что же касается до нѣмцевъ, и въ особенности до средней и южной Германіи, то еслибы они не были такъ настойчивы, то отказались бы покрайнѣй мѣрѣ въ 1849 году отъ мечты предшествовавшаго года. Они подвергли себя участи тѣхъ крестіанъ на берегу Тиссы, о которыхъ Ленау пѣлъ:

„Такъ танцовали они съ часу на часъ, увлекаясь все болѣе и бо-

---

(*) Въ 1808 году въ Парижѣ пѣли пѣсню, въ которую входили слѣдующія строки.

Le roi de Hollande
Fait la contrebande
Et sa femme
Fait des faux Louis“.

лѣе, пока утомленные цыгане не начали играть тише. Но упоенные не замѣчали этого; имъ все слышались звуки народной пѣсни, которые становились все тише и тише, пока совершенно не замерли. Опьянѣвшіе отъ вина не сознавали этого и продолжали свой танецъ, продолжали до тѣхъ поръ, пока солнце не освѣтило небосклона и властелинъ сильнымъ ударомъ не отрезвилъ ихъ".

День былъ мраченъ и удары, которыми прусскіе выстрѣлы надѣляли Дрезденъ, Пфальцъ и Баденъ, были жестоки и ужасны. Даже люкующіе выстрѣлы Викторіи за Мецъ, Вертъ, Седанъ и Парижъ не могли изгладить изъ памяти нѣкоторыхъ правдивыхъ людей воспоминаніе о государственной защитѣ Мангейма, Раштата и Фрейбурга, не подавили воплей и проклятій, раздающихся изъ тюремъ Брюкселя, Вальдгейма и Шпандау. Какъ бы представители націи не указывали на свое милосердіе, они унизили себя, снисходя до подобныхъ жестокостей. Ужасающая суровость, жестокое обращеніе, съ которымъ въ 1849 году они относились къ распространителямъ идеи единства и свободы, набрасываютъ темное пятно на исторію Германіи, которое не могутъ смыть всѣ воды Шпре и которое нельзя прикрыть государственными распоряженіями. У самого ничтожнаго изъ числа заключенныхъ въ крѣпости Раштатъ текло больше благородной крови въ жилахъ, нежели во всѣхъ союзникахъ Бонапарта. Жажда мести со стороны побѣжденныхъ правительствомъ, соотвѣтствовала той низости, съ которой относились къ нимъ побѣдители. Съ тупымъ равнодушіемъ народъ смотрѣлъ на гибель своихъ представителей. Каждый, кто въ состояніи былъ выбросить изъ головы несбыточныя мечты, понялъ, возможно-ли разсчитывать на поддержку невѣжественной, безразсудной и непостоянной толпы. Месть князей, обманъ духовенства, страхъ народа свидѣтельствовали о возвращеніи Бонопарта, который въ 1850 году вступилъ въ правленіе. Ненавистники народа могли радоваться рожденію тупоумнаго чудовища. Печальная усмѣшка должна была появляться на губахъ заключенныхъ нѣмецкихъ республиканцевъ, когда они издали слѣдили за тѣми переговорами, которые Гогенцолернъ велъ въ Ольмюцѣ съ Лотарингіей, а потомъ Гогенцолернъ и Лотарингія, вели въ Варшавѣ съ Русскимъ Царемъ, стараясь завлечь его во всеобщій круговоротъ, отъ котораго онъ долженъ былъ пробудиться, чтобы умереть. Вѣнскій конгресъ и Карльсбадское рѣшеніе распространились по всей Европѣ. Раболѣпство было въ ходу. Народъ успокоился по всей Германіи.

Такой гнусный, безстыдный обманъ, какъ французская февральская республика, врядъ ли еще когда нибудь повторится въ исторіи. Эта республика во всѣхъ отношеніяхъ измѣняла интересамъ народа и попирала ихъ. Вездѣ, гдѣ только было возможно, она старалась разбить всѣ стремленія нѣмцевъ и италіанцевъ къ единству Имперіи. Начальникъ войскъ Кавайнакъ, этотъ Іезуитъ въ эполетахъ, первый началъ ратовать

противъ римской республики и за востановленіе папства. Его достойный послѣдователь окончилъ это благочестивое дѣло и возвелъ папу на престолъ С. Петра.

Наконецъ въ Декабрѣ 1851 года, раздались удары бандитовъ, наступили ночи клятвопреступленій и казней, смѣнявшіяся днями насилія и убійствъ. Изъ декабрьскаго движенія возникла вторая Наполеоновская Имперія, позоръ Франціи, стыдъ всей Европы. Вся Европа была виновницей этого гнуснаго преступленія, потому что она не только признала его, но и удивлялась ему, восхищалась имъ, преклонялась передъ нимъ и курила фиміамъ. Фридрихъ Вильгелмъ IV, Король Прусскій, ликовалъ, когда до него дошло извѣстіе объ успѣхѣ бандитовъ. Обрадованный намѣстникъ Христа посылалъ свое благословеніе клятвопреступникамъ и убійцамъ; короли, князья и принцы, королевы, герцогини и принцесы спѣшили въ Парижъ, чтобы привѣтствовать Наполеона, и среди льстивой черни можно было встрѣтить даже швейцарскаго республиканца и нѣмецкаго демократа. Чтобы украсить свое правленіе, этотъ всѣми привѣтствуемый и благославляемый злодѣй избралъ женой себѣ красавицу, такою же невѣжественную и суевѣрную, какъ каждая простая испанка, нравственную и добродѣтельную на столько, какъ только могла быть женщина, выросшая въ игорномъ домѣ, гдѣ держала ее мать. Такимъ образомъ правленіе второй Имперіи началось подъ руководствомъ женщины, къ которой можно отнести слова изъ священнаго писанія.

„Женщина была одѣта въ пурпуръ и осыпана золотомъ и драгоцѣнными камнями; она держала въ рукахъ золотой бакалъ, наполненный грязью ея разврата, а на лбу ея было написано: „Мать разврата и всѣхъ пороковъ на землѣ!“

Такимъ образомъ вторая французская Имперія, опираясь на духовенство, была увѣрена въ своей силѣ. У Пруссіи былъ свой Мантейфель, у Австріи свой Бахъ. Самыя смѣлыя мечты романтиковъ начали приближаться къ осуществленію. Повторились средневѣковыя времена. Духовенство начало злоупотреблять своей властью самымъ безстыднымъ образомъ. Наконецъ 2 Декабря 1855 года, былъ заключенъ Іезуитами австрійскій конкордатъ. Такимъ образомъ вѣнскій Гоффбургъ, поддерживаемый молитвами невинной Изабелы, и такой же невинной Евгеніи достигнулъ того, что новѣйшая культура была изгнана, а постановленія папы Григорія VII, Инокентія III и Бонифаціи VIII, были признаны высшими законами человѣчества.

„Солнце, остановись надъ Гибіономъ!

2.

Но солнце, или лучше сказать земля неостановилась. Съ тѣхъ поръ какъ таинственная сила бросила ее во всемірный круговоротъ, судьба ея-вѣчно кружиться не останавливаясь. Двѣ основныя двигательныя силы управляютъ нашимъ столѣтіемъ: народное и государственное движеніе . Какъ то, такъ и другое заключаютъ въ себѣ нѣчто естественное, самобытное, даже можно сказать грубо-животное. По этому не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нашъ вѣкъ въ отношеніи идеальности далеко уступаетъ 18-му вѣку. Люди того вѣка, — люди въ полномъ смыслѣ слова, а не полу-животныя, которыя всегда были похожи на животныхъ, — тѣ люди были мечтатели, идеалисты,— мы же люди положительные, реалисты. Въ нашъ вѣкъ все основано на комерціи. Религія и политика, наука и искусство, прогрессъ и опозиція, наблюденія и открытія, либерализмъ, роялизмъ, соціализмъ, — все комерція, небольше какъ комерція. Осталось одно истинно и правдиво вѣрующее общество,—Church of business. Въ чемъ заключается зародышъ соціальнаго вопроса, который надѣлалъ столько шуму? Въ томъ, что пролетарій хочетъ находиться въ такомъ же положеніи, въ какомъ по его мнѣнію находится буржуазія, не вникая въ то, что повидимому богатый классъ буржуазіи находится еще въ худшемъ положеніи нежели пролстаріатъ, отъ котораго не требуютъ покрайнѣй мѣрѣ, чтобы онъ прикрывалъ свою нужду наружной роскошью. Пролетарій хочетъ также ѣсть и шить, также тепло и изящно одѣваться, также мягко спать, однимъ словомъ также роскошно жить какъ милліонеръ. Вотъ въ чемъ вся загадка! Идеальности нѣтъ и слѣда. Сентъ-Симонъ и Фурье все еще погружены въ идеализмъ, хотя и видятъ его несбыточность и неосновательность. Новѣйшіе же представители и апостолы секты комунистовъ напротивъ того реалисты въ полномъ смыслѣ слова. Всѣмъ вѣдь извѣстно, что велікій Фейстъ Леви объявилъ своимъ современникамъ, что онъ, Фейстъ Леви, требуетъ для себя не менѣе 5000 т. ежегодно, и если бы дѣйствительно было несообразно и несправедливо отрицать, что были люди, которые безкорыстно заботились о счастьи всего человѣчества и которые старались развить въ юныхъ, неопытныхъ сердцахъ чувство гуманности и по возможности приводили къ дѣйствительности ихъ идеальныя мечты, то съ другой стороны нельзя не указать на то, что были люди, которые относились къ комунизму единственно съ комерческой цѣлью и приняли участіе въ немъ только потому, что для другихъ занятій они не были ни способны, ни подготовлены.

19-е столѣтіе есть вѣкъ реализма. Онъ рѣшительно не въ состояніи произвести такой творческій типъ, какъ маркизъ Поза. Наша положи-

тельность заставляетъ насъ спросить прежде: Какую пользу все это принесетъ? Этотъ вопросъ былъ предложенъ, когда проводились желѣзныя дороги, онъ поработилъ огонь и воду, и всю стихію. Свобода? „Да," удивляется Sankta Utilitas, опираясь на защиту государственнаго закона. Эта статья упускается изъ виду для матеріальныхъ интересовъ. Если и говорятъ о свободѣ, то только изъ подражанія,— это слово въ настоящее время утратило свое значеніе.

Съ тѣхъ поръ какъ гражданскія идеи 18-го столѣтія перешли послѣ французской революціи на противуположную сторону, т. е., начали защищать тиранію Наполеона, народъ отказался отъ своихъ стремленій. Европейскія націи стали углубляться въ свою собственную внутреннюю жизнь, для того чтобы выйти изъ первобытнаго состоянія и обновить себя. Каждая національность начала все болѣе и болѣе стремиться къ тому, чтобы соединиться, изгнать изъ своей среды все чуждое ей, стать твердою ногою и своеобразно организовать свое государство. Если эти стремленія у варварскихъ и полуварварскихъ народовъ принимали характеръ карикатурный, то во всякомъ случаѣ у великихъ образованныхъ народовъ, какъ то: Нѣмцевъ и Италіанцевъ они отпечатлѣлись совершенно иначе. Здѣсь народный вопросъ становится государственнымъ вопросомъ, потому, что народъ, который вникъ въ самого себя, постигъ свое собственное я, имѣетъ право требовать, чтобы его политическое положеніе пріобрѣло больше значенія, и чтобы его лучшія силы не пропадали даромъ, а приносили бы пользу въ какомъ нибудь государственномъ проявленіи.

Какъ солнце должно свѣтить, какъ птица должна пѣть и художникъ создавать, такъ и великая нація должна быть сильна. Это не только ея право, это ея обязанность, ея долгъ. Если въ подобномъ стремленіи нація встрѣчаетъ сопротивленіе со стороны другихъ организованныхъ государствъ, то она обязана употребить всѣ свои силы на то, чтобы добиться своего величія при помощи войны, которая всегда была посредницей между государствами, и останется ею до тѣхъ поръ, пока люди будутъ существовать на землѣ. Нѣкоторые раздоры могутъ быть уничтожены только при помощи оружія. Пусть безумцы проклинаютъ это истину и проповѣдуютъ миръ, но она все таки остается истиной. Предположеніе, будто бы война есть результатъ честолюбія монархическихъ династій, и что съ преобразованіемъ европейскихъ монархій въ республики она сама по себѣ уничтожится, подобное предположеніе, какъ доказываетъ исторія, становится сказской, ребяческимъ бредомъ. Какъ будто республика волшебница, которая въ состояніи приколдовать ангельскія крылья всѣму человѣчеству? Развѣ въ древніе и средніе вѣка республики не возставали одна противъ другой? Развѣ войны не возникаютъ постоянно между республиками средней и южной Америки съ тѣхъ поръ какъ они существуютъ? Развѣ швейцарскіе кантоны, эти

истинныя республики, не были вынуждены въ 1847 году, вести междуусобную войну? Развѣ республиканскій образъ правленія помѣшалъ соединеннымъ государствамъ начать въ 1861 году, четырехъ лѣтнюю гражданскую войну?

Въ человѣческомъ организмѣ заключается много лицемѣрія. Но въ сущности его скорѣе можно хвалить, нежели порицать, потому что въ немъ заключается самое лучшее, что только есть въ человѣкѣ,— нѣчто идеальное. Человѣкъ желалъ бы быть лучше того, что онъ есть, поэтому онъ и старается прикрыть темныя пятна въ исторіи человѣчества прекрасными идеями и благородными принципами. Онъ заходитъ даже дальше, онъ сравниваетъ существующее съ воображаемымъ, дѣйствительность съ иллюзіями, и обманываетъ себя, хотя сознательно, стараясь принять иллюзіи за дѣйствительность. Въ подобныхъ случаяхъ люди стараются дѣлать видъ, будто они увѣрены, что обществомъ управляютъ не реальныя силы, т. е. нужда, интересы, потребности и страсти,— а силы идеальныя, свобода, ровенство и гуманность. Этимъ объясняется тотъ взрывъ нравственнаго негодованія, который разразился когда Бисмаркъ, этотъ государственный человѣкъ нашего времени, обнародовалъ свою кровавую политику, чтобы разрѣшить національный и государственный вопросъ Германіи. Лицемѣріе! Развѣ когда нибудь существовала другая политика?

3.

Бисмаркъ началъ свое поприще удачно и счастливо; но не смотря на это онъ встрѣчалъ и нѣкоторыя препятствія. Его окружали люди безполезные, низкіе и подлые. Но конечно подобныя препятствія могли только раздражать истинно геніальнаго государственнаго дѣятеля. Никого нельзя назвать при жизни ни счастливымъ, ни великимъ, потому что „Судьба играетъ человѣческой жизнею,“ справедливо сказалъ Брамапъ въ индѣйской комедіи „Mrihakatika“. Но что Бисмаркъ значительный человѣкъ, и что онъ, къ несчастію, какъ мы уже сказали, государственный дѣятель нашего времени, это неоспоримо.

Можно сомнѣваться въ томъ, что Бисмаркъ читалъ когда нибудь „Esprit des lois“, но несомнѣнно то, что онъ понималъ духъ событій и признавалъ ихъ. Въ продолженіи всей своей жизни онъ почти всегда руководствовался не теоріей, но практикой. Онъ служилъ всегда не мысли, но дѣлу. Геніальный отъ природы и попавъ случайно въ юнкера, онъ съумѣлъ, благодаря своей геніальности, не только разширить границы юнкерства, но и сдѣлать ихъ основаніемъ своего государственнаго значенія. Потому что прусскій дворъ находился въ та-

комъ положеніи, что только юнкеръ могъ составить хорошую карьеру и пріобрѣсти вліяніе на окружающихъ. Бисмаркъ долженъ былъ, такъ сказать, пройти черезъ прусское юнкерство, чтобы сдѣлаться государственнымъ человѣкомъ, и къ чести его нужно добавить, что онъ считалъ лишнимъ облегчать прихотями положеніе юнкера. Вообще къ нему, скорѣе чѣмъ ко всякому дорогому изъ его современниковъ, можно отнести слова Шиллера: „Возвышается человѣкъ съ своими великими цѣлями". Благодаря своей сильной волѣ, онъ самъ пробилъ себѣ дорогу, и его сила, его талантъ, его удачи возрастали по мѣрѣ расширенія его кругозора. Главной его задачею было: сдѣлать Пруссію истинно могущественнымъ государствомъ, а для того, чтобы достигнуть этой цѣли, нужно было присоединить къ ней сосѣднія непрусскія земли. Прусскій юнкеръ могъ строить подобные планы и приводить ихъ въ исполненіе. Но Бисмаркъ во время увидѣлъ, что національныя нѣмецкія идеи могли служить значительной поддержкой для его прусскихъ разсчетовъ, и понялъ, что эти идеи должны перейти въ событія. Поэтому онъ съумѣлъ примириться даже съ идеей конституціи, противъ которой такъ возставалъ въ началѣ своего государственнаго поприща. Онъ раздѣлялъ мнѣніе Императора Франца II-го, который сказалъ: Totus mundus stultizat et vult habere constitutiones". Люди любятъ обманъ и легко поддаются ему. Народы хотятъ играть комедію. Ихъ нужно забавлять ею и молча смотрѣть на ихъ восторгъ. Конституція можетъ служить лучшимъ громоотводомъ для монархіи, ее нужно было бы отыскать, еслибы добрый Монтескіе не нашелъ ее раньше. Поэтому устроимъ прусскому королевству конституціонный громоотводъ, постараемся предать наружное значеніе парламенту и разыграемъ комедію, какую только когда нибудь разыгрывало человѣчество.

Руководителю прусской политики не трудно было замѣтить безсиліе нѣмецкаго стремленія къ объединенію Германіи при первомъ движеніи нѣмцевъ въ 1850 году. Это безсиліе было также печально среди народа, какъ и при дворѣ. Посредственности проходятъ незамѣтно и, не имѣя вліянія ни на средній классъ, ни на пролетаріатъ, онѣ не достигаютъ никакой организаціи и неспособны ни на какой подвигъ Да, они не достигли никакого результата, потому что колебались между республикой и монархіей. У нихъ были свои слабости и преступленія. Они съ притворной лестью кокетничали съ Саксоніей, Баденомъ и Виртимбергомъ и Баваріей. Они ребячески лицемѣрили, сопротивляясь судьбѣ прусскаго господства и были такъ безстыдны, что покусились на Рейнъ и выдали волненія рейнскаго союза. Наконецъ вмѣсто того, чтобы въ небольшихъ кружкахъ разработывать вопросы, относящіеся къ достиженію практичной цѣли, заботиться о повышеніи народнаго образованія и объ улучшеніи соціальныхъ законовъ, они занимались пустой болтовней и добивались переворота, о которомъ никто и не ду-

малъ. Такія преступленія заслуживаютъ жестокаго наказанія, которому подверглись нѣмецкіе демократы, такъ называемые „Крестьяне на берегу Тиссы“, танцовавшіе въ 1860 году подъ звуки мелодіи 1848 года; они не принимали участія въ памятномъ для Германіи 71 году, не могли раздѣлить радость своей націи, и должны были молча выслушивать льстивые комплименты враговъ своего отечества.

Пока образованное и владѣтельное дворянство стояло во главѣ движенія партій, — что продолжалось до 48 года,— до тѣхъ поръ, даже не будучи фантазеромъ, можно было думать, что въ Германіи можетъ быть возстановлена демократія, и что по ступенямъ постепеннаго развитія, ее можно довести до федеративной республики. Можно было разсчитывать на поддержку массы, которая принимаетъ участіе вездѣ, гдѣ только нужна сила. Но когда дворянство оставило опозицію, отказалось отъ революціи и признало монархію, когда политическое невѣжество и жалкая ненадежность массы сдѣлались видимы, тогда нѣмецкіе демократы должны были оставить поле практической политики, чтобы при другихъ условіяхъ продолжать борьбу за свои принципы, — или же они должны были отказаться отъ утопіи 48 года, отъ республиканскихъ стремленій и, ставъ на почву дѣйствительности, продолжать національное развитіе подъ руководствомъ истинныхъ дѣятелей, а не фразеровъ. Они этого не сдѣлали. Вслѣдствіи этого нація и исторія достигли нынѣшняго порядка помимо ихъ вмѣшательства и имъ осталась печальная роль,— безсильно порицать великія событія.

Также тщетны и безполезны были стремленія князей измѣнить государственное устройство и замѣнить его конституціей. Врядъ ли когда нибудь встрѣчался въ исторіи такой фарсъ, какой учинили нѣмецкіе князья въ Августѣ 1863 года. Отсутствіе прусскаго короля сдѣлало этотъ день истиннымъ „Journée des Dupes.“ Теперь ужъ всякому стало ясно, что сила Германіи находится въ рукахъ Пруссіи и при первой національной реформѣ Пруссія возьметъ ее въ свои руки.

4.

Пруссія дѣйствительно взяла ее въ свои руки. Гогенцолернское дворянство становилось все болѣе и болѣе символомъ нѣмецкаго объединенія. Къ нему были обращены всѣ патріотическія стремленія, потому что въ объединеніи заключается могущество государства. Нѣмецкій народъ былъ пресыщенъ космополитическою культорою и стремился къ тому, чтобы занять первое мѣсто въ свѣтѣ. Бисмаркъ съумѣлъ воспользоваться этимъ настроеніемъ, чтобы привести въ исполненіе свои планы, зная силу его воли и его стремленія, нельзя не сознаться, что этотъ закаленный человѣкъ долженъ былъ до глубины души возмущаться полити-

ческимъ ничтожествомъ своего народа. Во время своихъ миссій къ иностраннымъ дворамъ, онъ имѣлъ возможность понять всю горечь сострадания, съ которой другіе народы относились къ націи мыслителей и критиковъ. Но не будучи ни мечтателемъ, ни фантазеромъ, онъ ясно видѣлъ, что гордіевъ узелъ нѣмецкой реформы могъ быть распутанъ только при помощи меча. Дѣйствительно, его нельзя было иначе распутать, этотъ сомнительный и заколдованный узелъ. Сколько напрасныхъ усилій истощили надъ нимъ во Франкфуртѣ нѣмецкіе князья. Но что же было бы, если бы Пруссія тогда же приняла участіе въ распутываніи узла? Да, тогда, нѣмецкій союзъ остался бы по прежнему неблагопріятной загадкой. Нужно было употребить насиліе, а такъ какъ Австрія не въ состояніи была быть представительницей нѣмецкаго могущества, то она составляла для Германіи препятствіе, которое нужно было устранить, потому что для того, чтобы достигнуть чего нибуть, Германія должна была объединиться. Многіе нѣмцы съ глубокой скорбью смотрѣли на то, что нѣмецкаяАвстрія, такая храбрая, здоровая, вѣрная, была вытѣснена изъ союза Германіи; но каждый разсудительный нѣмецъ не могъ не видить того, что это отпаденіе было вызвано необходимостью. Къ тому же въ настоящее время былъ въ виду только одинъ вопросъ. Наступитъ часъ, когда двери къ сердцу Германіи будутъ для Австріи совершенно открыты.—Грустно дѣйствительно, что всемірная исторія не можетъ идти путемъ спокойнаго развитія и надо сожалѣть о томъ, что нѣмецкій поэтъ готовъ былъ сказать:

Wie die Majestät der Sonne
Blütig aufgeht, geht aus Blut nur
Deutschen Reiches Ruhm und Grösse,
Einheit, Macht und Frieden auf *).

Однако же всѣ фазисы всемірной литературы не могли измѣнить земнаго пути, который всегда пролегалъ и будетъ пролегать чрезъ кровь и слезы.

Этотъ вѣчный великій законъ, который Гете назвалъ Божескимъ, всегда отвѣчалъ на вопросъ глупцевъ:

„Hoc volo, sic jubio, sit pro ratione voluntas!“

Бисмаркъ, какъ мы уже сказали, обнародовалъ свою желѣзную, кровавую политику. Рѣшительность и смѣлость, съ которой онъ это

*) Какъ величественное солнце кроваво восходитъ, такъ только изъ кровопролитія можетъ возникнуть слава, величіе, единство, сила и спокойствіе Германіи.

сдѣлалъ, не допускала противорѣчія. Теперь возникъ вопросъ, могъ ли прусскій министръ управлять народомъ? Да, онъ могъ. Какого бы взгляда ни придерживаться, къ какой бы партіи ни принадлежать, нельзя не порадоваться при видѣ искусства и ловкости, съ которой Бисмаркъ управлялъ дипломатіей отъ 1863 до 1871 года. Она имѣетъ видъ тонкаго художественнаго произведенія и если вглядимся въ переговоры, которые прусскій министръ велъ съ Рехбергомъ, Бейстомъ, Пфартеномъ, Дальвигкомъ, Грамономъ, Оливье и Бенедетти, то замѣтимъ, что художникъ ради своей потѣхи разсуждаетъ съ невѣждами объ искусствѣ. Вотъ истинное владычество геніальнаго человѣка надъ посредственностью. Но главную часть работы доставлялъ Бисмарку собствено прусскій дворъ. Въ этомъ то и заключается главная заслуга Вильгельма прусскаго, которую нельзя не признать. Что было бы, если бы король не имѣлъ достаточно мужества, чтобы понять и одобрить взгяды и дѣйствія своего министра, и вмѣсто того, что бы сдѣлать его историческимъ дѣятелемъ, оставилъ бы безъ вниманія его геніальность, смѣлость и предпріимчивость?

Монарху не трудно было принять революціонные взгляды Бисмарка и сдѣлаться представителемъ идеи Германскаго объединенія, хотя въ сущности онъ служилъ этой идеи только для того, чтобы возвысить Пруссію черезъ объединеніе Германскаго союза. Несомнѣнно, что вокругъ созданной императорской короны оставались старые представители власти Германскаго союза; но между принцемъ прусскимъ, который въ 1849 году командовалъ въ Баденѣ, и побѣдителемъ 1870 года, находится большая разница въ развитіи способностей и преимуществъ. Здравымъ разсудкомъ, мужествомъ и тѣми качествами, которыхъ самые злѣйшіе враги не могутъ отрицать въ Вильгельмѣ, можно достигнуть всего,—романтизмомъ же и непостоянствомъ равно ничего. Искусство какъ республиканскаго такъ и монархическаго правленія заключается въ томъ, что бы въ необходимое время приводить въ движеніе нужные органы и безъ зависти предоставлять имъ дѣйствовать самостоятельно. Какъ рѣдко это искусство признается и какъ часто оно выпускается изъ виду, — это показываетъ намъ исторія всѣхъ республикъ и монархій. На каждаго Перикла приходится тысяча Клеоновъ, на каждаго Пита—тысяча Брутовъ.

5.

Соединить Германію подъ владычествомъ однихъ лишь Гогенцолерновъ и потомъ при помощи громадной силы возвести ее на степень первокласнаго государства,—вотъ та задача, которую преслѣдовалъ прусскій министръ. Трудно предполагать, чтобы подобная идея со всѣми своими трудностями, могла прійдти ему въ голову моментально. Несо-

мнѣнію, что идея эта созрѣвала у него постепенно. Такой практикъ, какъ Бисмаркъ, не могъ создать подобную идею à priori. Онъ развивалъ ее постепенно, точно такъ какъ путешественникъ, взобравшійся на предъальпійскія вершины, начинаетъ пренебрѣгать всѣми препятствіями, и старается взобраться на самую вершину Альповъ, побѣждая на пути всѣ трудности. Понятно, что вмѣстѣ съ трудностями возрастаетъ и желаніе. Кто взбирался когда нибудь на предъальпійскія вершины, тому конечно приходила въ голову мысль, какъ хорошо должно быть тамъ, на высотѣ самыхъ Альповъ!

Предъальпійской вершиной Бисмарка былъ Пражскій миръ, заключенный 23 Августа, 1866 года; этотъ актъ составилъ первое величіе Пруссіи; онъ былъ отпразднованъ побѣдоноснымъ прусскимъ маршемъ, который радостно прозвучалъ въ ушахъ даже тѣхъ нѣмцевъ, которые машинально подвергались исторической необходимости.

Послѣ перваго движенія нѣмецкій вопросъ продолжалъ свой дальнѣйшій путь. Толко французское тщеславіе и самоувѣренность могли допускать, что сила, пріобрѣтенная Пруссей въ 1866 году, не могла служить основаніемъ окончательнаго объединенія Германіи. Французы и Іезуиты попирали ногами майнскую границу съ такой увѣренностью, какъ будто она была основана не на бумагѣ, но на гранитѣ. Всѣ нѣмцы, — исключая конечно сѣверогерманскимъ комунистовъ, южногерманскихъ псевдодемократовъ и баварскихъ ханжей, — не признавали прочность этой границы. Но и бумага не рвется сама по себѣ, ее нужно порвать. Это случилось въ то время, когда Пруссія, заключивши въ Прагѣ миръ съ южногерманскими государствами, немедленно вступила съ ними въ защитительный союзъ. Этимъ самымъ былъ нанесенъ ударъ вмѣшательству Франціи въ дѣла Германіи, которое было принято Вильгельмомъ въ Никольсбургѣ.

Но союзники Бонопарта ничего не замѣчали. Эти люди, исключая весьма немногихъ, совершенно обезумѣли отъ счастья, которое такъ долго имъ улыбалось, и совершенно не замѣчали того, что положеніе ихъ послѣ мексиканскаго переворота, становилось все болѣе и болѣе шаткимъ. Высокомѣріе и безумное довѣріе, заставлявшее ожидать чудесъ отъ благословенія намѣстника Христа, пребывавшаго въ Ватиканѣ, мѣшало императору, императрицѣ и придворнымъ останавливаться на извѣстіяхъ, которыя могли предупредить несчастье. Въ этой надеждѣ, которая поддерживалась тѣмъ, что Пруссія приняла вмѣшательство Франціи въ Никольсбургѣ, „La belle France“ протянула жадныя руки на Ландау и Майнъ, на Люксембургъ и Бельгію, и когда Бисмаркъ остановилъ ея посягательство, она произнесла остроумную шутку: „Месть за Садову!“

По неволѣ поддашься демонской радости, мефистофилевскому восторгу, когда увидишь, какъ бывшій министръ прусскій, Бисмаркъ, сдѣ-

лавшійся представителемъ Германскаго союза, научился передвигать шахматы въ дипломатической игрѣ. Онъ дѣлалъ это такъ искусстно, что можно было подумать, что всѣ ошибки со стороны его противниковъ дѣлались безъ его вины и даже противъ его желанія.

Наконецъ даже такіе недальновидные люди, какъ Грамонъ и Оливье, не могли дольше сомнѣваться въ игрѣ, которую велъ Бисмаркъ, считая себя обязанымъ соблюдать интересы Германіи. Первымъ движеніемъ гнѣва было объявленіе войны, поводомъ къ которой послужилъ споръ за испанскій престолъ. Впослѣдствіи, какъ всѣмъ извѣстно, побѣжденные французы приписывали объявленіе войны сдѣлкѣ сторонниковъ Бонопарта. Если бы они побѣдили, то заговорили бы иначе. Намъ извѣстно за историческій фактъ, какъ республиканская партія обвиняла Наполеона третьяго въ томъ, что онъ въ 1866 году не съумѣлъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и не расширилъ границы Франціи присоединеніемъ къ ней рейнскихъ провинцій. Каждый французъ преклонился бы передъ племянникомъ знаменитаго дяди, если бы онъ дѣйствительно съумѣлъ устроить „promenade militaire à Berlin.“ Бонопартовская опозиція не возставала бы противъ войны съ Германіей, если бы разсчитывала со славой выйти изъ этой войны. Не слѣдуетъ забывать, что Тіеръ, этотъ старый полководецъ, который всегда возставалъ противъ войны, не сказалъ: „Война безсмыслена, несправедлива, подла, ничтожна, а только: „Мы недостаточно приготовлены къ этой войнѣ!“

Это было справедливо, и на эту единственную оффиціальную истину, высказанную французами, нужно обратить вниманіе, какъ на рѣдкость.

6.

Наконецъ наступилъ для Германіи великій годъ. Съ самаго начала онъ внесъ съ собою нѣчто новое въ нѣмецкую землю и въ нѣмецкую націю, которая своей священной бурей уничтожила бѣдствія страны. Что могъ сказать противъ этого небываалаго единства разъединенный сбродъ, не имѣющій своего отечества? Только то, что непониманіе и посредственность встрѣчались въ нѣмецкихъ земляхъ только въ самыхъ малыхъ государствахъ. Дипломатическіе разсчеты Франціи касались только распаденія Германіи на сѣверную и южную, но впослѣдствіи оказались невѣрными. Министръ и члены Бонопартскаго союза, увидивъ несбыточность въ своихъ надеждахъ, отказались отъ этой дипломатіи и тогда противники вцѣпились въ волосы другъ другу, называя другъ друга лжецами и обманщиками и всѣ были правы.

Впрочемъ, въ то время, когда соединенная нѣмецкая нація взялась за оружіе, чтобы наконецъ разбить Французовъ, похитителей Лотарингіи и Эльзаса, поджигателей Пфальца, безжалостныхъ нарушителей тельзитскаго договора, то и Франція съ своей стороны въ это время не

была разъединена. Недурно разсчитанный обманъ, приготовленный націи Грамономъ и Оливье, произвелъ свое дѣйствіе. Разочарованные Французы бѣшено бросились въ войну съ Прусаками. Неподлежитъ никакому сомнѣнію, что Французы были увѣрены, что стоитъ имъ только предпринять военный походъ въ Германію, чтобы 15 Августа праздновать въ Берлинѣ побѣду Наполеона. Дѣйствительно, никогда національное высокомѣріе не было такъ наказано, никогда не было нанесено такого удара дерзости, невѣжеству и запосчивости, какъ теперь. — Конечно, дерзость и невѣжество были причиной того, что Франція всегда находила себѣ жадныхъ послѣдователей. Многіе ли въ Испаніи, въ Португаліи, въ Бельгіи, въ Голландіи, въ Англіи, Скандинавіи и Россіи понимали истинное значеніе Прусско-Французской войны? Многіе ли предвидѣли, что въ томъ самый часъ, когда Франція объявитъ войну Германіи, въ Римѣ возвратится власть папы? Многіе ли понимали духъ германскаго движенія, который въ 1870—71 году достигъ извѣстныхъ результатовъ и видѣли, что побѣда Франціи была бы въ тоже самое время окончательнымъ торжествомъ безстыднаго, высокомѣрнаго папства? Многіе ли пришли къ сознанію, что Германія сражалась за свободу, миръ и просвѣщеніе Европы? — Нѣтъ, напротивъ того, весьма немногіе *). Міръ хочетъ быть обманутъ и народы не хотятъ истины, а убаюкиваютъ себя несбыточными сказками.

---

*) Къ числу этихъ немногихъ принадлежали люди, которые въ состояніи были приводить въ движеніе цѣлые милліоны. Напр. Карлиле и Мацини, въ то время какъ Гарибальды поступилъ такъ точно, какъ предсказалъ Кавуръ, называя его „Notre ganache heroïque“. Но слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ итальянцѣ, Гизеппе Цивинини, который въ 1871 году выразилъ свой взглядъ на Прусско-Французскую войну, вполнѣ подходящій къ моему. Образованный, къ несчастью рано умершій италянскій патріотъ сказалъ между прочимъ: „Если оружіе Пруссіи осуществило идею германскаго объединенія, то этому много способствовали предшествовавшіе труды интелектуальной дѣятельности, начавшіеся съ Лейбница и продолжающіеся въ наше время. Философы, поэты, историки и критики помогли этому, такъ что можно утверждать, что возрожденіе Германій есть результатъ мысли и науки. На каждомъ поприще науки, въ каждой формѣ художественнаго произведенія Германія приготовляла новую политическую Германію. Наука, литература, исторія и философія внушили нѣмецкому народу глубокое чуство національности, научили его поставить себѣ задачей достигнуть политическаго могущества. Да, дѣйствительно, вся сила германскаго движенія заключается въ томъ, что сначала она была плодомъ мысли, а потомъ уже сдѣлалась плодомъ матеріальной силы. Идея предшествовала дѣйствію, какъ молнія грому, и прежде чѣмъ нѣмцы сдѣлались матеріально сильнѣйшимъ народомъ Европы, они были интелектуально образованнѣйшимъ; политическая экономія есть результатъ духовной. Какъ счастлива въ этомъ отношеніи судьба Германіи, въ сравненіи съ судьбой другихъ государствъ! Потому что кто убѣжденъ въ томъ, что въ этомъ мірѣ разсудокъ имѣетъ какое нибудь значеніе, тотъ мало вѣритъ въ продолжительность событія, которое служитъ результатомъ политическихъ и во-

Въ цѣломъ ряду историческихъ ошибокъ и жестокостей трудно было бы найти хоть одно слово, которе соотвѣтствовало бы по легкомыслію и дерзости „coeur leger," съ которымъ пустой болтунъ Оливье объявилъ войну Германіи. Если бы столь дерское слово сорвалось съ языка нѣмцевъ, какъ былъ бы свѣтъ этимъ возмущенъ! Но французы имѣютъ преимущество говорить какъ Каннибалы и въ тоже время стоять во главѣ цивилизаціи. Сила этого первенства оказалась, когда Французы выставили Туркосовъ и другіе африканскіе народы во главѣ своей арміи, что бы привести въ трепетъ нѣмецкихъ варваровъ. Но нѣтъ! Въ то самое время, когда французы все еще разсчитивали войти въ Германію также свободно, какъ и прежде, они увидили, что страна эта далеко не варварская. Только тогда, когда нѣмцы, по мнѣнію французовъ, сдѣлали страшное преступленіе и не только что не дали побѣдить себя непобѣдимымъ Французомъ, но напротивъ того стремились къ тому, чтобы сильнымъ ударомъ сокрушить могущество и славу послѣднихъ, только тогда увидили Французы, какъ они ошиблись въ разсчетахъ, полагая заставить нѣмцевъ подписать миръ въ Кенигсбергѣ. Въ то самое время, когда нѣмецкіе варвары начали наносить удары Французамъ, цивилизованная Бельгія стала мстить побѣдителямъ, изгоняя нѣмцевъ, поселившихся во Франціи. Въ этомъ отношеніи Французы поступили далеко хуже русскихъ, которые въ 1812 году, во время нашествія Наполеона на Москву, изгоняли только тѣхъ изъ живщихъ въ Россіи Французовъ, которые слишкомъ громко кричали о предстоящей побѣдѣ, остальныхъ же совершенно оставляли въ покоѣ, такъ что они свободно могли кричать „vive Napoleon!" когда Императоръ вступилъ въ Москву черезъ драгомиловскія ворота.

Французскую республику 4 Сентября 1870 года, поражаетъ вѣчный позоръ, благодаря той возмущающей жестокости, которою она сопровождалась. Представитель республики Гамбета отнесся съ такой возмутительной жестокостью не только къ обезоруженнымъ мужчинамъ, но также и къ женщинамъ и дѣтямъ, къ слабымъ старикамъ и больнымъ старухамъ. Диктаторъ Гамбета, въ которомъ недостатки Іудейской расы смѣшались съ дурными наклонностями французской, чтобы сдѣлать изъ него карикатуру террориста 1793 года, этотъ-то диктаторъ употребилъ всѣ усилья, чтобы дать войнѣ то направленіе, которое заставляетъ

сиыхъ дѣйствій, безъ нравственной и духовной подготовки. Но народъ, который имѣетъ истинную національную философію, исторію, поэзію, науку и музыку, который въ продолженіи столѣтія проводилъ идею національнаго объединенія, такой народъ могъ покорить Садову и Седанъ. Новое германское государство не есть дитя насилія, какъ многіе утверждаютъ; оно—плодъ мысли, политическое отраженіе духовнаго розвитія, — это побѣда умственнаго развитія, достигнутая развитіемъ силы въ провиденіи идеи."

оплакивать ее всѣхъ истинно гуманныхъ людей. Но лицемѣры, высказывая свои гуманныя идеи, готовы были въ тоже время поднести ядъ народу, отказывая ему въ участіи и въ сожалѣніи. Да, жестокость, съ которой отнеслись къ нѣмецкимъ раненымъ и плѣннымъ, къ женщинамъ и дѣтямъ, должна была бы тяжело отозваться на совѣсти Гамбеты, если-бы у людей его покроя могла быть совѣсть. Французы, такъ поспѣшно и предусмотрительно освободившіеся отъ ярости войны, потребовали съ свойственной имъ ребяческой самоувѣренностью, чтобы война эта затихла при первомъ ихъ жалобномъ стонѣ и полагали, что на выстрѣлы, которые они въ продолженіи долгихъ мѣсяцевъ посылали нѣмцамъ изъ Парижа, нѣмцы должны были отвѣчать шутя, не смѣя приблизиться къ Парижу. Вѣроятно вся Галлія говорила устами Гюго, который объявилъ нѣмцамъ, что взятіе Парижа немыслимо, и невозможно. Ребячество и самонадѣянность Французовъ породила у нихъ шпіонство и измѣну. Сначала мыслящіе французы обвиняли въ своемъ пораженіи не шпіоновъ, а вооруженный народъ, который по ихъ мнѣнію, старался мстить Бонапарту за гнетъ, подъ которымъ находился въ продолженіи 22 лѣтъ, въ продолженіи котораго растратилъ свое здоровье, свои силы и энергію (*) Можетъ быть это историческое событіе легче будетъ объяснить, если мы вспомнимъ, что между плѣнными подъ Седаномъ, не говоря уже о солдатахъ, было значительное число офицеровъ, которые не умѣли писать на родномъ языкѣ, въ то время какъ нѣмецкій лейтенантъ свободно могъ описать сраженіе.

---

*) Это обвиненіе встрѣчается, напримѣръ въ рѣчи Jules Simon, которою открылось засѣданіи французской академіи 25 Декабря 1871 года. Относительно ига второй имперіи ораторъ сказалъ: „Мы замѣнили славу деньгами, трудъ—агитаціей, честь и идеалы—скептицизмомъ, борьбу за доктрины политическими интересами, школы клубами. Мы оправдывали и даже прославляли безнравственность, создавали испорченнымъ женщинамъ государство, восхищались ихъ роскошью, занимали свой умъ ихъ пустотой, свое сердце ихъ сладострастіемъ. Мы поддерживали мальчишекъ въ ихъ влеченіяхъ, подавая имъ примѣръ. Мы съ избыткомъ пользовались всѣмъ, что можетъ дать жизнь: наслажденіями, силой, славой. Мы смѣялись надъ нравственностью и отрицали ее. Мы вѣрили въ одинъ успѣхъ, любили одни удовольствія, уважали одну силу. Трудъ, серьезныя занятія мы замѣнили пустымъ препровожденіемъ времени. Мы говорили прежде чѣмъ думали. Мы отрицали основанія и событія для того только, чтобы не вѣрить и не подражать имъ. Мы основали систему отрицанія и поставили ложь основаніемъ государственнаго правленія. Развѣ это не вѣрная характеристика общества, къ которому мы принадлежимъ? А если это такъ, то не должны ли мы сознаться, что были побѣждены прежде битвы подъ Седаномъ? Да, причину нашего пораженія мы носимъ въ самихъ себѣ!“

7.

Первыя дѣйствія войны 1870—71 года, между 2 Августа и 4 Сентября перешли въ ужасную драму, а затѣмъ въ плачевную трагедію, правильности распредѣленія которой порадовался бы старый Аристотель. 1) Траги-комическій прологъ: Пушечные выстрѣлы въ Сарбрюкенѣ въ присутствіи Люлю. 2) Экспозиція: Вейсенбургъ-Вертъ. 3) Перепетія: Courcelles-Mars la Tour-Grovelotti; 4) Катастрофа; Седанъ. 5) Сатира:— изгнаніе императора и провозглашеніе французской республики въ Парижѣ.

Когда эта драма приблизилась къ концу, то нѣмецкіе побѣдители думали, что вся война кончилась. Но они ошиблись. Ихъ ожидала еще тяжелая задача. Они должны были окружить Парижъ, взять Мецъ, должны были въ Пикардіи и Фермопилахъ сражаться противъ сильнаго врага и все это въ одно время! совершалъ ли когда нибудь что нибудь подобное въ продолженіи 5 мѣсяцъ другой народъ?

На одинъ счастливый исходъ осады Парижа можно смотрѣть какъ на счастливый случай, которому нѣтъ примѣра. Такой колоссальный городъ, городъ съ 2 милліонами жителей, величайшая крѣпость въ мірѣ, защищаемая 300,000 арміей, — и этотъ городъ привести въ трепетъ, заставить его сдаться и потомъ великодушно пощадить его; было ли въ исторіи что нибудь подобное? Дѣйствительно, великодушіе, съ которомъ побѣдители отнеслись къ Парижу, возмущало прусскихъ солдатъ, считавшихъ себя въ правѣ разорить Парижъ, подъ которымъ было пролито столько нѣмецкой крови. Нѣкоторые не совсѣмъ правы, придерживаясь того мнѣнія, что нѣмцы, купившіе побѣду цѣною пролитой крови, должны были иначе поступить съ Парижемъ, т. е. могли занять Тюильри, Лувръ, Palais-Royal и Люксембургъ. Но мы полагаемъ другое. Еслибы нѣмцы заняли Парижъ, Франція была бы слишкомъ унижена. Она не могла бы показать всего своего величія и человѣчество получило бы великій урокъ. Пойметъ ли оно этотъ горкій урокъ? Никогда! А счастье кончится, наступитъ наказаніе...

Говорятъ, что Седанъ погибъ черезъ сопротивленіе. Это доказываетъ господство комунистовъ и возникшая вслѣдствіи этого народная война. Но если смотрѣть на дѣло съ идеально-политической точки зрѣнія, то нельзя не сознаться, что возстановленіе Французской націи 2 Сентября 1870 года было великое, и несправедливо было бы утверждать, что причиной этого возстановленія были только честолюбивые замыслы людей, находившихся во главѣ народнаго движенія 4 Сентября. Конечно французское національное чувство не могло перенести своего

пораженія, а тѣмъ болѣе признать себя побѣжденными, и въ энергіи этого чувства заключается что-то достойное уваженія, хотя выраженіе французской національной гордости въ устахъ Гюго, Мишле и другихъ звучитъ какъ то странно. Если же мы взглянемъ на событія съ реально-политической точки зрѣнія, то прійдемъ къ заключенію, что послѣ взятія Верта и Меца, не говоря уже о Седанѣ, французамъ стало ясно, что они, противъ желанія Бисмарка и Мольтке, должны были заключить миръ, чтобы спасти хоть то, что еще оставалось спасать. Если бы спросили народъ 4 Сентября объ его желаніи, онъ бы навѣрное потребовалъ мира, который обошелся бы французамъ тогда значительно дешевле, нежели 6 мѣсяцевъ спустя. Великая ошибка заключалась въ томъ, что республика продолжала начатое имперіей. Она имѣла полное право сказать: „Я слишкомъ мало подготовлена для того, чтобы подвергать себя ударамъ, отъ которыхъ пострадала французская имперія, и считаю себя вынужденой заключить миръ, чтобы избавить страну отъ гибели.“ Все несчастіе заключалось въ томъ, что Жюль Фавръ и Гамбета были не реалисты, а фантазеры, которые вѣрили въ легенду 1793 г. и увѣряли себя и націю, что французская республика должна будетъ одержать побѣду и вытѣснитъ нѣмцевъ изъ предѣловъ Франціи. Неоспоримая заслуга диктатора Гамбеты заключается въ томъ, что онъ по словамъ Jaks Simon, умѣлъ ложь выдавать за государственное устройство. До него это было лишь самообольщеніе, доходившее иногда до значительныхъ размѣровъ, напр. въ Августѣ 1870 въ Парижѣ утверждали, что нѣсколько дней раньше Франція одержала бы полную побѣду, убила бы 20,000 пруссаковъ, а 30,000 взяла бы въ плѣнъ вмѣстѣ съ Кронпринцемъ. Но Гамбета сдѣлалъ ложь систематической наукой, изъ устъ которой исходили предсказанія, по которымъ Французы должны были 4 Сентября при помощи революціи ниспровергнуть имперію и возстановить республику. Чтобы прекратить переговоры о мирѣ и въ тоже время не потерять въ глазахъ европейскихъ кабинетовъ, Гамбета выдумалъ, будто Бисмаркъ объявилъ французскому уполномоченному, что Франція должна признать себя государствомъ второстепеннымъ. Ложь въ отношеніи военныхъ распоряженій зашла всякія границы. Маршала Базена все еще считали во Франціи побѣдителемъ, въ то время какъ вся Европа внѣ Франціи уже знала о капитуляціи Меца. Замѣчательны были разсказы о трехъ гробахъ, которые въ сопровожденіи 3,000 Мекленбурцевъ были провезены изъ Франціи въ Германію. Сначала говорили, что въ этихъ гробахъ лежали Вильгельмъ, кронпринцъ и Мольтке, потомъ изъ трехъ гробовъ сдѣлалось два, съ трупами принца Фридриха Карла и Мольтке; наконецъ изъ двухъ гробовъ сдѣлался одинъ, въ которомъ лежалъ великій герцогъ Насауской. На другой день послѣ взятья Страсбурга правленіе было переведено изъ Базеля въ Туръ, куда была прислана телеграмма, что Базель все еще со-

противляется. Когда телеграмма была получена диктаторомъ, онъ сейчасъ же поспѣшилъ объявить народу, „avec une indicible jois,“ что нѣмецкая армія была разбита во всѣхъ пунктахъ; онъ употребилъ эту мѣру для того, чтобы распространеніемъ слуха о побѣдѣ отвлечь вниманіе страны отъ требованья національнаго собранія, которое должно было вторично избрать его диктаторомъ. Когда правленіе должно было оставить Туръ передъ наступающей нѣмецкой арміи, диктаторъ выдумалъ, что правленіе переносится въ Бордо для того только, чтобы не стѣснять движенія арміи. Въ концѣ Ноября онъ довелъ генерала de Paladine своими поступками до погибели. Но 31 Декабря Гамбета обманулъ Гамбету. 29 Декабря Монтъ-Авронъ былъ занятъ нѣмцами. 30 Декабря дали знать объ этомъ французской телеграммой? Слѣдовательно диктаторъ Гамбета узналъ объ этомъ въ тотъ же день. Но такъ какъ онъ приготовлялъ на 1 Генваря великій патріотическій спектакль, то для того, чтобы увеличить радость слѣдующаго дня, онъ объявилъ 31 Декабря: „Пруссаки счастливо отбиты отъ Монтъ-Авронта. 8,000 Пруссаковъ пало. Paris est magique, antique, régénéré. Конечно каждый пойметъ, насколько это противорѣчило содержанію нѣмецкихъ телеграммъ. Нѣкоторыя изъ нѣмецкихъ депешъ, по своему лаконическому содержанію, могутъ быть названы классическими. Многіе находятъ даже, что описаніе войны со стороны нѣмцевъ было слишкомъ скромно и что ихъ упованіе на Бога становилось ребяческимъ. Пусть будетъ такъ. Но если правдивый судья взглянетъ на событія 1870—71 г. то найдетъ, что всѣ нѣмцы,—начальники и командиры, генералы офицеры и солдаты, принцы и пролетаріи, мужчины и женщины вполнѣ выполнили колосальный, трудъ, который достался на ихъ долю. Эти слова звучатъ гордо, но они должны такъ звучать, потому что они справедливы: никогда вселенная не видѣла такого великаго событія, какъ развитія силы нѣмецкой націи.

8.

Въ то время какъ французскій императоръ былъ взятъ подъ Седаномъ въ плѣнъ и въ Парижѣ тронъ его былъ уничтоженъ революціей, извѣстіе объ этомъ событіи, случившемся въ первыхъ числахъ Сентября 1870 г. разошлось по всей вселенной, привело всѣхъ въ удивленіе и заняло одинаково всѣ народы и Государства, всѣхъ ученыхъ и неученыхъ, всѣхъ мыслителей и дѣятелей. Всѣ проницательные люди чувствовали и сознавали, что во всемірной исторіи наступили новыя страницы и что французская „grande nation“ была окончательно разбита новой (нѣмецкой), великой націей и должна была уступить ей свое первенство. Такъ называемое европейское общественное мнѣніе сильно споткнулось въ концѣ 1870 г. что впрочемъ, часто случается съ общественнымъ мнѣ-

нѣмъ. Если бы въ Августѣ Французы остались побѣдителями, если бы они проникли въ Германію, побѣдили рейнскія провинціи и, необращая вниманія на національные принципы, отдѣлили ихъ отъ Германіи, тогда европейское общественное мнѣніе нашло бы, что это въ порядкѣ вещей или же прошло бы молчаніемъ это событіе. Конечно каждый просвѣщенный человѣкъ возстаетъ противъ войны и завоеванія, но вѣроятно ни одинъ человѣкъ не станетъ предоставлять тому или другому народу войну какъ монополію. Въ продолженіи 400 лѣтъ французы оставались побѣдителями Германіи, въ продолженіи 4-хъ столѣтій имъ удавалось брать нѣмецкія провинціи, и поэтому по ихъ мнѣнію, и по мнѣнію всей Европы имъ однимъ принадлежало право завоеванія. Но теперь, когда Французы были окончательно разбиты,—теперь, когда нѣмцы проникли во Францію, не съ цѣлью завоевать національныя французскія провинціи, но чтобы наконецъ возвратить себѣ отнятыя у нихъ нѣмецкія земли,—теперь только общественное мнѣніе Европы вдругъ возстало противъ права завоеванія. Теперь только завоеванія французовъ, какъ во время республики (1792—99) такъ и въ позднѣйшія времена съ 1830 г. въ Африкѣ, Америкѣ, Полинезіи, Азіи и Италіи показались имъ варварскими. Тѣ самые люди, которые не произнесли ни одного слова негодованія противъ жестокихъ поступковъ Французовъ въ Мексикѣ и Китаѣ, напротивъ того, даже одобряли эту жестокость, тѣ самые люди, которые находили понятнымъ и естественнымъ завоеваніе Ниццы въ Италіи,—эти самые люди начали возставать противъ варварства войны, когда нѣмцы вздумали воспользоваться ею, чтобы отнять отъ Франціи національныя нѣмецкія провинціи и оставить Францію, не тронувши ни клочка французской земли. Несомнѣнно, что съ Сентября мѣсяца европейское общественное мнѣніе,—исключая конечно маленькихъ кружковъ истинно образованныхъ людей, — склонилось на сторону Франціи. Итальянцы, Испанцы, Португальцы и другія романскія народы склонились на сторону Франціи: во первыхъ, вслѣдствіи національнаго инстинкта, — во вторыхъ вслѣдствіи невѣжества. Славянскіе же народы,—вслѣдствіи своего нерасположенія къ германскому государству и вообще къ нѣмецкой цивилизаціи. Враги славянъ утверждаютъ даже, что всѣ славянскіе народы хотѣли возстать противъ Германіи. Романы, Славяне и Скандинавцы все еще твердо вѣрили въ непобѣдимость Франціи и въ ея исключительное право завоеванія. Французы до тѣхъ поръ кричали: Мы, и только мы, и всегда мы будемъ стоять во главѣ цивилизаціи," пока толпа не повѣрила этому. Если же толпа разъ увѣрится въ чемъ нибудь, то ни разсудокъ, ни логика, ни историческія событія не разувѣрятъ ее въ этомъ. Самыя неоспоримыя статистическія истины тутъ ничего не помогутъ. Развѣ эта необразованная толпа обращаетъ вниманіе напр. на тотъ статистическій фактъ, что въ 1871, не говоря уже о недостаточности народнаго образованія въ

провинціяхъ Франціи, но даже въ Парижѣ, въ этомъ центрѣ цивилизаціи, оказалось 60,000 неумѣющихъ ни читать ни писать?

Къ знаменитымъ національнымъ антипатіямъ присоединились также и второстепенныя: Швейцарія, Бельгія и Голландія. Но эти послѣднія присоединились только изъ опасенія быть подавленными сильной Германіей;—опасенія, которое было совершенно неосновательно, но которое усердно поддерживалось сторонниками Франціи. Кромѣ того Бельгія, въ которой значительная часть населенія, такъ точно какъ и въ Швейцаріи, романскаго происхожденія, и потомъ Голландія находились уже съ давнихъ поръ въ торговыхъ и родственныхъ сношеніяхъ съ Франціей. Поэтому естественно, что Бельгія, Швейцарія и Голландія, привыкнувъ вести дѣла съ Франціей, были возмущены и озлоблены противъ Германіи за то, что она не дала Франціи побѣдить себя. Какъ сильно было это озлобленіе въ Швейцаріи показываютъ намъ нѣмецкія кантоны, гдѣ нѣмцы не смѣли праздновать дни побѣды Германіи, тогда какъ французскіе контоны открыто устраивали праздники въ честь Франціи,

Но Германія обратила мало вниманія на негодованіе, съ которымъ Европа встрѣтила одержанную ею побѣду. Она надѣятся, что современемъ ей удается воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы съ процентами отплатить Англіи за нейтралитетъ, которого она придерживалась во время прусско-французской войны. Россія честно держалась нейтралитета. Что же касается до Австріи, то побѣда подъ Седаномъ заставила многихъ герцоговъ и эрцгерцоговъ опустить полуобнаженныя сабли въ ножны. Только нужда заставила Италію отказаться отъ чести послать своихъ сыновей сражаться за Францію. Но Италія конечно не могла сражаться за тѣхъ, кто отнялъ у нея Ниццу и Садову, и противъ тѣхъ, кто при помощи Садовы и Седана возвратилъ ей Римъ.

9.

18 Генваря 1871 г. между 12—1 часомъ, въ Версалѣ, въ стеклянной галереи совершались торжественные толки по поводу новаго германскаго государства, и Вильгельмъ король прусскій былъ превозглашенъ императоромъ Германіи. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до осаждаемаго Парижа, во французскомъ театрѣ была прочтена поэма, которая сильно потрясла слушателей слѣдующими стихами:

„Des empereurs? Quelle demence!
Allemagne, ton tour commence:
C'est la revanche de Cedan!“

что становится понятнымъ, когда вспомнишь, сколько крови было пролито, когда Наполеонъ I входилъ въ Германію. Когда мы, старые рес-

публиканцы 1848 г. по сю сторону Рейна, узнали о случившейся насмѣшкѣ во всемірной исторіи, т. е. объ возстановленіи имперіи нѣмецкой націи,—когда мы узнали объ этомъ, въ ушахъ нашихъ прозвучали слова Гейне:

„Gedank ich die Sache ganz genau
So brauchen wir gar keinen Kaiser.“ *)

Грустное, тяжелое воспоминаніе, напоминающее объ воспоминаніяхъ юношеской любви, когда мы много обѣщали, но не исполнили. Зачѣмъ отрицать событіе, когда оно случилось? Нація не хотѣла и слышить объ нашемъ идеалѣ, и если мы слишкомъ стары, слишкомъ честны, слишкомъ правдивы и слишкомъ горды для того, чтобы отказаться отъ него, то и въ такомъ случаѣ мы не должны навязывать его націи, хотя бы и могли. Республика, которая не знаетъ и не признаетъ другой свободы, кромѣ той, къ которой она стремится, напоминаетъ яркоокрашеннаго кумира въ священномъ капищѣ фетишистовъ, передъ которымъ фанатикъ преклоняется въ глазахъ довѣрчивой публики. Истинный республиканецъ долженъ не только самъ добиваться свободы, но и предоставлять ее другимъ. Только необразованные и варварскіе народы, стремясь къ свободѣ, дѣлаютъ свой идеалъ идоломъ, догматомъ, кумиромъ, передъ которымъ ни одинъ порядочный человѣкъ не можетъ стоять, а тѣмъ болѣе преклоняться. Въ политикѣ и соціальныхъ наукахъ не можетъ быть мѣрки. Она и въ религіи надѣлала много зла. Къ чему ложные проповѣдники свободы? Ихъ у насъ и безъ того достаточно, весьма достаточно!

Германія хотѣла императора, потому что была убѣждена, что только императорская корона могла объединить ее. Справедливо ли это убѣжденіе или нѣтъ,—это другой вопросъ. Но что императорская корона должна была перейти въ домъ Гогенцолерновъ,—объ этомъ и спору не можетъ быть. Возставать противъ этого? Но вѣдь мыслящіе и образованные люди не станутъ возставать противъ современнаго нѣмецкаго движенія, которое все идетъ впередъ. Да, это государственное устройство произошло не вслѣдствіи идеальнаго направленія, а вслѣдствіи необходимости. Но каково бы оно не было, оно все таки благословенный плодъ великаго года. Оно сдѣлало великій шагъ впередъ, потому что мы достигли наконецъ того, къ чему такъ долго стремились: —объединенія Германіи. Германія стала наконецъ на твердую почву, избавилась отъ чужеземной зависимости, расширила свои предѣлы, соединилась въ одно сильное государство и достигла своего могущества.

*) Когда я вдумаюсь хорошенько, то нахожу, что намъ вовсе не нужно императора.

Такое событіе рѣдко встрѣчается во всемірной исторіи. Если же излишнія надежды на развитіе нѣмецкой имперіи остались неоправданы, то на это мы должны отвѣтить, что и нѣмецкая имперія не можетъ производить неслыханныхъ чудесъ. Да этого и ненужно. Люди, которыхъ опытъ научилъ мудрости и терпѣнію, сознаютъ, что какъ жизнь отдѣльнаго человѣка, такъ и жизнь каждого народа всегда бываетъ основана на надеждахъ и на ожиданіи счастливаго случая улучшить свою судьбу. Нашъ народъ недолженъ находиться въ состояніи застоя, вслѣдствіи довольства собой,—нѣтъ онъ долженъ стремиться къ лучшему, свѣжему, правдивому, великому, не забывая слова, относящіяся къ отдѣльнымъ личностямъ и къ цѣлымъ народамъ:

Nur der verdient sich Freiheit wie das Leben
Wer täglich sich erobern muss.,

Дѣйствительно, нѣмецкій народъ долженъ постоянно заботиться о жизни и свободѣ и никогда не засыпать. Да нѣмецкая нація и незаснетъ: трудъ есть душа германизма. Странные патріоты, — хотя впрочемъ одни изъ лучшихъ, говорятъ: о полной свободѣ нельзя и думать. Образованные и владѣтельные классы боятся свободы, потому что опасаются, чтобы масса, которая ихъ ненавидитъ, не пріобрѣла слишкомъ большаго значенія. Масса же до такой степени забита іезуитами католической и лютеранской церкви, что было бы совершенно напрасно стараться ввести свѣтъ идеальныхъ стремленій въ эту темную ночь. Но практическій политикъ долженъ трудиться надъ матеріаломъ, который находится въ его рукахъ. Онъ долженъ съумѣть воспользоваться какъ преимуществами такъ и недостатками общества. Но такъ какъ толки о равенствѣ и народной солидарности оказались и теперь, какъ и всегда одной лишь фразой, то мечтатели, но не дѣятельные политики, могутъ утверждать, что нужно воспользоваться человѣческимъ и народнымъ эгоизмомъ, чтобы окончить развитіе нѣмецкой національности. Нужно довести до конца разъ пробужденное чувство нѣмецкой національности отъ которой зависитъ величіе и слава Германіи, и при этомъ кричать народу: Только полное объединеніе можетъ принести намъ государственное спокойствіе!

Такъ думали нѣкоторые нѣмцы, и хотя они не высказывали этого, но мысли ихъ высказались сами по себѣ въ той горечи, съ которой они отнеслись къ своей побѣдѣ, когда увидѣли, съкакимъ презрѣніемъ была встрѣчена ихъ побѣда европейскими державами. Но такіе люди способны пожалуй критиковать, но не создавать. Въ послѣднее время, нѣмецкая политика не имѣла времени фантазировать; ей и безъ это предстояло много дѣла, которое нужно было выполнить. Доведя Пруссію до такой славы, она должна прежде всего ее онѣмечить. Она должна окончательно изгнать изъ государства духовную власть, должна напомнить римскимъ волкамъ

битву подъ Седаномъ. Она должна поставить соціальный вопросъ такъ, чтобы первымъ ея стремленіемъ была защита правъ народа, улучшеніе народнаго образованія, облегченіе народнаго труда и соразмѣрное вознагражденіе за трудъ,—и она достигнетъ этого, если увеличитъ число нѣмецкихъ школъ и улучшитъ ихъ положеніе.

Вотъ практическая цѣль и великая задача. Позже наступитъ, и уже наступаетъ вторая велика задача и обязанность: помочь Австріи въ борьбѣ противъ славянизма. 9 милліоновъ нѣмцевъ недолжны быть уничтожены.

30 лѣтъ тому назадъ нѣмецкій поэтъ сказалъ: „Рейнъ долженъ оставаться нѣмецкимъ!“ И онъ не только остался нѣмецкимъ, но сдѣлался имъ въ полномъ смыслѣ слова. Теперь же нужно сказать: „Также и Дунай, на сколько онъ протекаетъ нѣмецкія земли, долженъ оставаться нѣмецкимъ!“ И отъ нѣмцевъ вполнѣ зависитъ, чтобы современемъ можно было сказать о дочери Шварцвальда тоже, что теперь можно сказать объ сынѣ Альповъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечат.*	*Слѣд. читать*
9	21	крытики	критики
9	21	безъапелляціоны	безапелляціонны.
17	3	проектамъ	проэктамъ.
88	3 (снизу)	убійство	объ убійствѣ.
112	8	въ жалобѣ	по жалобѣ.
122	5 (снизу)	примѣреніемъ	примиреніемъ.

НѢСКОЛЬКО

ПРАКТИЧЕСКИХЪ ВОПРОСОВЪ

ПО УСТАВАМЪ

20 НОЯБРЯ 1864 г.

и

Уложенію о наказаніяхъ 1866 г. съ кассаціонными рѣшеніями,

ВЪ СРАВНЕНІИ

СЪ ДРУГИМИ

ЕВРОПЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ,

составилъ

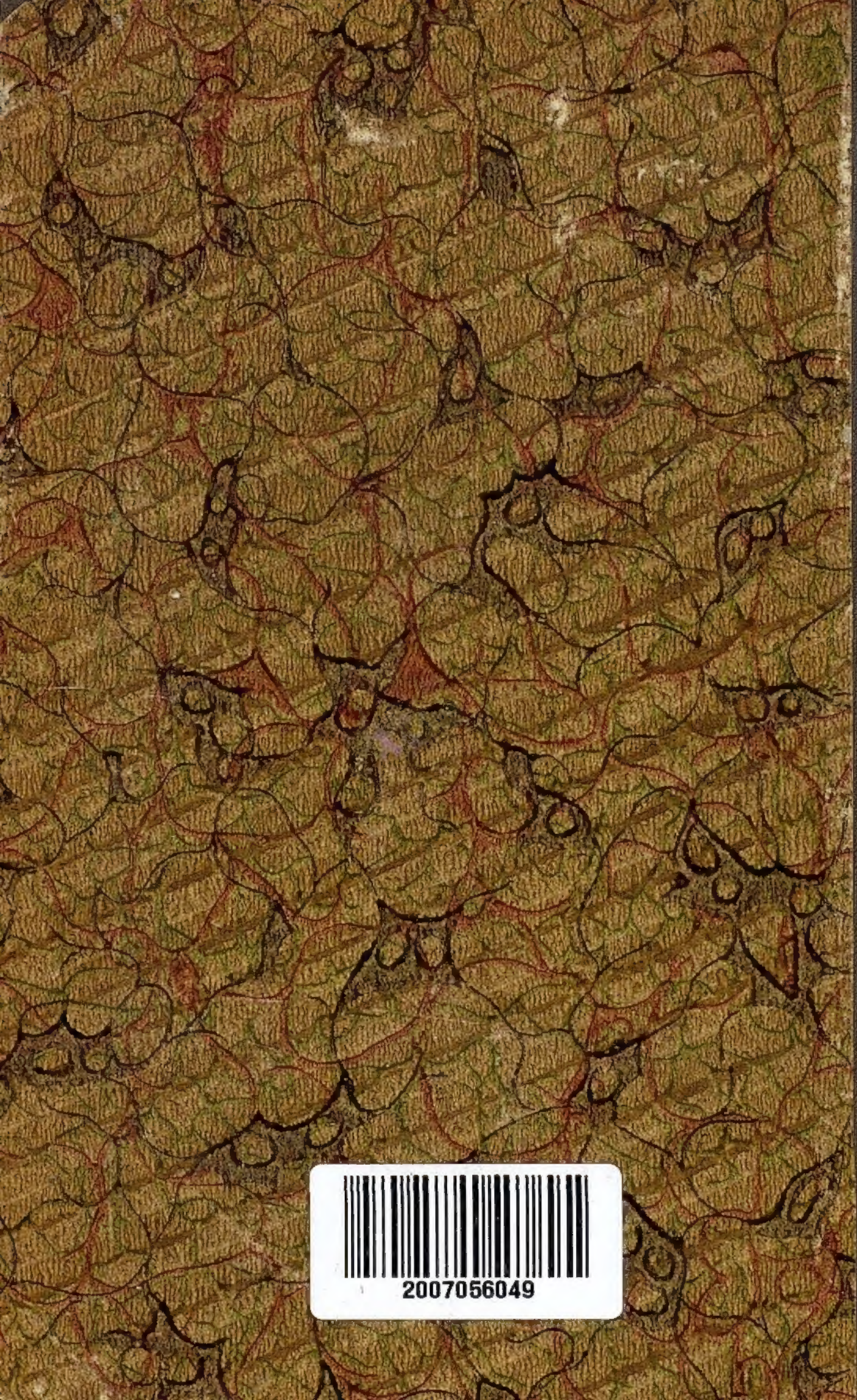
Э. И. Мишле.

ВАРШАВА.

Типографія С. Буржинскаго,

Мостовая улица N. 3.

1876.


2007056049